

Annotation

У бывшей рабыни, похищенной пиратами с родной планеты, нет ничего, кроме свободы и открывшихся способностей к предвидению. С помощью дара девушка спасает благородную незнакомку от наемных убийц и получает странное предложение ненадолго занять ее место. Всего лишь год провести в лучшем учебном заведении Содружества, а взамен получить новейшую нейросеть, базы знаний и приличный счет в банке. Вот только никто не предупредил, что в академии появится жених аристократки, а настоящая Кирна Ронсон перестанет выходить на связь.

- [Боярова Мелина](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Конец](#)
-

Боярова Мелина

Попаданка с Земли

Глава 1

Пробуждение было странным. Ни тебе привычной утренней суеты родителей на кухне, ни капризов малого, который категорически не хотел отправляться в школу, ни дребезжащего соседского телевизора за стенкой. Голова странно гудела, а во рту образовалась пустыня. Впрочем, как раз эти симптомы — логичные, учитывая, что вчера повеселилась на выпускном. Только убей бог — не помню, как попала домой.

Домой! — покатала на языке это слово, сравнила с собственными ощущениями и поняла, что нахожусь как раз вне дома. — Где же? — с трудом разлепила веки и уставилась на странный потолок из металлических плит, плотно подогнанных друг к другу. Сердце ухнуло в пятки, потому как потолок ни разу незнакомый. Скосила глаза в сторону и увидела, что оказалась в чем-то... в каком-то ящике, также металлическом, но с пористой отделкой внутренней части. Пришло понимание, что в этом ящике, так напоминающем гроб, я лежу обнаженной. — Это уже ни в какие ворота! Что происходит? — Схватившись руками за бортики, приподнялась, чтобы осмотреться.

— Мамочки! — обомлела. Повсюду, куда ни глянь, стояли похожие ящики с полупрозрачными стенками. На ближайших — крышки откинuty, а внутри, судя по силуэтам, находятся люди. В этот момент в поле зрения возник робот? Дроид? Сразу так и не определишься с названием. Однако составные части лица и пластиковые детали некоторых фрагментов тела говорили, что передо мной не человек.

— Гость, приветствую тебя на борту звездолета «Вирханор», — заговорило Это, попутно набирая команды на светящейся панели

моего ящика. Я настолько растерялась, что ничего не ответила, наблюдая за роботом изумленными глазами. — Вам повезло, что «Вирханор» захватил торговое судно "Отрандж" прежде, чем пираты избавились от живого груза. Теперь вы свободны. Согласно законам Содружества, вас доставят на ближайшую обитаемую планету и передадут в руки социальной службы. Там вас бесплатно обследуют, выдадут идентификационную карту, подъемные средства и предложат работу. Сейчас прошу одеться и проследовать в пункт сбора, где сотрудник опросит и запишет данные. — На край ящика легла стопка вещей и легкие матерчатые туфли. После этого робот покати к следующему проснувшемуся, где в точности повторил ту же самую речь, что и мне.

Машинально схватилась за одежду, прижала ее к груди. Соображать, что же произошло и как оказалась в такой ситуации, буду позднее. Сейчас же первоочередной задачей было

укрыть наготу, ведь среди таких же растерянно озирающихся по сторонам людей в ящиках, я обнаружила много мужчин. Одеждой оказался просторный комбинезон светло-серого цвета. Туфли — смех один, развалятся после первого дождя. Ни белья, никаких дополнительных деталей. Но и того хватило, чтобы избавиться от смущения и заняться уже тем, чтобы понять, куда это я попала.

Точно помню, что накануне вместе с группой праздновала получение диплома. Красного, между прочим, потому что позарез требовались дополнительные баллы для поступления в юридическую академию. Другого будущего, когда мама — единственный на провинциальный городок нотариус, для меня не предусматривалось. Не уверена, что мое призвание в том, чтобы ежедневно разбирать чужие проблемы и погрязнуть в бумажной работе, но предпочла плыть по течению. Особенно после того, как семь лет назад мама вдруг выскочила замуж за парня на десять лет моложе себя, а потом на свет появился Мишутка. Серьезное испытание для тринадцатилетнего подростка, который вдруг оказался никому не нужен. Разве что в качестве няньки или домашней прислуги, но в этом перегибов не было. Вполне разумные просьбы помочь с готовкой или уборкой, присмотром за мелким. Немного повзрослев, нашла в себе силы это признать. Но в подростковом возрасте проблемы воспринимались острее, так что без скандалов и бесед с психологами не обошлось. Как

итог, я переехала к бабушке, а свободное время заняли репетиторы и всевозможные кружки.

Так вот, возвращаясь к выпускному, отмечали мы знаменательное событие в летнем кафе с шиком и помпой. Юридический колледж — гарантированный старт для будущей карьеры. Не удивительно, что в нем учились детишки большинства влиятельных семей нашего города. Вступление во взрослую жизнь, играющие в организмах гормоны, шампанское — много ли надо, чтобы нарушить запреты и добиться желаемого? Я на собственной шкурке убедилась, какая подлая сволочь прокурорский сынок, поспоривший, что затащит меня в койку на выпускном. Моего согласия не требовалось. Достаточно выманить на улицу под благовидным предлогом, а дальше затащить в машину и отработать по полной программе. Никаких розовых соплей или сомнений, что события будут развиваться по такому сценарию, не испытывала. Не первый раз Дергунов поступал так с подвыпившими девочками из параллели и ему это сходило с рук.

Не на ту напал! — невольно хмыкнула, вспоминая, как отправила вместо себя на улицу Соньку Филатову, грезившую прокурорским сыночком, а сама прошмыгнула через черный ход. С Филатовой не убудет — наоборот, Денис сторонился ее как черт ладана. Мама у Соньки при администрации работала, вмиг оженит, дай только повод.

На этом праздник для меня завершился, да и не по пути дальше с бывшими однокурсниками. Документы уже отправлены в академию, впереди экзамены и переезд в северную столицу. Возвращаться не собиралась, и уж тем более не хотела связывать жизнь с кем-то из местных. Врожденное чутье подсказывало, мое будущее за пределами N-ска, а оно (чутье) еще ни разу не подводило. Вот и за сообщением, что Маруська перебрала и отправилась на улицу подышать, чувствовался подвох. У меня аж виски заломило от одной мысли, что отправлюсь за ней. А значит, что? Правильно, делать там нечего. Подхватив сумочку, сделала вид, что направляюсь к выходу, а сама юркнула в подсобку. Миновав кухню, вышла с обратной стороны здания. Ход вывел в темную подворотню, но опасности та не представляла. Я неплохо ориентировалась в городе, однако по значным местам не шастала, училась, занималась спортом. Фехтованием, если быть точной. Необычное увлечение для девушки, и не в каждом городе найдешь тренера и соответствующие условия. Почему не танцы, йога

или гимнастика, куда ходило большинство сверстниц? Так это наперекор мамочке, высказавшейся против такого увлечения. Но я пошла, потратив на спортивный инвентарь все сэкономленные карманные деньги. Ничего, втянулась, даже выиграла пару призовых мест в региональных соревнованиях.

Дергунов подкараулил у дома, справедливо решив не гоняться по городу, а подловить возле подъезда. Я не ожидала, что парень проявит настырность в достижении цели, а потому возвращалась к себе, не таясь. За что и поплатилась, когда мажор и сотоварищи отрезали путь к спасению. Вот только родной двор я знала, как свои пять пальцев. Припечатав каблуком Самсонова, особо ретивую шестерку Дергунова, вторую туфельку запустила в самого Дениса. Удачно попала: металлическая набойка рассекла ему бровь. А дальше случился спринтерский забег, в результате которого я и выскочила в злополучный проулок. Надеюсь прошмыгнуть в арку между домами и попасть через сквозной подъезд на соседнюю улицу. Вот только треклятая арка грозила большими неприятностями, чем прокурорский сынок. Едва свернула в зловещую черноту прохода, как виски сдавило жуткой болью. В голове будто взорвалось что-то, ослепив изнутри яркой вспышкой, а потом накрыл жуткий холод. Мне бы развернуться и бежать, но я застыла, оглушенная неожиданными ощущениями. А потом та самая вспышка случилась наяву, и я провалилась в темноту. Вот и думай после этого, стоит ли доверять собственным ощущениям? На тот момент бывший однокурсник виделся вселенским злом, а оказалось, есть вещи страшнее зарвавшегося мажора.

Пираты, плен, межзвездный корабль — куда я попала? Как? — растерянно озираясь по сторонам, направилась к выходу, о котором упомянул робот. Желтые стрелки под ногами указывали правильное направление. Предусмотрительно, иначе точно свернула бы не туда. Вместе со мной тоненькими ручейками стекался поток товарищей по несчастью. Растерянные, ошеломленные, озирающиеся по сторонам, люди искали разумное объяснение происходящему, но его не было. Удивительно, что никто не бился в истерику, не закатывал скандалы и не приставал к дроидам с претензиями. Прислушалась к себе, я тоже такого желания не испытывала, и это странно.

Может, нам вкололи успокаивающее? Если так, правильно сделали. Паника еще ни к чему хорошему не приводила. Вопрос в

другом, а не вкатили ли нам препарат, при помощи которого людьми можно управлять, как теми же дроидами? Мое ощущение опасности пока что замерло на одной отметке, то есть в данный момент ничего смертельного не угрожало. Уже плюс. Стоило послушать, что нам расскажут и о чем будут спрашивать.

Дорога из ангара с ящиками привела в другое помещение, наполненное напуганными людьми. Тем, кто только входил в двери, очередной дроид надевал на руку пластиковый браслет с номерком. По этому номеру нас поочередно вызывали в отгороженный полупрозрачной перегородкой кабинет, после чего человека отправляли дальше. На личную беседу отводилось около пяти минут, может, меньше. Часов, как и другого личного имущества, не было, так что основывалась на собственном ощущении времени.

— Имя? — спросил невзрачный мужчина в графитовом военном кителе с двумя рядами серебряных матовых пуговиц. Внешность у проверяющего непримечательная, вполне человеческая, разве что глаза странные. Их форма отличалась от привычных стандартов более крупным размером, а черный бездонный зрачок полностью вытеснил собой радужку. Обманывать такого — себе дороже, — поняла с пугающей для себя очевидностью.

— Кира, — пискнула чужим голосом. Горло неприятно запершило, и я прокашлялась, прежде чем продолжить, — Кира Васильевна Росновская.

— Возраст?

— Восемнадцать лет... — проверяющий вскинул бровь, — будет через два месяца.

Вот ведь! Врать не собиралась, не располагала ситуация, но невольная проверка показала, что от таких вот товарищей в сером с жуткими зенками стоило держаться подальше.

— Как попали к пиратам?

— Не знаю. яркая вспышка, темнота. Все случилось ночью. За мной гнались, я думала, как спастись, а получилось.

— Понятно, — кивнул мужчина, которого такие несуразные объяснения удовлетворили. Хотя, тут скорее сыграла роль, что он чувствовал ложь. — Вытяните руку, — проверяющий указал на ту, что с браслетом. После чего просветил его небольшим сканером, отчего внутри пластикового корпуса проступили какие-то знаки. — Можете

идти, — кивнул в сторону второго выхода, — там вас покормят и разместят до прибытия в Форшат.

Какой такой Форшат и что будет дальше можно было и не спрашивать. Мужчина уже нажал кнопку вызова следующего человека в очереди. Создавалось впечатление, что нам нарочито давали мало информации. С другой стороны, каждому объяснять, язык отвалится. Недаром пробуждали нас дроиды, которые, как заведенные, повторяли одно и то же.

Местная столовая напоминала студенческий общепит. Длинные столы с лавками, очередь у раздаточной, одноразовая посуда. Ага, и питательная еда, которая внешним видом вызывала отвращение. Думала, не проглочу и кусочка, но нет — изголодавшийся организм требовал свое. Смела все, что предложили: брикет пастообразной безвкусной массы, галеты и стакан кисло-сладкого напитка. Кстати, не заметила, чтобы кто-то отказался от еды или оставил хоть что-нибудь на тарелке.

После перекуса толпу разъединили по половому признаку. Не знаю, куда увели мужчин, а женщин собрали в просторном помещении, в котором попарно стояли двухъярусные кровати, имелись парные же тумбочки в изголовье и — о чудо! — примыкала отдельная душевая комната. Я заняла ближайшее спальное место и забралась повыше. Так, я видела вновь прибывающих и с другой стороны, легко могла избежать общения. Вот как-то не тянуло на откровения. Хотя среди женщин уже завязались первые знакомства, но большая часть, как и я, пребывала в одиночестве.

А как же. — только сейчас сообразила, что люди подобрались разных национальностей, но при этом общались и понимали друг друга. Я и сама разговаривала с проверяющим не на русском, и у меня даже мысли не возникло, что это неправильно. — Пожалуй, этот вопрос стоило задать, если представится такая возможность. Могло ведь случиться и так, что эти якобы спасители и похитили нас, а теперь разыгрывали фарс, приучая к мысли, что в новом мире мы никто, а они великие благодетели. Почему нас везут в какой-то Форшат, а не вернут на Землю? Для чего столько трудностей? Попробуй обуи-одень-прокорми такую ораву! Навскидку тех капсул не меньше пяти сотен в ангаре стояло. И ведь с человеком надо провести

беседу, записать, опросить. Если на каждого по две-три минуты тратить, сутки потребуются.

Слава богу, мариновать нас не стали. Прикативший дроид оповестил о начале собрания, для чего требовалось пройти в другое помещение. Любые новости сейчас воспринимались с энтузиазмом, так что дамочки сразу ринулись на выход. В дверях ожидаемо образовалась давка.

Нет, нас точно обработали, — с удивлением наблюдала, как подросевшие дроиды ловко навели порядок, успокоили и заставили женщин выстроиться в колонну. — Успокоили! Да у нас в классе попробуй кого-нибудь толкни, даже случайно. Услышишь много интересного.

Общаться по-прежнему ни с кем не тянуло, и это немного напрягало. На фоне общей беды грех не объединится и не обсудить проблемы. А ведь у каждой кто-то остался — родители, мужья, дети. Не похоже, чтобы нас собирались возвращать домой, так что разлука с семьей

— настоящая трагедия. Вспомнив о матери и братишке, к которому прикипела, ощутила невыносимую горечь потери. Я ведь никогда их больше не увижу! И поступление накрылось медным тазом, и относительно понятное будущее. Что нас теперь ждет? Новый мир? Нужны мы там больно. Ни социальных прав, ни документов, ни профессии, ни поддержки. Я мало читала о попаданцах, как-то не сложилось. Зато интенсивно штудировала российское законодательство и как никто понимала, незнание законов не освобождает от ответственности. А тут не то, что о законах, об элементарных вещах никакого понятия нет — облапошит первый встречный.

Собрание местные организовали на двухуровневой палубе, вместившей в себя прорву народа. Только взглянув на колышущееся море голов, ужаснулась масштабам, с которым пираты размахнулись на Земле. Больше тысячи человек и преимущественно молодежь!

— Твари! — возмутилась искренне, и очень многие придерживались того же мнения. По толпе волнами расходились ропот и негодование.

— Внимание! — пресек нарастающее беспокойство мужчина, расположившийся особняком от остальных. Видимо, это место как раз

предназначалось для собраний личного состава, потому что тут имелась трибуна для выступающих, а на полу, если присмотреться, прослеживались ровные линии разметки. — Попрошу тишины! — дождавшись, когда в народе стихнут последние шепотки, продолжил, — позвольте представиться, капитан звездного крейсера «Вирханор» комодор лин Шегран Томбл. Три месяца назад, выполняя поставленную задачу за пределами обитаемых миров, «Вирханор» столкнулся с пиратским конвоем, сопровождающим торговое судно «Отрандж» с живым грузом. В результате ожесточенных боев противник был уничтожен, а само торговое судно отбито у пиратов. Торговля людьми в Содружестве запрещена законом и, вступив в неравную схватку, я выполнил долг перед империей. Экипаж «Вирханора» понес серьезные потери.

В помещении воцарилась тягостная тишина. Не представляю, что со мной было бы, очнись я в лапах пиратов. Бррр!

— Тем не менее, я взял на себя ответственность за ваши жизни, доставил в обитаемые миры. Вам повезло дважды. Первый — когда «Вирханор» победил в схватке и не дал пиратам уничтожить живой товар. Второй, что вы находились в криокамерах, пригодных к транспортировке, а мне срочно требовалось вернуться в Центральные миры. Планета Форшат входит в состав империи Линари и у каждого из вас есть прекрасная возможность стать гражданином империи. Подробно об этом расскажут специалисты соцслужбы, в руки которых я передам вас в ближайшее время. От себя добавлю, что желающие вступить в ряды космофлота, получают гражданство, не покидая корабля. Это стабильная зарплата, полное обеспечение, боевые выплаты и пенсия по истечению срока службы. Империи нужны смелые пилоты, грамотные техники и крепкие ребята в десант. Кто готов подписать контракт на военную службу, прошу обратиться к моему помощнику, — кивнул в сторону типа в графитовом кителе. — Количество мест ограничено. Через час прибываем на космическую станцию Форшата, после чего предложение потеряет силу. Советую крепко подумать, прежде чем сделать выбор. Вас похитили и вывезли из дикого мира, координаты которого знали только пираты. Это означает, что домой вы не вернетесь. На этом все! Сейчас прошу следовать указателям на браслетах и разойтись по отсекам. Желающие заключить контракт остаются.

Людские ручейки хлынули к выходам, а я притормозила, не желая угодить давку. Невольно отметила, сколько мужчин повелись на предложение капитана и пожелали устроиться на «Вирханор». В основном, молодежь лет до двадцати пяти, которые...

— Росновская? Кира? — знакомый голос сочился ядом и одновременно радостью узнавания. — Попалась, тварь! — дорогу заступил Дергунов собственной персоной. По бокам маячили две шестерки, Егор Самсонов и Александр Речко, которых иначе как Самсоном и Речкой не называли. — Это ты во всем виновата!

— В чем? Что не дала себя изнасиловать? Или что чуть не угодила в плен к пиратам? — я и раньше-то не особо боялась эту троицу, а теперь. если бы они не загнали меня в ту арку. Охотнички, блин! — Если не заметил, я тоже здесь. А могла бы сидеть дома и готовиться к экзаменам. Так что большой вопрос, кто и в чем виноват.

— Да ты понимаешь, что я потерял по твоей милости? — взвился прокурорский сынок.

— Не меньше, чем каждый из нас!

— Ты мне должна, Росновская, — зло прищурился Денис, — кстати, долг пора бы уже отработать, — прошелся сальным взглядом по моей фигуре.

— Иди к черту Дергунов! — обошла троицу по дуге, направляясь к выходу, указанному стрелками на браслете.

— Куда? Мы еще не закончили. Пойдешь, когда я тебя отпущу! — впился клешней в плечо, разворачивая к себе. С такими хамами у меня разговор короткий. Прямо с разворота залепила придурку в глаз и толкнула, сбивая с ног, сама же бегом кинулась к ближайшему выходу, пока не опомнился.

Злющая троица во главе с мажором маячила позади, поэтому, улучив момент, свернула в первый же боковой коридор. Конечно, я заблудилась и нарвалась на неприятности. Первый же встреченный дроид, обнаружив неучтенного пассажира, доложил начальству. Хорошо, хоть не убил, а то от механического «Стоять на месте» и «Буду стрелять!» сердце ушло в пятки. Не знаю, как, но этот гад Дергунов умудрился сорвать браслет с руки.

Мда, посторонним на корабле не место. Это мне ясно дали понять, когда доставили в кабинет к тому типу в сером. Он подробно расспросил о конфликте, буравя своими бездонными зенками.

— Дергунов, Самсонов и Речко, значит, — проверяющий прищурился, — а вы сумели дать отпор и сбежать. Почему не пошли к выходу сразу?

— Так, давка же! Куда торопиться?

— Вот что, Рос-эновска, — фамилию мужчины изрядно исковеркал, — а вы не думали над предложением комодора Томбла?

— Э... я как-то не вижу себя ни в одной из озвученных профессий, — оторопела от неожиданности. С чего вдруг такая щедрость? — знаете, не горю желанием ближайшие годы посвятить себя изучению того, что не интересно. Я больше гуманитарий, так что.

— Гм, полагаю, вы не представляете, каким образом происходит обучение, — перебили меня. — Для начала в тело человека вживляют нейросеть. Если примитивно — микрокомпьютер, который улучшает работу мозга и позволяет усваивать большие объемы информации. Но вот скорость загрузки, способность оперировать данными и использовать их в деле зависит от личных характеристик каждого человека. Наиболее важен уровень интеллекта, скорость реакции, предрасположенность к определенному виду деятельности. Поэтому предлагаю определить ваш потенциал, а дальше, исходя из предпочтений, выбрать профессию.

В висках тревожно заломило, взгляд проверяющего потяжелел. Перед глазами вихрем промелькнули картинки, как мужчина закрепляет на моей голове какой-то прибор, а потом я кричу от боли. И это повторяется раз за разом, пока не превращаюсь в холодную статую с черными зрачками, заполнившими собой радужку. Нет уж! Не надо такого счастья!

— Мне нехорошо, простите, — обмякла на стуле, чувствуя слабость и головокружение. Мужчина расщедрился на стакан воды, осушив который я провалилась в состояние полусна.

Казалось, черноглазому гаду только того и надо было. Тотчас в кабинет вкатил дроид и притащил носилки, на которые осторожно погрузили мою тушку. Дальше меня долго везли по коридорам, мельтешение которых слилось в сплошную серую полосу. Конечная точка

— белоснежное помещение с рядами капсул, похожими на те, что для заморозки. В трех из них под прозрачными колпаками угадала старых знакомых.

Дергунов и сотоварищи «удостоились» такой же чести? С чего бы? — мысли в голове ворочались вяло. Единственное, что осознавала, мне крайне нежелательно оказаться четвертой в их компании. — Но что я могла сделать?

Повезло, что проверяющий оставил меня на попечение человека в светло-зеленом комбинезоне. Он мало походил на привычного доктора, но с капсулами управлялся уверенно. Это я подметила, когда на одной вдруг тревожно замигали индикаторы информационной панели, а мужчина кинулся разбираться с проблемой. Удобный момент, чтобы смыться отсюда. Вот только тело не слушалось и туман в голове не рассеивался. Впрочем, отчаянное желание выбраться и рывок на пределе сил, помогли сбросить оцепенение. Я соскочила с носилок, пошатнулась, хватаясь за ближайшую опору. К счастью, доктор не обратил внимания на шум за спиной и это сыграло мне на руку. Выход был в двух шагах, одно усилие, и я окажусь в коридоре. Но куда бежать? На корабле легко потеряться, да и снова попадусь на глаза дроиду, который тут же сдаст проверяющему.

На краешке стола, стоящего посередине комнаты, я заметила браслеты. Судя по всему, их сняли с парней. Вряд ли ребята притопали сюда сами, так что существовал крохотный шанс, что указатели приведут к отсеку, куда их распределили. Метнувшись к столу, сгребла в кучу кусочки гибкого пластика и уже направлялась к двери, когда услышала возмущенное:

— Эй, куда? Стой на месте. Охрана!

От неожиданности замерла. Перед глазами вся жизнь пронеслась.

Хотя, это не прошлое... — внезапно осознала, что человек сделает в следующее мгновение. Под разочарованный рык незнакомца, я резко бросилась на пол и откатилась к стеллажам с медицинскими примочками. Не глядя, пошарила рукой на верхней полке, наткнулась на странную штуковину и впилась в нее мертвой хваткой. Поднесла к глазам, чтобы рассмотреть поближе. Шприц, внешне похожий на пистолет, а вместо пули — капсула с голубым веществом. Хоть что-то! Понятное дело, противник сильнее и опаснее меня. Единственное преимущество в том, что я знала, куда нацелен удар, и могла избежать его, уклониться или же атаковать сама. Собственно, это и сделала, кинувшись в ноги мужчине. Со всего маха всадила толстую иглу шприца в бедро и ввела неизвестное лекарство. Впрочем, неизвестным

оно было только для меня, доктор же сразу понял, чем его накачали, и тоненько взвыл. Жалеть не стала, оттолкнула подальше и бросилась к выходу. Уже за порогом мелькнула мысль, что надо бы вернуться и освободить ребят. Но тут по ушам ударил противный звук сирены, из глубины коридоров послышался топот спешащих к отсеку людей. Я не успевала, да и не знала, как вытащить людей из этих белых гробов и при этом не навредить.

— Простите меня, пожалуйста, — прошептала с горечью. Какие бы отношения у нас ни сложились, но зла землякам не желала. Справедливого наказания, взбучки, жизненного урока — да, но никак не участи подопытных кроликов в лабораториях пришельцев

Закрепив на запястье один из браслетов, я с затаенной радостью увидела, как на нем проявилась стрелочка, указывающая на противоположное преследователям направление. Держась поближе к стенам, чтобы не попасть в поле зрения видеокамер, я помчалась прочь. Уже через десять минут оказалась у отсека, в котором обитали парни. Состроив лицо кирпичом, прошла мимо обалдевших от моего появления мужчин и заняла свободную койку.

Нас всех чем-то накачали! — уверилась в этом окончательно. — Чтобы в помещении, где обосновались пять десятков молодых мужчин не нашлось хотя бы одного, который не подкатил бы к одинокой девушке? Нонсенс! Видно же, какими взглядами меня встретили. Да и внешность у меня вполне привлекательная, но вот тут невольно засомневаешься в себе и начнешь комплексовать. Может, так проверяющий и отбирал себе подопытных кроликов? Из тех, кто не поддавался влиянию и поведением выбивался из общей массы? А что, вполне жизнеспособная версия.

Чтобы запутать следы, ведь пропажу браслетов скоро обнаружат, обменялась ими с несколькими парнями. И не прогадала! Уже через пять минут в отсек заявили дроиды и забрали троих с метками Дергунова, Самсона и Речки. Мысленно извинилась за подставу, ведь не убьют же за это? Ну а дальше по громкой связи объявили, что крейсер пристыковался к космической станции Форшата, а пассажиров просят на выход. Смешавшись с галдящей толпой соотечественников, я прошла через пропускной пункт и оказалась на станции.

— Ну, что, Росновская, добро пожаловать в новый мир! — приободрила себя вполголоса.

Глава 2

Станция ошеломила размерами и футуристическими видами на открытый космос и планету

— гигантский синий диск, заметный из каждого окна. Я ощутила себя муравьем в муравейнике. Вот уж поистине, царство стекла и бетона. Впрочем, насчет материалов, из которых построена космическая станция, я наверняка ошибалась. Но дело даже не в этом, а в том, с каким размахом тут все было обустроено. Десятки жилых ярусов соединялись между собой трубками-переходами. Внутри них мелькали летающие поезда и машины. В некоторых пешком передвигались люди и... нелюди. Многоуровневые здания с посадочными площадками на каждом ярусе, островки зелени, гигантские рекламные вывески, офисы, коробки домов и многочисленные магазинчики. Между конструкциями сновали бесхвостые вертолеты, летающие байки и скоростные машины. Дух захватывало от осознания, что я взаправду в другом мире. Чуждом, непонятном, загадочном. Вот уж действительно, первое впечатление от космической станции сохранится в памяти навсегда. Меня распирало от восторга и восхищения, что все это — творение рук человеческих. Я преклонялась перед разумом, способным придумать и сотворить подобное. Осознание, что мы не одиноки во вселенной, рождало подспудный страх затеряться среди необъятных просторов космического пространства.

Людской поток, хлынувший из зева огромного звездолета, распался на ручейки, которые втянулись в стеклянные кишкообразные коридоры. Оканчивались они терминалами с пропускными пунктами, где на выходе нас поджидали жизнерадостные сотрудники соцслужб. У каждого такого представителя на груди была прикреплена табличка с именем и должностью. Я пристроилась в хвост смешанной очереди, испытывая некоторое волнение от предстоящей проверки. В браслетах наверняка отображались наши имена и первичные данные, и уж я точно не походила на кого-то из парней. Рассчитывала на путаницу, которая неминуемо происходила в государственных службах при таком

потоке населения. Главное, действовать уверенно и не подавать виду, что со мной что-то не так. Собственно, внезапно открывшееся чутье подсказало, что на этом этапе неприятностей не предвидится. Так и получилось, человек на входе кинул на меня удивленный взгляд.

— Кирилл Ермаченков?

— Что?

— Вы Кирилл Ермаченков? — переспросил проверяющий.

— Нет, — мотнула головой, — Кира Росновская.

Называться чужим именем не видела смысла. Судя по всему, инопланетяне владели полным списком освобожденных рабов и новое имя могло их насторожить. Да и не знала я другого, сама же не стала сближаться ни с кем из соотечественниц.

— А вы разве не согласились остаться на «Вирханоре»? — уточнил мужчина, подтверждая, что нужная информация у них имеется.

— Нет. Хочу попробовать себя в мирной профессии, — мило улыбнулась, — мне сказали, соцслужбы подберут достойную работу на планете.

— И это чистая правда! — вмешался сотрудник со слащавой улыбкой и именем Вохран Грут на бейдже. — Чэнс, не задерживай очередь. Явно же, вояки что-то напутали, не впервой. На месте разберемся.

Вышеупомянутый Чэнс вздохнул, поставил отметку в планшете и развернулся к следующему пассажиру:

Ваше имя.

— Поспешим, — Грут коснулся моего плеча и слегка подтолкнул в направлении выхода,

— лифт отходит через двадцать минут. Если опоздаем, следующий будет через полтора часа.

— А остальные? — удивилась.

— Ими займется другой сотрудник, — снова приторная улыбка, — вы — последняя в моей группе, — произнес с нескрываемым сожалением в голосе.

Так и оказалось, Вохран Грут подвел меня к компании молодых людей, в числе которых насчитала четырех девушек, и мы сразу направились к выходу. Нас посадили в транспортное средство, напоминающее укороченный вагон метро и маршрутку одновременно.

Водитель, равно как и система управления отсутствовали. Лишь два ряда парных кресел с проходом посередине и ремни безопасности, которые сами защелкнулись, стоило только опуститься на сиденье. Как только пассажиры расселись по местам, монорельсовый вагончик резво стартовал и устремился вглубь прозрачного тоннеля. Внутри скорость не ощущалась. Только пейзаж за окном, слившийся в пестрое пятно, говорил, как быстро мы движемся. Впрочем, движение скоро замедлилось, открывая конечную цель поездки. Гигантское здание яйцевидной формы, из основания которого росли три щупальца, тянущиеся в сторону планеты.

— Орбитальные лифты, — пояснил Грут в ответ на многочисленные вопросы, посылавшиеся от пассажиров. — Немного терпения, и скоро прокатимся на таком.

Вагончик остановился у посадочного терминала, через который мы влились в общий пассажиропоток. Миновав похожие друг на друга переходы, загрузились на платформу с поручнями, делящими ее на отдельные зоны. Помимо нас тут уже набилось человек пятьдесят. В глаза бросилась группа в светло-зеленых комбезах — соотечественники вместе с их сопровождающими. Притихшие, подавленные ошарашенные. На самом деле, у многих, как и у меня, в глубине души еще тлела надежда, что происходящее — глупая шутка, розыгрыш, какое-нибудь телешоу, в котором обманом заставили участвовать. Но, попав на станцию, убедившись, что похищение и другой мир вовсе не сон, земляне испытали шок. По крайней мере, я так прочитала эмоции на лицах соотечественников. Вполне возможно, воздействие препарата, которым людей напичкали на «Вирханоре», подходило к концу. Девчонок, с которыми оказалась в одной группе, колотило крупной дрожью. Мужчины были напряжены и старались не выдавать волнения, но со стороны эти усилия легко заметить по стиснутым в кулаки ладоням, поджатым либо закушенным губам, тонким струйкам пота, стекающим по лбам. Занятая наблюдениями, я и не заметила, как лифт пришел в движение. С непривычки заложило уши, и не только у меня. Гулко сглотнула, чтобы избавиться от неприятного эффекта. В этот момент легкий поток воздуха взметнул мои волосы, щекоча кожу на шее, и я с жадностью вдохнула полной грудью, радуясь чьей-то разумной предусмотрительности.

Этот Вохран Грут мог бы и предупредить! — одарила мужчину мрачным взглядом. Предчувствие пока что молчало, но это не значило, что этому человеку можно доверять. Уж точно не тому, кто ехидно посмеивался, наблюдая, как подопечные трясут головой, дергаются или ковыряются пальцами в ушах. — Нашел развлечение! Надо будет сто раз перепроверить договор, или что там этот сотрудник намеревался предложить.

По прибытии на планету нас снова загрузили в монорельсовый вагончик и доставили в здание социальной службы Форштауна, мегаполиса с собственным космопортом и орбитальными лифтами. О самом городе рассказал Грут, расписывая достоинства и открывающиеся перспективы. Ага, чем больше сопровождающий распинался, тем сильнее крепла уверенность, что он не договаривает. Лжи в словах мужчины не чувствовалось, но я и не детектор, чтобы это определить. Ну вот, не нравился мне этот Вохран, и все тут!

Здание соцслужбы примыкало к космопорту. Подозреваю, внутрь можно попасть и пешком, но Грут нарочито провел экскурсию. Чтобы что? Устроить рекламную акцию, задурить голову, пустить пыль в глаза? Теперь я бы пообщалась с соотечественниками на предмет того, что они обо всем этом думают. Но мой ближайший сосед прилип к окошку и с восторгом реагировал на каждую диковинку, что попадалась на глаза. Нет, я тоже оценила кибербайк, летящий в метре-двух над дорогой, и киберавто, и кибертакси. Сами дороги скорее указывали направление, изредка подсвечиваясь разноцветными направляющими. Это так называемая безопасная зона движения, когда каждый транспорт двигался строго по выделенной для этого полосе и высоте. Чуть выше, на уровне примерно двадцатого этажа сновали бесхвостые вертолеты — флаеры, рассчитанные на трех-четыре человека. Глайдеры выглядели крупнее и вмещали до десяти пассажиров. Наземного транспорта я нигде не увидела, но это не значило, что его не было совсем.

— Безопасность — превыше всего! Вы станете частью одной большой семьи. Империя заботится о каждом гражданине, предоставляя отличные возможности для реализации ваших уникальных способностей в различных сферах деятельности! И в наших силах сделать жизнь лучше, ведь каждый гражданин радуется благу и процветанию родного государства, — вещал Грут, захлебываясь

от восторга и радости, что все мы скоро станем частью замечательного мира. А для этого — сущие пустяки — необходимо принять гражданство Линари и служить на благо великой империи.

Мда, особенного скепсиса на лицах соотечественников не заметила. Неужели повелись на дешевые прокламации? Или это у меня паранойя разыгралась?

Паранойя или нет, но само здание вызвало легкую тревогу. В фойе толпилась местные в деловых костюмчиках, с приклеенными радушными улыбками и цепкими взглядами, оценивающими вновь прибывающие партии бывших рабов. Наткнулась я и на человека в военной форме космофлота, и еще нескольких вербовщиков из других ведомств. Не ошибусь, если первый явился по мою душу.

Ну-ну, — хмыкнув, демонстративно отвернулась, — вот уж точно кому ничего не обломится.

Нас провели в зал ожидания, выдали буклеты, где содержались краткие сведения о Форшате и прописаны правила поведения для гостей. Так, каждый прибывающий обязан подать сведения в службу миграции, если срок нахождения на планете превышал три дня. Если же переселенец планировал осесть на новом месте, то должен найти работу, жилье и платить налоги. За нарушение предусматривалась система штрафов и предупреждений. Набравший десять штрафов, человек получал первое предупреждение. После третьего понижался социальный рейтинг, который говорил о благонадежности гражданина. У меня пока что нулевой рейтинг, с принятием гражданства присваивалась единица. Повысить рейтинг можно каким-нибудь поступком на благо империи или города, например, сообщить о преступлении или нарушении правил. Подробности этих самых правил в брошюре не сообщались. Предполагалось, что эти сведения есть в свободном доступе. Ага, для обладателей нейросети, этот доступ открывался автоматически. То есть, приобретение умного девайса — первоочередная задача. Отыскала рекламную брошюру компании с идентичным названием и поняла, что нормальная нейросеть — дорогое удовольствие. Особенно, если уровень интеллекта выше ста единиц. Кстати, лин Грут — приставка «лин» обозначала статус гражданина империи, — как раз организовывал прохождение теста на способности. Без этой проверки

идентификационную карту не получить. Делать нечего, отправилась вместе со всеми.

Поднялись на шестой этаж здания, удивительно напоминающий поликлинику запахами лекарств и средств для дезинфекции поверхностей, белоснежными коридорами и скамейками для ожидания. Помимо нашей группы, тут уже расположилась другая, прибывшая на том же орбитальном лифте. Видимо, их сопровождающий оказался расторопнее и сразу отправил подопечных на оценку интеллекта и других параметров тела. Сообразив, что ждать придется долго, заняла очередь, а сама решила прогуляться и осмотреться, благо за нами строгого присмотра не велось. На первом этаже заприметила информационные терминалы. Направилась к ним в надежде почерпнуть какую-нибудь информацию. Собственно, в бесплатном доступе оказалось не так много, как хотелось бы. Но и того хватило, чтобы понять, сотрудники соцслужбы зарабатывали на каждом из нас. И толпа рекрутеров ошивалась тут неспроста. Большинство — представители корпораций, которые пасутся здесь в поисках дешевой рабочей силы. Тысяча бывших рабов с нулевым рейтингом, без нейросетей и знаний о мире — лакомый кусок. Не зная местных реалий, люди легко подпишут контракт, если пообещать стабильную работу, установку нейросети и льготное жилье. Ну а то, что нейросеть будет самая плохенькая, вместо дома — каморка в неблагополучном районе, а работать придется с утра до ночи, об этом бедолаги узнают много позже. Но тогда новые граждане уже будут по уши в долгах, вернуть которые возможно лишь горбатясь на корпорантов.

Мда, такой вариант меня категорически не устраивал. Можно было бы сейчас развернуться и уйти, но этим сразу поставлю себя вне закона. Нет, так поступать не следует. Во-первых, потому что обследование на способности вне стен соцслужбы стоило кредитов — местных денег. Во-вторых, за счет империи новоприбывшим на три дня предоставлялся ночлег и питание. Если я этим не пользовалась, то стоимость еды и жилья выплачивалась в денежном эквиваленте. В-третьих, упиралось в ту самую проверку интеллекта. Я надеялась на хороший результат. «Мозги» в этом мире ценились на вес золота. Если повезет, сумею продать себя подороже. Иного приемлемого способа устроится в новом мире не видела.

Поднявшись наверх, подождала еще с полчаса, пока подойдет очередь, и зашла в просторный кабинет. В глаза сразу бросилась установка, похожая на ту, куда меня едва не уложили на «Вирханоре». То есть, там тоже хотели проверить интеллект?

— Добрый день! — поздоровался работник в белоснежном комбинезоне и с планшетником в руках, — ваше имя?

— Кира Росновская, — представилась, подмечая, как напрягся мужчина. Если бы специально за ним не наблюдала, не заметила бы, как вздулась жилка на лбу.

— Прекрасно! Меня зовут лин Родвер Лас. Прошу вас, ложитесь сюда и ничего не бойтесь. Это медкапсула предназначена для лечения пациентов и для обучения. Также она определит ваши параметры.

Было что-то убаюкивающее в словах лина Родвера, успокаивающее. Несмотря на внутреннюю нервозность, я понимала необходимость проверки, поэтому и поддалась на уговоры.

— Не переживайте! Расслабьтесь. Устраивайтесь поудобнее, — мужчина помог забраться внутрь капсулы и включил подстройку ложементов. — Это совсем не больно. Процедура займет не больше пяти минут, — напоследок слащаво улыбнулся, опуская прозрачную крышку. А у меня, как у собаки Павлова, выработался рефлекс на такие улыбочки. Я подобралась внутренне, ожидая подвоха или какой-нибудь каверзы, вот только сделать уже ничего не успела. Через специальные трубки внутрь капсулы хлынул газ, вдохнув который я моментально отключилась.

Пришла в сознание резко, будто кто-то щелкнул выключателем. Обнаружив себя внутри ящика, через стеклянный верх которого просматривался белый потолок из металлических панелей, запаниковала. Молча, обмирая от ужаса и беспомощности, отчего сердце зашло в сумасшедшем ритме. Медкапсула отреагировала мгновенно, впрыснув в кровь что-то успокаивающее. Уже через минуту спокойно вздохнула. Тем более, что и память услужливо напомнила, что я не на «Вирханоре» и не в плену у пиратов, а на Форшате, в здании соцслужбы, прохожу медосмотр, если можно его так назвать. Вот только...

Куда делся доктор Лас? Вряд ли медик проигнорировал бы мое состояние. Почему я еще внутри? Он же говорил, пять минут? Внутреннего секундомера не было, но что-то подсказывало, времени

прошло больше. И еще одна странность. маринуясь в очереди, я не видела, чтобы мужчина отлучался во время осмотра пациента. В перерывах — да, были небольшие промежутки, но, чтобы вот так. подозрительно!

В этот момент я услышала голос доктора, разговаривающего по коммуникатору — аналогу земного смартфона со всевозможными наворотами.

— Да-да, никакой ошибки! Девчонка — уникум, я дважды перепроверил. Не пожалеете. Нет, что вы, не слышит. Под наркозом. Я ввел двойную дозу. Обязательно дождусь представителя. Ни в коем случае, что вы! Никакого насилия. Нет, информация пока еще не ушла в банк данных. Полчаса у вас есть.

Злость, хлынувшая в кровь, вкупе с адреналином разбудили окончательно. Эта тварь торговала мной, как вещью!? Рванулась из капсулы, упираясь руками и ногами в стеклянную крышку. Наверное, программой предусмотрена экстренная система вскрытия, иначе не справилась бы. Но с той яростью, что кипела внутри, я бы и стекло проломила.

— Вы. — Лас опарашено уставился на меня, — ты. как умудрилась. так нельзя! Немедленно вернитесь в медкапсулу! Обследование еще не закончено. У вас выявились некоторые патологии, которые подлежат тщательному изучению.

— Те самые, о которых вы так восторженно распинались недавно? — зло улыбнулась, спрыгивая на пол и всовывая ноги в матерчатые тапочки.

— Послушайте, Кира, вы не так поняли! Речь шла о другом человеке, — заговаривая зубы, Родвер медленно приближался, отрезая пути к отступлению. Небрежным жестом подхватил со столика шприц и завел руку за спину. В голове сразу щелкнула картинка, как этот тип набрасывается на меня и вкалывает лекарство, от которого теряю сознание. Этого хватило, чтобы действовать первой. Бросилась к этажерке на колесиках, где лежали инструменты и какие-то медицинские примочки в упаковках. Толкнула ее в доктора, создавая помеху между нами. Тут же сместилась в сторону, потому что тот шприц в виде пистолета запросто выстреливал ампулы с игольным наконечником. Одна такая впилась в пластик, и встроенный поршень тут же выдавил препарат, который тонкой струйкой потек по стене.

— А, по-моему, все я поняла правильно! Кому вы меня продали, лин Родвер Лас? Сколько вам обещали заплатить? Давно торгуете людьми? Разве это не запрещено законами империи?

— Какая торговля, лина Росэновска? Ни вам лично, ни вашей свободе ничего не угрожает. Успокойтесь, пожалуйста! Я объясню, все объясню. Только не нервничайте и не кричите так! — примирительно поднял руки кверху. — Мы же взрослые люди. Давайте поговорим, обсудим. Я... я готов предложить двадцать процентов. Вам ведь нужны кредиты? Они всем нужны. У бывших рабов ни кредита за душой. А я всего лишь продал информацию, что вы обладаете высоким уровнем интеллекта. Корпоранты готовы много заплатить, чтобы получить такие сведения первыми. Вам-то как раз ничего не грозит, только в плюсе окажетесь.

— В каком смысле?

— В том, что вас будут убеждать заключить контракт именно с ними. И это выгодно прежде всего вам, лина Росэновска. С такими исходными данными вам жизненно необходима продвинутая нейросеть, импланты, базы для обучения. Это стоит приличных денег, которых, полагаю, у вас нет. Корпорация их предоставит, рассчитывая заполучить высококлассного специалиста.

— Допустим, — прищурилась, пристально наблюдая за докторишкой. Вроде бы не врал, но чего-то не договаривал. — Но зачем усыплять и держать здесь?

— Чтобы первыми не добрались конкуренты или же госслужбы, — приторная улыбка послужила спусковым крючком. Наверное, потому, что вдруг увидела, как этот гад бросается на меня и всаживает ампулу, которую не заметила в его ладони. Сам шприц он отложил, чтобы притупить бдительность, а вот лекарство оставил. Зачем бы это делать?

Бросившись на мужчину, оглушила его хлестким ударом по ушам и сделала подсечку. Неуклюже взмахнув руками, тот бухнулся на пол. От удара сработал поршень в ампуле, впрыскивая ее содержимое в самого доктора. Тот моментально закатил глаза и обмяк.

Надо же, получилось! — хмыкнула, для верности пнув Ласа ногой. Вдруг притворяется? Но нет, тот мирно спал и не подавал никаких признаков активности.

Без стеснения обшарила карманы лина Родвера, обнаружила там ключ-карту, коммуникатор и еще несколько мелочей. По телефону и в наше время спецслужбы без труда отслеживали беглецов, так что забирать его не видела смысла. Мстительно запустила коммуникатор в стену, отчего тот рассыпался на составляющие. В шкафчике нашла повседневную одежду доктора — потертые джинсы, рубашку, ботинки. Мда, размерчик великоват и на девушке будет странно смотреться. Запасной медицинский комбинезон также не подходил, слишком уж выделялся белоснежным цветом. Поразмыслив, все-таки напялила белый комбинезон. Проще будет затеряться в здании, где светло-зеленый цвет сразу выдаст бывшую рабыню. В кофр, обнаруженный в том же шкафчике, покидала вещи и нехитрую добычу. Прибавила к этому шприц и ампулы со снотворным. Неплохо было бы и в медкапсуле подчистить данные, вот только я мало разбиралась в иномирной технике. Нет, нажать на красные кнопки и подтвердить удаление результатов, моих знаний хватило. Но где гарантия, что нет резервной папки или сервера, куда стекалась информация с осмотров?

О том, чтобы в кабинет не совались посторонние, позаботился сам доктор. Для верности вкатил ему вторую ампулу снотворного, после оттащила в уголок, чтобы не бросался в глаза от двери, и прошмыгнула через запасной выход для персонала. С непроницаемым лицом спустилась на первый этаж, прошла мимо охраны и оказалась на стоянке личного транспорта. Наверняка ведь и у лина Ласа имелась какая-нибудь колымага. Но что толку, если не умею ею управлять?

Глубоко вздохнув, направилась в сторону космопорта. Еще из окон вагончика заметила, что на его территории полно магазинчиков и павильонов, торгующих мелочевкой. Можно было бы отыскать такие и в городе, но, если откровенно, он меня пугал.

Глава 3

Миновав стоянку для сотрудников и посетителей соцслужбы, я обратила внимание, как на нее приземлился пассажирский глайдер. Из него высыпали крепкие вооруженные ребята, которые тут же рассредоточились по периметру, готовясь отразить возможную опасность. Последним вышел представительный мужчина в деловом костюме и с портфелем в руках. Взгляд хищных глаз равнодушно мазнул по моей фигуре и устремился на здание. Я гулко сглотнула и поспешила скрыться за углом. Что-то подсказывало, этот тип прибыл по мою душу и не хотелось бы с ним познакомиться. Тем более, скоро корпоранты поймут, что я сбежала, и тогда за мной начнется охота. В самом здании соцслужбы они могли лишь настойчиво убеждать и вести переговоры, а на улицах Форштауна у меня никаких шансов отбиться.

Территория космопорта находилась за глухим забором под охраной и видеонаблюдением. Я не рискнула воспользоваться общественным проходом, опасливо сторонясь видеокамер и сканеров. Люди проходили через рамку, напоминающую металлоискатель в земных аэропортах. Некоторые даже не задерживались, другие — прикладывали карту идентификации к специальной выемке. Сунусь туда, и сразу станет известно, что я не зарегистрированная эмигрантка, без карты и нейросети.

Мда, печально, — другие, может, и отчаялись бы, но только не я. Поймала себя на мысли, что упорно ищу способ проникнуть на территорию космопорта. — Зачем? Этого не могла объяснить. Если следовать интуиции, которая еще ни разу не подвела, мне туда очень нужно. Значит, внутри будет шанс как-то выпутаться из безнадёжной ситуации.

Когда передо мной поставлена хоть и маленькая, но цель, мозг сосредоточен над задачей и ищет способы, как ее достичь. В глобальном смысле, как только оказалась на улице, впала в легкий ступор. Что делать? Куда идти? С чего начать? Сразу столько вопросов навалилось, что я растерялась и замешкалась, позволив тому типу себя

заметить. Может, он и не за мной прилетел, и это снова разыгралась паранойя?

Отмахав пару километров вдоль забора и глухой стены здания, заприметила ворота, в которые въезжали... гм, влетали массивные поддоны с грузом. Странные конструкции вызвали у меня живейший интерес. Летающие махины представляли собой прямоугольные платформы, на узкой передней части которых крепилось что-то вроде кабины или пульта управления. За полчаса наблюдений за воротами увидела десяток модификаций. Где-то платформы закрывали бортики с тентом, у них места для водителей походили на кабины земных грузовиков. У других над передней частью возвышалась стрела погрузочного крана. Третьи, вообще, не имели ограждения, а управляющий блок состоял из высокой подставки и монитора с кнопками и рычагами. Человек рулил такой платформой в ручном режиме, не отвлекаясь на то, что творилось за спиной.

Собственно, такой тип платформы я и выбрала, чтобы проникнуть на территорию. На въезде стояли сканеры, которые просвечивали груз сверху-донизу. Подозреваю, у водителей имелся соответствующий пропуск. Человеческий фактор исключался, во всем полагались на умных дроидов. Чтобы обмануть их, достаточно запрыгнуть на платформу с живым грузом и немного прокатиться. Единственное, пришлось бросить ключ-карту доктора и опознавательный браслет, с которых сканеры могли считать информацию. Без нейросети и идентификационной карты я становилась невидимкой. Собственно, дальше я подкараулила подходящее средство передвижения. Как только оно притормозило перед воротами, запрыгнула на подножку и уцепилась за толстые прутья клетки, в которой перевозились странные животные размером с корову, покрытые густым коричневым мехом, и с умными глазами цвета меди. Они были напуганы, как и я, голодные, оторванные от родного места обитания, и не надеялись уже вырваться на свободу. В какой-то момент ощутила их тоску, слилась с ней и поделила эмоции, вспоминая о собственном доме. Сработало! Платформа беспрепятственно миновала ворота.

Как только оказалась в зоне космопорта и отъехала от ворот на приличное расстояние, спрыгнула, мысленно попрощавшись с бедными животными. Куда их перевозили и для чего, оставалось

только гадать. У меня же был собственный путь и цель, которую вроде как достигла, но не знала, что дальше делать.

Вот космопорт! — над головой проносились монорельсовые вагончики, мелькали флаеры и мелкие кораблики. Чуть поодаль на посадку заходил гигант размером с десять футбольных полей. Снизу я видела только массивное овальное днище, выпущенные опоры и вереницу сигнальных огней. Чтобы оценить такого монстрика целиком, нужно смотреть на него издалека. — Но что дальше? Куда идти? Что предпринять? Я по-прежнему без документов и почти вне закона. Какие у меня шансы? Тайком пробраться на такую вот космическую махину? И что потом? Могут и за борт вышвырнуть, если поймают, — не вариант.

Размышляя о дальнейших планах, я пробиралась через лабиринт складских помещений. Ангары разных размеров и этажности занимали обширную площадь. Впрочем, и сам космопорт — это город в городе. Помимо пассажирского терминала, здесь располагалась стоянка для космического транспорта, мастерские по обслуживанию и ремонту кораблей, склады. Из-за больших расстояний передвигались тут люди исключительно по воздуху, на платформах или гравискутерах. Наверное, потому еще не попалась никому на глаза. В укромном тупичке сменила белый комбез на джинсы и рубашку Родвера. Смотрелось это на мне, как на пугале, однако ничего другого из одежды не было. Есть хотелось до ужаса, но за душой ни копейки, а попрошайничать не позволяла совесть. Да и опасно это, еще нажалуются, чтобы социальный рейтинг повысить, сдадут местным полициям.

Полдня я блукала по складским территориям, пока не наткнулась на открытый ангар. У входа никого не было, так что прошмыгнула внутрь в надежде забиться в неприметный уголок и отдохнуть.

Странности начались ночью, когда резко проснулась от накатившего чувства опасности. В ангаре появились люди, по потолку зашарили световые лучи, послышался топот и странные хлопки, похожие на выстрелы. Я подобралась, расслышав неподалеку чье-то сбивчивое дыхание, и мысленно похвалила себя за предусмотрительность. Когда обустривалась на ночлег, натаскала в угол пустых бочек. Здоровых, к слову, с меня ростом. Ох и намучалась, пока соорудила себе закуток, обнаружить который не так просто.

— Эй, лучше сама выходи! — из глубины ангара раздался мужской зычный голос, — убью тебя не больно, — пахабно заржал. А кто-то по ту сторону моего убежища жалобно пискнул и зашептал:

— Мамочки! Пожалуйста, пусть они уйдут! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — и столько отчаяния слышалось в той мольбе, что я не выдержала. Осторожно высунула нос из убежища.

— Эй, псс! Иди сюда, — тихонечко позвала незнакомку, — здесь не найдут.

— Ты кто? — отозвалась она через какое-то время.

— А ты? Потом разберемся, — уже сто раз пожалела, что обнаружила себя, — или прячься, или иди отсюда, не привлекай внимания к убежищу. Тебя рано или поздно поймают, а я еще жить хочу.

— Я иду, — пискнула незнакомка и зашуршала, забираясь на бочку.

— Тише ты! — шикнула на девчонку, которая на вид оказалась не старше меня. Она как раз рыбкой нырнула в закуток, когда луч света прошелся над нашими головами. Вытаращив огромные глаза, беглянка смотрела на меня с испугом. Но в ответ я приложила палец к губам, призывая соблюдать тишину и сделала глубокий вдох-выдох, собственным примером показывая, что необходимо выровнять дыхание и успокоиться.

Просидели мы в убежище до самого рассвета. Бандиты тщательно обыскали склад, сунули нос во все щели, куда мог бы забиться человек. Не обошли вниманием и гору из пустых бочек. Раскидали их в стороны, а после выпустили несколько очередей из оружия. Когда пуля прошла в паре сантиметров от головы, признаться, едва не наделала в штаны. Внутреннее чутье говорило, выкручусь, однако трудно сохранять спокойствие, когда жизнь висит на волоске. Я хоть и узнала этот момент из видения, но изрядно струхнула. Шанс на спасение состоял из стольких случайных факторов, что волоски на коже вставали дыбом.

Еще не зная, что случится ночью, я выбрала две бочки, в стенках которых зияли пробоины. Когда убийцы добрались до нашего угла, мы с подругой по несчастью забрались внутрь, затаились на дне. Я только и успела жестами показать девчонке молчать, чтобы ни случилось. Моя бочка упала отверстием кверху и, если бы кто-то подошел

поближе, наверняка бы меня заметил. Но вместо этого бандит устроил пальбу, от которой я еще и оглохла. Сомневаюсь, что выстрелы слышны на улице, так что эти твари ничем не рисковали. Вот только и убрались они ни с чем, потому что с рассветом космопорт просыпался, и скоро сюда наверняка пожалуют служащие.

Выждав для верности полчаса, осторожно выбралась наружу. Осмотрела себя на предмет повреждений и с облегчением выдохнула — в порядке! Вещи тоже на месте, обнаружили в той же бочке. Я даже не запомнила, как на автомате закинула внутрь кофр. Правильно сделала, потому что заметь его бандиты, и тогда сунули бы нос в каждую бочку.

— Эй, ты там живая? — подошла ко второй емкости, изрешеченной пулями. — Выходи, они ушли, — заглянув в отверстие, обнаружила, что девчонка спит, свернувшись клубочком. Светлые волосы разметались по плечам, лицо разгладилось и на вид было очень даже симпатичное, со вздернутым носиком и пухлыми губками. Худенькая, как и я, невысокая. — Просыпайся, соня! — легонько коснулась плеча. Незнакомка распахнула голубые глазищи, обрамленные густыми ресницами, и непонимающе уставилась на меня.

— Меня зовут Кира. Мы в космопорте Форштауна. Конкретно сейчас ты спишь в старой ржавой бочке, и нам пора убираться отсюда, пока не заявили хозяева.

— Ох, я же... — очевидно блондиночка вспомнила, как сюда попала, потому что заспанная мордашка исказилась от страха. — Они точно ушли? О! Если бы не ты... Спасибо!

Девчонка вылезла наружу и оказалось, что роста мы действительно одинакового. Вот только я по сравнению с незнакомкой, ощущала себя деревенщиной. На ней были модные брючки, футболка с голографическим рисунком и кожаные полусапожки. На запястье красовался навороченный девайс, в котором девчонка и закопалась, отправляя какие-то сообщения. Хотя, если рассудить, я же ничего не знала об этом мире, первый раз в жизни воочию видела космические корабли и прочие летающие машины, то деревенщина и есть.

— Эй, может, скажешь, как тебя зовут?

— А? — отозвалась девушка, — извини. Надо было срочно связаться. Меня зовут Кирна. Кирна Ронсон! — добавила с гордостью,

как будто я должна знать это имя.

— Кира Васильевна Росновская, — представилась полным именем. Однако, помня, как местные умудрялись его коверкать, добавила, — можно Кира. Так, что это за типы были? Они ведь за тобой охотились? Что натворила?

— Родилась, — буркнула блондиночка, досадуя, что ее не узнали.

— Заметно! — хмыкнула, обдумывая, как потактичнее намекнуть, что ночью спасла девчонке жизнь, а теперь неплохо бы и мне помочь. Если стереотипы о блондинках работали и в этом мире, придется говорить прямо. И скажу, деваться некуда, хотя рассчитывала на банальную человеческую благодарность. На тот момент я ведь просто пожалела девчонку, попавшую в беду, и не думала о выгоде. Мне ведь много не надо. Пару дельных советов. Может, какого-нибудь честного работника порекомендовать, чтобы гражданство оформить, получить положенные государством средства и заняться поиском работы.

На шпильку Кирна не обратила никакого внимания. Девайс на ее руке пискнул входящим сообщением, и девушка отвлеклась, набирая ответ. Все, как и на Земле: подростки и молодые люди ничего не замечают, уткнувшись носом в телефоны. Смешно! Давно ли я повзрослела и перестала вести себя также? Будь у меня возможность связаться с мамой, я бы тоже захотела предупредить близкого человека, что жива и здорова. Вот только я понятия не имела, где остался родной дом. Да и телефон, читай — коммуникатор, не скоро смогу себе позволить, наверное. Тяжело вздохнув, отправилась в укромный закуток, чтобы справить потребности организма.

— Кира? — всполошилась блондиночка, не обнаружив меня рядом.

— Тут я, не переживай, — ответила, выглядывая из-за здоровущего контейнера, — уже иду.

— Скорее! Я договорилась с Дэвоном, он уже летит сюда. Нужно попасть на стоянку флаеров.

Дважды меня просить не нужно. Отрадно было услышать это «нам». Все же у Кирны чувство благодарности не атрофировалось.

— Так, ты расскажешь, кто за тобой охотился? — повторила вопрос, как только выбрались из ангара и зашагали в сторону парковки.

— Ты и вправду ничего не слышала о семье Ронсон? — девчонка удивленно вскинула брови. — Тут бесплатная инфосеть, зайти на любой информационный портал. Там каждые полчаса упоминают имя моего отца.

— Увы, — развела руками, — даже при желании не получится этого сделать, так что Расскажи в двух словах. Если не сложно, конечно.

— Погоди! — Кирна остановилась и вытаращилась, как на чумную, — у тебя нет нейросети?

— Ха, нейросети! У меня даже идентификационной карты нет, — а чего тут скрывать? Все равно ведь просить о помощи, а карта — первое, что требовалось сделать. Возможно, такие документы выдавали не только в соцслужбе.

— Как это, нет? — Кирна сглотнула, — так не бывает. У всех есть. С самого рождения. А!

— озарилась догадкой, — ты не местная? С какой-нибудь дикой планеты? Но ведь в каждом обитаемом мире Содружества размещено представительство, где можно пройти проверку на способности и получить карту. Откуда ты прилетела?

— Если бы я знала! Мой родной мир называется Земля, — подавив тяжкий вздох, вкратце пересказала историю злоключений.

— Ух-ты! Пираты? — голубые глазенки расширились от удивления, а еще в них сквозило неподдельное любопытство и восторг. — А что, этот лин Лас так и сказал: «уникальные способности»? Прямо как в «Приключениях Соэллы», та тоже попала в плен, а потом приглянулась красавчику капитану, и тот объявил ее добычей. У них такая любовь закрутилась! А отец у девушки оказался владельцем корпорации и отправил эскадру на поиски дочери. Такие приключения захватывающие, я три ночи не спала, пока не прочитала!

Мда, вроде Кирна выглядела взрослой сформировавшейся девушкой, а на деле — восторженный подросток.

— Видишь ли, жизнь сильно отличается от выдуманных историй. В них акцент идет на чувства и внешний лоск, а такие элементарные вещи, как еда, сон или потребности организма остаются за кадром. Вот и в моей истории нет ничего примечательного. Я одна в чужом мире, без денег и документов, без знаний, знакомств или поддержки родных.

Ты вон сразу связалась с тем, кто тебе поможет, а мне даже обратиться не к кому. Для меня все враги, или могут таковыми оказаться.

— Ну, я тебе точно не враг! — с жаром заверила блондиночка, — и помогу. Получается, ты спасала меня, не зная, кто я такая. Не рассчитывала на награду или выгоду.

— Ну, кое-что я бы не отказалась получить, — печально улыбнулась, отметив, как с лица Кирны сползла улыбка, — информацию. Всего лишь информацию, может, пару дельных советов или рекомендацию.

— Гм, а я бы деньгами отдала, но не знала, как предложить, — озадаченно пробормотала Кирна.

— Знаешь, будь я на Земле, ничего такого не попросила бы. Ну, максимум, телефон, чтобы позвонить. Я из благополучной семьи, — слегка покривила душой, ведь отсутствие одного из родителей выбивалось из нормы, — ни в чем не нуждалась. Но сейчас ни от чего отказываться не буду, так что...

Разговаривая, мы вышли в зону стоянок личного и служебного транспорта. Навстречу попадались люди в униформе работников космпорта. Они подмигивали, улыбались или же игнорировали. Иногда удивлялись, рассматривая меня как диковинную зверушку. Может, роль играл странный дуэт, что мы составляли с блондиночкой. Та выглядела дорогой штучкой, притягивала восхищенные взгляды. Мне же чаще доставались сочувственные или брезгливые. Вот только вырвавшиеся из-за поворота двое крепких мужчин вызвали неосознанную тревогу. Показное равнодушие и холодные глаза резко контрастировали с той реакцией, что возникала у противоположного пола. Вдобавок, появилось чувство, что кто-то пристально наблюдает со спины.

Вот ведь, расслабились! — мысленно чертыхнулась, — блондиночку ночь напролет искали на складах, а потом вдруг резко бросили это занятие? Да и меня возможно отследить, хотя бы по той же ключ-карте, что стащила у Родвера. Догадаться, почему припрятала краденое за воротами и куда потом делась, смог бы и ребенок. С другой стороны, лучше бы это охотились корпоранты. Моим преследователям я хотя бы живая нужна. Если же эти парни явились за Кирной, меня прибудут за компанию, чтобы не оставлять свидетелей.

Внезапно в висках запульсировало с такой силой, что я остановилась, непроизвольно схватив блондинку за руку.

— Что с тобой? — удивилась она, а у меня сердце чуть не остановилось, когда увидела себя, истекающую кровью.

— Бежим! — отпрыгнула вбок, увлекая девушку за собой. Мы покатались по бетонному покрытию, и тут же в то место, где недавно стояли, ударил столб огня, оплавляя дорогу до черноты. Подстегиваемая страхом, перекатилась через спину и, встав на четвереньки, заползла под ближайший глайдер. Кирна не отставала. Прошмыгнув под днищем, мы укрылись за следующим глайдером, а от него бросились к платформе. Десяток секунд отрывисто дышали, восстанавливая дыхание. Потом я ощутила новую волну опасности. — Туда! — указала на следующий ряд транспортных средств. Как ни странно, Кирна слушалась беспрекословно и не задавала лишних вопросов. Нам удалось оторваться от убийц и спрятаться за стояночными опорами грузового бота.

— Дэвон, ты где? — блондинка возмущенно зашипела в коммуникатор, — нас тут убивают! Какие десять минут? Мы и одной не продержимся! — что девушке отвечали, я не слышала. Но если это помощь, то да, стоило поторопиться. Кожей чувствовала, как время утекает сквозь пальцы. Наверное, в минуты опасности способности резко обострялись, потому что я явственно увидела, как черный флаер без опознавательных знаков подбирает нас с крыши какого-то здания.

— Кирна, — отвлекла подругу от разговора, — крыша, много антенн и сломанные перила. Он заберет нас оттуда. Спроси, видит ли твой друг такое место сверху, и как туда добраться?

— Подожди, Дэвон, как насчет эвакуации с крыши? С какой? Кира, объясни! — девушка нажала несколько кнопок и в воздухе возникла голографическая рамка с изображением незнакомого парня. На заднем фоне маячила кабина летательного аппарата, картинка шла рябью и постоянно прыгала.

— Здание промышленное, два-три этажа, плоская крыша. По центру — столб, увешанный антеннами. Периметр обнесен кованной оградой, которая со стороны космопорта смята вовнутрь.

— Ориентир принял, — парень стрельнул пытливым взглядом, — вы как, доберетесь? Прибудете на место, подайте сигнал. Боюсь, если зависну больше, чем на полминуты, меня собьют. На территории

космопорта полеты строго регламентированы. Я запросил место на посадку и следую по выделенному маршруту.

— Будет тебе сигнал! — уверенно заявила Кирна и выключила браслет.

— Что за зверь? — давно меняглодало любопытство, что это за девайс такой.

— Нейроком, — ответила блондиночка, будто бы это все объясняло, — аналог нейросети, но способен работать с ней в паре. Я нейросеть отключила, чтобы не вычислили. Кстати, — ловкие пальчики что-то набрали на дисплее, — нашла карту космопорта. Вид сверху. Вот,

— увеличила изображение, — это та крыша?

— Угу! — подтвердила, распознав знакомые элементы.

— Она в двух минутах ходьбы, но...

— Покажи! — перебила девушку, желая увидеть маршрут и сверить с тем, что мелькнул в голове. — Идем, я знаю безопасный путь.

В прошлый раз приступы ясновидения ограничивались секундами, сейчас же прибавилась фора в пару минут. С наличием подробной карты, которая отображала положение летательных аппаратов в режиме реального времени, я легко провела нас в обход преследователей. Вот только на крышу предстояло забраться по металлической лесенке. Навскидку, это не сложно, займет меньше минуты, но для меткого выстрела хватит и пары секунд. Опасно, но иного пути нет

— Я первая! — подошла к металлическим перекладинам, стискивая покрепче ручку кофра. Мне бы бросить лишний груз, но я упрямо тащила его за собой. — Считай до пяти и забирайся следом.

Глубоко вздохнув, полезла наверх. Как и предполагала, меня заметили и начали стрелять. Никогда в жизни не взбиралась по шаткой конструкции так быстро. Закинув кофр на крышу, перемахнула через порожек и тут же упала плашмя, спасаясь от шальной пули. Следом шла Кирна, над которой нависла смертельная угроза. Уже показалась белобрысая макушка, когда девчонка жалобно вскрикнула. Я бросилась к ней, поймав за руку. И вовремя, блондиночка едва не сорвалась. Ее лицо было белее мела, а на глаза навернулись слезы.

— Хватайся, ну же! — прикрикнула, понимая, что сама не удержу. Вроде бы и хрупкая на вид, а на деле — тяжесть неподъемная. С горем пополам затащила Кирну на крышу. Не знаю, откуда только силы взялись? Может, адреналин зашкалил? — Поднимайся, скорее! Нужно отправить сигнал твоему другу.

— Я... сейчас, — пискнула блондиночка, набирая сообщение на нейрокоме. Успела или нет, но отключилась она почти сразу. Немудрено, за ней волочился густой красный след. Эти гады прострелили ей ноги. Куда попали, сложно понять, когда все в крови.

— Черт! — огляделась, с облегчением замечая черный силуэт приближающегося флаера. Подхватив безвольное тело за подмышки, приподняла его, закинула руку Кирны себе на плечо. Следовало убраться от края, где мы оставались заметными мишенями. Да и поторопиться не мешало. Много ли надо тренированным мужикам, чтобы повторить наш путь?

Туша флаера уже зависла над зданием, когда над лестницей показалась бандитская рожа в маске. Но к этой встрече я подготовилась. С мстительной улыбкой выстрелила из медицинского пистолета снотворным прямо в лицо. Не зря же тащила за собой кофр, пригодилась украденное добро. Я бы и из настоящего пистолета не побоялась пальнуть, наверное. Взгляд убийцы не предвещал ничего хорошего.

— Скорее, улетаем! — крикнул Дэвон. Пока я разбиралась с проблемой, парень посадил флаер на крышу и уже затащил блондиночку внутрь. Я рыбкой юркнула в проход между сиденьями, споткнулась об распластанное тело, отчего Кирна болезненно охнула. За спиной тут же захлопнулась дверца, по которой захлопали выстрелы. Но пилот уже поднял машину в воздух, оставив преследователей далеко позади.

Глава 4

Чуть отдышавшись и сообразив, что удалось уйти от преследователей, обратила внимание на Кирну. Ей становилось хуже. Побледнела вся, и губы приобрели синюшный оттенок.

— Эй, как тебя, Дэвон? Кирне срочно в больницу нужно! Она истекает кровью, — обратилась к нашему пилоту. Сама я пристроилась на пассажирском кресле, а вот блондинку перемещать побоялась.

— Там, под сиденьем, аптечка! — не оборачиваясь, бросил парень. — Нас преследуют. Нужно оторваться от погони.

Я тотчас полезла под сиденье. Где у него там защелка и как оно правильно откидывалось, разбираться было некогда. Что-то хрустнуло, и сидуха с мягкой обивкой приподнялась, открывая углубление, в котором обнаружила пластиковый бокс красного цвета. Вытащила его наружу и лихорадочно зашарила пальцами по стенкам, соображая, как же открыть. Наконец, подцепила за краешек и вырвала дурацкую крышку с мясом.

— Там с двух сторон углубления по бокам, надавливаешь и. понял, уже не нужно, — прокомментировал мои действия Дэвон.

— А. — растерянно уставилась на шприцы разных размеров, пластыри в упаковках и ампулы. Еще пара приборчиков, вроде пульта управления от детской машинки. У мелкого такие были, ни с чем не спутаешь. Но, что тут и для чего предназначено, хоть ты тресни, не понимала. — Что делать? Я не знаю, как этим пользоваться!

— И почему я не удивлен? Возьми универсальную аптечку и приложи к открытой поверхности тела. Дальше она сработает автоматически. Затем пластыри. Сними пленку и заклей раны. Это остановит кровь и предотвратит возможное заражение, — коротко проинструктировал парень.

Следуя советам, я приложила пульт к предплечью Кирны. Секунд десять таращилась, как тот пиявкой присосался к коже, а потом еще и усиками антенны впился в тело. Кнопки на верхней части замигали разными цветами, внутри что-то защелкало. Странно! Но не более, чем весь этот мир. Следующим этапом стали пластыри, тут хотя бы

примерно понимала, что к чему. Оторвать защитный слой и залепить раны. Три штуки, если считать по количеству попаданий, и пять отверстий, потому что две пули прошли на вылет. Удивительно, но как только я закрывала рану, кровь в этом месте переставала течь. Слой зеленоватого геля заполнял собой поврежденную поверхность, края которой сами собой стягивались. Мда, а неплохо у них тут медицина развита!

Где-то через пять минут пульт сам собой отвалился, будто сытая пиявка. Нет, ну правда, эти усики выглядели противно.

Спрашивать у Дэвона, что делать дальше, не пришлось. Судя по тому, что уже минут пять флаер двигался ровно и нас не швыряло между сиденьями, парень оторвался от погони. Залетев внутрь какой-то высотки, он заглушил двигатели и сразу бросился к подружке. Прижал ее к себе с таким жаром, что не осталось малейших сомнений, какие отношения связывали эту парочку.

— Нас не найдут здесь? — с сомнением покосилась в окошко, за которым виднелась открытая часть террасы.

— Найдут, — Дэвон поморщился, — но время терпит. Хватит, чтобы переодеться и раздобыть новый транспорт.

— Как скажешь, — хмыкнула, — я в этом деле не помощник. Если заметил, совершенно не ориентируюсь в местных реалиях.

— Заметил, — уставился на выломанное сиденье и испорченный медицинский бокс. — Как вы познакомились с Кирной?

— В ангаре, — коротко пересказала нашу историю. — Может, ты скажешь, кто за нами гнался и почему нас хотели убить?

— Отец Кирны — Тайгер Ронсон довольно влиятельный человек в федерации Шадар, занимает высокий пост в правительстве. Скоро начнется предвыборная компания, лин Ронсон — первый кандидат в протекторы. Дочь — единственное слабое место, оппозиционеры не упустят шанса заполучить такой рычаг давления.

— погоди! Тогда получается, Кирна нужна живой? За нами же охотились настоящие убийцы. Поверь, я это точно знаю.

— Интересно, откуда? — посмотрел с хитрым прищуром. — Ты подробно описала здание, чуть ли не единственное в космопорте, куда бы я посадил флаер без штрафных санкций и ущерба для строения. Вдобавок, сумела уйти от наемников экстра-класса. И при этом ни разу не видела в глаза аптечку и не знаешь элементарных вещей?

— Я. первая спросила! — поначалу спасовала перед той легкостью, с которой Дэвон сделал правильные выводы, а потом перешла в наступление. — Сейчас речь не обо мне, а о том, кто за вами охотится. Это же незаконно! Неужели нападение останется безнаказанным? И почему, раз папочка у Кирны такая крутая шишка, то не обеспечил охрану дочери?

— Ну. — Дэвон шумно втянул носом воздух и понурился, — это из-за меня. Я виноват. Лин Ронсон решил спрятать Кирну, чтобы до нее не добрались наемные убийцы. А я. мы. это же Тагрунская академия! На задворках Содружества! Целый год в изоляции. Кир не хотела тратить год жизни на эту никчемную учебу.

Я предложил отправиться в круиз, купил билеты на вымышленные имена, продумал маршрут. Форшат — пересадочная планета, здесь легко затеряться. Кирна сбежала от охраны и. должна была дожидаться меня у терминалов космопорта. Не понимаю, когда все пошло не так? Как ее выследили, ведь мы были очень осторожными?

— Видимо, недостаточно, раз блондиночку загнали в складской ангар. Ну а теперь, что думаете делать?

Ответить парень не успел, Кирна зашевелилась и открыла глазки. Когда они вспыхнули при виде Дэвона, стало понятно, что чувства между парой взаимные. Пока влюбленные миловались, критически оценила собственный внешний вид. Теперь меня смело можно было назвать грязной оборванкой. Пятна машинного масла, пыль, кровь, выдранные с мясом клочки ткани, оголяющие мою уставшую и голодную тушку. Спринтерский забег на стоянке выжал последние силы.

— Побудьте здесь, я куплю одежду, — Дэвон будто мысли прочитал.

Мы спустились на пару этажей и оккупировали туалетную комнату. Флаер Дэвон без сожаления бросил на парковке, посетовал, что и так переплатил за найм этого куска железа. Пока парень отсутствовал, мы с подругой успели привести себя в порядок и немного поболтать.

— Как ты держишься, в тебя же три пули всадили? — поразилась тому, что Кирна совсем не обращала внимания на раны. Один кусочек железа, между прочим, до сих пор находился внутри.

— Обезболивающее, — девушка натянуто улыбнулась, — плюс импланты регенерации. Чувствую слабость из-за потери крови, но и это скоро пройдет. Не все так страшно, на самом деле.

— Угу, не страшно. У нас от таких ранений, если вовремя помощь не оказать, умирают. И восстанавливаются долго, а не разгуливают по улицам уже через полчаса.

— Это что! — Кирна горделиво хмыкнула, — в медкапсуле я бы уже через пятнадцать минут забыла об этом недоразумении. В хорошей медкапсуле, — добавила, чуть поразмыслив. — И это, спасибо тебе, Кира, — смущенно коснулась моей ладони, — ты снова спасла мне жизнь. Я этого не забуду и помогу всем, чем смогу.

— На здоровье! Но. я ведь больше себя спасала, так что не загоняйся особо. Вот только вы оба глупые. Еще и не сбежали толком, а на тебя уже охоту открыли. Дэвон рассказал об академии. Наверняка, твой отец хорошо подумал, прежде чем тебя туда устроить. Не рисковала бы ты понапрасну, и парня своего не подставляла бы. Кстати, а чего он с тобой туда не поедет? Лучше уж перестраховаться, переждать год-другой, чем стать жертвами наемных убийц.

— Да, понимаю я, — по-детски шмыгнула носом, — но Дэвону нельзя в академию. Его семья тут же обо всем узнает. Ну а если информация дойдет до отца, тот, вообще, упрячет в такую дыру, что никто и никогда не найдет. Или того хуже, замуж выдаст.

— А что не так с семьей твоего парня? Вы уже взрослые, что мешает пожениться и жить так, как нравится?

— Лин Кроуд — главный соперник папы на выборах. А еще они терпеть друг друга не могут, о свадьбе не может быть и речи. Тем более в наших семьях, где до сих пор придерживаются старых порядков.

— Вот, блин! Ромео и Джульетта на мою голову свалились! А это случаем, не люди твоего же парня на тебя охотились? — как-то версия с конкурентами у меня не вязалась с физической расправой.

— А кто это такие? — блондиночка начисто проигнорировала вопрос и посмотрела на меня с недоумением.

— Не обращай внимания, — отмахнулась, — там все умерли, ничего хорошего. Одна история из моего мира, — пояснила, сдавшись под насупленным взглядом голубых глаз, — две семьи враждовали между собой, причем сами уже не помнили, с чего это началось.

Между тем, у одних сын подрастал, у других — дочь. Дети повзрослели, случайно столкнулись и полюбили друг друга. Встречались тайком, целовались и все такое. Понятное дело, родня бы не одобрила их союз. Лет двести назад в семьях с этим было строго. В общем, погибли оба, трагический финал.

— Совсем, как у нас! — на глазах Кирны заблестели слезы, — неужели и нам не суждено быть вместе? Ты ведь знаешь, чувствуешь что-то такое?

— С чего ты взяла?

— С того, что у меня тоже пси-способности, только очень слабые. Я могу определить, искренен человек, обманывает или не договаривает. И еще ощущаю, когда грозит смертельная опасность. А ты... ты явно сильнее. Будто видишь, что произойдет в следующую минуту!

— Эмм. — замялась, не решаясь говорить о таких вещах. С другой стороны, Кирна первая рассказала о себе и произнесла вслух то, о чем я не знала, что и думать. Казалось, мне досталась уникальная способность, которой больше ни у кого нет, а на деле вовсе не единичный случай. — Я вижу некоторые события незадолго до того, как они произойдут. Но контролировать не умею. Картинки возникают, будто вспышки в голове. Жаль, не сразу сообразила, что они означают. Тогда бы сидела сейчас дома, готовилась к поступлению в академию. В отличие от некоторых я бы хотела получить высшее образование. Но увы! Меня похитили, а планы пошли прахом.

— А в какую академию ты собиралась поступать? — слишком живо отреагировала Кирна.

— Юридическую, — сама шмыгнула носом, расстроившись от жалости к себе и давящего ощущения потери. — Теперь уже и не важно. Знания нашего мира здесь не имеют смысла. Придется начинать сначала.

— погоди, у тебя же нет нейросети, как же ты училась? — опешила подруга.

— Не поверишь, на Земле ни у кого нет нейросети, а мы как-то живем, развиваемся, осваиваем космические просторы. По уровню развития, может, отстаем лет на двести-триста, однако совсем уж дикими нас не назовешь. Глядишь, скоро и до микрокомпьютеров, что

напрямую к мозгу подключаются, додумаемся. Если уже не додумались, прогресс не стоит на месте.

Кирна ненадолго отвлеклась, получив сообщение на нейроком, набрала ответ и, подмигнув, направилась к выходу. У дверей в женский туалет топтался дроид-доставщик, который держал в руках-манипуляторах пакеты с лейблами торговых марок. Девушка тут же сунула курносый нос в каждый, недовольно поморщилась, но покупки забрала.

— Ничего лучше не нашлось, — скривившись, прокомментировала выбор парня. Внутри обнаружился двойной комплект спортивных брюк, худи с капюшонами и ботиночек из мягкой кожи, — ладно, потом прикупим что-нибудь подходящее. Переодеваемся и поднимаемся на крышу. Дэвон примерно через час приедет, как раз успеем перекусить, а то у меня желудок сводит от голода.

С радостью поддержала идею, потому как сама вторые сутки ничего не ела. Кирна настояла, чтобы я воспользовалась аптечкой для восстановления сил. Как оказалось, применение способностей истощает организм, а поэтому нельзя морить себя голодом и не давать отдыха. С опаской сажала на руку подозрительную электронную пиявку. На деле это оказалось не так уж страшно. Наоборот, ощутила эйфорический прилив бодрости, будто заново родилась. Затем мы посетили кафешку, расположенную на предпоследнем этаже, где я наелась так, что сложно было пошевелиться. Блюда нового мира выглядели чудными по цвету и консистенции, но оказались вполне съедобными. Перед тем, как сделать заказ блондинка подробно расспросила о моих пристрастиях в пище. На людях мы старались поменьше разговаривать, как раз на нейтральные темы, вроде обсуждения меню и погоды. Тем не менее, я видела, Кирна хочет сказать что-то важное, но мнется, не решаясь озвучить мысли. Когда же мы вышли на крышу, поближе к парковке для воздушных такси, спросила напрямую:

— Ну, давай уже, говори, что беспокоит?

— Кира, а как ты смотришь на то, чтобы вместо меня отправиться в Тагрунскую академию?

— выпалила Кирна и в волнении закусила нижнюю губу.

— Эмм, а как ты это себе представляешь? Мы ведь разные. Я ничего не знаю о тебе, да и об окружающем мире — тоже. Засыплюсь на элементарных вещах, которые у вас знает даже ребенок.

— Это, — девушка непроизвольно облизала пересохшие губы, — не так сложно, как кажется со стороны. Ты ведь, по сути, чистый лист. Ни идентификационной карты, ни гражданства, ни нейросети. Внешность легко поменять в медицинском центре. Нейросеть, импланты и базы установить можно там же. Об этом не говорят в соцслужбах, но идентификационную карту выдаст любой медик, обладающий соответствующей квалификацией. Не то, чтобы это тайна, но на нейросеть нужны немалые средства, которых у беженцев с отсталых планет попросту нет.

— Гм, предположим, я не против получить профессию. Ты ведь сказала, учеба длится год?

— лихорадочно обдумывала идею Кирны и понимала, что вот он, тот шанс, ради которого меня так тянуло в сторону космопорта. — Имена у нас созвучные, — к тому же, сотрудник соцслужбы рекомендовал выбрать что-то более короткое и понятное. Прежние никто ведь не подтвердит. Тогда не придавала значения этому факту, а сейчас вот всплыло в голове. — Но любая проверка покажет, что я — другой человек. Анализ ДНК, группа крови, да тот же уровень интеллекта!

— Это сложнее, но проблема решаема. Есть такие медцентры, где сделают полную замену личности. Только это, как бы сказать...

— Незаконно? — покачала головой, — и наверняка потребует кучу денег. Но ты не думаешь о другом. Что будет через год? Твой отец будет считать, что я — это ты, а на деле нас окажется двое?

— Нет, мы просто поменяемся обратно. Ты станешь собой, а я. — запнулась и уставилась в сторону заходящего на посадку темно-синего флаера, с белой полосой посередине.

— Кирна, — развернула блондинку к себе, — тебе придется вернуться к отцу и выйти замуж за того, на кого он укажет.

Не так уж и сложно сложить два и два. Девушка и сама поняла, как это смотрится со стороны. Смахивало на крупную подставу, результат которой совершенно непредсказуем. Начать с того, что за дочерью лина Ронсона охотились конкуренты. То есть, меня могут похитить или даже убить, если в дело вступит семейка Кроудов.

Добавим сюда непредсказуемую реакцию самого папочки Кирны, когда поймет, что его одурачили. Да и девчонка разве откажется от парня, чтобы выйти замуж по указке родителей? Нет, сомнительное предложение. Неужели сама блондинка этого не понимает?

И тут меня прошибло холодным потом от осознания, что девчонка все прекрасно понимает и как бы не сама придумала хитроумный план. Кирна помахала Дэвону, привлекая его внимание, а я непроизвольно отшатнулась. Парень сделал знак, чтобы поторопились, однако я пятилась назад, испытывая жгучее чувство обиды.

— Кира, ты чего? — блондинка развернулась. — Идем, это же Дэвон.

— Вижу, что Дэвон, — пробурчала в ответ, — знаешь, мне пора, наверное.

Способности предвидения как назло предательски молчали! Казалось, что тут сложного? Всего лишь довериться случайной знакомой. Выбирай, Кира! Ведь, что бы ни выбрала, опасностей не избежать. Не одни, так другие, но столкнусь с ними обязательно.

— Кира?!

Под пытливым взглядом Кирны почувствовала себя не в своей тарелке. Подруга искренне недоумевала, отчего смотрю на нее волком.

— Что случилось? Это из-за того, что я рассказала? — в сообразительности блондинке не откажешь. И куда делась та потерянная девчонка, с которой столкнулась в ангаре? — Если не хочешь, никто ведь не заставляет! К тому же, я перед тобой в долгу. Идем же! Тут нельзя оставаться, — протянула руку, — пожалуйста! Кира, мы поговорим, но только в безопасном месте. Придумаем другой выход. Ты ведь чувствуешь фальшь или угрозу жизни. Разве я обманываю? Клянусь, что не желаю зла. Пожа-алуйста!

Мне так хотелось кому-то поверить и чувство тревоги заворочалось, просачиваясь в голову мерзкими щупальцами. Нет, это не Кирна тому виной, опасность исходила от здания, внутрь которого уже просочились враги. Это понимание стало решающим фактором. Я взяла блондиночку за руку и припустила бегом к флаеру. Мы уже запрыгивали в салон, когда на крышу выскочили две группы. Вооруженные до зубов наемники и парочка в штатском. Одного я узнала — тип, которого видела у здания соцслужбы. Выходит, не ошиблась с предположением, тот глайдер прилетел за мной. Мужчина

меня тоже узнал, криво усмехнулся и покачал головой. Он также заявился не один, часть наемников подчинялась ему. Сложно не заметить того замешательства и напряжения, с которым две группы оценивали друг на друга.

Дэвон не глушил двигателей, и взлетел сразу, как только мы запрыгнули в салон. Не удержалась и показала гадам средний палец в окошко. Полагаю, в этом мире жест воспринимали так же, как и на Земле.

— Кира, ну зачем дразнишь? — фыркнула подруга. — Они ж теперь из принципа не отстанут. Или узнала кого-то?

— Подумаешь! Они же не проводить нас явились и не платочками помахать, — довольная детской выходкой, откинулась на спинку сиденья. — Интересно, наемники и корпоранты теперь знают, что мы вместе? Как думаешь, объединятся для поисков?

— Вряд ли, — блондиночка пожала плечами, — убийцам важно не оставить после себя свидетелей, а корпорантам ты нужна живой и относительно целой.

— В кха-кхом смысле «относительно целой»? — поперхнулась от такого заявления.

— В самом прямом, — без шуток ответила Кирна, — если отрезать руки или ноги, от этого ты глупее не станешь. Хоть одну голову оставь, при определенных условиях будешь приносить пользу.

— А они что и так могут сделать? — прошиб ледяной пот.

— Могут, пока ты вне закона. Да и потом, если за спиной не будет могучей силы, найдут способ заполучить то, что уже считают своим. На крайний случай, сделают биоискин. Говорят, живые искины на порядок мощнее обычных, с электронной начинкой.

— Ты это специально говоришь, — не поверила девушке, уж слишком это было... чересчур, что ли. Или так цену набивала, чтобы согласилась на сомнительное предложение?

— Нет, — Кирна мотнула головой, — ты бы поняла, если бы я хоть в чем-то соврала. И ты сбежала из соцслужбы, потому что предвидела нечто подобное. На самом деле все люди с высоким интеллектом кому-нибудь подчиняются. Дело в цене и условиях, что предложат за такую службу. О таком не принято распространяться, но тем не менее — это нелицеприятная правда. Дэв, подтверди!

— Она дело говорит, — поддакнул парень, — однако уверен, что группы не объединятся в одну. Я тоже узнал кое-кого. Наемники специально носят скафы без знаков отличия и пользуются распространенным оружием. Оповестительные сигналы нейросетей глушатся, предотвращая случайное считывание, но человека выдают повадки, манера двигаться и еще кое-какие мелочи. Так вот, извини Кир, — тяжкий вздох и виноватый взгляд в сторону блондиочки, — но убийц послал мой отец. Джорх Стоун — глава наемного отряда и работает на корпорацию "Кроуд". Пару раз я присутствовал на встречах. Папа решил, что пора узнать изнанку нашего бизнеса. Так вот, слышала, наверное, как отец давит на окружающих? А мне довелось присутствовать, и испытать на себе тоже, что и остальные. Я в штаны чуть не наложил, а этот... стоит и бровью не шелохнет. Только пальцами барабанит по поясной кобуре. Позже специально наблюдал и видел, он всегда так делает, когда сильно нервничает.

— Дэв, я же ни в чем не обвиняю, — грустно улыбнулась Кирна, — мы ведь знали, что так и будет. Не факт, что мой отец также не послал наемников. Просто еще не знает, что ты тоже на Форшате, а не то его головорезы были бы уже здесь.

— Эмм, погоди-ка, — кое-что не складывалось в общую картину, — Дэвон, эти наемники, они ведь уже видели тебя, когда ты вытащил нас из космопорта, да и сейчас тоже. Хочешь сказать, тебя не узнали?

— Я изменил внешность и оповестительные коды нейросети, — признался парень и добавил после небольшой паузы. — Последнее, не проблема с той моделью, что стоит у меня.

— Подозреваю, у Кирны нейросеть не хуже. У меня ее, вообще, нет. Тогда как нас нашли?

— Ну, ты же сама сообразила, что я засветил лицо в космопорте. Собственно, как и ты. Кир внешность не меняла, так что проверить сотни видеокамер в городе хоть и сложно, но возможно. Если удалось подключиться к полицейской сети, то это дело десяти-пятнадцати минут. Между прочим, я опознал того типа в костюме. В базе данных Рейв Гату числится, как охотник за головами. Урланцы, кстати, назначили за его голову награду в пятьсот тысяч кредитов. Объявлению больше пяти лет, и сумма за поимку только растет, этот Гату хорош в своем деле.

— Ну, спасибо! Утешил! Такая честь стать объектом охоты столь знаменитой в некоторых кругах личности, — съязвила, ощущая противную дрожь в пальцах. — Ну, я, понятное дело, вляпалась по незнанию. А вы? Наверняка предполагали, что по следу пустят ищеек? У вас же есть план, как скрыться от наемных убийц, которые обе семьи натравят на обоих?

— Есть, — Кирна виновато потупилась. Дэвон тоже как-то вдруг подобрался, сосредоточившись на управлении флаером, — вернее, был до недавнего времени.

— И почему я чувствую подвох? — прищурившись, посмотрела на спешщую парочку.

— Прости, Кира, — промямлила блондиночка, — но это было до нашего знакомства. Просто. случайно удалось перехватить сообщение с «Вирханора» о живом грузе и о большом количестве освобожденных пленников. Нулевых, без знаний нашего мира, нейросетей и средств к существованию. Конечно, сливки собрали еще на крейсере, предложив гражданство и военный контракт, но и соцслужбам было, чем поживиться. За каждого нового гражданина сотруднику полагается премия, а уж если интеллект у новичка превышает сотню единиц, то бонусы от корпорантов за одну лишь информацию о незарегистрированном умнике. Обработку и склонение к сотрудничеству они берут на себя.

— То есть, они так или иначе нажились на нашем бедственном положении? — внутри полыхнула злость на все соцслужбы разом и конкретно на одного продажного доктора и не менее продажного Вохрана Грута.

— Это не запрещено законом. К тому же, какому государству нужны безработные, сидящие у него на шее? Или того хуже, потенциальные преступники, оказавшиеся на улице из-за невозможности найти работу и пропитание? Люди пристроены, налоги платятся, империи процветают. Коренных граждан не заставишь трудиться на низкооплачиваемых или, скажем так, не популярных должностях. А у эмигрантов иного выбора не остается, ведь на родных планетах они живут в худших условиях, чем в центральных мирах.

— Допустим, — я шумно выдохнула, нехотя признавая правоту. Везде есть изнанка, даже у самого продвинутого и развитого общества. На Земле ведь происходит подобное, и никого это не удивляет.

«Валите, откуда приехали!» — зачастую слышат те, кто отправился на чужбину в поисках лучшей жизни. Однако сейчас речь о том, что задумали эти двое авантюристов. — И зачем же вам понадобились бывшие рабы?

— Новые идентификационные карты, правдоподобная легенда и статус граждан, до которых никому нет дела, — бросив опасливый взгляд на парня, ответила Кирна. — Сменить внешность — не проблема, данные новичков нигде не засвечены. Мы бы улетели на другой край галактики и зажили бы себе спокойно.

— Хм, ваш интерес понятен, — чего уж тут, план выглядел идеальным, — ну а что получили бы бывшие пленники?

— Деньги, — ответила блондинка, как само собой разумеющееся, — что же еще? — и вот тут Кирна оказалась права, я остро почувствовала, как девушка балансирует на грани. Ее слова... нет намерения отдавали гнилостным привкусом. Не знаю, как еще объяснить ощущение, возникшее при взгляде на подругу. А подруга ли она мне? Тот еще вопрос.

— Да ладно! — скептически хмыкнула, сообразив, отчего испытываю такой дискомфорт.

— Говори правду, не обманывай.

— Поняла, да? — Кирна обезоруживающе улыбнулась, — ты права. Обязательным условием было бы изменение внешности. Бывшие рабы стали бы нашими копиями.

— И их бы тут же прибили наемники, отправленные вашими семьями. Ничего так, жизнеспособно. То есть, вам обоим наплевать, что послали бы ни в чем не повинных людей на верную смерть?

У Кирны дернулось лицо, будто судорога пробежала. Дэвон впился руками в штурвал. Спина напряжена, пальцы побелели. Нервничают оба — уже плюс. Признание — хороший знак, другого вряд ли стали бы посвящать в планы. Но блондиночка уже предложила занять ее место в академии. Как бы это выглядело для кого-то, с кем я проснулась на «Вирханоре»? Отличным шансом обустроиться в мире, получить профессию, деньги на безбедную жизнь. Кто-то отказался бы? Сильно сомневаюсь. Я и сама обрадовалась, когда впервые услышала. Что изменилось? Как ни крути, я уже дважды спасла «подружку» от смерти, а это накладывало отпечаток ответственности. Ну, не может же она быть такой неблагодарной тварью? Не чувствую я

в Кирне подлости и насквозь прожженного цинизмом потребительского отношения к людям. А Дэвон? Он ведь старше на пару-тройку лет, вон как уверенно управляет с флаером, помалкивает. Этот план, наверняка, им разработан.

— Кира, — стрельнув глазами на возлюбленного, осторожно начала Кирна, — я по-прежнему предлагаю отправиться вместо меня в академию. Но... — поспешила добавить, видя готовое вырваться возмущение, — с гарантией, что ты выживешь. Я. мы установим нейросеть, соответствующую твоему уровню интеллекта, закачаем базы знаний и. я поделюсь некоторыми воспоминаниями, чтобы никто не заподозрил обмана. Ну а, чтобы не считала меня неблагодарной, — блондинка читает мысли? — заплачу миллион кредитов по истечению года в академии. С личного счета, о котором отец не знает. Настрою перевод так, чтобы ты либо твои наследники получили эти деньги при любом исходе. Это все, что у меня есть.

— Кир! — не выдержал Дэвон, — это все, что у НАС есть! Сама понимаешь, под другими именами нельзя будет воспользоваться деньгами семьи. Мы же и так потратимся на медцентр и нейросеть, которую ты так неосторожно пообещала.

— Не потратимся, — тихо проговорила девушка, — если отдам Кире свою.

— Ты! Ты хоть понимаешь, что предлагаешь? — парень выпустил из рук штурвал и развернулся, — ты и вправду хочешь сделать из нее Кирну Ронсон? У тебя же индивидуальная нейросеть! Ты рискуешь уже тем, что извлечешь ее. Не говорю уже о том, что у нее, — кивок в мою сторону, — должна быть идеальная совместимость как минимум по сотне параметров!?

— Дэв, следи за дорогой, — ровным тоном осадила блондиночка, и я сильно засомневалась, кто из этих двоих придумал хитроумный план. — По-другому не докажу Кире, что не замышляю ничего плохого.

— Но ты же понимаешь, что обратно нейросеть не заберешь? Один раз обмен, может, и удастся, но второго шанса не будет.

— Его и так не будет, потому что пересадка в Форшате не случайна. Я сама узнала только перед отправкой. Не было возможности рассказать, — заметила, что Кирне не легко признаваться, и дело не только во мне. Насколько поняла, блондиночка

скрыла важную информацию от парня. Все ее действия и поступки связаны с этой тайной.

— Кир, о чем ты? — Дэвон разнервничался не на шутку, даже флаер тряхнуло, когда тот резко набрал высоту. А мы ведь уже покинули пределы Форштауна и летели над заснеженными горами.

— Здесь, на Форшате, в Гиллентауне расположен центральный офис компании «Нейросеть», а также исследовательский центр, занимающийся разработками и тестированием новинок. Моя сеть создавалась здесь. Финальная стадия установки должна пройти в той же клинике под присмотром специалистов. После этого охрана не спустит глаз, перевяжет ленточкой и доставит прямиком на Тагрун.

— Так, значит, академия. — догадался о чем-то Дэвон.

— Да, это тренировочный полигон для нейросети. Максимальная нагрузка в реальных условиях, ведь там учат на совесть и оценивают по способностям, не взирая на социальное положение и статус ученика.

— Вы забываете об одном, — напомнила о себе, — когда обман вскроется, никому мало не покажется. С твоих слов, одна только нейросеть стоит баснословных денег, плюс обучение и все такое. Меня же раздавят, и не заметят. А ты, Кирна, останешься без нейросети и средств к существованию?

— Как раз тебе, Кира, ничего не угрожает. Никто не угробит проект, в который вбуханы миллионы кредов, — блондиночка самодовольно хмыкнула. — Во-первых, после клиники ни у кого не возникнет сомнений, что ты — это я. Во-вторых, твои способности псиона намного выше, а значит, ценность, как специалиста возрастет многократно. В-третьих, в стенах академии тебе ничего не угрожает. Там высокая степень защиты, чужаков нет, а с каждым днем ты будешь становиться только сильнее. В-четвертых, вне академии у тебя будет серьезная охрана. В-пятых, за год многое может измениться. Быть может, ты сама захочешь остаться Кирной Ронсон и это мне придется переживать, чтобы вернуть собственную личность? Не советую даже думать о том, чтобы остаться мной навсегда, — в голосе девушки зазвенели стальные нотки. — Добавим к этому сумму вознаграждения, которую получишь по окончании академии, и я не вижу ни одной причины для отказа!

— Ты права, я их тоже не вижу, — признала очевидный факт. Согласившись, я приобретала многое, тогда как взамен оставляла лишь свою личность и длинный хвост в виде охотника за интеллектом. Как только Кирна Ронсон выйдет из тени, сразу окажется в кольце охраны. А в академии, насколько поняла из объяснений, до нее будет не добраться. В любом случае, предчувствие опасности предупредит, если кто-то вдруг захочет моей смерти. Ну а за год, в этом блондиночка права, много воды утечет. Но главное, я стану значимой фигурой сама по себе, а не благодаря знаменитой фамилии и положению в обществе. И это тот самый шанс, который не стоило упускать. Трудности? Так, ничего ведь не дается даром. Как ни печально, но даже у бесплатного сыра есть цена. Моя состояла в том, чтобы ненадолго влезть в шкуру другого человека. Вот только нигде не сказано, что при этом не могу оставаться собой. — Я согласна! Согласна стать Кирной Ронсон и отправиться в Тагрунскую академию сроком на один год.

Глава 5

Сделка была заключена, и флаер полетел прямиком в Гиллентаун, чтобы претворить ее в жизнь. Для начала посетили юридическую фирму, которая за небольшую плату взялась утрясти проблемы с гражданством и отправила запрос в консульство федерации Шадара. Затем отправились в подпольную медклинику, где мне выдали идентификационную карту на имя Киры Ронсен со средними параметрами интеллекта и указанием на слабенький дар псиона. Данные карты отослали юристам, и те уже через полчаса прислали подтверждение, что являюсь гражданкой федерации с нулевым социальным статусом. Для повышения рейтинга предлагалось поступить на военную службу или потратить три месяца на общественно-полезную деятельность.

Ага, тунеядцев нигде не любят.

Реальные же показатели интеллекта Кирна посоветовала нигде не светить. Сто семьдесят восемь единиц! И это без установки нейросети, которая дает прирост от десяти процентов, и имплантов.

Затем мы с блондиночкой залегли в соседние медкапсулы, чтобы проснуться совершенно другими людьми. Как мне объяснили, первым делом доктор извлечет нейросеть у Кирны. Кстати, тест на совместимость выдал сорок процентов совпадений. Еще дома, когда перед поступлением проходила комиссию, медсестра в шутку заметила, что со своей первой

группой и состоянием здоровья я — идеальный донор. Как выяснилось позднее, это и уберегло от катастрофических последствий. За операцию беглые детишки выложили под миллион кредов. Немудрено, что доктор согласился, при этом не гарантируя положительного результата. Некоторые элементы нейросети так плотно внедрились в тело Кирны, что пришлось делать пересадку органов и части кожного покрова. Но всего этого мы с подругой не знали, пребывая в блаженном неведении. А вот у Дэвона появилась белая прядь в волосах, и доктор обзавелся фиолетовым украшением под глазом.

— Никогда больше не соглашусь на подобное! — заявил парень, когда мы пришли в себя.

Бедный, — искренне посочувствовала тому, через что он прошел. Стоило ли оно того, не мне судить. Что же там за шекспировские страсти такие, раз детки себя не пожалели? Впрочем, скоро об этом узнаю, ведь на ближайший год я стану частью одной из семей.

Ощущения при пробуждении были так себе, словно каток проехал и раскатал в лепешку. Во всем чувствовалась неправильность. Будто бы меня облачили в плотный не снимаемый костюм, в котором предстояло провести остаток жизни. Но странное дело, до операции и после я не видела опасности для себя лично. О Кирне же ничего сказать не могла. Хотя... когда поднесли зеркало, воочию убедилась, что теперь Кирна Ронсон — это я. Тонкие правильные черты, наивно-распахнутые голубые глаза и фарфоровая кожа. Рот крупноват, но это если сравнивать с собой прежней. На коже еще оставались полоски красных шрамов, но их пообещали убрать за пару-тройку процедур. С настоящей Кирной дела обстояли сложнее. Девушка тяжело перенесла операцию, ведь помимо нейросети у нее изъяли и части тела, в которые та успела прорасти.

Странно было видеть себя со стороны. Оказывается, у меня не симметричное лицо, левая бровь чуть приподнята, будто чему-то удивляюсь. И тонкая нитка губ, если их поджать, походила на ломаную линию. Рост и пропорции тел у нас не сильно отличались, разве что у блондиночки грудь покрупнее. Видимо, доктор не стал лишать Кирну этого преимущества и просто довел мою до нужного размера. Вполне логично, ведь анатомическая точность физических параметров Кирны Ронсен никому не интересна. А вот мне следовало соответствовать даже в мелочах.

— И что дальше? — спросила у ребят, привыкая к звонкому тембру голоса. Повезло, что не писклявила, это было бы серьезным испытанием.

— Кире необходимо отдохнуть и восстановиться, — вымученно улыбнувшись, ответил Дэвон. Заметила, он лишний раз старался не смотреть в мою сторону. Наверное, мало приятного видеть любимые черты и понимать, что это чужой человек. — А тебе предстоит учеба.

— Перед этим проведем еще ряд тестов, — добавил доктор. Со всеми волнениями по поводу обмена и операции не удосужилась

узнать его имя. — Возможно, потребуются корректирующие процедуры. Но это уже после, как активизируется нейросеть.

Долго ожидать не пришлось, уже через два часа мир вдруг поплыл. В глазах задвоилось, будто бы я нацепила 3Д-очки, где в правой и левой части показывали разные картинки. Но мы этого момента ждали, так что паники не возникло. Сделала расслабляющие упражнения и, прикрыв веки, сосредоточилась на всплывшем интерфейсе. Круто, на самом деле! Будто резко погрузилась в виртуальную игру, где я — главный персонаж. Вот только качество и ощущения реальности на порядок выше. С интуитивно понятным устройством интерфейса разобралась довольно быстро. Как и в земном компьютере, тут предусмотрены папки с документами, фото, видео под протокол и прочими данными. Отдельным перечнем шли базы знаний. Пока только условным, ведь изучила их вовсе не я. Вот, собственно, на этом списке и зависла, понимая какое количество информации предстоит осилить в кратчайшие сроки. Кого же растили из блондиночки, домохозяйку-шпиона?

Моя любимая «Юриспруденция» — третий уровень;

«Этикет» — четвертый уровень;

«История Содружества» — третий уровень;

«Базовый учебный курс» — пятый уровень;

«Пилот» — второй уровень;

«Домоводство» — четвертый уровень;

«Кулинария» — третий уровень;

«Рукопашный бой» — второй уровень;

«Холодное оружие» — третий уровень;

«Фехтование» — третий уровень;

«Курс выживания: мегаполис» — второй уровень;

«Курс выживания: космос» — второй уровень;

«Курс выживания: дикие миры» — первый уровень;

«Оружие» — второй уровень;

«Информационные технологии» — второй уровень;

«Псион» — первый уровень;

«Медицина» — первый уровень;

«Нейросеть» — второй уровень;

«Техник» — первый уровень;

«Хакер-Н» — второй уровень;

«Навигация» — первый уровень.

Списочек впечатлял количеством разноплановых позиций и пониманием, что уровни обозначены не просто так. Разброс как минимум в пять единиц внушал опасения, что это неспроста. Собственно, я не ошиблась в предположении. Первый уровень соответствовал знаниям ученика средней школы, а пятый — доктору наук, академику, знающему предмет в совершенстве и способному привнести что-то новое. Базы Кирна изучала два года, а мне предстояло впихнуть этот гигантский объем за три дня. Это крайний срок, когда надлежало появиться в клинике «Нейросети» для финальной стадии тестирования. Если честно, прониклась уважением к гению, который сумел изъять экспериментальный образец нейросети и установить ее другому человеку. Видимо, мужчину интересовали не только деньги. После активации появился доступ в местный интернет, или инфонет, как его тут называли. Судя по обрывкам информации, которую удалось нарыть за короткий промежуток времени, наш доктор не зря старался. Пока что «Нейросеть» — лидер в производстве нейросетей, а индивидуальные сети — новейшая разработка, и, если такая появится у конкурентов... мда.

Во что я вляпалась? Откуда у Дэвона такие связи? Где гарантии, что доктор не сдаст нас охотникам за головами, как только выйдем за порог? — подозрения усилились, а предвидение молчало, как бы намекая, что не стоит волноваться. Вот бы еще разобраться, как дар работает! Не мог же исчезнуть?

Осторожно уточнила этот вопрос, на что получила пространный ответ насчет психологических проблем, связанных с изменением личности. Операция — это стресс не только для организма, но и для сознания, которому необходимо привыкнуть к изменениям, перенастроиться, принять себя в новом облике. Тут соглашусь, привыкнуть к новой себе оказалось непросто. Когда подписалась на обмен, даже не задумывалась, а как это — быть другим человеком? Теперь же деваться некуда.

— Кирна? — еще не привыкла отзываться на это имя, но доктор посоветовал, чтобы обращались ко мне именно так. Как правило, человек неосознанно откликается на собственное имя, и даже небольшая задержка может вызвать подозрения у знающих людей.

— Да, Кир?

— Я отправила тебе пароль от банковского счета, на который отец регулярно перечисляет кредиты на расходы. — Тут же на интерфейсе нейросети замигало входящее сообщение. Открыла его и обнаружила многозначный код. Перенесла в папку «Важное». — Понимаешь, — блондиночка. тьфу, теперь это я, а Кирна — Кир или Кира. Моя копия замялась, будто бы ее что-то тяготило, — в общем, пересадка нейросети хоть и удалась, но не без последствий. Если установлю дешевую сеть взамен прежней, на новую уже не получится поменять. Следовательно, сейчас нужна лучшая, что есть в наличии, а она стоит кредитов.

— Ки-ир! — меня пронзило чувство вины, хотя изначально я лишь согласилась на выдвинутые условия. Шекспировская парочка сама навлекла эти проблемы. — Что нужно сделать?

— Ты могла бы ммм... отправлять мне часть кредитов? В академии у студийцев полное содержание. Учебу оплачивает отец, базы знаний — тоже, кредиты и тратить-то некуда будет. К тому же, лучшим ученикам выдают стипендию. Помимо этого, в Тагруне часто устраиваются турниры, где победителей награждают ценными призами, деньгами в том числе.

— Без проблем, — сразу согласилась, ведь это не мои деньги. Я и так бы их не трогала, разве что в случае крайней необходимости. — Куда переводить?

— Я пришлю счет, когда... появится возможность. Ты только проверяй сообщения и обращай внимание на вот такой знак, — жестом изобразила в воздухе три косые линии и обвела их в круг. — На имя отправителя не смотри, сама понимаешь, его можно отследить.

— Заметано! — кивнула, что согласна соблюдать тайну. Это в моих же интересах, — сделаю, — добавила, сообразив, что Кире не понятен земной сленг.

Затем настала пора залечь в обучающую капсулу и форсированно изучить как можно больше предметов. Как пояснил доктор, он загрузит последние обновления уже имеющихся баз. Настройки прежней хозяйки сбрасывать не стал с определенным умыслом. Механизм обучения устроен таким образом, что информация загружается целиком, ведь обновления прошиты не отдельным файлом, а встроены в базовый курс. Для тех, у кого такой курс уже изучен, пропишутся только новые сведения. Мне же достанется база в

полном объеме. С высоким уровнем интеллекта усвоение большого массива знаний не проблема. Главное

— контролировать процесс обновлений и не загружать скопом. Для этого мы обратились в официальную клинику, где арендовали медкапсулу и оплатили ее использование сроком на три дня. Присматривать за мной наняли лина Руджеса, коллегу нашего доктора. Настройками медкапсулы занимался сам Эван Рон — узнала все же, как зовут этого гения медицины, — ну а в обязанности Руджеса входила заправка картриджей и вмешательство в исключительной ситуации.

Напоследок, крепко обнялась с Кирой, потому что при следующем пробуждении мы уже не увидимся. Сладкая парочка намеревалась покинуть Форшат, чтобы увести хвосты, да и просто исчезнуть, когда настанет время для моего выхода в люди. Подруга сказала, что перешлет инструкцию, как вести себя в первое время, и набросает план действий, если вдруг меня обнаружат люди Ронсонов. Раньше Кирна регулярно оставляла телохранителям весточки, подтверждая, что все в порядке. Поэтому ее не так активно искали, ведь девушка не первый раз сбегала из-под надзора. Теперь же охрана землю носом рыла в поисках пропажи. Не исключено, что найдут меня прежде, чем доберусь до «Нейросети». Встретиться мы условились через год на торжественном чествовании выпускников. Единственный день в году, когда в академию допускались посторонние.

Приходила в себя тяжело. Собственная голова ощущалась, как что-то чугунное и не подъемное. Создавалось впечатление, будто в мозг воткнули сотни иголок и сознательно давили, чтобы те глубже проникали внутрь. Застонала, не в силах выдержать этой пытки.

— К сожалению, придется потерпеть, — сказал кто-то поучительным тоном, — это расплата за перегрузку нейросети и экстренный выход из обучающего транса. Вот, выпейте, это должно помочь, — в руки сунули пластиковый стакан с розовой жидкостью. Принюхалась: гадость еще та! — Она еще и привередничает! — возмутился собеседник, и легким движением пододвинул емкость к моим губам.

Ладно, вроде бы отравить меня не пытаются, интуиция тоже молчит, — сделала пару глотков, а потом осушила стакан до дна. На вкус эта кисловатая жидкость оказалась приятной, в голове будто бы

немного прояснилось. И резкость в глазах настроилась, чтобы увидеть, с кем же это я общаюсь.

— Э. а вы кто? — чуть поодаль, скрестив руки на груди, стоял незнакомый мужчина. Крепкий такой, молодой и где-то даже симпатичный, если бы не треугольный шрам под правым глазом и колючие глаза. Мельком окинула себя взглядом: неглиже, но в рамках приличий. Помню, перед тем, как залечь на учебу, переодевалась в одноразовую рубашку. Так себе одежда, но нет того дискомфорта, когда просыпаешься голой.

— Вот, даже как? — широкие брови мужчины взметнулись кверху, — что на этот раз натворила, Кирна?

Кирна, Кирна... кто такая Кирна? Почему коверкает мое имя? — понимание накрыло через десяток секунд. Я далеко от дома, одна и без поддержки, а еще заключила сделку и теперь на ближайший год меня зовут Кирна Ронсон.

— А что случилось? Где я? — покрутив головой, уверилась, что это не та же клиника, куда ложилась на обучение. По спине скатилась холодная капелька пота и во рту резко пересохло. Сейчас бы я еще стакан чего-нибудь жажнула, но попросить не решилась.

— Лин Ортман, это нормально? — незнакомец, игнорируя вопросы, обратился к человеку, которого я не заметила.

— Кратковременная потеря памяти — меньшее из зол, — выдал второй мужчина, появляясь в поле зрения. Оказывается, он стоял в изголовье и просматривал информационную панель медкаспулы. — Я вижу свежие следы хирургического вмешательства в точках прикрепления нейросети.

— Что вы хотите сказать? — первый напрягся, а обманчивая полуулыбка на губах превратилась в звериный оскал.

— Такое чувство, будто пытались изъять нейросеть, а тело пустить на органы. Вижу характерные следы иссечения в области сердца, почек, правого легкого.

Доктор еще говорил, а меня будто обухом по голове ударили. Как? Кто? Когда? Если бы это задумала сладкая парочка, им не нужно было бы разыгрывать передо мной спектакль. Эван Рон? Вряд ли, тот если и разберет на атомы, то чисто в научных целях, а не ради наживы. В любом случае, ему заплатили столько, что с лихвой покроет расходы. Кто захотел поживиться за мой счет? Остается только.

— Руджес? — глаза заволокло красной пеленой от той ярости, что я испытала.

— Кто это? — оживился незнакомец, которому пора бы уже и представиться.

— Клиника. «Мельвеор». Арендовала там медкапсулу на три дня, — кажется, скрывать эту информацию уже не было смысла. Мужчина кивнул и странно замер, расфокусировав взгляд. На самом деле этой странности имелось логичное объяснение. Таким образом человек общался по нейросети или просматривал информацию. Массовое явление, которое уже наблюдала на улицах Форштауна. Настоящая Кирна тогда и пояснила, что это не припадок или заболевание, а издержки виртуального общения. Люди вокруг привыкли и уже не удивлялись.

— Отправил группу захвата, — отчитался незнакомец, — Кирна, ты понимаешь, что я вынужден доложить о происшествии лину Ронсону?

— И что? — не видела проблемы. Ну, сообщит, и что дальше?

— Лин Ортман, не оставите нас? — мужчина требовательно уставился на доктора.

— Пять минут, лин Гром, не больше. И вы должны получить согласие, иначе.

— Я понял, док! Пять минут! Итак, — стальной взгляд впился в мою измученную тушку,

— Кирна, мы же договорились: я не лезу в твои дела, а ты соблюдаешь правила и не нарываешься на неприятности.

— Можно подумать, я хотела, чтобы меня на органы пустили, — пробурчала обиженно. Нет, ну а чего взъелся? Ясно же, меня подловили, пока лежала в медкапсуле безвольной тушкой. Как я могла этому помешать?

— А головой подумать? Неужели не понимаешь, что только случай помог вытащить тебя из рук торговцев человеческими органами? Представляешь, что со мной сделал бы твой отец?

— Лишил премии? — вырвалось прежде, чем осознала, как это прозвучало со стороны.

— Ну, знаешь ли... — прошипел незнакомец, — я тут ей жизнь спасаю, разыскиваю по всему Форшату, а она шутить изволит? Все, мое терпение лопнуло! Я звоню Тайгеру Ронсону!

— Эй, подожди! — голова на фоне стресса соображала туго, последствия экстренного пробуждения давали о себе знать зубодробительной болью. Кошунственно заставляя человека думать в таком состоянии. Но одно я точно знала, общаться с папочкой Кирны Ронсон нельзя. Вмиг же раскусит, что перед ним не его любимая дочурка. Да и этот Гром. тьфу, ну и имя. Или это у него фамилия такая? — не нужно никому звонить. Я все поняла и осознала. Извини, я больше так не буду.

Еле подавила смешок, чтобы не смазать впечатление от образа глубоко раскаявшейся в содеянном девчонки. Ну правда, «я больше так не буду» — детский сад! Мама уже в том самом детсадовском возрасте не принимала эти слова на веру. Эх, как она там без меня? — неожиданный переход к воспоминаниям о доме выразился натуральным всхлипом и полными слез глазами. Вот ведь эмоции скачут! Мама не успокоится, будет искать, как и прокурор своего сыночка. А мы. так далеко, что даже в голове не укладывается. Еще неизвестно, сколько времени прошло с выпускного, и как долго все похищенные провели в криосне.

— Кирна! — мне услужливо подали салфетку, в которую высморкалась от души. А кого стесняться? Мужика, который мнется и не знает, куда деть глаза? Кстати, где тот файл, в котором блондиночка обещала оставить инструкции? — Ты это. не переживай. Я. не представляешь, что пережил. Думал, не успею.

— А как ты меня нашел? — спросила сквозь всхлипы, я же не актриса, чтобы успокоиться по щелчку пальцев. За последнее время не нашлось свободной минутки, чтобы выплакаться. Корабль, соцслужба, космопорт — события там развивались с такой скоростью, что некогда было предаваться унынию. Сейчас вот и накрыло. Это же подумать страшно, какой участи я избежала, когда «Вирханор» наткнулся на пиратов и спас пленников. Жутко, до костей пробирает осознание печальной истины, что есть ситуации, на которые не в силах повлиять. Вот и в случае с медклиникой, кто же знал, что нарвусь на черных хирургов? Мамочки, верните меня домой!

— Твоя нейросеть — опытный образец, который находится в стадии испытаний. Тебя не имели права оставить без присмотра. В случае угрозы для жизни сеть отправляет зашифрованный сигнал.

— Стой! — слезы вмиг высохли, — это что-же, меня отследили бы даже по отключенной нейросети? И когда же поступил... сигнал?

— Два дня назад.

— Черт! Но тогда я. — осеклась, едва не наболтав лишнего, — а какой сегодня день?

— Двадцать первые галактические сутки второй кварты две тысячи сто девяносто шестого года.

Местное времяисчисление велось с момента образования Линарийской империи и насчитывало немногим более двух тысяч лет. В космических масштабах — молодая цивилизация, основанная на останках древней расы эноев.

— Время, — поторопил доктор Ортман, заглянув в помещение.

— Позже поговорим, — Гром предпочел отступить, хотя ясно дал понять, что потребует подробного отчета.

Повезло, что он из тех мужчин, которые на дух не переносят женских слез и не знают, как правильно реагировать на истерики. Запомним! А пока пусть радуется, что меня занимали другие вопросы, иначе дала бы волю эмоциям. Плотина спокойствия всего лишь дала течь, а вот когда ее прорвет, тогда точно никому не поздоровится. Я ощущала тупую боль, засевшую глубоко внутри. Она как гнойный нарыв, зрела, искала выход и не находила, натываясь на стену из проблем, требовавших срочного решения. Вот, например, местное время! Не сразу вникла, как оно тут учитывается. В Содружество входили десятки солнечных систем, сотни планет и у каждой собственная частота вращения вокруг центральной звезды. Следовательно, возникала разница в исчислении минут, часов и суток, которая влияла на дальнейшие расчеты. Учесть каждую планету и привести показатели к общему знаменателю — задача не решаемая. Поэтому за эталон приняли время на Линаре, столичной планете Содружества, а за дату отсчета — подписание межмирового союзного соглашения об образовании империи Линари. Галактические сутки длились двадцать пять часов, вместо привычной недели использовались декады — десять стандартных суток. Три декады соответствовали земному понятию месяца, а сами такие месяцы складывались в кварты. Год состоял из четырех кварт, которые соотносились со сменой времен года. Таким образом, двадцать первые сутки второй кварты — это примерно двадцать первое апреля в

переводе на земной. Грубое сравнение, которое ни о чем не говорило, потому что я не учла разницу в количестве часов и не имела возможности синхронизировать земное время с галактическим. Во избежание путаницы, жители Содружества пользовались двойной системой. Одна - местное время, сложившееся исторически и в соответствии с особенностями звездной системы. И вторая — галактическая, принятая во всех мирах. Местное и галактическое время совпадало лишь на одной планете — Линаре, и жить по нему считалось своеобразным шиком, показателем статуса и достояния.

Пока я размышляла о капризах и непредсказуемости времени, доктор Ортман нацепил на мое тело кучу датчиков и что-то там замерял, брал кровь, мазки, соскобы со слизистой и проводил кучу необходимых и нудных процедур. Запоздало пришло понимание, для какой цели он это делал.

А вдруг догадается, что я не Кирна Ронсон? Что тогда будет? Эта история с продажей на органы выглядела странно. Чуть успокоившись, еще раз проанализировала последние события. Не давали покоя слова Грома, что сигнал поступил два дня назад. Именно тогда активировалась нейросеть. При настройках интерфейса я как раз застряла на вопросе о времени, поэтому запомнила дату: девятнадцатые сутки второй кварты. Следовательно, шрамы, о которых упомянул лин Ортман — это не попытка пиратов изъять органы, а их пересадка.

Мамочки! Мне ведь даже в голову не пришло поинтересоваться подробностями! Они что же, пересадили мне чужое сердце? И остальное — тоже? Кто я теперь? ЗАЧЕМ? Черт! Да они же... мне ведь сказали только об участках кожи, откуда в клиниках делают забор материала для подтверждения личности. Но сердце, внутренние органы. — это же другое. Это действительно делает меня Кирной Ронсон. Бред! Не удивительно, что блондиночка себя плохо чувствовала. И это наводило на нехорошие мысли. Выходит, меня обманули? А как же предчувствие? Почему не сработало?

— Тише, лина Ронсон, не волнуйтесь, — Ортман заметил мое состояние и немедленноотреагировал, — остались финальные тесты. Но уже сейчас могу с уверенностью сказать, ваши жизнь и здоровье вне опасности. Наоборот, стрессовая ситуация привела к раскрытию энергетических каналов. Это успех! Научная сенсация! Мы должны

тщательно изучить феномен. Если удастся такое повторить — это будет прорыв! О!

Чем больше распалялся доктор, тем меньше мне нравилось происходящее. Единственный плюс — головная боль отпустила, и мыслительный процесс не доставлял дискомфорта. Многие термины я не понимала, но ведь не дура же! Если не ошибаюсь, у блондиночки был слабенький дар псиона, позволяющий чувствовать ложь или нависшую угрозу. Для чего-то, а это я непременно выясню, папаша этого тельца отдал дочурку в качестве подопытной мыши ученым из «Нейросети». Новая сеть — это индивидуальный продукт, который выращивался под конкретного человека и в идеале раскрывал способности на сто процентов. У Кирны ведь отличный по меркам Содружества потенциал: природный интеллект в сто шестнадцать единиц, который благодаря нейросети вырос до ста пятидесяти двух. Плюс импланты на интеллект — смело прибавляем сотню, и это вмиг переводит наследницу Ронсон в когорту избранных. Но разве прирост интеллекта при финансовых вливаниях семьи такой уж удивительный факт? Скорее, закономерность. При этом не обязательно рисковать, заставляя девушку участвовать в эксперименте. А значит, что? Значит, цель другая. Не в развитии ли тех самых пси-способностей? Что там Кирна говорила об отце? Грядут выборы в протекторы, читай — императоры или президенты федерации Шадар, следовательно, в дело вступает политика, в которой я ничего не смыслю. С другой стороны, много ли надо ума, чтобы понять, кого предпочтет видеть рядом с собой будущий протектор? Среднестатистическую девчонку, пусть и с выдающимися, но отнюдь не уникальными данными? Или же сильного псиона, способного предвидеть опасности, чувствовать ложь и влиять на окружающих? Ответ очевиден. Пси-способности — это сила, с которой считаются, которую уважают и боятся. Оставят ли такого человека без контроля? Нет, он всегда будет на виду и каждый шаг будет отслеживаться. Могла ли Кирна предвидеть такое развитие событий? Вполне, ведь она далеко не наивная девочка. А теперь, внимание, главный вопрос: а так ли случайна наша встреча в том ангаре?

С пугающей для себя очевидностью поняла, что нет. А не Кирна ли Ронсон тот заказчик, с которым разговаривал доктор Родвер Лас по коммуникатору? Все слова и признания блондиночки лишь часть

правды, в которую я безоговорочно поверила. Но имелась и другая сторона, мотивы и причины, о которых мне и в голову не пришло спросить.

— Что же делать? — прошептала, раздавленная результатом размышлений.

— Не переживайте, волноваться не о чем! — неожиданно ответил доктор Ортман. — Для начала устраним последствия неудавшегося покушения. Это займет сутки, не более. Затем контрольная проверка и тестирование нейросети, ну а после финальный этап эксперимента.

Глава 6

Радость лина Ортмана я совершенно не разделяла. Мне преподнесли красивую версию, как «Нейросеть» разрабатывала и тестировала новый продукт. Подозреваю, компания использовала нескольких подопытных кроликов, иначе терялся смысл. Ведь единичный случай успеха не давал гарантии, что он сработает с другим человеком. Индивидуальные сети — уникальная и дорогостоящая разработка. В Содружестве найдутся люди, готовые выложить за нее кругленькую сумму с шестью нулями. Они же и спросят с присущей им предвзятостью, если вложения обернутся пшиком.

Черт! — поймала себя на мысли, что такие вот заумные рассуждения мне не свойственны.

— Тогда откуда они взялись? Неужели эта нейросеть действительно прибавляла ума? Абсурдно звучит. Человека нельзя сделать умнее. То есть, в голову реально впихнуть массу знаний, заставить вызубрить кучу сведений, фактов, цифр и прочего. И что? Обезьяну тоже можно научить нажимать на кнопки, разумнее она от этого не станет. Важнее уметь использовать полученные сведения. Из крох доступной информации строить логические цепочки, прорабатывать различные гипотезы и в итоге делать правильные выводы. Эх, была бы такой умной на самом деле, не дала бы себя обмануть.

Так, где там файл, что обещала прислать блондинка? — влезла в папку входящих и обнаружила кучу сообщений. Даже растерялась от такого количества писем. Большая часть поступила от абонента Уно Гром. Значит, Уно? Угу, зачту при случае. Письмо из Тагрунской академии, от отца, из «Нейросети», из банка — эти изучить в первую очередь. Но где же... вот! — внимание зацепил знак, показанный Кирной в последнюю встречу. Открыла файл и углубилась в чтение.

— «Привет, Кирна! Немного странно писать письма самой себе, но тем не менее, сейчас ты

— это я, причем, в большей степени, чем это можно представить. Наверное, ты уже догадалась обо всем и злишься, что не открыла правду. Прости. Рассказывать о причинах, побудивших меня поступить именно так, долго. Лучше поставь на обновление базу «История Содружества». Вместе с ней загрузится часть моих воспоминаний и тогда ты поймешь. Кстати, для обновлений не нужна медкапсула, они уже записаны на нейросеть, осталось только отдать команду на изучение. Эту элементарную вещь в Содружестве знает даже ребенок, но не ты, прибывшая с дикой планеты. Обман с посещением официальной клиники и последующей имитацией продажи на органы требовался, чтобы тебя нашел Уно Гром, а компания получила логичное подтверждение нестыковкам, обнаруженным на первом же осмотре. На Унчика не злись сильно и не обижай, он хороший и преданный. И нет, он не в курсе нашей сделки. Насчет нее не переживай. Через год ты снова станешь Кирой Ронсен, а я верну себе имя и внешность. Уже скучаю по себе прежней, — грустный смайлик.

— Насчет того, что назад пересадить нейросеть невозможно, не волнуйся. Доктор Рон уже выращивает новую, которая будет соответствовать прежней. А теперь главное! На финальной стадии эксперимента тебе попытаются внедрить программу полного подчинения, ведь псионов надлежит контролировать. Но их расчеты составлены с учетом прежних показателей. Твой же дар намного сильнее и на первых порах никак себя не проявит. Так вот, ты можешь и будешь сопротивляться, как бы сильно они не давили. Я верю в тебя! Мы хоть и знакомы всего ничего, но ты показала себя как настоящий боец. Это будет непросто, но ты справишься. Надеюсь, не нужно объяснять, что в дальнейшем придется сделать вид, что подчинение работает? Вероятно, компания потребует регулярного отчета о физическом состоянии. Это не проблема, я подскажу, что отвечать. Вопрос в том, кому в дальнейшем они передадут контроль над тобой?! Подозреваю, это кто-то из учеников или преподавателей академии. Ты поймешь, когда сработают закладки и тебе захочется совершить то, что никогда бы не сделала по собственной воле. Мне необходимо знать, кто этот человек. В команде отца предатель, и он подобрался слишком близко. Голословное обвинение кого-то из ближнего круга семьи Ронсон кинет тень на отца. Пострадает его репутация. Он не может так рисковать и не стал бы просить меня идти на жертвы. Но я не подведу

его, не теперь, когда до цели рукой подать. После выборов соотношение сил изменится, и тогда папа накажет виновных, а пока я буду наблюдать и отслеживать каждый их шаг. До связи, К. Р.»

Едва я закончила чтение, как сообщение исчезло из папки, будто его и не было.

Вот же, зараза! — мысленно поаплодировала блондиночке, задумавшей такую хитрую комбинацию. — Шикарный урок на тему того, что прежние стереотипы тут не работают. Невинная овечка с модельной внешностью запросто окажется матерым волком, которому такие простофили как я на один зуб. — Эх, ну какую аферу провернула! Я ведь теперь не уверена, что каждый шаг, каждая реакция на то или иное событие не были заранее просчитаны, спрогнозированы и соответствующим образом спровоцированы. Случайно ли я проснулась во время медосмотра в соцслужбе? Действительно ли Лас такой простофиля, что позволил услышать разговор по коммуникатору? Черт — это ведь шах и мат! Высший пилотаж в манипулировании людьми! Остается только радоваться, что в планы молодой наследницы не входило мое физическое устранение. Или такой вариант нельзя исключать? По сути, этим письмом мне намекали, что стоило четко следовать плану и не поднимать шума. Да, мне раскрыли карты, но где гарантия, что в рукаве не припрятаны козыри? Ох!

— тело покрылось гусиной кожей. Серьезную игру затеяла Кирна Ронсон, а я в этой игре

— главная пешка. Ну что же, пока деваться некуда, придется плыть по течению и искать способ соскочить с крючка. Блондиночка не раз упомянула мой сильный дар, значит, его и буду развивать. Ну а там посмотрим, кто кого переиграет.

Главный офис «Нейросети» занимал гигантский стоэтажный небоскреб, клиентский отдел

— какие-то жалкие десяток этажей. Клиника и медкапсулы в которых желающие подтягивали знания, обновляли базы или же заменяли нейросети на новые располагалась там же. А вот лаборатория и исследовательский центр вольготно обустроились на первых пятидесяти уровнях. Даже не сомневаюсь, что часть уровней спрятана под землей. Вот где-то в подземельях я и оказалась, когда настала пора финального этапа. Он заключался в том, чтобы лечь и

уснуть, пока экспериментаторы будут изучать мою тушку под микроскопом. Утрирую, конечно, но впечатление складывалось такое. А у меня с некоторых пор развилась фобия в отношении этих медкапсул. Первый раз я проснулась в такой и узнала, что меня похитили и едва не продали в рабство. Во второй — лишилась собственной внешности, да и части органов тоже. Ага, с моего легкомысленного согласия и подачи блондинистой заразы и одного гениального доктора. Что будет на этот раз? При всем желании я не в силах контролировать ситуацию, пока нахожусь без сознания.

К счастью или нет, но лин Ортман обрадовал, что погружать меня в сон нет необходимости. Однако без препарата, расслабляющего мышцы, не обойтись. Дополнительно доктор использует обезболивающее, если понадобится провести медицинские манипуляции. Из витиеватой речи я вынесла одно — усыплять меня не будут. А раз так, настроение резко скакнуло вверх — прорвемся!

Облаченная в тонкую одноразовую рубашку, я легла в аппарат на порядок крупнее тех, что видела раньше. Полупрозрачный верх капсул и белый потолок из металлических панелей

— отличительная черта медицинских центров. С трепетом и неожиданно накатившим приступом клаустрофобии я смотрела на опускающуюся стеклянную крышку этого экспериментального гроба. В предплечье комариным укусом ткнулся иньектор, впрыскивая дозу успокоительного. Странное чувство, когда от маленького укола по венам прокатывается теплая волна, разом смывающая тревоги и волнения. Наверное, поэтому спокойно реагирую, когда из боковых отверстий медицинской установки выскакивают тысячи тончайших щупалец и вонзаются в тело, покрывая с головы до ног. Противно, но это больше психологический дискомфорт. Все равно, что всадить иголку в онемевшую конечность. Я прикрыла глаза, сосредоточившись на внутренних ощущениях. Ничего необычного, разве что легкая щекотка, периодически возникающая в разных частях тела. Но вот зона воздействия обозначилась в височных долях и затылочной части. Кто-то мягко и настойчиво ввинчивался прямо в мозг.

— Расслабься, — раздался обволакивающий голос, — не сопротивляйся и больно не будет. Впусти меня, и скоро все закончится.

Ага, аж два раза! — даже без предупреждения Кирны я бы не поверила чужаку, который умудрился проникнуть в голову.

Инстинктивно возвела стену между собой и незнакомцем.

— Это часть эксперимента, не сопротивляйся. Доверься мне, я — друг, и желаю только добра. Я сделаю тебя сильнее, вместе мы достигнем небывалых высот.

Видела я таких друзей! — за лъстивыми обещаниями чувствовала железную волю, которая по кирпичику разбирала воображаемую стену. — Нет уж, не на ту попал! — мысленно стиснула зубы, лихорадочно придумывая, как же выкрутиться из этой ситуации. Определенно, этим экспериментаторам позарез нужно установить надо мной контроль. Сопротивляться я могу долго, но не бесконечно. Усыпят, к примеру, и обработают уже по-другому. А значит, что? Пусть сделают, что хотят, но на моих условиях. Опять же, этот гад так настырно лезет в голову, того и гляди поймет, что не та, за кого себя выдаю. Значит, подсуну что-нибудь от настоящей Кирны. Та-ак, может, поставить на обновление «Историю Содружества»? — полезла в папку с учебными материалами, нашла нужный файл, открыла. На виртуальном интерфейсе тут же всплыло окошко «Применить обновления?». Нажала на зеленую кнопку «Да», и меня накрыло потоком информации. Где-то на периферии сознания отметила, что изучение базы займет шесть часов, с чем я полностью согласилась и отдалась во власть цифр, картинок и формул.

Совершенно дикое, непривычное ощущение, когда со всех сторон окружают килобайты данных. Ты будто внутри суперкомпьютера, чувствуешь его как собственное тело и одновременно контролируешь все, что происходит вокруг. Прежние знания о мире вдруг открываются с новой стороны, становятся понятными и будто бы отпечатываются на подкорке. Параллельно с этим я видела маленькую девочку, которая жила в красивом доме, в окружении невероятной роскоши и всевозможных нянек, наставников, учителей. Откуда-то пришло понимание, что обучение с малого возраста доступно лишь избранным. Как правило, необходимые знания подрастающие граждане империи получали в шестнадцать лет вместе с нейросетью. Также существовали классы, в которые дети ходили лет с десяти. Там их учили писать, читать, считать на уровне нашей начальной школы. Обеспеченные семьи могли позволить себе гипнограммы — прямую загрузку баз в мозг, но это уже в возрасте тринадцати-четырнадцати лет.

И они еще удивляются массовому низкому уровню интеллекта?

Не зацикливаясь на теме, чтобы не скатиться к воспоминаниям о Земле, углубилась в дальнейшее изучение базы. Сама не заметила, как втянулась, поглощая гигантские объемы информации. Ее поток нереально отследить и упорядочить в условиях загрузки. Но мозг умудрялся выдергивать отдельные моменты, выхватывая их случайным кадром и увеличивая, будто картинку на телефоне. Я сознательно прыгала по различным темам, ничуть не скрывая заинтересованности. Это отвлекало от опасных мыслей и запутывало незримого гостя, едва поспевающего следом. В какой-то момент я не выдержала перегрузки и отключилась. Однако страха или чувства опасности не испытала. Если псиону и удалось расставить якоря подчинения, то основой стали псевдовоспоминания Кирны Ронсон. До Киры Росновской в той мешанине информации, что крутилась в голове, добраться было сложно. Так что стать марионеткой мне не грозило. В этом была уверена, потому что поняла главное — я сильнее противника, несмотря на его ранги и опыт.

Очнулась я уже вне капсулы, в палате для vip клиентов, в мягкой постельке. Комната средняя по величине, из мебели только кровать и прикроватный столик. Перед глазами на стене — голопанель, слева витражное окно. Широкий подоконник оббит мягкой кожей и завален подушечками. Оставшиеся две стены подсвечены силуэтами спрятанных внутри полостей. Гардеробная, шкафчики, выдвижной стол, стулья — по желанию комната становилась кабинетом, столовой или же гостиной. Отдельно располагался санитарный блок, который я первым делом и посетила. Освежающий душ пошел на пользу. Я чувствовала себя превосходно, даже не припомню такого состояния в прошлом. На здоровье вроде никогда не жаловалась, но это — иное. Создавалось впечатление, будто каждую клеточку переполняла энергия. Хотелось летать, творить, заниматься чем-то полезным. В гардеробной нашла модные обтягивающие брючки и тунику с глубоким вырезом. Я раньше не особенно привередничала, но сейчас вдруг поняла, что вещи не сочетаются друг с другом и следует подобрать что-то поскромнее и попроще.

Ага, эти желания, похоже, от Кирны достались, — сменила тунику на строгую блузку под горло и признала, что так действительно лучше. Кокетливые кружевные аппликации акцентировали внимание

на груди и оставляли место для фантазии и желания узнать, что же скрывается под тканью. — Похоже, блондиночка еще та вертихвостка! Только на более утонченном уровне. Кого же она пыталась соблазнить? Или это глубинное желание вызывать интерес у противоположного пола, вне зависимости от возраста? — Бирок на вещах я не заметила, следовательно, они принадлежали лине Ронсон. — Тем лучше, не придется тратить на одежду.

В номер вежливо постучали, и после моего разрешения на пороге возник молодой мужчина. С копной волнистых кучерявых волос, искрящимися голубыми глазами и смазливymi чертами лица он походил на голливудскую кинозвезду. Светло серые брюки со стрелками, белоснежная рубашка и жакет, небрежно перекинутый через плечо, завершали образ эдакого соблазнителя.

— Мы знакомы? — удивилась, не найдя в воспоминаниях Кирны этого человека.

— Еще нет, — открытая улыбка могла бы покорить не одно женское сердце, но... во мне вызывала лишь настороженность, так что ограничилась холодным кивком и вопросительным взглядом в ожидании продолжения, — Кеннет Сол, официальный представитель компании «Нейросеть» на Тагруне. Получил неожиданное повышение, а также приказ во всем вам содействовать и оказывать любую помощь. Не представляете, как я обрадовался, что скучный двухнедельный перелет станет приятным времяпрепровождением в вашем обществе.

— А уж я как рада! — ответила озадаченно. Вот и неофициальный контроль пожаловал, и как на него реагировать? С одной стороны, я вроде как под ментальным воздействием. С другой — пусть только позволит себе лишнего или распустит лапы, живо их оторву. В мыслях мгновенно пронеслась кровожадная картинка. — Кирна Ронсон, можно просто Кира.

— Я заглянул, чтобы познакомиться и пригласить на обед, — просиял Кеннет, — на девяносто восьмом этаже есть ресторанчик, где подают блюда из натуральных продуктов и работают живые повара. Готовят потрясающе! Не пожалеете, — стрельнул глазками.

— Хорошо, — первым желанием было послать этого проходимца куда подальше, но голодный желудок давал о себе знать, да и надо уже вливаться в общество в образе Кирны Ронсон.

В коридоре обнаружился Гром, подпирающий стену вместе с другим телохранителем. Нейросеть услужливо подсказала: Натан Форг — специалист экстра-класса. Работает на семью уже пятнадцать лет, пользуется заслуженным уважением руководства и доверием коллег. Пару раз спасал блондиночке жизнь, собственно, как и сам Гром. У того на счету десятков неудачных покушений.

Мда, жизнь наследницы полна опасностей.

— Привет, как все прошло? Как себя чувствуешь? — поинтересовался Уно, будто бы ему не доложили о результатах. Тем не менее, приятно, когда о тебе беспокоятся как о близком человеке. В эмоциях мужчины прослеживались нотки привязанности и некой снисходительности к моим выкрутасам. Он действительно волновался, когда я пропала, и буйствовал в прошлый раз исключительно из-за пережитого стресса. Причем, никаких пошлых намерений в сторону Кирны телохранитель не испытывал, скорее братские чувства, как к мелкому несмышленику.

— Спасибо! Превосходно! Кеннет вот пригласил в ресторан. Вы с нами?

— Само собой, — чему-то усмехнувшись, ответил Гром, а вот молодой человек странно закашлялся.

Обед оказался на удивление съедобным. Не берусь описать, что именно ела, но на вкус что-то совершенно невероятное. Нежнейшее мясо неведомой зверюшки, что водится в системе Кас-тар-ти, паштет, хрустящие булочки вместо хлеба, фиолетового цвета гарнир из плодов граморы. Название мне ни о чем не говорило, но сильно напоминало родную картошечку. Сделала себе зарубку в памяти, чтобы в будущем включить грамору в меню. Кеннет заливался соловьем, рассказывая о забавных случаях из собственной практики. Стремился произвести впечатление, ага. Я же помалкивала и насыщалась, изредка поглядывая на охранников, что устроились за соседним столиком. Теперь они повсюду будут сопровождать меня и не спустят глаз. И это лишь те, кто находился в поле зрения. Как правило, еще с десятков человек незримыми стражами контролировали подходы к помещению и главные входы-выходы. «Нейросеть» — уважающая себя компания, собственная безопасность у них поставлена на высшем уровне, поэтому нападения опасаться не стоило. Однако и клиенты зачастую

попадались солидные, которые предпочитали перестраховываться, вот как я, например.

После обеда Кеннет любезно проводил меня до исследовательского центра, где лину Ортману предстояло сделать контрольные замеры.

— Лина Ронсон, требуется обновить вашу идентификационную карту, — намекнул, что предстоит еще одно погружение в медкапсулу.

— Разве что-то изменилось? — впервые за последнее время предчувствие дало о себе знать, предупреждая о грядущих неприятностях. После подпольной клиники и злополучного обмена они долгое время молчали, так что я уже начала сомневаться в наличии способностей.

— Финальная стадия внедрения нейросети должна была качественно повысить показатели. Неужели вам не интересно? Это ведь и в ваших интересах. В Тагруне студией проверяют на соответствие показателей данным карты и фиксируют их на старте обучения, чтобы потом отслеживать возможный рост.

То есть, никаких вариантов отвернуться, — мрачно посмотрела на доктора, — не иначе проверить решил, успешно ли внедрились ментальные установки. Ну-ну!

— Хорошо! Я слишком много времени провела в медкапсулах последние дни, вот и...

— Понимаю, — мужчина кивнул, — вижу вы уже подружились с Кеннетом, — обратил мое внимание на молодого человека, усердно делающего вид, что общается по коммуникатору.

— Он пригласил меня на обед.

— Тогда вы не будете против, если Кеннет поприсутствует на проверке? — слащаво улыбнулся, отчего внутри зародилась волна отвращения. Скоро от таких улыбочек тошнить начнет, честное слово.

— Зачем? — ответный жест походил на злобещий оскал.

— Лин Сол возглавит отделение «Нейросети» на Тагруне, и будет присматривать за вами. Вы ведь не откажетесь в дальнейшем отслеживать динамику показателей? — сказал и будто просканировал цепким взглядом. — Это обязательное условие, которое прописано в контракте.

— Конечно же. не откажусь. Просто Кеннет ни словом не обмолвился, что. — Сол же сама скромность, потупился, будто не он

недавно соловьем заливался. Вот ведь, двуличная скотина! Ни слова из того, что действительно важно, не выболтал.

Проверка вопреки подозрениям прошла обыденно и даже немного разочаровала. Я уже морально настроилась, что будут подчинять или требовать исполнить что-то немыслимое, но нет.

— Лина Ронсон, — вслед за открывшейся крышкой медкапсулы передо мной возникло лицо Кеннета, — вам срочно нужно это видеть! — а сам так и облизывает взглядом грудь, просвечивающую под тонкой рубашкой.

— Обязательно! Но, позвольте, я сначала оденусь? — по большому счету в Содружестве не придавали значения наготы. Существовали приборы, просвечивающие тело сквозь вещи, те же сканеры не оставляли простора для фантазии. А на пляжах никого не удивишь отсутствием купальника. В некоторых людских и гуманоидных мирах одежда не признавалась вообще. Например, из-за жаркого климата.

Молодой человек ничуть не смутился, подождал, пока натяну вещи, и с тем же энтузиазмом протянул обновленную карту. Лин Ортман куда-то запропастился, охрану в кабинет не пустили, так что разделить радость было больше не с кем.

Так-с, надо срочно изучить соответствующие базы, чтобы понимать значение всех этих циферок. Ну, если прошлый показатель в сто семьдесят восемь единиц так восхитил Кирну, то значение в двести двадцать шесть природного интеллекта, прирост которого дала нейросеть, наверное, выглядит круто. Плюс имплант на сто единиц, и это почти вдвое больше изначального. Отдельным параметром выделялся уровень пси, в котором буквенное обозначение «С-1» на оранжевом фоне сменилось на яркое «Б-5» в красном обрамлении.

— Ммм, впечатляет! — сделала вид, что ничего другого и не ожидала увидеть.

— Кира, вы же понимаете, что псионов линейки «Б» держит на контроле служба безопасности империи? — начал издалека Кеннет.

— Допустим, и что? — прищурилась и вся подобралась в ожидании какой-нибудь пакости. Вот, не верилось, что танцы с бубном возле моей тушки затеяны просто так.

— Я мог бы оградить вас от многих неприятностей, — коснулся моего плеча ласкающим движением, затем погладил по щеке. —

Вместе мы бы сумели многого достичь, — у меня брови сами собой взметнулись кверху. А ничего так запросы у мальчика! — Как пара, конечно. У моей семьи достаточно влияния в империи. Отец входит в состав директоров компании «Нейросеть», так что сами понимаете масштабы этого влияния.

— Нет, не понимаю. Зачем вам это нужно? — сложно строить из себя дурочку при таких показателях интеллекта. — И... у меня уже есть жених! — наверняка я этого не знала, но слова Кирны, что отец непременно выдаст ее замуж, подразумевали наличие потенциальных кандидатов. — Я, я, вообще, первый день тебя знаю.

— Зато я к тебе давно присматриваюсь, и теперь точно уверен — ты идеально подходишь. У нас будет две недели, чтобы узнать друг друга очень, — приблизился вплотную, притягивая к себе за талию, — очень хорошо.

— Вот еще! — оттолкнула нахала, но тот и не думал отступить.

— А ведь я хотел договориться, — наигранно тяжело вздохнул, а потом четко произнес фразу на странном языке. У меня волосы на затылке зашевелились, а тело разом налилось свинцовой тяжестью.

Это оно? То самое подчинение? Неужели сработало? — в голове заполошно заметались мысли. — Как? Что делать? Как, вообще, что-то можно сделать, когда тебя придавило чудовищной силой тяжести?

— Поцелуй меня! — потребовал гад, а я непроизвольно поджала губы. Глазами готова была испепелить эту нагло ухмыляющуюся тварь! — Ну, же! Кирна, это совсем не опасно. Тебе понравится! — казалось, вкрадчивый голос проник под кожу, желая заполучить меня целиком, сожрать, как какой-нибудь кровожадный монстр. И еще. я узнала этот голос! Это с ним я боролась, когда находилась в медкапсуле. И еще я твердо запомнила, что намного сильнее этого. скользкого червяка! А раз так, то.

Податливо распахнула губы, делая вид, что не сопротивляюсь приказу. Мужественно стерпела слюнявый поцелуй, и даже позволила себя потискать. Но лишь затем, чтобы Кеннет расслабился, уверился в победе и утратил бдительность. А потом собрала всю ненависть, что скопилась к таким вот уродам, которые не считались с желаниями и чувствами других, присовокупила боль потери и расставания с близкими, и обрушила этот эмоциональный коктейль на сознание Кеннета. Тот вскрикнул, хватаясь руками за голову, упал на пол,

содрогаясь в конвульсиях. Из рта пошла пена, глаза совершенно обезумели, а затем из его горла вырвался жуткий, пробирающий до костей, вой. Меня тоже повело от накатившей слабости, ноги вдруг подкосились. Я отшатнулась, схватилась за край медкапсулы и осела на пол, впервые в жизни потеряв сознание.

Глава 7

Пришла в себя от жутких звуков, которые ввинчивались в мозг и причиняли нестерпимую боль.

Кто же это такой крикливый? — с трудом разлепила глаза, чтобы увидеть картину маслом. Я находилась в том же кабинете, где проводилось обследование. Только теперь сюда набилась куча незнакомого народа, охрана, телохранители. В медкапсуле лежал бледный Кеннет, над информационной панелью коршуном навис лин Ортман и еще парочка незнакомых докторишек. Меня же на ручках держал Натан Форг, тогда как Гром грудью встал на защиту. Особенно полыхал злобой кучерявый блондин — копия Кеннета Сола, только лет на двадцать постарше. Именно его рот изрыгал мерзкие звуки, от которых в голове стучали противные молоточки. Уно весь покраснелся, явно сдерживался, чтобы не нагрубить, и твердил одно и то же, как заведенный: «лина Ронсон под дипломатической защитой. Обратитесь в консульство федерации Шадар». В ответ на это Сол-старший злился еще больше, грозил всевозможными карами, судами и прочими наказаниями. Меня же как исчадием и вселенским злом не называл, хотя лично ему я ничего плохого не сделала.

— Натан, что тут происходит? — шепотом поинтересовалась у телохранителя.

— Вы очнулись, лина Кирна, — с облегчением в голосе отозвался мужчина, — как вы? Ничего не беспокоит?

Я уже собиралась честно пожаловаться на гадкое самочувствие, как мое пробуждение заметил Сол-старший.

— Очнулась!? Я требую объяснений! Что ты сделала с моим сыном, тварь? — визгливый голос перешел на новый уровень ультразвука. Невольно поморщилась, каким звоном он отозвался в голове. Однако мыслительный процесс так просто не заглушить, хоть и с трудом, но соображалка работала. Обвинить Кеннета в попытке подчинения и признать, что у него ничего не вышло, значило в открытую заявить о резко возросших способностях. Не знаю, что там с парнем, но вряд ли что-то хорошее, иначе лин Ортман не имел бы

такого бледного вида. Сделаться жертвой обстоятельств? По сути, ведь оно так и есть. Я не просила меня подчинять. А уж если собрать воедино, что плел этот самовлюбленный болван, и соотнести с предвыборной компанией Тайгера Ронсона, красочная картина вырисовывается. Не хватало еще испортить игру, что затеяла настоящая Кирна. Выход один

— прикинуться овощем, хотя актриса из меня неважная.

— Я? Вы ко мне обращаетесь? — пискнула тоненьким голоском.
— Ничего не понимаю. Что случилось? Уно, почему этот человек на меня кричит? Я думала, компания «Нейросеть» тщательно подбирает обслуживающий персонал. Это и есть индивидуальный подход к клиентам? Кто здесь главный? Я буду жаловаться! И почему здесь столько посторонних? С каких пор мое обследование стало достоянием общественности? Это возмутительно!

Ну а что? Мужик не представился, орет, оскорбляет. Наверняка, кучу прав нарушил. А то, что сынок получил, так, за дело! Или тут в порядке вещей подчинять людей и делать из них марионеток?

Уно, когда к нему обратилась, обернулся. В его глазах я также прочла вспыхнувшую радость. Все-таки, они лишь телохранители, а я — представитель аристо, клиент и все такое.

— Почему вас так мало? — тихо уточнила у Натана.

— У компании собственная служба безопасности, наших не пропустили, а сообщить об инциденте не можем, связь глушится, — также шепотом ответил телохранитель.

— Я и есть главный, — процедил Сол-старший, — лин Брассет Сол, исполнительный директор по связям с общественностью, — соизволил представиться и слегка сбавил обороты. Ну а я что? Жестом показала Натану, чтобы поставил меня на пол, а то как-то несолидно выгляжу. Стряхнула невидимые пылинки с одежды, пригладила пятерней растрепавшиеся волосы и чинно ответила:

— Лина Кирна Ронсон, гражданка федерации Шадар. Прибыла на Форшат для заключительной стадии установки индивидуальной нейросети. Уже здесь, на планете, на меня было совершено покушение. К счастью, моя служба охраны сработала на отлично, и вовремя пресекла попытку. Последний этап установки прошел без осложнений. До сегодняшнего дня я не была знакома с Кеннетом Солом, пока он не появился в мой номер, чтобы пригласить на обед.

Этому есть свидетели, — прервалась, чтобы набрать побольше воздуха в легкие. В кабинете воцарилась тишина, потому что дальше я вроде как должна была пролить свет на события. — Так вот, после обеда Кеннет проводил меня сюда, чтобы зафиксировать изменение показателей интеллекта и внести новые данные в идентификационную карту. Я думала лин Ортман сделает это сам, но он поручил лину Солу. Я легла в капсулу в отличном самочувствии, а когда очнулась, ощутила некоторое недомогание. Кеннет вел себя подозрительно, говорил странные вещи. Не поняла ни слова, у меня жутко разболелась голова, и от этого я потеряла сознание. Если не верите, имеется запись «под протокол», где зафиксировано все происходящее, — мило улыбнулась, отмечая, как резко бледнеет Сол-старший.

Это еще настоящая Кирна объяснила, что такая запись служит доказательством в суде. Я даже не помнила, как отдала команду на включение протокола. Видимо, сработало на подсознании. Ага, стоит просмотреть видео, и даже ребенок поймет, что задумал молодой человек. Я, может, и не знала, что наговорил Кеннет, но при желании специалисты по расшифровке найдутся.

— Вы правы, лина Ронсон, — мучительно выдавил Брассет Сол, — прошу прощения, я сорвался, когда узнал, что случилось с сыном. Предлагаю пройти ко мне в кабинет и все обсудить.

— Извините, что вмешиваюсь, — встрял Уно, — звездолет на Тагрун отбывает через два часа. Нам еще нужно добраться до космической станции и...

— Я надолго не задержу, — оборвал телохранителя мужчина, — а на станцию доставит мой личный глайдер. Обещаю, без вас звездолет не улетит.

Ого, это какой же властью обладал этот человек, чтобы задержать отправку?

Отказа в предложении Брассета не предусматривалось, так что мы прошли через коридор к лифтам и поднялись на девяносто третий этаж. Форг и Гром зажали меня с двух сторон и злобно поглядывали на охранников компании. Сам лин Сол уже успокоился или же сделал вид, во всяком случае от бывшего гнева не осталось следа. Ну, просто сама невозмутимость!

— Я бы хотел поговорить наедине, — мужчина притормозил у кабинета. Собственно, со мной будут договариваться, это понятно, и

лишние свидетели ни к чему. С другой стороны, кто мешает этому Брассету оглушить меня и вытащить через какой-нибудь запасной выход?

— Под протокол, — уловил причину сомнений лин Сол, — приглашаю вас, лина Ронсон, на приватный разговор, чтобы уладить возникшее недоразумение. Клянусь, отныне в Форшате вам ничего не угрожает.

Ага, а вне Форшата, стало быть, откроется охота?

— Согласна, — хоть и боязно оставаться с этим человеком наедине, но необходимость этого разговора понимала, как никто другой, — Уно, подождите здесь. Все. Будет. Хорошо, — развернувшись к телохранителю, отчеканила последние слова, пристально глядя ему в глаза. Отдать должное, Гром не стал спорить и тактично отступил, занимая позицию у двери.

— Из кабинета есть запасной выход? — поинтересовался он у хозяина.

— Нет, — тот качнул головой, а я ощутила гнилостный привкус лжи. Значит, если не договоримся, события будут развиваться по плохому варианту. И все же, надо было хотя бы попробовать.

— Уно, он врет! — прошептала беззвучно, пользуясь тем, что Брассет этого не видит.

— Пять минут, — жестом ответил Гром, и я прикрыла глаза, давая понять, что поняла. После этого подошла к лину Солу, который приглашающим жестом распахнул двери кабинета.

Ничего так, роскошно живет директор по связям с общественностью. Натуральные материалы в отделке, картины на стенах, дорогая и лаконичная мебель. Само помещение поделено на зоны: сугубо деловую для проведения совещаний, личную и зону отдыха. Мы расположились в последней, где я опустилась в мягкое кресло, которое тут же подстроилось под фигуру.

— Напитки? Фрукты? Может, желаете чего-нибудь покрепче? — изображая радушного хозяина, предложил Брассет.

— Нет, спасибо! — вежливо отклонила предложение, — можно сразу к делу. Я спешу.

— К делу, так, к делу! — вмиг мужчина посерьезнел, превращаясь в хищника, вышедшего на охоту. — Мне нужна эта запись. Думаю, вы и так это уже поняли. Что вы за нее хотите?

— А что вы предложите? — совершенно не разбираясь в ценностях этого мира, опасалась продешевить. И в то же время нельзя перегнуть палку, тогда Брассету будет проще от меня избавиться, чем заплатить. Я ведь не девчонка с улицы, а дочь будущего протектора Шадара, если Тайгер Ронсон выиграет выборы, конечно.

Брассет задумался. Чтобы заполнить паузу, плеснул в изящный бокал янтарного напитка из пузатой бутылки, что стояла на столике рядом с креслом, отхлебнул глоточек, посмаковал.

— Десять миллионов кредитов, — выдал пальцами барабанную дробь по подлокотнику.

Я едва удержалась, чтобы не выказать удивления. Сама рассчитывала на значительно меньшую сумму. Значит, ситуация намного серьезнее, чем думала. Теперь же стоило доиграть партию до конца. Согласиться сразу, без торгов? Как бы поступила настоящая Кирна? Хм, она бы сейчас тискалась с Кеннетом, потому что сил противостоять внушению псиона у нее не было.

— Мало? — Брассет нахмурился. Видимо, как-то иначе воспринял мое молчание. Я зеркально скопировала задумчивость лица Сола и также постучала пальчиками по подлокотнику, закусил губу, чтобы не сказать какую-нибудь глупость ненароком.

— Пятнадцать миллионов, и это последняя цена, — поднял ставки Лин Сол.

— Пятнадцать миллионов, — повторила глухим голосом, не веря, что это происходит на самом деле. И тут в голову пришла отличная мысль. Что можно попросить у директора «Нейросети»? Ну, конечно! — и базы знаний по моему выбору.

— Договорились! — Брассет хмыкнул, — пятнадцать миллионов и три базы знаний. Подозреваю, обычные вы купите и без моей помощи. Следовательно, вас интересуют те, которых не найти в свободной продаже.

— Именно так, — как ни странно, но в этом мужчина не врал. Мое дополнение вызвало у него некоторое уважение, что ли. В любом случае, я чувствовала, что поступаю правильно. О! Я уже знала, какую базу попрошу первой! Это база для овладения моими способностями. Из общего курса я уже знала, что псионы — особая категория граждан. С одной стороны, они стояли выше над остальными людьми, с другой

— их контролировали спецслужбы, всеми правдами и неправдами стараясь повязать всевозможными обязательствами и ограничениями.

— Что же, я уже отправил заказ на доставку денег, а вам скинул список имеющихся в моем распоряжении баз. И прошу, предупредите своих людей, чтобы не волновались, — хищно улыбнулся, намекая, что наш молчаливый диалог с Громом не остался для него тайной. Кстати, отправкой сообщения Сол показал, что связь заработала.

— «Уно, все в порядке! — написала телохранителю, — мы договорились».

— «Принято!» — коротко ответил он.

Подтвердив выполнение просьбы, я открыла список, что пришел на почту. Он состоял из нескольких позиций, причем названия некоторых баз ни о чем не говорили. Тем более, у меня сразу наметились приоритеты.

— Я хочу базу «Псион», «Хакер» и... — над последней засомневалась. «Диверсант», «Разведчик», «Шпион» — не видела принципиальных различий. На первый взгляд, все три учили скрытно действовать в тылу врага. Ничем таким я заниматься не собиралась, конечно. Вот только последние события четко дали понять, что одного дара для предвидения опасностей мало. «Лучшая битва та, которой не было» — уже и не вспомню, кто это сказал, но он прав. Одному человеку не выстоять, если на него ополчится система целого мира. — Пожалуй, третьей базой возьму «Разведчика». Разумеется, базы нужны высокоранговые.

— Разумеется, — мужчина отдал распоряжение, на миг расфокусировав взгляд, — признаться, не ожидал такого ммм... странного выбора. Мне казалось, для Тагрунской академии вы выберете что-то более подходящее будущей профессии.

— О чем вы? — мысленно отправила запрос на поиск информации в инфосети. Как же я упустила из виду, что даже не представляю, чему меня будут обучать в академии? Первая же ссылка выдала статью, где рассказывалось, что в Тагруне готовят пилотов.

Это что же, я буду водить корабли? — хорошо, хотя бы вслух не выдала изумленный вопль.

— Как-то в голове не укладывалось. Я и космические корабли! Невероятно! Нет, дома я планировала со временем отучиться и сдать на права, обзавестись симпатичным автомобилем, но стать настоящим

пилотом? Для этого требовался особый склад характера, идеальное здоровье, призвание в конце концов. С чего я решила, что Кирна Ронсон сделается каким-нибудь юристом или специалистом по общественным связям, к примеру? Ну, так ведь список изученных ею баз подразумевал нечто подобное. Хотя, база «пилот» также находилась в том списке, но малый ранг требовался для управления тем же флаером или глайдером. Они ведь летают? Еще как! Дэвон такие маневры исполнял, когда удирали от наемников, что только диву даешься. Неужели и я так смогу? Нет, неужели мне доверят огромный корабль? Это ведь. невероятно! А вдруг не справлюсь? Вдруг это не мое призвание?

— Я бы не рассчитывал только на те базы, которые предоставляет будущим пилотам академия, — тем временем заполнил паузу лин Сол. — Есть основания полагать, что на дальний сектор Содружества придется основной удар армии вторжения.

— К-какой армии?

— Вторжения, — с каким-то злорадным удовлетворением повторил Брассет, — инсекты, раса разумных насекомых. Миллионы голодных тварей, кочующих по Вселенной и уничтожающих все живое на своем пути. На границах Фронтيرا с Диким космосом недавно уничтожили группу разведчиков. Однако там, где появился хоть один инсектоид, жди в скором времени целый рой. Пятьдесят лет назад Содружеству удалось остановить вторжение, но тогда мы столкнулись с передовым отрядом. Высшие расы выступили единым фронтом и истребили флот противника. По количеству жертв с нашей стороны до сих пор идут споры, но счет идет на миллиарды разумных. Достаточно того факта, что инсекты полностью уничтожили четыре системы с десятком густонаселенных планет.

— История мне известна, — приняла невозмутимый вид. Как только Сол упомянул об инсектах в памяти всплыли доступные факты, что изучались по этой войне на базовом курсе.

— А причем тут академия?

— Корабли роя защищены мощным пси-полем и управляются коллективным сознанием. Что знает один, становится известно всем. Их королевы обладают колоссальной силой, противостоять им невозможно. В нашу часть галактики прибыла лишь одна такая, и чтобы ее уничтожить мы положили шесть флотов. Умирая, королева

отравила пространство чудовищным псионическим ударом, несущим смерть разумным существам. Единственным щитом, отделявшим выживших защитников от ужасной участи, стали надзимы и их живые корабли. Почти все пилоты-надзимы тогда погибли, а обезумевшие от потери симбионта корабли обратили пушки против союзников. Повезло, что в той битве участвовали все расы, ирсаи в том числе. Среди них оказалось достаточное количество псионов, чтобы погрузить корабли надзимов в спячку. Нескольких все же пришлось уничтожить. Надзимам это сильно не понравилось. Да что там! Деревяшки разорвали дипломатические отношения и заперлись в своих системах. Их планеты сами по себе живой щит, нападения инсектов им нечего бояться. Ну а мы искали другой путь. Так, были созданы корабли с псионическими щитами. Быть может, это ирсаи поделились технологиями, не могу сказать. Не мой уровень доступа к информации. Но для управления новым поколением кораблей требуются пилоты с псионическими способностями...

— Вот черт! — дальше продолжать не стоило. — Теперь я все поняла! Тварь! Меня подставили!

— Теперь понимаете, как важны для империи разработки, что ведет «Нейросеть»?

— Ну, еще бы!

— Я не враг вам, лина Ронсон, — а вот тут откровенная ложь. Я судорожно сглотнула, чтобы унять рвотный рефлекс, вызванный гнилью от слов Брассета. — Но я деловой человек.

— Что вы имеете в виду?

— Вот то, что вы запросили, — по его жесту в комнату молча вошел запакованный в темный шкаф охранник и поставил на стол металлический чемоданчик. После также молча удалился. Брассет набрал шифр на кодовом замке, вскрыл ящичек и развернул ко мне. Внутри находилось банковские чипы на предъявителя и кристаллы с базами. — Смотрите сами, — дополнительно протянул портативный считыватель, чтобы убедиться, на чипах действительно пятнадцать миллионов кредитов, а базы именно те, что заказала.

— Все верно, — не поленилась проверить, хотя не сомневалась, что вряд ли лин Сол стал бы меня в этом обманывать. — И что дальше?

— Теперь я хочу удостовериться в наличии нужной мне записи, как и в том, что вы удалите ее без возможности восстановления.

— Хорошо, — отправила мужчине видео и подождала, пока он его просмотрит. — Что дальше?

— Под протокол подтверждаете, что передали требуемую запись, а все копии уничтожили. Если информация всплывет через неделю, год, сто лет, значит, вы нарушили условия сделки и понесете суровое наказание.

— Хм, а если утечка произойдет от вас? Нет, так не пойдет!

— Это не в моих интересах. Вы ведь прекрасно поняли, что сделал Кеннет? Между прочим, всплеск псионической силы ощутил весь город. Сейчас здание заполонила служба безопасности империи, от которой не спасет даже дипломатическая неприкосновенность вашего отца. Мне тоже неприятности ни к чему, поэтому достаточно будет вашего слова, Кира Ронсен.

И вот тут меня прошиб ледяной пот. Откуда?

— Ну, не думаете же вы, что замена личности сделает из вас настоящую Кирну Ронсон? Чтобы стать аристократкой, ею нужно родиться и впитать манеры с молоком матери. К тому же якобы покушение выполнено топорно, да и ученые уровня Эвана Рона никогда не останутся без присмотра.

— Но... если вы догадались, то к чему это все? А ваш сын? Выходит, план по обмену личности изначально был обречен на провал? Не понимаю, зачем?

— Хм, отвечать я не обязан, но так и быть, поясню. Распознать обманку способен лишь тот, кто с этим уже сталкивался. Биологические параметры у вас идентичные, часть прежних воспоминаний также имеется, ну а странностям в поведении всегда найдется какое-нибудь объяснение. В академии такие люди вряд ли встретятся, так что тут вы ничем не рискуете. Признаться, я удивился, что новейшую нейросеть, выращенную для конкретного человека, изъяли и пересадили другому. Как оказалось, при соблюдении ряда условий это возможно, и теперь мы тщательно проработаем этот момент, чтобы не допустить подобного в будущем. Так что, в некоторой степени, вы оказали услугу компании. Мой сын — псион и не из слабых. То, как он поступил с вами, его личная инициатива. Жениться на аристократке из древнего рода ему бы никто не позволил,

какое бы высокое положение в обществе мы ни занимали. Но получить полную власть над ее точной копией, это оказалось соблазнительнее того риска, которому он себя подверг. Ничего, будет ему уроком, что не стоит недооценивать даже необученных псионов.

— Погодите, вы так спокойно говорите об этом? Полная власть над другим человеком, это же рабство?! Да как вы можете!

— А вы думаете, почему СБ так тщательно разыскивает потенциальных носителей дара? Дар искушает, заставляет почувствовать себя избранным. Кто откажется от такого? Кто не позволит себе маленьких слабостей? И кто не захочет стать еще сильнее? Ладно, мы отвлеклись от темы, а времени не так много осталось. Предвосхищая вопрос, почему я предпочел договориться, а не сдать вас службистам, отвечаю: хочу, чтобы наше сотрудничество продолжалось. Договоренности останутся в силе, а на Тагруне вы будете проходить обследования, как и планировалось ранее.

— Не понимаю, что во мне такого особенного?

— Хм, действительно, не понимаете? Что же, вот это, — поднялся, сходил вглубь кабинета и взял что-то из ящика стола, после снова устроился в кресле и пододвинул ко мне новенькую идентификационную карту, — параметры интеллекта и пси, когда вы только прибыли в Форшат. Сравните с той картой, что получили у нас.

Я выудила из заднего кармана документ на имя Кирны Ронсон и осторожно взяла другую карту с до боли знакомой земной фамилией. Значит, охотника за головами наняла вовсе не Кирна, а компания «Нейросеть»? Собственно, о первичных параметрах интеллекта я и так знала, вот только об истинном уровне пси не подозревала. А он изначально был на отметке «С-1» и выделялся оранжевым цветом. Но теперь-то вырос до уровня «Б-5»!

— Так ведь, нейросеть после установки повышает показатели, разве нет?

— Показатели интеллекта! — поправил Брассет, — а для псиона вырасти хотя бы на единицу в пределах уровня, уже достижение. Вы же разом совершили гигантский скачок, и это открывает такие перспективы, что уму непостижимо. Поэтому так важно понять механизм усиления способностей. Мы вырастим псионов, создадим армию, которая отразит атаку инсектов, и все это благодаря вам! — завелся мужчина. — Поверьте, намного проще договориться о

добровольном сотрудничестве, заплатить, чем принуждать к чему-либо. Надеюсь на ваше благоразумие. Как жест доброй воли готов предоставить скидку на нужные вам базы.

Мда, в свете открывшихся подробностей, не стала экономить и взяла все, что предложил Брассет Сол. Возможно, Тайгер Ронсон не отказал бы дочери в приобретении баз, но я не собиралась ничего просить. Шальные кредиты на халяву достались и самое разумное, вложить их в себя. В итоге из кабинета я вышла с одним чипом на три миллиона и десятком загруженных высокоранговых баз, ожидающих очереди на изучение. Запись «под протокол» с Кеннетом я удалила, однако не удержалась, чтобы не оставить себе копию. Слишком велик соблазн узнать, на каком языке Сол-младший отдавал приказы и отчего меня так корежило.

Брассет Сол сдержал слово и его личный глайдер, минуя таможенные посты и досмотры, доставил нас напрямик к трапу звездолета, отбывающего на Тагрун. Нас — это меня, Грома и Форга. Остальные телохранители на рейс опоздали из-за полностью заблокированного для передвижения района города, в котором случился всплеск псионической силы. Чуть позже перекрыли и космопорт, но об этом узнала уже из новостей.

Номер мне достался роскошный. Двухкомнатный люкс с гостиной и спальней, и примыкающими каютами охраны. Первым делом я посетила ванную комнату, желая вместе с грязью смыть тревоги и заботы непростого дня. После развалилась на гигантской круглой кровати и вывела на экран голопанели вид отдаляющейся станции. Совсем недавно я искренне восхищалась футуристическими пейзажами и ожидала чего-то... даже не знаю, чего-то необычного, что изменит мою жизнь. И она действительно изменилась. Вот только рада ли я этим переменам? Сложно сказать. Я оказалась втянута в странные игры, призом в которых стала собственная жизнь. С другой стороны, теперь передо мной открывались такие возможности, что дух захватывало от предвкушения.

Глава 8

Двухнедельный перелет до Тагруна я даже не заметила, посвятив свободное время учебе. Срочно требовалось подтянуть базы, которые Кирна уже изучила, так что никаких поблажек себе не позволяла. Два дня в медкапсуле, которую арендовала в медотсеке корабля, сутки на тренажеры и симуляторы, затем снова в учебный транс. Чем больше я усваивала информации, тем отчетливее понимала, что блондиночка никогда бы так легко не попалась и не позволила загнать себя в тот ангар. Ну, теперь это не так важно, ведь я уже заняла ее место, лечу в академию и впереди целый год, чтобы разобраться с проблемами и подумать о будущем. Лин Сол не соврал, в учебном заведении готовили пилотов, но помимо этого, еще кучу специалистов, необходимых для слаженного полета корабля. Крупные звездолеты, вроде «Эспеланцо», на борту которого сейчас находилась, управлялись экипажем. Навигаторы, наводчики, штурманы, специалисты РЭБ, радиоэлектронной борьбы, щитовики, техники, медики — и это я еще не всех назвала. Так что не выйдет стать пилотом, попробую себя в смежных специальностях. Однако я не сомневалась, у меня получится. Да и нейрошунты, обнаруженные на теле, не оставляли иного выбора. Такие ставили только пилотам. Признаться, я испытала шок, когда нащупала на теле уплотнения, а потом кусочек кожи открылся, обнажая полимерный разъем. Всего таких насчитала пять штук, два с внешней стороны запястий, и три — вдоль позвоночного столба. Бррр!

— Подлетаем! — обрадовала лина Сунта, медик «Эспеланцо», при очередном пробуждении, — вам надлежит вернуться в каюту и приготовиться покинуть корабль.

— Спасибо, — морщась от головной боли, кивнула женщине. Она уже привыкла, что я просыпаюсь в таком состоянии и молча протянула питательный коктейль. Да уж, перегрузка организма походила на похмелье, жутко хотелось пить и принять обезболивающее. Но в том и дело, что никакие лекарства не помогали, организм сам должен справиться. Полтора-два часа мучений, и отпустит.

Я надеялась отлежаться в каюте, но, видимо, напутала со временем. В запасе оставались жалкие полчаса, которые хватит только на душ и, может быть, обед. Согласитесь, запихивать в себя еду, когда самочувствие на нуле, не лучшее занятие. По пути в номер все же заказала горячий бульончик, ягодный напиток и тосты. Однако вспомнила, что не попрощалась кое-с-кем и свернула к смотровой площадке. Такая расположилась на верхней палубе и чуть выступала над корпусом корабля. Пружинистое покрытие под ногами, на котором удобно сидеть или лежать, подушки, полумрак и ничего больше, кроме вида открытого космоса через стеклянные стены и крышу. Обнаружив это место, я частенько приходила сюда, чтобы полюбоваться на звезды и помечтать. Чаще делала это ночью, когда большинство пассажиров спали, а здесь царили тишина и спокойствие. Когда на площадке появился Морис, я так и не поняла. То ли постоянно был тут, просто сидел так тихо, что не обратила на него внимания. То ли умел быть незаметным и стремился к одиночеству. Мы ни разу не заговорили, уважали личное пространство и не мешали друг другу. Уже от лины Сунты узнала, как зовут парня, и что на Форшате тот проходил реабилитацию после психологической травмы. Как-то так сложилось, что между нами возникла незримая связь. На уровне подсознания я чувствовала, что Морису тяжело и никакая реабилитация не вернет того, что он потерял. Мое присутствие создавало для него легкую иллюзию, что он не один со своим горем.

Я не ошиблась, Морис сидел на привычном месте и любовался видом приближающейся планеты. Обычно мое появление он встречал легким наклоном головы, сейчас же развернулся и посмотрел на меня. Никогда не видела такого взгляда у четырнадцатилетнего мальчишки. Глаза старика, утратившего смысл жизни и ожидающего лишь избавления от непрекращающейся пытки временем. Исключения случаются и не для каждого время становится лекарем.

Поддавшись наитию, подошла к мальчишке, опустилась на колени и, коснувшись его безвольной ладони, крепко ее сжала. Меня окатило слабым всплеском удивления, но и только. Дальше Морис снова замкнулся, принимая горькую истину, что никто рядом с ним надолго не задерживается. Как я это поняла? Сама не знаю. Почувствовала? Одинокий в таком огромном мире, и никому не нужный подросток. Впрочем, как и я, наверное.

Немым вопросом в глазах Мориса застыло: «Мы еще увидимся?»

— «Обязательно!» — улыбнулась в ответ. В мимолетном видении, посетившем при близком контакте, я вдруг увидела будущее, в котором Морис был безгранично счастлив. Это ощущение постаралась передать мальчишке.

— Я буду ждать, — изумленно прошептал он, впервые нарушив тишину.

— Меня зовут Кира, — назвала себя напоследок.

— «Знаю, — голос Мориса раздался прямо в голове, при этом он совершенно не разжимал губ, — ты слишком громко думаешь. И у тебя красивые мечты».

Я вытаращилась на него, понимая, что этот вот шкет запросто влез в мысли. То есть, узнал мою тайну? От осознания этого факта по спине пробежал неприятный холодок. Так, Морис псион!?

— «Не бойся, я никому не расскажу и научу, как закрываться. Расслабься и смотри», — дотронулся рукой до моего лба, и меня будто резко скинули с большой высоты. Если вы когда-нибудь катались на американских горках, это именно то ощущение, когда вагончик аттракциона замирает в наивысшей точке, и тут же стремительно летит вниз. Желудок ухает в пустоту, ринувшийся в лицо, воздух перехватывает дыхание, а в кровь мгновенно впрыскивается адреналин.

Я с удивлением наблюдала, как внутри моего сознания мальчишка выстраивает многоуровневую защиту. Будто слои сладкой ваты, его сила искристым узором опутывала мысли и блоки памяти. То тут, то там с легкой подачи Мориса встраивались фрагменты прошлого, крепко сплетенные с мыслеобразами настоящей Кирны. Если я хоть что-то понимала, то это формировались ложные воспоминания, через которые вряд ли кто-то пробьется, чтобы изобличить в обмане. Разве что псион еще большей силы, чем мой молчаливый знакомый.

— «Почувствуй дар! — рука Мориса переместилась к солнечному сплетению. — И не давай им увидеть подлинную силу!»

Глаза у мальчишки закатились, и я не успела подхватить, как он завалился набок. Всполошившись, тут же вызвала лину Сунту. Но прежде, чем закончила писать сообщение, в зал ворвались люди в облегающих черных комбезах. Их лица скрывали темные стекла шлемов, и намерения эти товарищи источали самые враждебные. Тут и

способностей не нужно, чтобы распознать агрессию. Достаточно, что на мне скрестились прицелы нескольких штурмовых винтовок. Не поверите, руки сами собой взметнулись кверху.

— Я... я только попрощаться зашла... — слова застряли в горле, когда один подошел совсем близко. Пусть я и не видела взгляда за темным стеклом, но отчего-то знала, меня сейчас пристально изучают, и от этого волоски на коже вставали дыбом.

— Вас проводят, лина Ронсон, — прозвучал металлический голос. Наверняка, измененный, потому что живому человеку такой принадлежать не мог. Что-то подавляющее было в этих словах, не подразумевающее отказа или сопротивления. В тот же миг, голову будто обхватили скользкие ледяные щупальца. Мерзкое ощущение на самом деле, парализующее волю и желание спорить. С затаенным злорадством увидела, как эти щупальца завязли в новенькой защите. Эх, если бы не Морис.

Я мельком отметила, как его подхватил на руки один из прибывших, а рядом со мной конвоирами выросли еще двое. Мне вежливо помогли подняться и проводили до каюты, где с рук на руки сдали телохранителям. Выражение лица Уно надо было видеть! Я будто разом нарушила все запреты и набедокурила на год вперед. Если б я знала, в чем провинилась! И кто эти люди? По идее, Гром сразу опознал, кто они такие. А мне вот даже и спросить, чтобы не выдать себя, нельзя. До самой космической станции, куда нас отконвоировали по выделенному коридору, я и мои сопровождающие хранили молчание. Дальше меня с рук на руки сдали унылому типу в сером костюме и завели в такой же серый и унылый кабинет.

— Меня зовут лин Элидж Капэт, тагрунская служба безопасности. Надеюсь, лина Ронсон, вы не против ответить на несколько вопросов?

— Угу, — как будто у меня был выбор. Познакомилась я уже с подобным товарищем на «Вирханоре», не понравилось.

— С какой целью прибыли на Тагрун? Откуда знаете Мориса Капкейна? Как удалось вступить с ним в контакт? Он просил о помощи?

Простые вопросы перемежались с совершенно неожиданными, вроде «Любите ли вы хоссу?», а то и провокационными «Вступали ли вы в сговор с врагами империи?». Я взмокла, пока длилась эта «дружественная» беседа. Хорошо, хоть мозг в ускоренном темпе

обрабатывал информацию и выдавал именно то, что черноглазый офицер хотел услышать. Новая нейросеть - это что-то! Знания о правильном ответе всплывали в голове одновременно с тем, как лин Капэт озвучивал очередную фразу. И ни слова неправды, которую этот служака чуял, как зверь добычу.

— Вы свободны! — не передать, как меня обрадовали эти слова, — но впредь попрошу тщательнее выбирать знакомства. И не ищите встреч с Морисом, он под защитой империи.

— Разве я представляю для него угрозу? Мне показалось, мальчик одинок, хотела, как лучше.

— И тем не менее.

— Всего наилучшего, — раз меня больше не задерживали, пулей выскочила из кабинета и попала прямиком в ручки телохранителей.

— Кирна... — злющий Гром запнулся, видимо, подбирая выражения, — вот, как тебе удастся влипнуть в неприятности на ровном месте? Когда успела перейти дорогу имперским особистам?

— Потом, — отмахнулась, понимая, что злится Уно лишь потому, что переживает. Даже приятно это беспокойство. — Когда надлежит явиться в академию?

— Завтра утром. На «Эспеланцо» прибыли многие будущие ученики, им всем требуется время на обустройство. Как только переступишь порог академии, выйдешь оттуда нескоро.

— Вот как? Seriously? — за разговором мы покинули административное здание станции и отправились к пересадочному пункту.

Орбитального лифта на Тагруне не было, пассажиров перевозили на специальных ботах, отлетающих на планету каждые полчаса. Меня поразило большое количество людей в форме. Даже гражданские предпочитали носить комбинезоны вместо брюк, рубашек или платьев. Из-за этого вновь прибывшие выделялись на общем фоне и привлекали к себе лишнее внимание.

— Здесь не центральные миры, — фыркнул Гром, — Тагрун — пограничная планета. Тут рукой подать до Надау.

— Высшая раса? Разве надзимы угрожают империи? Впрочем, ты прав, — в голове всплыла информация по расам и в частности по этим надзимам. Раса исследователей, развитие которых пошло по биологическому пути. Малочисленны, не разговорчивы и замкнуты,

общение сведено к минимуму. Система Надау изолирована и закрыта для посещений. Последнее свойственно всем высшим, но деревяшки переплюнули остальных в стремлении отгородиться от мира. Единственный раз, когда они откликнулись на призыв — нашествие инсектов пятьдесят лет назад. Тогда надзимы получили чувствительный удар и заперлись на планетах, зализывая раны. Живые корабли — это чудо биологической и инженерной мысли, симбионты, тесно связанные со своим пилотом. Каждая потеря — невыносимая утрата для всей расы. Псионны как никто чувствуют боль другого живого существа. А если при этом они телепатически связаны? Какого это, умирать вместе с другом, братом или случайным знакомым? Ощущать чужую агонию, страх и отчаяние перед неизбежностью? Обычному человеку этого не понять, и я бы не поняла, если бы не познакомилась с Морисом. Мальчишка держал боль внутри, научился прятать ее за толстыми щитами. Но в своем воображаемом и таком реальном мире он каждую минуту умирал, страдал от разлуки и дикой тоски по потерянным близким.

Так вот, возвращаясь к тому, почему пограничные планеты вроде Тагруна жили в режиме постоянной боевой готовности. Причина этому — космический тракт, оставшийся еще от древних. Когда-то система Таг была крупным транзитным центром с десятками гиперврат, пропускавшими тысячи кораблей ежедневно. После масштабной войны, случившейся тысячи лет назад, энои исчезли, бросив пригодные для жизни планеты. Обломки древних сооружений сохранились до сих пор, безжизненные и бездействующие. Их исследование в прошлом дало мощный толчок в освоении космического пространства и привело к созданию гипердвигателей. Энои опережали в развитии империю Линари и все высшие расы вместе взятые. Тем не менее, они ушли, спасаясь от неизвестного врага. Были ли это инсекты или кто-то другой, неизвестно, но пограничные планеты оцетинилась боевыми станциями, готовыми отразить любое вторжение. Риск того, что противник придет с той стороны, оставался. И не факт, что предпринятые меры безопасности помогут. Предыдущее вторжение инсектов началось как раз через такие древние врата, которые считались неработающими.

— Уно, а как же вы? Вас же не пропустят на территорию академии?

— Нам уже забронированы номера в лучшем отеле Террикона. Будем жить там, ну а во время увольнительных вам будет, где переночевать. За пределами академии охрана вашей жизни ложится на наши плечи.

— Увольнительная? Такое чувство, что не учиться иду, а в армию, — хмыкнула на такое заявление. — Этот строгий режим так необходим?

— Поговорим позже, — бросив на меня подозрительный взгляд, ушел от ответа Уно. А я вдруг почувствовала, что нахожусь на грани. Настоящая Кирна не стала бы задавать таких вопросов и, наверняка, подробно изучила информацию по месту, куда ее сослали на целый год.

Интересно, а почему блондинка не передала такие важные сведения мне? Следовала принципу вроде "разберешься на месте"?

Хорошо, когда рядом люди, которые знают, куда идти и что делать. Гром и Форг позаботились о билетах на отбывающий бот, забрали багаж из каюты звездолета, заблаговременно вызвали кибертакси. Так что оставалось лишь молча следовать за ними и делать вид, что ничего удивительного не происходит.

Однако я не теряла времени даром. Подключилась к местному инфонету, оплатив тысячу кредитов за использование на год вперед, и собирала доступную информацию по Тагруну и академии. Данных поступало невероятное количество и большая часть — откровенный бред, обсуждение в чатах, перемывание костей в прессе, слухи, комментарии. Пришлось настраивать фильтр, отсеивая ненужную шелуху. Как же разнились официальные сведения, полученные еще в Форшате, и реальные, почерпнутые из сети и аналитически обработанные внутренним компьютером. Если выводы верны, в тагрунской академии обучали одаренную молодежь, собранную с разных концов империи. Причем, призывали учеников вне зависимости от социального положения и личных предпочтений. Очевидно, новое нападение инсектов не за горами, раз империя в спешном порядке готовила армию. Вот только мне не улыбалось участвовать в чужой войне и, тем более, рисковать собственной жизнью. Предупреждение Мориса, чтобы скрывала уровень дара, теперь обретало особенный смысл. По официальным сводкам, псионов уровня «Б» насчитывалось несколько сотен на многомиллиардное

население империи. «С» и «D» встречались чаще, но существенная разница в возможностях позволяла оставлять таких людей на свободе. Псионы уровня «А» работали исключительно на правительство и находились под плотным контролем.

Неужели Морис настолько силен? А как же я? — некстати вспомнилось, что в новой идентификационной карте фигурируют подлинные характеристики. Благодаря Брассету Солу я попала на корабль, минуя таможенный контроль. — Черт!

— Что такое? — всполошился Гром, которого моя внезапная остановка насторожила. Начали оглядываться прохожие.

Кибертакси высадило нас у небоскреба, в котором располагалась гостиница, кафешки и магазины, конторки и фирмочки. Насколько я поняла, это распространенное явление, когда одно здание служило своеобразным культурным центром и местом жительства одновременно. Внутри создавалась полная инфраструктура, необходимая для комфортного проживания тысяч разумных. Впрочем, это касалось только современных районов, минимум столетней застройки. Но существовали и более ранние строения — пригороды или старые центры, где встречались одно- и двухэтажные дома. Наряду с ними на гектарах природных заповедников раскинулись поместья и замки аристо, дворцы богатейших граждан, промышленников или глав корпораций.

— Так, вспомнила кое-что, — при повторном размышлении поняла, что ничего не смогу сделать с данными карты. Даже если найду умельца, который вернет прежние характеристики, в академии проводится повторная проверка. Это, во-первых, а во-вторых, если верить сведениям из базы «Нейросеть», информация о псионах автоматически отправлялась с устройства медкапсулы в особую службу. То есть, обо мне уже знают все, кому нужно. Любые изменения только привлекут излишнее внимание. Но зарубку в памяти оставила, чтобы найти способ, как избежать тотального контроля со стороны СБ.

Глава 9

— Привет, — полагаясь на телохранителей, которые не отходили дальше, чем на шаг, я не смотрела по сторонам. И когда кто-то заступил дорогу, нагло оттеснив ребят, несказанно удивилась, уткнувшись носом в обтянутую комбезом грудь. Мужскую такую, с развитой мускулатурой, которая рельефно проступала под эластичной тканью.

— Э... привет, — задрала голову, чтобы рассмотреть нарушителя личного пространства. Как ни крути, но это наглость вплотную приближаться ко мне, да еще и в присутствии бодигардов. — Ты. — прикусила язык, чтобы с него не сорвался закономерный вопрос «кто?», потому что парень стопудово меня знал. Вон как насмешливо лыбился, демонстрируя белоснежные зубы. Пока я пялилась, рассматривая, что прилагалось к этой улыбке, в голове лихорадочно шел процесс опознавания объекта. Если это кто-то из знакомых Кирны, я пропала.

— Ну, наконец-то перехватил тебя, Кирна, — парня явно порадовала моя реакция. — Не ожидал, что весь полет проведешь в учебном трансе. На тебя не похоже. А как же клубы? Развлечения перед предстоящим годом ограничений? Думал, будешь отрываться по полной. Что, папочка заставил взяться за ум?

— Не твоё дело, Кас! — вырвалось на автомате. Одновременно с этим на лице появилось выражение брезгливости, а руки сами собой скрестились на груди.

Ого! — не ожидала от себя такой реакции, — это что, у блондиночки цапанье с этим типом отложилось на уровне рефлексов? Иначе, почему веду себя как...

— Отвали! — толкнула парня плечом, намереваясь пройти дальше. Что удивительно, Уно и Натан со скучающим видом усердно изучали стены вестибюля в гостинице. Стало быть, знакомы с этим. как же его? Кастором Поллардом?

Фрагменты памяти, тем временем складывались в пугающую картину. Вот, мелкий нескладный мальчишка, который ни на шаг не

отстает от блондинистой егозы. Они играют в большом доме, пока отцы семейств ведут переговоры. Затем уже подростки тайком угоняют отцовский флаер из гаражного ангара и летают над ночным городом, пока их не зажимают в клещи глайдеры службы безопасности Ронсонов. Следующий кадр — классы, где парочка перемигивается за соседними партами, задумывая очередную шалость. Тощий и длинный как жердь Кастор играл роль грубой силы, ну а хитрющая Кирна являлась мозговым центром. Шуточки у золотой молодежи выходили, порой, жестокими. Однако многое в силу малолетнего возраста и социального положения сходило с рук.

Первым клином в отношениях друзей детства стало появление новичка в группе. Дэвон Кроуд был старше ребят на два года, но в связи с переездом с окраины и принятием гражданства Шадара заново прослушивал базовый курс. Парню уже поставили нейросеть, и он прилетал на занятия на собственном флаере. Да и внешне Дэвон выигрывал у одноклассников. Кирна с первого же взгляда решила, что заполучит этого красавчика. Ну а Кастору не оставалось ничего, как наблюдать за медленным разрушением многолетней дружбы. Которая, может, и не дружба вовсе? Со временем небольшие стычки и ссоры переросли в настоящую вражду. Не удивительно, если близко общаешься с человеком с самого детства, то невольно знаешь его слабости и уязвимые места. У Кирны таковых не было, разве что завышенное самомнение и стремление во всем быть лучшей. А у бывшего друга, похоже, имелся серьезный недостаток. Он слишком привязался к блондиночке и ничего от нее не скрывал. Зря! Кирна высмеяла и выставила на всеобщее обозрение недостатки Кастора. Он даже не доучился в классах последние месяцы и перевелся в другое учебное заведение. Мог бы из города уехать, или даже на другую планету, но официально для этого не было повода. Да и не привыкли шадарцы бежать от схватки. С кем сражаться-то, с девчонкой? В физическом плане даже тощим подростком Кас был сильнее, однако в словесных баталиях неизбежно проигрывал. После классов парочка часто виделась на приемах и праздничных ужинах, ведь глав семейств Поллардов и Ронсонов связывали крепкие партнерские и дружеские отношения. И если внешне общение между подростками выглядело мирным, то вне лишних глаз и ушей они вели себя как кошка с собакой.

— Какого. ты здесь забыл, Кас? — главное, не выбиваться из образа стервы. Парень и не думал отступать, напрочь перегородив дорогу.

Кирна давно не виделась с бывшим другом, и за это время он сильно изменился. Все-таки нейросеть оказывает мощное влияние на развитие человека. Это я по себе сужу, и тем возможностям, что внезапно открылись. На «Эспеланцо» я в ускоренном темпе обучалась, и попутно отрабатывала навыки. В частности, владение оружием и боевыми приемами. Это не замедлило сказаться в физическом плане. Фигура стала более подтянутой, крепкой. В нужных местах проступили рельефы мышц. Так, и у Кастора хоть и прослеживалась прежняя худощавость, но уже исчезла сутулость, свойственная людям с высоким ростом, расправились плечи, появилась осанка. Модная стрижка с косой челкой, ниспадающей на лоб, очень даже шла парню. В чертах лица не было слащавости, красавцем я бы Кастора не назвала. Однако что-то такое в нем чувствовалось, что притягивало взгляд. Внутренняя сила, что ли? Обещание надежности и крепкого плеча?

— Ровно то же, что и ты, — задрал нос, — долг каждого гражданина защищать федерацию и империю от захватчиков!

А пафоса-то, пафоса!

— Защищай, кто тебе мешает? — пожала плечами. — С дороги уйди!

Опасная, очень опасная встреча. Этот Кастор способен раскусить меня на раз, — надо держаться от этого типа как можно дальше. Хотя бы год... — А жаль, — с грустью отметила, что парень мне нравится. Сердце тоскливо сжалось от осознания, что придется изобразить перед ним законченную тварь.

— Послушай, Кир, — на мой маневр обойти препятствие сбоку Кас живо сместился на шаг, и я снова уткнулась ему в грудь. Пожалуй, поищу в гардеробе обувь на каблуках, а то напрягает дышать в подмышку некоторым. — У нас целый год впереди, так и будешь шараться в сторону и делать вид, что мы не знакомы?

— А хоть бы и так? — посмотрела с вызовом. — Кому какое дело? Чего привязался? — я уже начала закипать. Если этот Кастор такая липучка, не удивительно, что Кирна его троллила. — Для всех

будет лучше, если сделаем вид, что не знаем друг друга. У тебя своя жизнь, у меня — своя. В чем проблема?

— Серьезно? Не видишь проблемы? — чуть не задохнулся от возмущения, — по-твоему, это нормально, если моя невеста будет от меня же шарахаться?

— Кто. твоя? — в горле вдруг пересохло.

Нокаут! Это запрещенный прием. Мы так не договаривались!

— Невеста, Кир! Ты — моя невеста, нравится тебе это или нет, — грустно улыбнулся, — почему же не хочешь дать мне даже малюсенького шанса?

— Да ты. — прикусила язык, чтобы не выплеснуть бурю, что сейчас бушевала внутри. Миллион, Кирна? Дорогая нейросеть и базы? Год учебы, профессия и старт в будущее? Ох и повыдергиваю кому-то волосенки! — Пошел ты, Кас! — не собиралась разыгрывать из себя никакую невесту. Мы так не договаривались. Если ей надо, пускай сама разбирается с женихом. Я на такое не подписывалась. — Уно? Натан? Вы идете, или и дальше будете мебелью прикидываться? — отодвинула опешившего парня рукой и под осуждающее хмыканье телохранителей пошла вперед. Как раз и лифт открылся, так что с мрачной радостью устремилась к нему. Уже сквозь закрывающиеся створки бросила взгляд на парня, что застыл истуканом в вестибюле. В глаза бросились стиснутые в кулаки руки и побелевшие от напряжения пальцы. Упрямо поджатые губы и обида в невероятно притягательных янтарно-желтых глазах.

Гром до самого номера порывался что-то сказать, но каждый раз останавливался в последний момент. Правильно делал, моя личная жизнь его не касалась. Больно нужны чужие советы, как будто сама не знала, что поступила гадко. На фоне тех проблем, что преследовали с самого появления в этом мире, этот жених стал последней каплей. Вот, как теперь себя вести? Окружающие как один повторяли, что здесь соберется молодежь из разных уголков Содружества. То есть, мне не придется контролировать каждый шаг, чтобы не быть разоблаченной. А теперь что? Одно дело поставить на место зарвавшегося мажора или его шавок, другое — гнобить нормального парня. А он ведь не отступит. Это поняла по взгляду, которым Кастор проводил меня.

Упертый! Похоже, год будет сложным, — подавив тяжелый вздох, занялась обустройством временного дома.

Мда, достался мне поистине королевский номер, — разглядывая стены с шелковыми обоями и картины в золоченых рамках, терпеливо ожидала, пока бодигарды проверяют помещения. Дроид-помощник в это время бодро катил стойку с чемоданами к гардеробной. — Ага, была у Кирны и такая, размером с мою комнату в квартире мамы. Признаться, не верилось, что можно жить в музее а-ля «Людовик XIV». Вся эта мебель с резным орнаментом и обивкой в тон тяжелым портьерам, лепнина, хрустальные люстры, свисающие с потолка, казались чем-то фантастическим. Особенно в сочетании с современной голопанелью и дроидом, что ловко развешивал одежду по шкафам. Зачем мне одной пять комнат? Ну, спальня там, ванная с мини-бассейном еще куда ни шло. Но столовая, кабинет, гостиная? Да тут свадьбу сыграть можно!

Черт! — пронзило неприятной догадкой, — а не для этих ли целей папочка Кирны арендовал супер-люкс? Он же пол этажа занимает, не иначе.

В спальне обнаружила выход на крытый балкон, который обустроили в виде оранжереи. Живописные растения, яркие цветы, фонтанчик с рыбками и каменная скамейка. С гигантской высоты открывался захватывающий вид на раскинувшийся внизу Террикон. Как ни странно, но таких вот комплексов, подпирающих небо, едва ли пару десятков насчитывалось. В основном двадцати-тридцатизэтажные здания, крыши которых представляли собой живописные оазисы. Среди яркой зелени как островки просвечивали голубые блюдца бассейнов или же серые с желтыми полосками посадочные площадки для летающего транспорта. Инородным элементом выделялся туманный облик опоясанного искристыми молниями небоскреба. Интерактивными экранами гигантских размеров уже никого не удивишь, так что изначально я приняла внешний вид здания за искусную голограмму. Однако, чем дольше наблюдала за ней, тем сильнее росла уверенность, что это не оптический обман. Примерно на уровне пятидесятого этажа проходила оживленная трасса. Я уже говорила, что различные виды транспорта двигались на строго определенной высоте? Каждую минуту к домам подлетали или же стартовали кибертакси, доставщики или же частные флаеры. Юркими птичками сновали гонщики на кибермотоциклах. Но именно того гиганта, что привлек внимание, машины огибали по широкой дуге. Лишь однажды к небоскребу подлетел глайдер с яркой эмблемой на

боку, после чего в туманной стене образовалась темная воронка, вращение которой подсвечивалось теми же молниями. Транспорт залетел вовнутрь, и тотчас проход за ним сомкнулся.

Я отправила запрос по нейросети, что это за место и с чем связаны его странности. Впрочем, на уровне подсознания уже догадывалась и ответ только подтвердил опасения. Та самая тагрунская академия! А наблюдаемые эффекты — зримое проявление активного пси-щита, способного выдержать массированный удар с орбиты.

— Впечатляет, правда? — раздался голос за спиной. Я подпрыгнула от неожиданности, на автомате применяя те приемы из самообороны, что успела изучить. Однако нахал, нарушивший мое уединение, ловко увернулся, как будто это для него привычное дело.

— Ты как сюда попал? Охрана пропустила? — руки непроизвольно сжались в кулаки. Предатели! — Ну, я им устрою!

— Не кипятись! Просто я занимаю соседний люкс... — выдержал паузу, давая самой достроить логическую цепочку.

— Общий балкон? — конечно же я обратила внимание, что оранжерея не ограничивалась наружной территорией возле моего номера. Но от любопытных взглядов соседей отделяла плотная завеса зелени и стеклянная перегородка. Бронированная, если не ошибаюсь. Однако двери тут не запирались, и это вопиющий факт!

А как же личное пространство? Перевела взгляд на комнату. Припомнила, что там имеется задвижка с внутренней стороны. Хоть в спальню не припрется без приглашения. А их я раздавать не собиралась. Никому! Вообще! Ну, если только действительно соберусь замуж.

— Кир, что случилось? Ты на себя не похожа, — участливо поинтересовался Кастор.

— Мда, слишком многолюдные эти балконы, — скривившись, заметила в пустоту. А сама заполошно прокручивала в голове разговор и искала момент, когда совершила ошибку. Что это, оборот речи? Или подозревает в чем-то? Черт, я свихнусь скоро, оценивая каждое слово! — Пожалуй, напишу жалобу в администрацию отеля. Столько кредитов за номер уплачено, а тут шастают посторонние!

Гордо задрав голову, демонстративно обошла парня и направилась к выходу. Подумаешь, обойдусь и без оранжереи. Помедитировать и в

номере можно.

— Он тебя бросил? — настиг вопрос у дверей. Я уже взялась за ручку и застыла, скрипнув зубами. Развернулась.

— Меня. Никто. Не. Бросал! Отвали, Кас! — процедила, выплевывая каждое слово. Достал уже!

— Тогда почему он не с тобой? Струсил? Сбежал?

— Грррр! — еле сдержалась, чтобы не послать его на трехэтажном русском. Я хоть и не употребляла матерные слова, но пару крепких фразочек отпустить могла, если сильно допекут.

Резко распахнув дверь, влетела в номер и заперлась на замок, хотя Кастор и не думал преследовать, только сверлил своими янтарными глазищами. На Земле я таких не встречала ни разу, разве что в кино видела, в фильмах про оборотней, но Поллард точно к ним не относился. Он просто с другой планеты.

Чтобы отвлечься от бурлящих мыслей и не натворить глупостей сгоряча, занялась уже привычным делом — учебой. Прощание с Морисом доказало, что зря я отложила базу «Псион» на потом, посчитав, что к приезду на Тагрун должна знать и уметь все, что знала и умела Кирна. Нет, конечно, польза была и ощутимая, но в свете того, что в академии собрали одаренных со всего Содружества, надо освоить хотя бы парочку действенных приемов. Понимая, что спешка в этом деле ни к чему, загрузила обновления базы по первому уровню. Всплывшее окошко с уточнением «Приступить к обучению?» одобрила не глядя. Зря. Окружающий мир вдруг потух, а сознание переместилось в до боли знакомое место. Спортивный зал, какой был в школе, с матами, деревянными лесенками у стен, баскетбольными кольцами и длинными лавками. Отдельно стояли спортивные снаряды вроде брусьев и перекладин разной высоты для подтягивания.

— Приветствую тебя, ученик! — в центре зала из ниоткуда возник живописный японец. С хитринкой в глазах, испещренным морщинками лицом и белоснежной бородкой, заплетенной в тонкую косичку. Босиком, одет в белоснежное кимоно, опоясанное черным оби.

Сомкнув ладони на уровне груди, мужчина поклонился. Я тут же скопировала жест, поклонившись в ответ. Тогда и обнаружила, что на мне также кимоно, только графитового цвета и с белым поясом.

— Начнем урок, — обозначил улыбку кончиками губ, — тридцать кругов. Бегом марш!

Уныло оценив размеры зала, я затрусила рысцей на первый круг. В какой момент в руках учителя появилась палка, затрудняюсь сказать. На пятнадцатом круге? Двадцать втором? Или же двадцать девятом? Этот... дедуля бежал рядом и даже не запыхался, тогда как у меня, крепкого середнячка в плане спортивных нагрузок, уже горели легкие. После тридцатого круга рухнула на маты, ощущая, как ноет каждая клеточка. А ведь я пять дней из четырнадцати провела на тренажерах! Да и раньше занималась спортом, привычная уже. Почему же сейчас каждое движение отзывалось мышечной болью? Как такое, вообще, возможно, если на самом деле я нахожусь у себя в номере? Задала вопрос учителю, на что он ответил: «тренированное и сильное тело — это лишь капля для истинного воина. Гораздо важнее укрепить дух, чем мы, собственно, и занимаемся».

Мда, не так я представляла себе обучение на псиона. А как же медитации? Упражнения на концентрацию и прочие штучки, какими должен владеть настоящий маг? Ну, в моем понимании псион — это тот же маг, ведь иначе, как волшебством, то, что он вытворяет, не назовешь. На это заявление японец только хмыкнул и назначил двести приседаний. Оказывается, внутри подсознания слова не нужны. Учитель слышал мысли, видел меня насквозь и усмехался тем эпитетам, которыми я награждала узкоглазого старикашку. Это на вид он безобидный и пушистый. На деле же — тиран, каких поискать. Да я чуть не сдохла на этих тридцати кругах! О приседаниях, отжиманиях, ходьбе в полуприседе и прочих мытарствах, что слились в калейдоскоп из неумолимого «надо», говорить не хочется.

Когда меня выкинуло из учебного транса, за окном уже сгустились сумерки. В дверь номера кто-то настойчиво барабанил и звал меня по имени. А я, я сидела на постели в позе лотоса не в силах даже пальцем пошевелить, не то, чтобы встать и впустить гостя. Зато мозги неслабо прочистились. Я вспомнила, что вполне могу использовать голосовое управление.

— Открыть двери! — из пересохшего от жажды горла вырвался слабый писк. Тем не менее, приказ был выполнен, и в комнату ввалился Уно.

— Ты что творишь? Я уж думал, опять сбежала. Кирна, нельзя же так пугать?

Вместо ответа я со стоном завалилась на спину, блаженно вытягивая затекшие ноги. По венам иголочками побежала кровь, доставляя не самые приятные ощущения. В следующий раз выберу позу поудобнее.

— Извини, я настрою доступ. Просто загрузила базу на изучение и не рассчитала силы, — пояснила в свое оправдание.

— Ладно, — как-то слишком быстро согласился Гром, — ты ужинать собираешься?

Мысли о еде вызвали приятный отклик. Живот уже к спине прилипал от голода. Столько сил потратила на тренировку, их же восполнять нужно.

— Пожалуй, закажу в номер, — оценив мое состояние, предложил телохранитель, и я с ним согласилась.

Уно любезно составил компанию за ужином, заодно и пообщались с ним на предмет дальнейших взаимодействий. Поскольку тупо сидеть на месте, ожидая моего появления, никто не собирался, Гром разместил объявление на сайте наемников, чтобы подзаработать в свободное время. Официальные перерывы в учебе были заранее распланированы и согласованы, так что никакого ущерба основной работе. Декада отдыха после первой кварты, две — через полгода, и еще десять дней по истечении трех кварт.

— А если выдастся незапланированный выходной? — уточнила на всякий случай. Мало ли, вдруг такое чудо произойдет? Не в тюрьме же все это время буду?

— Предупредишь, и отменю найм. Я указал в объявлении, что такой вариант возможен, так что проблем не будет.

— Что, отец мало платит? — съехидничала. — По мне, так «работа мечты». Живи себе в роскошном люксе, занимайся, чем хочешь, и только раз в кварту исполняй обязанности. Разве нет?

— Безделье не по мне, — отмахнулся телохранитель, — и парням заплывать жиром не дам. В отеле есть спортивный зал, виртуальные тренажеры, но это не заменит живого взаимодействия с возможным противником. Лин Ронсон принял мои доводы и не возражал, если время от времени буду оказывать услуги наемника.

— Хорошо, тогда до завтра, — попрощалась с Громом.

Сытная еда восполнила потраченные силы, однако физическая усталость сказывалась, вот и отправилась на боковую пораньше. Вот только я сомкнула глаза и погрузилась в легкую дремоту, как вновь оказалась в том самом спортивном зале.

— Продолжим? — в центре снова из ниоткуда возник старик.

— Это что, мне теперь и поспать спокойно не придется? — ужаснулась неожиданному открытию.

— Любой дар будто драгоценный самородок. Чем раньше его ограним и придадим нужную форму, тем ярче он засияет на небосводе силы. Тридцать кругов, ученик.

— Аaaa! — выплеснулось в отчаянном крике, который нагло проигнорировался, а по мягкому месту пришелся чувствительный удар палкой. — Так нечестно! Не хочу... ай! Хватит! Все, уже бегу, — выдала понуро и поплелась на беговую полосу.

Надо ли говорить, что утром проснулась не в духе? Пока, кроме физических упражнений, мастер Лейчонг никаких знаний не давал. Я покопалась в настройках, почитала вводную лекцию, на которую не обратила внимания, и поняла, что крупно попала. Можно ведь было выбрать щадящий режим обучения и самой определять частоту уроков. Нет, спешила овладеть волшебными умениями! По умолчанию активировала интенсивный курс начальной подготовки будущего псиона. А базу лин Сол подкинул военного образца, недаром же упомянул, что такую не найти в свободной продаже. Вот и мучайся теперь, не имея возможности ничего отменить.

Глава 10

Для первого учебного дня я выбрала удобный комбез и ботинки на высокой платформе, волосы убрала в хвост и нанесла минимум косметики. Возможно, Кирна вырядилась бы в какой-нибудь ультрасовременный наряд, постаралась привлечь к себе внимание. Но я — не она, и поэтому с первого дня собиралась вести себя как можно тише и не высовываться. Сомневалась, конечно, что это получится, но помечтать-то можно?

В дорожный кофр сложила смену нижнего белья, мыльные принадлежности, ведь за роскошной блондинистой гривой, которую мне отрастили при изменении личности, нужно было ухаживать. Нейроком нацепила на запястье, коммуникатор отправился в карман. Когда просматривала сообщения из академии, там прилагался список личных вещей, которые дозволялось брать с собой. Вот, согласно списку, я и заполнила кофр. Хлопчатобумажная пижама, расческа, зубные клипсы. Последнее — занятная штука, заменяющая щетку и пасту одновременно. Внешне клипсы походили на зубные протезы, вставлялись в рот, закреплялись на зубах и в течение минуты-двух производили чистку. После процедуры достаточно снять клипсы и положить в специальный контейнер, где они очищались и подзаряжались для следующего использования. Красота! Об утилизации отходов жизнедеятельности и предметах для личной гигиены — вообще, молчу. Ни запахов, ни дискомфорта, ни каких-либо неудобств.

Плотный завтрак снова заказала в номер, хотя получила сообщение от Кастора, который зазывал в ресторан. Такое и вчера приходило насчет обеда, а потом и ужина, но я благополучно проигнорировала приглашение. До здания академии добиралась на арендованном флаере, за штурвалом которого сидел Гром. Натан летел на кибербайке следом, страхуя от возможных нападений. Личный транспорт в грузовых контейнерах прибыл с нами на «Эспеланцо», но до появления остальной группы решили его не трогать.

Флаер оставили на стоянке перед гигантским зданием. Дальше пешком добрались до монументального входа, состоящего из широкой площади перед ним, мраморных ступеней, венчающихся еще одной площадкой, и массивными арочными воротами. Кстати, оптический обман, на который обратила внимание недавно, вблизи не ощущался. Строение представляло собой грозный монолит из черного камня с поблескивающими прямоугольниками зеркальных окон.

Площадь заполнили провожающие, а ученики одинокими фигурками поднимались по лестнице и исчезали в недрах здания.

— Напиши, как устроишься, — Уно дружески похлопал по плечу, — или позвони, я всегда на связи.

— Хорошо, — кивнула, немного растерявшись в толпе. Невольно огляделась, рассматривая людей поблизости. Вроде бы никакой угрозы, а главное, никакого Кастора Полларда, пожелавшего, чтобы мы вместе прибыли в академию.

Размечтался!

— Ну, я, наверное, пойду? — долгих прощаний не любила, да и не с кем, по большому счету. Пусть с Уно завязались приятельские отношения, но я понимала, это иллюзия. Не представляла даже, как он себя поведет, если вдруг правда всплывет наружу.

— До встречи, Кирна, — помахал мне рукой, — я побуду тут. Пока не переступила порог академии, ты под моей защитой.

— До встречи, — отзеркалила жест и, подхватив кофр, бодро зашагала к лестнице.

А подъем оказался не так прост, как выглядело со стороны. Я-то думала, будущие ученики медленно ползут вверх, не желая расставаться со свободной жизнью. Но нет, с первой же ступени на плечи навалилось ощущение невыносимой тяжести. Странное дело, гомон и разговоры остались за невидимой чертой. Я обернулась, чтобы убедиться — толпа никуда не исчезла.

— Все страньше и страньше, — пробормотала под нос и ответила полуулыбкой на ободряющий взгляд Уно, вздохнула, — что-то вроде испытания?

Похоже на то! Зачем каждого прогонять через медкапсулу и выявлять скрытые способности?

— Кирна! — я уже поднялась ступеней на пять, когда позади раздался окрик.

— Черт, Кастор! — замерла на мгновение, но оборачиваться не стала. И так понятно, кто там такой нетерпеливый. Чего привязался, спрашивается? Скрежетнув зубами, тоскливо посмотрела на оставшиеся ступени и... припустила вверх бегом. Давление на сознание ничуть не уменьшилось, но я уже приноровилась и не испытывала дискомфорта, как в первые мгновения.

— Да, стой же! — топот позади подсказал, что кое-кто вознамерился меня догнать и сейчас бодро поднимался по ступенькам.

Выходит, Поллард — тоже псион? И не из слабых? Я обогнала тут парочку ребят, что ползли как улитки, обливаясь потом. Тем более, следует сократить контакты до минимума.

Ни грамма не колеблясь, переступила порог академии, и «О, чудо!» накатило чувство неимоверного облегчения и эйфории. Однако это не помешало оглядеться и подробно рассмотреть группу встречающих. Трое из них особенно выделялись на общем фоне.

— Севрай, помнится, вы утверждали, что «пелену отчуждения» не пройти за столь короткий срок, — небрежно бросил мужчина в центре рослому хлыщу справа.

— Занятный экземпляр, — хлыщ уставился пронзительным синим взглядом, сканируя сверху донизу. Ну, меня не купишь на дешевый фокус.

— Добрый день! — поздоровалась со всеми, но обращалась к главному действующему лицу. Мужчина в центре отличался аурой властности, выглядел хозяином положения и как бы намекал на старшинство, на полкорпуса выдвинувшись вперед. У него единственного на груди красовалась командорская планка с наградными знаками. Остальные встречающие были одеты в одинаковые темно-синие комбинезоны, только разноцветные нашивки на рукавах выдавали отличия по направлениям деятельности. — Лина Кирна Ронсон, гражданка Шадара, прибыла для прохождения обучения в Тагрунскую академию, — я с самого начала обратила внимание, что на планете приветствуются воинские порядки. Собственно, на Шадаре также уважали силу, и каждый гражданин считался военнообязанным. Отсюда у Кирны в воспоминаниях правильные формы приветствия и знание армейских дисциплин.

— Лин Тенвор Хардалл, ректор этого учебного заведения. Мои заместители — лин Севрай Мор-Дъеш, — последовало ответное

представление. Когда назвали синеглазого хлыща, тот кивнул, небрежно тряхнув светловолосой гривой, а я с изумлением заметила у него остроконечные ушки.

Эльф? Как же я пропустила, что в этом мире живут эльфы? — нейросеть тут же выдала справку, что это представитель высшей расы ирсаев. — Как интересно! Земные сказки ничуть не вдали, что это надменные и самовлюбленные особи. Вон как надулся от важности и смотрит, как на букашку, что посмела нарушить его покой, — мимолетное удивление прошло, и я оценила мужчину более взвешенным взглядом. Такие считают, весь мир крутится вокруг них. Красив, этого не отнять. Однако каких-либо восторгов внешность не вызвала. Тот же Кастор... тьфу, стоило только вспомнить, как в приемном зале появился женишок. Бисеринки пота на лбу говорили, как нелегко дался подъем сюда. Может, десяток ступеней он и преодолел играючи, но на оставшийся путь сил не рассчитал.

— А вот и еще один рекордсмен, — обратил внимание на парня лин Хардалл. — Лин Кастор Поллард, полагаю?

— Так точно! — вытянулся по стойке смирно.

— Вот вам и готовые командиры звеньев, — хмыкнув, ректор обратился ко второму заму. За раздумьями пропустила его имя, но умная нейросеть ничего не забывает, в том числе и записывать происходящее «под протокол». Лин Ивен Горский — подсказкой всплыло имя человека.

Что? — во все глаза уставилась на мужчину, — Ивен Горский, серьезно? Почти как Иван. он что же, как я? С Земли?

Мужчине уже перевалило за сорок, темные волосы посеребрила седина, на лбу залегла пара морщин. Однако тело выглядело подтянутым, а взгляд твердым, уверенным. Внешность самая обыкновенная и вполне славянская, но тут ничего удивительного. Многие инопланетяне походили на землян. Или они на них, как посмотреть. Хотела отправить запрос, чтобы узнать побольше об этом человеке, но, к сожалению, инфосеть тут не работала.

— Прошу пройти в зал регистрации, где вам подробнее расскажут о правилах пребывания здесь, а также выдадут все необходимое, — указал на боковой проход, который открылся после слов ректора.

Поспешила туда, чтобы побыстрее избавиться от общества Кастора. Почему-то в его присутствии я беспричинно нервничала и

испытывала подсознательное чувство вины. А если учесть, что парень мне нравился и бесил одновременно, накрывал такой клубок эмоций, что я теряла над собой контроль и могла сболтнуть лишнего.

Второй зал оказался более привычным, а то в первом лишь голые стены, высокие потолки и луч света, направленный на группу преподавателей. Ага, чтобы сразу прочувствовала, в какое удивительное место попала. Я вот только покинув помещение поняла, насколько странным оно выглядело. В зале регистрации, вообще, повеяло родным многофункциональным центром. Такие же кабинки с операторами по периметру стен, а в центре информационные стенды и диванчики для ожидания. На некоторых расположилась молодежь, которая прибыла раньше нас. По виду, они находились в учебном трансе и не реагировали на внешние раздражители. Впрочем, скоро и мне пришлось к ним присоединиться, чтобы загрузить ознакомительную лекцию. В кабинке, над которой высветилось мое имя, встретил андроид, попросил вставить идентификационную карту в специальный считыватель, затем предложил вытянуть руку и нанес на запястье штрих-код, который проявлялся только при поднесении руки к опознавателю. После этого на сеть пришел пакет инструкций, которые следовало изучить, прежде чем двигаться дальше. На этом все.

Надо, так надо! — выбрала себе укромное местечко и отдала команду на загрузку. — Так быстро? — покосилась на соседей, что еще находились в трансе, — что там изучать-то? Ага, вот он живой пример, как индекс интеллекта влияет на освоение информации, — нашла глазами Кастора, тот еще не закончил. — Вот и отлично! Надо побыстрее убраться отсюда, пока не очухался и снова не начал приставать с вопросами.

Теперь уже громадное здание не представлялось неизведанным лабиринтом. Нет, заблудиться тут по-прежнему можно в два счета, но не с той картой, что получила в инфопакете. Нейросеть рассчитала оптимальный маршрут и расставила приоритеты на посещение нужных мест. Первым делом отправилась на жилой этаж и активировала доступ в комнату. С люксом в отеле не сравнить, больше походило на каюту звездолета. Тем не менее, внутри имелось все необходимое, а скрытые в стенах модули позволяли преобразовывать комнату под свои нужды. Хочешь спальню? Из стенки выезжала

кровать с чистым постельным бельем. Нужно позаниматься? Появлялся письменный стол и кресло. Даже гостей принимать не возбранялось, тогда комната преображалась в уютную гостиную. Приятным бонусом шел собственный санузел и голопанель с набором развлекательных передач и фильмов. Выхода в инфонет тут не было. Только в специальном зале, инфотеке. Ага, а доступ туда открывался за определенные достижения в учебе. Соответственно, за провинности этой радости лишали на срок соразмерный тяжести проступка.

Коменданта нашла этажом ниже, получила у него три комплекта униформы, обувь и планшет со считывателем баз. У меня в кофре лежала более продвинутая модель планшета, но только этот имел доступ к внутренней сети академии. Следующий шаг инструкции — медцентр и прохождение комплексного осмотра. Об этом предупреждали заранее, и я поспешила отделаться от нудной процедуры побыстрее. Но сперва заглянула к себе, переоделась в синюю униформу, состоящую из строгих прямых брюк, белой рубашки с воротничком-стойкой и наглухо закрытого кителя, из-под которого тот самый белый воротничок и выглядывал. На предплечье красовался шеврон с пустующим окошком. Судя по данным из инфопакета, отличительный знак получим уже после распределения по специальностям. А оно случится не раньше, чем через кварту, когда освоим обязательный начальный курс.

В медцентре встретил улыбчивый доктор, представившийся как лин Иен Баром. Кажется, видела его среди группы встречающих, а теперь он оказался тут. Впрочем, ничего подозрительного, лин Баром сам рассказал, что заинтригован тем, как быстро мне удалось пройти испытания ирса. Также пояснил, что штрих-код на запястье отслеживает перемещение каждого студия, то есть ученика. А еще служит маячком, позволяющим преподавателям отыскать меня для оказания помощи, если такая вдруг потребуется. Разумеется, по окончании обучения метку уберут или же сама найду способ избавиться от нее. Но это не рекомендуется делать, так как академия несет ответственность за студиев.

Ага, — сделала зарубку на память, — побыстрее разобраться с меткой. Очень надо, чтобы за мной следили, например, во время каникул? Мало ли еще какие функции она содержит?

Питание здесь происходило в столовой, единой для всех студиев. Туда и намеревалась отправиться после медосмотра, который лишь подтвердил внесенные еще на Форшате данные.

— Лина Ронсон, — обратился Баром, — за последние пару месяцев у вас произошел значительный скачок в псионических силах. Вы в курсе, чем это вызвано?

— На меня было совершено несколько покушений, — ответ заранее обдумала, поэтому отвечала без запинки, — я побывала на грани смерти. Чудом уцелела, и после этого способности резко возросли.

— Как интересно! — цокнул языком, — позвольте узнать, в какой области проявились способности?

Опасный момент! Я и сама понимала важность того, чтобы держать в тайне особенности дара предвидения. Провидцев держали на строжайшем контроле, попасть под который вовсе не входило в планы.

— Я стала острее чувствовать ложь, — отвечать все же что-то было надо. Развитая интуиция присуща каждому псиону, просто степень чувствительности у каждого своя. — Ну и смертельную угрозу для жизни.

— Отличные качества для будущего пилота! — одобрительно кивнул, — с такими чутьем и параметрами интеллекта вам прямая дорога в особую группу.

— Что за группа?

— Узнаете завтра на вводной лекции, — не стал размениваться на подробности Баром. Ну и ладно, сами расскажут.

Столовая встретила ярким светом и пустыми столами. Пищевые синтезаторы последнего поколения вселяли надежду, что голодной не останусь. Я уже нашла прямую взаимосвязь между использованием дара и восполнением энергии через пищу. Так что собиралась немедленно вернуть потерянные калории. И нет, потолстеть не боялась, ускоренный метаболизм и постоянные нагрузки позволяли поддерживать идеальную форму. Набрав целый поднос еды, устроилась за ближайшим столиком и с наслаждением впилась зубами в сочный кусок стейка.

— Кирна! — увидев Кастора на пороге столовой, едва не подавилась, — наконец-то тебя нашел! Ты уже устроилась? Как тебе

здесь? — наглым образом уселся напротив, подпер лицо кулаком и уставился в ожидании ответа. С тоской посмотрела на сытный обед, потом на парня, в глазах которого плясали смешинки.

Да он издевается! Неужели не понимает, что не собираюсь с ним общаться? И уж тем более изображать его невесту?

— Чего тебе? — поморщилась, вытирая испачканные пальцы об салфетку. Теперь придется манерничать и кушать при помощи ножа и вилки. Нет, я умела себя вести в обществе, и изученная в ускоренном темпе база этикета служила гигантским подспорьем. Но в данный момент хотела именно вгрызться в кусок мяса, так ведь намного вкуснее. Могли же у меня быть маленькие слабости?

— Кир, может, хватит уже? — посерьезнел, — между нашими семьями все уже договорено. Ты согласилась! Сама! Никто не заставлял. Так, почему ведешь себя как обиженный ребенок?

Поморщилась, и не стала ничего отвечать, вместо этого занялась методичным поглощением пищи. В другой раз подавилась бы, когда каждый кусочек провожали пристальным взглядом, однако сейчас не обращала внимания, обдумывая, как быть дальше с этим парнем. Неужели придется играть по его правилам? Что там за договоренность? Знать бы еще, что за игры они затеяли?

— Ладно, — сделала вид, что согласилась. Непонятно только на что, но это придется выяснять на ходу. — Доволен?

— Что, вот так просто? — удивился, — то есть, с самого начала тебя стоило накормить, чтобы стала нормальной?

Я пожала плечами, мысленно хмыкнув. Очень уж напоминало пословицу, что путь к сердцу лежит через желудок. Вот только это говорилось о мужчинах. Ну, да не в этом дело. Напрягали уже эти тайны, о которых Кирна благополучно умолчала.

Итак, что мы имеем? Кастор хорошо знал подругу детства, но с определенного периода парочка перестала общаться. Виной тому Дэвон, в которого блондинка умудрилась втрескаться. Первая любовь, ага. Знала ли она, из какой семьи избранник? Полагаю, с самого начала. Может, именно этот факт и заставил обратить на него внимание? Запретный плод сладок и все такое. Дальше дороги лучших друзей разошлись и три года они практически не общались, не считая семейных приемов и тусовок, где молодежь неизменно пересекалась и цапалась. Кастор на собственной шкуре прочувствовал, как

изменилась Кирна. Но тут Тайгер Ронсон вступил в борьбу за пост протектора. Его семья подпала под пристальное внимание. Ему нужны союзники и безупречная репутация. Влюбленная дочурка запросто могла все испортить. И папочка решил пристроить ее в академию, нарочно выбрав самую закрытую и строгую. Слабые пси-способности послужили пропуском, и они же не позволили бы достигнуть каких-либо впечатляющих результатов. Могла ли Кирна взбрыкнуть? Вполне, у нее бойцовский характер. Могли ли на нее надавить и заставить подчиниться? Запросто! Вот только в сообразительности девчонке не откажешь. Придумала жизнеспособную комбинацию, в результате которой я и оказалась здесь.

Сработало же! Ну а появление в академии жениха — это дополнительный контроль, или же инициатива самого Полларда, решившего наладить отношения с Кирной.

— Вечером для студиев будет организован праздник. Сходим вместе? — ничуть не смущенный моим молчанием, парень сделал заказ и принялся с аппетитом уплетать обед.

— Почему, Кас?

— Что, почему?

— Почему позволяешь вытирать о себя ноги? — мне и вправду было интересно, в чем причина. Не похож Кастор на тряпку или подкаблучника.

— Это не так. Просто для меня наша клятва — не пустой звук, — отложив ложку, посмотрел со всей серьезностью, — «вместе и навсегда», помнишь?

Да, в памяти Кирны отложилось что-то такое. Им было лет по восемь, когда дружную компанию разбила девчонка, приехавшая погостить к Поллардам вместе с родителями. Тогда-то блондинистая егоза и провернула финт с ритуалом и клятвой, увиденным в старом фильме по головизору. Кирна убедила Кастора, что это по-настоящему, а когда они вырастут, то обязательно поженятся и будут счастливы. Добившись желаемого, сама блондиночка и думать забыла о дурацкой шутке. А вот друг детства ни о чем не забыл, похоже.

— Серьезно? Это шутка, игра... понарошку. Мы же были детьми!

— Кирна, — парень покачал головой, — не думаю. Да, мы были детьми и воспринимали происходящее, как игру. Но ты помнишь, где увидела тот ритуал?

— Старый фильм какой-то, смотрели вместе по головизору, — небрежно повела плечом, нервничая, что хожу по самому краю.

— Тот фильм мы утащили из голотеки матери. Она архсианка, если ты вдруг забыла, а отец, хоть и родился в Шадаре, но с большим почтением относится к традициям архсиан. Они верны однажды данному слову, а если уж дали клятву, то быстрее умрут, чем нарушат ее. Меня так воспитали, и я никогда не откажусь от тебя.

— Бред какой-то. Мы же были детьми! Маленькими и несмышлеными. Я нарочно это придумала, чтобы ты перестал дружить с этой.

— Мейли? Троюродная сестра по отцовской линии, с которой с тех пор не общаюсь, если тебе интересно. Ты поклялась, что мы будем вместе и поженимся, когда вырастем. Мы выросли, Кир. Ты согласилась выйти за меня замуж. Я просто хочу, чтобы между нами было все, как прежде.

— А что будет, если я нарушу клятву? — судорожно сглотнула, осознавая открывшиеся обстоятельства. — Ну, чисто теоретически?

— Твой отец лишится поддержки архсиан. Никто из них не пойдет за человеком, не сдержавшим слова, — посуровел Кастор, — а для тебя последствия будут печальными. Если бы ты использовала обычную клятву, то отделалась бы только потерей репутации.

Одаренным же нарушение клятвы на крови сулит серьезные проблемы, вплоть до летального исхода. Но ты ведь не собираешься нарушать, правда?

— Не собираюсь, — выдавила из себя улыбку, — но и торопиться не будем, да? Мне нужно время...

— И оно у тебя будет, Кир, — как в детстве, протянул руку, сжатую в кулак. Поколебавшись, стукнула по ней своим кулаком. — Так, я зайду в семь?

— Угу, — кивнула, растерянно наблюдая, какой радостной улыбкой озарилось лицо Кастора.

Какая же дурочка эта Кирна, что упустила такого парня. Дэвон тоже неплох. За время нашего непродолжительного знакомства показал себя с лучшей стороны. Чувства между парочкой вроде бы самые настоящие. Однако поставь парней рядом, и я бы не сомневалась в выборе. Правду говорят, сердцу не прикажешь. Детская привязанность не всегда перерастает в нечто большее.

Так, стоп! — одернула себя, — ни в коем случае не влюбляться. А почему, собственно, нет? Ага, сама подумай! — внутренний диалог даже позабавил, если бы не привел к грустным выводам. — Через год мы поменяемся местами с Кирной, которая вряд ли откажется от любимого. Кастор не простит обмана, ведь все это время придется врать ему и притворяться другом. Хотя, почему это притворяться? Черт, как же сложно.

— До вечера, мне еще нужно в медблок, — парень попрощался и стремительным шагом направился к выходу. Там как раз столкнулся с двумя девицами, которые встретили его восторженным «О-о!». А этот нахал улыбнулся им, наговорил комплиментов и пропустил внутрь.

Я резко встала, громыхнув металлическим стулом, подхватила поднос и швырнула его в утилизатор. Девчонок испепелила взглядом.

Нет, ну что за нахалки на чужих женихов пялиться! — едва справилась с накатившим приступом злости, сделала пару глубоких вдохов и плавных выдохов. — Кира! — мысленно одернула себя, — сбавь обороты. Кастор не твой парень, чтобы там ни было. Тем более, это банальное проявление вежливости. Спокойнее, ага.

Времени до вечера оставалось много, ученики прибывали, к коменданту и на обследование в медблок выстраивались очереди. В планшете, если покопаться в настройках, это отслеживалось по скоплению красных точек.

Вот бы еще и преподавателей видеть! Пожалуй, эту опцию я добавлю, — хищно улыбнулась, потому как в голове уже возникла пара идей, как обойти программные запреты.

Глава 11

Вернувшись к себе, зарылась в настройки планшета. На виду поостереглась это делать. Не факт, что в комнатах не установили датчики контроля, а то и видеонаблюдение. Но это чревато скандалом, поэтому вряд ли руководство академии пошло бы на такой шаг. Примерно через полчаса бесполезных усилий поняла, что второго уровня базы «Хакер» недостаточно, чтобы безнаказанно влезть на сервер. Проблема? Не совсем. В загашнике как раз продвинутая версия "Хакера" припрятана.

Сколько там на изучение? — нашла нужный файл и запросила расчетное время. — У-у, я так не играю. — Даже с моим индексом требовалась декада. Не так много, по сравнению с другими базами, но и немало, учитывая, что завтра начнется учеба. — Хм, а если под разгоном? На «Эспеланцо» лина Сунта вводила двойную дозу. Где тут раздел, отвечающий за обучение в медкапсулах?

Ага, вечеринка начнется в семь вечера, сейчас время к обеду, плюс пара часов на отдых и подготовку. Итого, успею забронировать учебную капсулу на пять часов. Сделала запрос через специальную форму, и уже через минуту пришло подтверждение.

— Отлично! — не мешкая, отправилась на учебный этаж. Проблем с маршрутом не было, так что сразу свернула на северную лестницу, спустилась на пять уровней и оказалась на нужном этаже. Затем разыскала аудиторию с нужным номером и вежливо постучалась. Никто не ответил, поэтому нажала на дверь, но та оказалась заперта.

— Эй, привет! — с другого конца коридора окликнул кто-то в темно-синем комбинезоне. Странно, что ученики и учителя носили одинаковую одежду. Только по нашивкам на плече разберешься, кто перед тобой. Издалека понять совершенно невозможно. Тем временем, парень приблизился, и я разглядела шеврон с белой полосой. — Гудвин Тарк, — представился незнакомец, — старший медтехник смены. Не думал, что в первый день найдутся желающие. Кирна

Ронсон, если не ошибаюсь? — прошелся оценивающим взглядом по моей фигуре, — рад знакомству.

— Можно просто Кира, — улыбнулась, проявляя вежливость и намереваясь завести полезные связи. Судя по всему, мне часто придется здесь бывать. — Время до вечера еще полно, а я уже устроилась и прошла медблок. Вот и решила, что не стоит терять время даром.

— Да уж, нечасто услышишь такое от... — запнулся, отчего-то вдруг покраснел. Наверное, имел в виду что-то вроде «избалованных детишек». Раз уж сходу назвал мое имя, стало быть навел справки, — гм, ладно. Как первому студию нового набора разрешаю выбрать учебную капсулу, — распахнул двери и широким жестом пригласил войти.

— Эмм, — замерла на пороге, прищурившись от ярко вспыхнувшего света. Лампы зажигались постепенно, начиная от входа, и открывали стройные ряды похожих друг на друга установок, которые внешне мало отличались от тех же медкапсул, где недавно проходила проверку. Они также оказывали помощь, если вдруг у ученика возникнут проблемы, но серьезных операций не проводили. — Что посоветуешь, Гудвин? — имечко-то какое! Интересно, есть ли что-либо общее со сказочным волшебником, исполняющим желания? — Думается, буду тут частым гостем.

— Почему-то не сомневаюсь в этом, — парень улыбнулся, демонстрируя белоснежные зубы, — тогда рекомендую. вот эту, — указал на капсулу у стены. Она стояла чуть в стороне от остальных и выглядела более старой и потрепанной по сравнению с другими.

— Не смотри на внешний вид, — медтехник поспешил развеять сомнения, заведя мою скептическую ухмылку, — эта модель хоть и старшего поколения, но ирсайского производства. Наши только-только наладили выпуск капсул, которые сравнились бы с ней в эффективности. Эти, — кивнул на новенькие аппараты, — в подметки не годятся.

— Гм, с меня причитается, — оценила предложение по достоинству, — можно закрепить ее за собой?

— Как насчет свидания? — с ходу сориентировался Гудвин.

— Эээ, боюсь, жениху это не понравится, — вот и пригодился статус невесты. Не ожидала, что так скоро буду прикрываться

Кастором, чтобы отшить настырных парней. — Без обид, правда. Может, что-то другое?

— Мда, я и не рассчитывал, что такая девушка будет свободна, — наигранно тяжело вздохнул, поник, свесив голову. А потом хитро так зыркнул исподлобья, будто бы оценивая, стоит ли говорить или нет.

— Я так полагаю, изучать собираешься личные базы? Не те, что будут выдаваться в академии? — осторожно закинул удочку. Собственно, остальное и так понятно.

— Верно. Базы академии мне по большому счету не нужны, — выдержала паузу, — отдам их тебе, если, конечно же, они будут дублироваться с моими. А еще готова заплатить за препарат, позволяющий учиться под разгоном.

Глаза Гудвина алчно блеснули, отчего сразу стало понятно, мы договоримся. Светить миллионами не собиралась, конечно, но буквально с утра на счет Кирны капнула солидная сумма. Ага, вчера я бы не колеблясь отправила ее настоящей хозяйке, но в свете новых обстоятельств передумала. Условились на половину суммы? Вот и буду придерживаться договора. В крайнем случае, возьму, если потребуют отчета. Но по мне, за такие подставы с нейросетью, экспериментами и клятвами, блондиночка еще должна останется. Я уж не говорю о перспективах погибнуть в предстоящей войне, для которой нас тут и готовили.

— С вами приятно иметь дело, лина Ронсон, — парень перешел на официальный тон сразу, как на его счет капнуло пять тысяч.

— И мне импонирует ваш деловой подход, лин Тарг, — отзеркалила ответ.

Поскольку у меня сохранились пропорции для разгона, что подобрала еще лина Сунта, то парень довольно быстро смешал нужную смесь, а я залегла на обучение.

Нет, это совершенно невыносимо! Едва погрузилась в транс, как попала в лапы мастера Лейчонга.

— Это что, я теперь ни одной базы не освою, пока не пройду курс «Псиона»?

— Процесс обучения невозможно остановить, — философски заметил старикан, — тридцать кругов!

— Ну, за что? — простонала в голос и бодро отскочила в сторону, уворачиваясь от взметнувшийся палки, — я думала, меня чему-то

серьезному учить будут, а не выжимать последние соки. — Палка все-таки достала, болезненно хлестнув по мягкому месту. Взвизгнув, живо взяла приличный темп.

Пять часов под разгоном! — оставалось только скрипеть зубами и подпрыгивать, потому что даже в мыслях я не была свободна и не умела их прятать от Лейчонга. — Хм, прятать? А это идея! — покосилась на старика и ухмыльнулась.

Пробуждение ожидаемо стало непростым. Голова, что чугунная, малейшее шевеление отзывалось острой болью в затылочной части. Поблизости никого не было, Тарг не собирался нянчиться и сидеть возле медкапсулы пять часов. Мда, и ни одной доброй души поблизости, которая бы сварганила питательный коктейль. С трудом выбралась из яйцевидного аппарата, разблокировала шкафчик для личных вещей, оделась. Включила планшет, намереваясь проложить оптимальный маршрут. Желательно такой, чтобы никому на глаза не попасться. Как-то так само собой получилось, что я влезла в настройки, провела ряд несложных комбинаций и вывела на экран список учителей, их местоположение, а также служебные и технические переходы.

Упс! — открыла меню изученных баз. «Хакер» освоен до третьего уровня включительно. Новая военная версия на порядок превосходила ту пользовательскую базу, которая была у Кирны. — Это как так? С меня же старикашка семь потов согнал! Да у меня ни одной мыслишки к концу занятия не осталось, кроме дикого желания, чтобы пытка поскорее закончилась. Разделение потоков сознания? — пришел единственно возможный ответ, — выходит, методы Лейчонга работают? Хм...

Оказывается, небоскреб пронизывали всевозможные ходы, лестницы и лифтовые шахты. Не знаю, какой безумный гений проектировал здание, но в голове не укладывалось, как можно столь искусно играть с пространством. Вот, вроде смотришь на ученическую карту и видишь: тут классы, тут учебные уровни, дальше тренировочные площадки и залы для медитаций, столовая, инфотека, административные этажи. Все они соединены коридорами, лестницами, имеют выходы на стартовые площадки для транспорта. Логично и не вызывает никаких подозрений. Но если взглянуть на реальный план, появляются дополнительные шахты, огневые точки

для обороны, скрытые переходы, скоростные подъемники и замаскированные лестницы. Особыми метками сверкают точки видеонаблюдения. И да, я не ошиблась, предполагая, что в комнатах установлены прослушивающие устройства. Спасибо, хоть в санузле видеокамеру не поставили!

Контроль! Тотальный контроль за каждым шагом! Плюс подземные этажи, где размещена техника и базируется маленькая армия, способная как защитить учеников от возможного нападения, так и быстро нейтрализовать решившихся на бунт одаренных.

— Ну-ну! — зло ухмыльнулась, — так я вам и позволила подглядывать, подлые извращенцы!

Понятно, что обнаженной сейчас никого не удивишь, но лично мне неприятно, если какой-нибудь хмырь будет пялиться, как я переодеваюсь. С другой стороны, если заблокировать видео или же оголяться только в санитарной комнате, это сразу наведет на ненужные подозрения. Но я буду не я, если не придумаю, как проучить нахалов.

Поднимаясь по лестнице технического хода, увлеченно копалась в настройках. Процесс настолько увлек, что даже головная боль отошла на второй план. Отгородилась от нее и забыла, мешает же думать!

Учебный планшет подключен к внутренней сети, да и модель выдали простенькую, не рассчитанную на серьезную работу. Ну, в том плане, как это требовалось мне. В остальном претензий нет, конечно же. Вот только у меня и собственные девайсы имелись. С полученными знаниями дело нескольких минут взломать программу, перекинуть данные к себе, а казенное оборудование вернуть в исходное состояние. Теперь сообщения, приходящие на учебный планшет, тут же пересылались на нейроком, обрабатывались и раскладывались по папочкам. Такой простор для действий! Сколько возможностей!

Технические ходы, к примеру, полезны тем, что обслуживали инженерные системы и имели выводы силовых линий. В том числе, к серверу академии. Ага, учтем на будущее.

Вот изучу пятый ранг «Хакера» и устрою тут райскую жизнь, — с некоторых пор я никому не доверяла. И если за мной не гнушались следить, почему бы не ответить тем же?

На сборы оставалось меньше часа, но особенно не переживала. Подумаешь, не взяла с собой ни одного платья! Думаю, не одна я такая

буду, кто придет на праздник в униформе. При должной фантазии, можно и из строгого костюма сделать вечерний вариант. Взбодрилась контрастным душем, хотя мышцы фантомно гудели после интенсивных нагрузок. Если не обращать внимания — мелочи. Зато уложила крупными локонами блондинистую гриву, белую рубашку одела навыпуск, строгий китель — долой, а форменные брюки весьма соблазнительно обтянули пятую точку. Покрутившись перед зеркалом, признала, что выгляжу очень даже стильной, и все равно какой-то чужой.

Мда, когда восемнадцать лет наблюдаешь в отражении совершенно иное лицо, прикипаешь к нему, что ли. А тут...

Стук в дверь застал врасплох. Надо бы подключиться к камерам в коридоре и отслеживать незваных гостей. Ну а пока, придется действовать по старинке. Створка отъехала в сторону, и на пороге обнаружился смущенный Кастор. Он также не придумал ничего лучше, как облачиться в парадную форму. И она ему удивительно шла, выгодно подчеркивая достоинства фигуры.

— Извини, я. — парень застыл, — п-пораньше зашел. Предупредили, чтобы не опаздывали, иначе не попадем на вечеринку. Вход блокируется и.

— Да, все нормально. Я готова! — слова ушли в пустоту. Парень явно витал в облаках. Так тарасился, будто видел впервые. — Мы идем, или передумал?

— Нет, что ты! — спохватился, принимая невозмутимый вид, — идем, конечно. Прошу! — любезно подставил локоть.

Ух-ты! — едва удержалась, чтобы не взять Кастора под ручку.

— Не стоит, я знаю дорогу, — ответила холодно и, закусив губу, чтобы не заметил сожаления, пошла вперед.

Как и предполагала, немногие девицы щеголяли в гражданских нарядах. Основной процент молодежи предпочел униформу. Помещение окутывал приятный полумрак, звучала расслабляющая музыка. Сбоку от входа угадывалась барная стойка. Как узнала позднее, там предлагались исключительно безалкогольные напитки. Не положено будущим псионам злоупотреблять спиртным. Никто и не собирался, конечно, но что-нибудь легкое не помешало бы. Так подозреваю, вечеринку устроили, чтобы будущие ученики узнали друг

друга в неформальной обстановке, подружились. Однако общий фон настороженности и подозрений ощущался даже без способностей.

— Желаешь чего-нибудь выпить? — предложил Кас, отыгрывая роль галантного кавалера.

— Я бы и перекусить не отказалась. Не ужинала еще, — заозиралась, выглядывая свободный столик и наличие пищевого синтезатора поблизости.

— Сейчас узнаю, — парень направился к бармену, а я прямиком к запримеченному уголку.

Зал путем тонкой игры света и тени грамотно делился на зоны. Танцевальная, барная, обеденная, зона с настольными играми, места для одиночек. Молодцы, ничего не упустили. Жаль, что укромные места уже заняли. Оставались общие диванчики, где большей частью разместились подростки от двенадцати до четырнадцати. Мне точно не к ним! А вот столики в конце зала — самое то. Правда, они не пустовали, но кого это останавливало?

— Свободно? — нависла над парнем, что сидел в одиночестве перед обильным ужином. На четверых хватило бы, наверное. Да и сам ученик выглядел эдаким диковатым увальнем, напоминая качка-переростка. Форма едва ли не трескалась от бугрящихся мышц. Темные волосы космами торчали в разные стороны, а сероватый оттенок кожи намекал на урланское происхождение. Смесок, скорее всего, потому что коренные урланцы выглядели форменными образинами. Чуть симпатичнее обезьяны — это как раз об этом парне!

Вопрос явно застал незнакомца врасплох. Он замер, гулко проглотил кусок стейка, откушенный за мгновение до моего появления. Наверное, и прожевать не успел. Затем из-под кустистых бровей взметнулся настороженный взгляд желтых глаз. Оценивающе прошелся сверху донизу, посмотрел по сторонам, убеждаясь, что других свободных мест нет, фыркнул. Затем молча сгреб тарелки с едой на свою половину, как бы намекая, чтобы даже не претендовала на его порцию, и вернулся к методичному поеданию пищи.

— Класс! — буркнула в пустоту, но тем не менее опустилась на свободный стул и через нейроком принялась составлять заказ.

— Кирна? — я еще возилась с выбором, когда рядом нарисовался Кастор. После пятичасовой тренировки, желудок хотел не просто кушать, а жрать. Недаром молчаливый сосед опасался за содержимое

тарелок, я смотрела на них слишком голодным взглядом, только сейчас это поняла. — Я заказал твое любимое блюдо, но... — настороженный взгляд на урланца, — может, пересядем? Тин и Зои любезно пригласили присоединиться к ним.

Автоматически развернулась к столику, на который указывал Кас, и наткнулась на знакомых уже девиц. Видимо, им так хотелось поближе познакомиться с моим женихом, что готовы были терпеть рядом с ним меня. Мрачно усмехнулась.

— Мне и тут неплохо. Я тебя не держу, — окатив нахалок презрительным взглядом, решила изучить содержимое подноса.

Бе-е! Салат. Салат с салатом. Водянистые кольца неопознанной морской твари и витаминный коктейль. И что из этого мое любимое? Тьфу, гадость! — настроение еще больше упало. Цапнула стакан и опрокинула в себя содержимое. Желудок радостно чавкнул, а потом разразился бурным возмущением. Даже стыдно стало. Еще и от урланца словила настороженный взгляд.

— Пожалуй, я бы заказала чего-нибудь посущественнее, — уткнувшись в нейроком, с предвкушением отметила, что дроид с заказом на подходе.

— Так, может, я. — Кастор осекся, наблюдая явление официанта. Ага, грамора с соусом, тушеное мясо, стейки с кровью, немного овощей, паштет, хрустящие булочки. Сосед по столу уважительно крикнул, глядя как освободившаяся часть столешницы исчезает под многочисленными тарелками. — Кир, э. — кажется, кому-то сорвало шаблоны. Ну, извините! Я бы, может, вела себя по-другому, если бы не изнурительная тренировка, после которой есть хотелось, как не в себя. Не видела достойных причин мучиться от голода. Особого веселья на этом сборище не предвиделось. Ловить тут особенно нечего, за год и так успеем перезнакомиться и надоесть друг другу. Из одаренных нашего возраста наберется человек двадцать, включая тех нахальных девчонок и урланца. Остальные — подростки двенадцати-тринадцати лет, если не моложе. — Но ты раньше так переживала за фигуру и предпочитала диетические блюда, — изумленным взглядом проводил поднос с диетическим заказом, который я всучила дроиду, чтобы незаметно унес подальше. Не вышло. — Ты изменилась...

— Если не буду есть, то через пару недель интенсивных занятий превращусь в скелет, обтянутый кожей. Я уже не прежняя Кирна,

нравится это кому-то или нет! — что толку скрывать, если завтра повторится тоже самое? На занятиях растрачивалась уйма энергии, которую необходимо восполнять. И к изменениям пусть привыкает сразу. Я действительно собиралась учиться, а не разводить шашни с чужими женихами. — И. я на двоих заказала,

— решила смягчить пилюлю, а то и вправду выглядела обжорой.

— Ты всегда умела удивлять, Кир, — усмехнувшись, парень пододвинул крепкий табурет, уселся на него спиной к залу и, в предвкушении потерев ладошки, придвинул к себе грамору.

Моя картошечка! — проводила тарелку голодным взглядом, — но тут уж ничего не попишешь, сама предложила. На самом деле и стейки неплохо зашли, и все остальное. Разговор сам собой завязался, когда тарелки опустели.

— До последнего не верил, что лин Тайгер отправит тебя в академию, — доверительно поделился Кастор, — и даже когда список пассажиров увидел, тоже не поверил. Узнал, что из обучающей капсулы не вылезает, а время тренировок расписано по минутам, и еще больше засомневался. Ну а потом, увидел как-то издали и поразился, будто совершенно другой человек.

— Людям свойственно меняться, мы взрослеем, — пожалала плечами, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Ты тоже стал другим. или скажешь, тот же мальчишка, что подложил Виссе Мальдордохлую крысу в сумку? — хохотнула, вспомнив забавный эпизод из общего прошлого Кирны и ее друга. — Как она визжала! Слабо повторить? Вон, хотя бы с твоими новыми подружками? — не удержалась от подначки и небольшой мести.

— Узнаю прежнюю Кирну, — расслабленно протянул Кастор, — однако на «слабо» меня не возьмешь, да и мы не в классах, чтобы такие шалости сошли с рук.

— Да ты никак струсил? — давний прием, паршивый, но действенный.

— Кир, дались они тебе? Неужели ревнуешь? К тому же вряд ли в академии водятся крысы, если только лабораторные. Не сомневаюсь, что кража выйдет нам боком.

— Нам? — вскинула брови, — это если о краже узнают.

— Серьезно? Прекрати! Да и крыс тут нет, и мы вышли из того возраста, чтобы подкладывать дохлых животных в постель девчонкам.

— Заметь! — ткнула в парня указательным пальцем, — о постели и слова не сказала.

— На кухню для преподавателей некоторых животных поставляют в свежем виде. Живыми, в смысле, — неожиданно подал голос сосед по столу, — я сам видел. Там есть кое-кто получше крыс... — выдержал паузу и шепотом добавил, — хлунцы.

Мы с Кастором удивленно уставились на парня. Вот уж не ожидала, что он захочет поучаствовать в этой авантюрной затее. Если верить подсказке, всплывшей в голове на незнакомое слово, то хлунцы — ближайшие родственники земных скунсов. Даже названия созвучны, и защищались они, выплевывая особенную слюну с чрезвычайно вьедливым и мерзким запахом. Безобидные на вид пушистые комочки умели метко плевать, деморализуя противника отвратительным смрадом тухлых яиц и пропавшей селедки. В то же время их мясо считалось деликатесом, так что находились умельцы способные изловить зверюшек и подать к столу.

— Мих'Ран, — усмехнувшись, представился урланец, — так, что насчет хлунцев?

— Идея потрясающая, — прищурилась, — получше дохлых крыс будет, и убивать никого не нужно. Не понимаю только, какая тебе польза от участия в этом деле? Тебе те девицы ничего плохого не сделали.

— Нет, — кивнул увалень, — только за разумного не считают, сравнивая далеко не с лучшими представителями урланского общества.

— Мысли читаешь? — поразились, как часто стали попадаться одаренные личности такой направленности силы.

— Нет, — мотнул головой, — у меня превосходный слух.

— Модификант? — уточнил Кастор, и у меня всплыла подсказка, что над урланцами довлела дурная слава работорговцев, а еще мужчины этой расы обожали модифицировать собственные тела.

Это, получается, такие вот гориллы, возможно, и похитили меня с родной планеты?

— Да, — коротко признал парень, отчего я вздрогнула.

Вроде бы ответ предназначался Касу, но восприняла его согласно внутренним ощущениям. Теперь понятно, почему изначально Кастор предложил пересесть, а сам урланец ужинал в одиночестве. Он,

конечно, не виноват, что на его родине официально разрешено рабство и лишь серокожие жители признавались полноценными гражданами. Однако меня корбило, что сегодня человек сидит с тобой за одним столом, а завтра нацепит на тебя ошейник, будет измываться и корчить хозяина. Такие моменты необходимо прояснять сразу же.

— Мих, ответь, пожалуйста, на один вопрос.

— Мих'Ран, — настойчиво поправил урланец, — и нет, я не обращал людей в рабство. Да, у моей семьи есть рабы. Они вольны уйти в любой момент, но не делают этого по причине того, что им некуда пойти и их вполне устраивает сложившаяся жизнь. Род Ран дает пищу, кров и защиту, лишившись которых они погибнут. Моя мать из бывших рабов. Отец полюбил ее и взял в жены, теперь она вторая хозяйка в доме. После первой жены, разумеется. Я ответил на твой вопрос?

Честность парня подкупала. Не стал отрицать или скрывать наличие рабов, и сразу продемонстрировал, что относится к ним, как к равным. Правду я чувствовала, как и ложь, так вот Мих ни на мгновение не покривил душой. А при упоминании матери, вообще, исполнился какой-то восторженности и любви к родному человеку.

— Рада познакомиться, Мих'Ран! Я — Кирна, для друзей Кир или Кира, — протянула раскрытую ладонь, которую урланец пожал со всей осторожностью, будто опасался раздавить. — А это Кастор Поллард, мой... — замялась, не желая произносить этого вслух.

— Жених, Кир, — Кас последовал примеру и пожал руку парню, — когда ты уже перестанешь воспринимать новый статус в штыки?

— Если он тебе не нравится, только скажи, — Мих подмигнул, — место моей первой жены вакантно.

— Да вы. — подавилась собственной злостью, — идите-ка оба лесом со своими намеками! — скрестив руки на груди, демонстративно надулась и гордо отвернулась в сторону. Затем не выдержала, бросила хитрый взгляд на парней, — так, мы идем охотиться на хлунцев?

Глава 12

Затея с хлунцами удалась на сто процентов. С планом технических помещений и знанием, где расположены видеокамеры, мы незамеченными пробрались на кухню. По дороге я поколдовала со штрих-кодами на запястьях, чтобы не отследили местоположение.

Живность, предназначенная в пищу, сидела по клеткам в подсобном помещении. Кас взялся справиться с замками, а Мих заверил, что умеет обращаться с животными и они не доставят проблем раньше времени. Так и получилось, урланец каким-то образом усыпил зверьков и нес их до личных комнат девчонок. Я снова послужила проводником, а затем и взломщиком. Требовалось скрыть от камер наше присутствие и установить наблюдение за девочками. Не пропускать же самое интересное? Каюсь, в тот момент охватил такой азарт, что совершенно не задумывалась о последствиях. В таких проделках главное правило — не попадаться. Новые знания, позволяющие обходить хитроумные системы слежения, вскружили голову. Впрочем, это не помешало позаботиться об алиби на случай, если кому-нибудь придет в голову связать наше исчезновение с вечеринки и ЧП у новеньких. Так что мы показательно прогулялись по ночной академии, засветившись, где только можно. Ну а после распрощались и разошлись по комнатам. Кастор пытался напроситься в гости, мотивируя тем, что желает посмотреть на результат проделки собственными глазами. Однако получил точно такой же ответ, как и Мих:

— Завтра! Все увидите и узнаете завтра!

А глубоко ночью жилой этаж женского сектора дважды огласился пронзительным визгом. Правда, я этого уже не слышала, потому что мастера Лейчонга не волновало, сплю я или же нахожусь в учебном трансе. Набившие оскомину тридцать кругов и двухчасовую разминку никто отменять не собирался. Правда, на этот раз старикан удивил, когда подвел к стойке с холодным оружием, — откуда только взялась? Раньше вроде не было? — и предложил подобрать клинок по руке. Я привычно потянулась к рапирам, с которыми, как считала недавно,

вполне сносно обращалась. Японец же с предвкушающей улыбочкой, поудобнее перехватил палку, преобразившуюся до размеров шеста.

— Это даже не смешно! — насупилась, понимая несуразность ситуации. Однако Лейчонг лишь поклонился, предлагая начать поединок. Я и моргнуть не успела, как оружие выбили из рук. — Нет, кто так сражается? Это не честно!

Мастер пожал плечами и кивком указал на стойку. В итоге я перепробовала чуть ли не половину арсенала, прежде чем взгляд упал на шест, сиротливо стоящий в уголке.

И чего сразу было не сказать? К чему эти танцы с бубном? Совсем из ума выжил! Упс! — забыла, что учитель слышит мысли и лестные эпитеты в его адрес том числе.

— Изверг! — проснулась с протяжным стоном, понимая, что на теле не осталось живого места, куда бы мастер не попал. — Двадцать схваток! И каждая закончилась бы моей смертью в реальном бою. Ну а поскольку поединки приближены к реальности, то я сполна прочувствовала прелесть метких выверенных ударов.

Еле доползла до душа и решительно врубилась холодную воду, затем теплую, и так несколько раз, пока не пришла в себя. Глядя в зеркало, невольно отметила, что синяков, какими вроде бы должна покрыться, на теле не наблюдается. Да и откуда бы им взяться, если изнуряющие упражнения — это игры подсознания? Плюсы в таком методе обучения есть, убедилась на практике, и не только в освоении баз и общем развитии. Кажется, после таких изматывающих тренировок я уже не делала различий между собой прежней и новой личностью. Я — это я, и тушка вот эта измученная моя, и уставшая мордашка в отражении

— тоже я. Мда.

Конечно, со всеми этими измывательствами над организмом, я не успела посмотреть, какой эффект получился от нашей выходки. А вот ребята жаждали новостей. Кастор обнаружился под дверью, когда я вышла, чтобы позавтракать. Ну а уже в столовой к нам присоединился Мих. В свете дня урланец выглядел громадным неуклюжим увальнем. Ага, если бы сама не видела вчера, как бесшумно и ловко умеет двигаться этот гигант, таким бы его и воспринимала. Обманчивое впечатление. Смертельно обманчивое, я бы сказала.

— Ну? Кир? Получилось? — у обоих глаза горели азартом. Мальчишки!

— Еще не знаю, — пожала плечами, чем вызвала разочарованные вздохи. — Но сейчас вместе посмотрим, что же вышло из нашей затеи. Только сообразим чего-нибудь покушать?

Никогда с такой скоростью не уничтожался завтрак, как в это утро. Казалось, парни заглатывали пищу кусками, чтобы побыстрее разделаться с едой и приступить к самому интересному. Что удивительно, я от них не отставала. До начала занятий оставалось менее получаса, так что мы очень спешили. Чтобы никто посторонний случайно не спалил наши развлечения, оккупировали угловой столик у стены и спрятались за широкой спиной Миха. Я развернула голографический экран нейрокома и включила запись. Ту часть, где зверьки спокойно себе дрыхнут на кроватях, промотала на скорости. А дальше мы затаили дыхание. Первой к себе вернулась кучеряшка Тин, или Тиннери Блюм — дочка промышленника Блюма из системы Цигор, как следовало из краткой справки в личной карточке студия. Способности на уровне «С-5» с уклоном в телекинез.

Когда в помещении зажегся свет, хлунц поморщился и накрыл умилительную мордочку лапкой. Девушка в это время принялась раздеваться, чтобы лечь спать. У меня заалели щеки от смущения. Кас только хмыкнул, равнодушно оценив прелести Тин, а вот Мих напрягся, прикипев взглядом к экрану. Хлунц, подрагивая задними лапками, сладко зевнул и перевернулся на другой бочок. Девушка облачилась в кружевную маечку и шортики, а потом с размаху плюхнулась на кровать. В последний момент зверек что-то почувствовал, встрепенулся, с ужасом уставившись на надвигающуюся громадину в кружевах. Чудом увернулся, но угодил под острый локоток. Бедный пушистик взвизгнул, подпрыгивая высоко кверху. Выпученные глаза говорили, как сильно напугала Тин бедное животное. Однако испуг быстро сменился яростью и прямо в полете хлунц смачно плюнул в лицо обидчику. Желтого цвета слизь покрыла мордашку Тин веером брызг.

От неожиданности девушка завизжала. Одновременно с этим не закрепленные предметы в комнате сорвались с места и закружились в воздухе. Хлунц в том числе. Бедный зверек от страха опорожнил мочевой пузырь, помечая территорию, где только можно. Удивительно,

как страх и бесшабашная ярость уживались в таком маленьком тельце! И второй немаловажный вопрос: где в нем спряталось такое количество жидкости? Хлунц как обезумевший плевкомет заплевал Тин с головы до ног. Нарушительница спокойствия закашлялась, утирая выступившие слезы. Затем ее стошнило, добавляя неприятных пятен на полу. Висящие в воздухе предметы, включая хлунца, попадали вниз.

Разглядев виновника, деловито потирающего зад и раздувающего щеки для нового плевка, девушка полыхнула такой злостью, что даже мы невольно отшатнулись от экрана. Хлунц, не будь дураком, сообразил, что сейчас его будут убивать, с пробуксовкой стартанул с места и забился под кровать. Тин легко могла бы вытащить животное из ненадежного убежища, но ее скрутил новый приступ дурноты. Взмахом руки девушка распахнула окно, чтобы впустить свежий воздух, но это не помогло. Выскочив в коридор, принялась ломиться к соседкам и звать на помощь. Но одна часть девчонок давно спала, попробуй добудись! А вторая еще не вернулась с вечеринки. Единицы, что проснулись от криков, едва высовывали нос за дверь, как тут же с грохотом ее закрывали. Вонь наверняка уже заполонила коридор. Вокруг несчастной суетились дроиды-уборщики, на этаже взывала сирена. Службу безопасности подняли по боевой тревоге.

С рыжеволосой Зои, вернувшейся через полтора часа и не подозревающей о злоключениях подружки, которую увели в медблок, все случилось еще интереснее. Хотя бы потому, что она заявила в компании долговязого молодого человека. Коридор и комнату Тин уже обработали специальными химикатами, так что запах если и оставался, то минимальный. К тому же комната располагалась в начале коридора, поэтому рыжая не почуяла опасность. Да и по сторонам девушка особенно не смотрела, уделяя внимание спутнику. Парень явно был старше, система распознала его как Финна Сантела, куратора группы новичков.

Ай, да Зои! И этот, Сантел, тоже хорош!

В общем, парочка не теряла времени и приступила к активным действиям, не удосужившись даже прикрыть двери. Уже второй хлунц, рискуя быть раздавленным, напугался до полусмерти и отомстил обидчикам, заплывав обоих, после чего умудрился выскочить в коридор и дать деру. Зои подняла визг, любовник со спущенными штанами

заметался по комнате, соседи сразу вызвали команду дезинфекторов, еще не успевшую далеко уйти. А там и начальство пожаловало в лице лина Хардалла. Лин Сантел получил выволочку и отправился ловить сбежавшего хлунца. Зои увели в медблок. Жаркая выдалась ночь.

— Кир, немедленно удали записи, — потребовал Кас, сдерживая приступы хохота, — если кто-то узнает...

— Знатная шутка получилась, — Мих откровенно ржал, утирая выступившие в уголках глаз слезы.

— Не узнают, — хитро подмигнула. Затем свернула голографический экран, а запись запаролила и спрятала в особую папку. — Если сами себя не выдадим. Но мы же не враги себе? Представляете, что с нами этот лин Сантел сделает? — парни разом посерьезнели, дружно закивали, а потом снова прыснули со смеху. Уж больно смешно он скакал, сверкая голым задом. — Идем, через пять минут занятие начнется, опоздаем еще. Кстати, видели имя преподавателя, что должен был читать вводную лекцию?

— Да, ладно, — протянул Кастор, — неужели лин Сантел?

— Он самый, — фыркнула, — но в последний момент его заменили. Возникли непредвиденные обстоятельства.

Подхватив учебный планшет со стола, я направилась к выходу. Общие проделки сближают. Кас еще вчера с подозрением смотревший на урланца, сегодня свободно общался с парнем, приняв как равного. Уже у двери в аудиторию Кастор нагнал меня, приобнял за талию и обдал горячим дыханием чувствительную кожу за ушком.

— Рад, что ты вернулась, Кир! — произнес негромко, чтобы услышала только я, — мне тебя так не хватало.

— Если бы Кас. Если бы, — вздохнула вслед парню, который помчался на верхний ряд ступенчатой аудитории, чтобы занять места.

Вчерашняя вылазка как раз была в духе Кирны. Вот только я видела глаза тех девчонок, которые по сути, не совершили никакого преступления, чтобы с ними так обращались. Да, чуть заносчивые и избалованные. Предвзято отнеслись к урланцу? Так, ведь и я бы осуждала, если бы открыто не выяснила вопрос с рабством. Захотели познакомиться с Кастором? Он интересный парень, странно, если бы на него не обращали внимания другие девушки. А вот я... да, именно я, а не Кирна, поступила гадко. Захотела решить свои проблемы за чужой счет? Довольна результатом? Отчасти да. Наладила отношения с

Кастором, поставив их на дружеские рельсы. Нашла сильного союзника? С Мих'Раном лучше быть на одной стороне, никаких сомнений. Так, почему на душе скребут кошки? Потому что это неправильно утверждаться за счет других.

От дальнейших укоров совести отвлекло появление преподавателя. Подменял лина Сантела ушастый заместитель ректора Хардалла лин Севрай Мор-Дьеш. Едва он появился в аудитории, как гомон голосов самопроизвольно стих. Ирсай сухо кивнул в знак приветствия и медленно обвел взглядом каждого студия.

— «Мих, — спешно отправила сообщение по нейросети, — как насчет совместного обеда? Боюсь, Кас снова накормит меня водорослями».

— «Кас, Мих пригласил на обед, присоединишься?» — тут же второе ушло жениху.

Провокация сработала, и я услышала скрип зубов женишка. Он сидел по правую руку от меня, а урланец — по левую. Наверное, только это удержало Кастора от поспешных действий. Ну, и пристальное внимание преподавателя, разумеется. Вот только в своем пси-щите я была уверена, а парни могли ненароком выдать наше участие в ночной вылазке. Ирсаи славились развитыми пси-способностями, а этот вот еще и обучать будет пси-техникам. Подозреваю, для вводной лекции могли направить кого-то рангом пониже, но Мор-Дьеш явился, чтобы лично проверить каждого студия на предмет участия в ночном происшествии. Для этого дара никакого не нужно, я чувала исходящую от мужчины опасность. Так что отвлечь парней от ночной проделки и перевести их мысли в другое русло

— единственное, что пришло в голову.

— Итак, студии, рад приветствовать вас в Тагрунской академии, — удовлетворившись поверхностным осмотром, ирсай сухо поздоровался и представился. Затем прозвучала краткая речь о технике безопасности, плавно перешедшей в пропаганду, что мы — надежда империи, которая в нас верит, а мы непременно должны оправдать это доверие, ведь это почетный долг каждого гражданина. Собственно, чего-то такого я и ожидала. — Как известно, к нам на обучение принимают только одаренных студиев. Следовательно, каждый из вас обладает пси-способностями, которые мы поможем раскрыть и научим применять на благо родному государству. Дар — это сила,

возвышающая над обычными людьми. Вам позволят многое, недоступное остальным, но и спросят соответственно. Такая мощь не останется без контроля. Говорю сразу, за вами всегда будут присматривать спецслужбы. Большинство уже столкнулись с пристальным вниманием СБ, некоторым только предстоит познакомиться с методами особого отдела безопасности империи. Не нужно этого бояться или избегать, лучше сразу привыкнуть, что теперь это часть жизни. После выпуска к каждому приставят куратора, с которым в дальнейшем будете плотно сотрудничать.

Почему-то сразу вспомнились те типы с пугающими глазами и расширенными зрачками. Они совершенно не походили на живых людей. Машины на службе империи.

Очевидно, не у одной меня слова преподавателя вызвали возмущение. По рядам студиев прокатился ропот. Однако, стоило Мор-Дьешу поднять руку, как шепотки стихли. Что и говорить, внушал этот ирсай уважение и страх, не скрывая собственной подавляющей мощи. Интересно, а за ним тоже присматривают? Или высшим расам все дозволено?

— Продолжим! — сюсюкаться с нами явно никто не собирался. Объявил мимоходом, что остаток жизни будем на контроле СБ, и приступил к следующему вопросу. Обтекайте, детки. — Поскольку степень подготовки у каждого различается и многим потребуется освоить первичные знания, — укол в сторону двенадцати-четырнадцатилетних детишек, которым в порядке исключения установили нейросети, — вас разделят на группы. В дальнейшем у каждой будет свое расписание, о чем придет информация на планшеты, а также куратор, к которому будете обращаться по всем вопросам.

Следом началась нудная переключка вкупе со знакомством, когда Мор-Дьеш называл имя ученика, он поднимался с места, чтобы его хорошенько рассмотрели, а потом уже объявлял, куда тот направлен. В каждую группу определяли по шесть-восемь человек и, судя по названиям, решающим фактором при отборе становился уровень способностей. Слишком уж жирным намеком шли буквенные аббревиатуры «С» или «Б». В итоге, групп уровня «С» набралось одиннадцать штук, а с индексом «Б» всего две. Причем, в первых хоть как-то учитывался возрастной ценз, а в подборе вторых зримая логика

отсутствовала. Мы с Кастором попали в разные команды, что меня только обрадовало. А вот женишок возмутился и тут же захотел исправить ситуацию.

— Можно вопрос? — перебил преподавателя, который хотел уже приступить к следующему студию. — Почему «Б-2»? Я бы хотел обучаться вместе со своей невестой. Прошу перевести меня в группу «Б-1».

— Нет, — коротко ответил ирсай.

— Но почему? Я настаиваю!

— Минус десять баллов группе «Б-2», — невозмутимо произнес Мор-Дьеш, — о системе оценок расскажу чуть позже. Студий Поллард показал яркий пример того, что на занятиях следует слушать преподавателя и не перебивать. А вопросы направлять через планшет, не отвлекая других студиев от учебы. Если учитель сочтет ваш вопрос достойным внимания, то озвучит его сразу. Если же нет, получите ответ позже в письменной форме. Далее, что касается перевода в другие группы. Вас распределили согласно пси-способностям, уровень которых подтвердился при поступлении. Также учитывался психотип каждого студия и лидерские качества. Первоначально, группа «Б» планировалась одна. К сожалению, такова печальная статистика, что на сотню одаренных приходится единицы действительно сильных псионов. Как вы уже заметили, в остальных группах четное количество участников, что крайне важно для учебного процесса. Этот набор порадовал академию десятью студиями с даром уровня «Б», разделять которых руководство посчитало нецелесообразным. Однако сегодня ночью произошел некий инцидент, из-за чего способности одного студия скакнули на порядок вверх. С виновниками мы еще побеседуем,

— в голосе прорезались угрожающие нотки, отчего я невольно поежилась, — но состав и количество групп пришлось срочно пересмотреть. Конечно, мы планировали со временем дополнять команды или даже формировать дополнительные, ведь во время тренировок способности возрастут. Вот только никто не ожидал, что это придется делать еще до начала занятий. Поэтому, если вычислите ночных шутников раньше нас, предъявите им свое недовольство.

А вот это уже прозвучало толстым намеком. Вот только доказательств у преподавателей не было, иначе нас бы уже наказали, а

догадки к делу не пришьешь. К тому же, если у девчонок резко возросли способности, то они нам спасибо должны сказать. Кстати, Мих попал в мою команду, а Кастору досталась Зои. Надо же! Никогда бы не подумала, что рыжая настолько сильна. Девчонку распирало от удовольствия. И это притом, что они с Тин сидели особняком, так как въедливый запах хлунца так до конца и не выветрился.

Хм, а ведь Зои назвали еще в середине списка. И во время инцидента дар у нее никак не проявился, в отличие от Тин. Значит, это кучеряшка увеличила уровень пси? Мда, еще одно подтверждение, что опасности провоцируют рост силы. Кто бы сомневался, что лину Блюм определили в группу «Б-1»! Вот еще проблема на ровном месте! Нужно будет уладить недоразумение, ведь когда-нибудь правда всплывет, и я сомневаюсь, что Тин забудет об этом.

По завершении переключки с удивлением отметила, что в группе "Б-1" набралось всего пять человек, тогда как ирсай утверждал, что для лучшего взаимодействия требуется четное количество. Помня о выволочке, которую препод устроил Кастору, отправила запрос в письменном виде. Мор-Дьеш как раз вещал о системе баллов, за которые полагались плюшки в виде доступа к инфосети и даже внеплановые увольнительные, когда вдруг замер и уставился точно на меня.

— Отличный вопрос, лина Ронсон, — усмехнулся и пояснил остальным, — лина интересуется, почему в ее группе пять человек, когда в остальных студиев легко разбить на пары. Все просто! Группа «Б-1» передана под мое непосредственное руководство. Во время спаррингов я буду принимать личное участие с одним из вас по моему выбору.

Ох, ты ж блин горелый! — меня будто мешочком пыльным пришибли, а по спине пробежался неприятный холодок. Видений будущего не было, я так подозревала, дар давал сбои во взаимодействии с псионами, но чуйка вопила, предупреждая о грядущих проблемах. — Вот, так пошутила! Ладно, везде нужно искать положительные моменты. Кастора определили в другую группу, а это хоть какая-то дистанция. Ну, а дурацкая выходка невольно помогла Тин проскочить в высшую лигу. Плюсик в карму, помноженный на парочку жирных минусов, хоть как-то примирял с

действительностью. С другой стороны, ирсай ведь лучший в своем деле? Значит, и уровень обучения будет выше. Как-то так.

На следующем занятии мы уже разделились на группы и перешли в аудиторию поменьше. Предстояло поближе познакомиться с остальными участниками, ну и с куратором, соответственно.

— Мих, почувствовал, как ушастый нас прощупывал? — заговорщическим тоном спросила урланца, — как у тебя со щитами?

— Мих'Ран, — невозмутимо поправил парень, — или претендуешь на место первой жены?

— Пфф! Не претендую, не переживай, — ну и самомнение у некоторых! — Так, что насчет щита?

— Лин Мор-Дьеш от меня ничего не узнает, — заверил со всей серьезностью, — сама не проболтайся. Кстати, надумаешь провернуть такую шутку со мной, убивать не буду, — оскалился, — шучу! Ты знала, что у нее увеличится дар? — указал кивком на Тиннери, которая шла чуть в стороне, стыдливо втягивая голову в плечи. Нда, я бы тоже стеснялась, если бы от меня так воняло.

— Понятия не имела, — призналась честно, — случайно получилось.

— И часто вокруг тебя такие случайности случаются? — хитро поинтересовался урланец,

— в чем твоя сила?

Ага, так я и рассказала! — исполнилась подозрительности.

— А твоя? — излюбленный прием вопроса на вопрос не сработал. Мих цокнул языком и ткнул в меня указательным пальцем.

— Сначала ты ответь!

— Мы пришли, — остановилась напротив аудитории с номером восемьсот тринадцать.

Как-то незаметно за разговором мы отделились от остальных студиев и вынырнули у нужной двери из бокового технического прохода. Маршрут нейросеть прокладывала автоматически и выбирала самый оптимальный.

Так и спалиться недолго! На всякий случай проверила показания видеокамер. Вот мы идем вместе с двумя подростками и Тин, а вот исчезаем с экранов, чтобы появиться на этаже для занятий групп линейки «Б». В зонах переходов к скрытым коридорам скорее всего действовало искажение пространства. Иначе почему камеры не

зафиксировали момент, когда мы свернули в ближайший проход? Нда, надо разобраться с этим моментом и не пользоваться тайными переходами на виду у студиев и преподавателей.

— Привет, — поздоровалась с младшими членами группы, которые явно не ожидали увидеть нас на месте, ведь сами недавно обогнали в коридоре. — Давайте знакомиться? Меня зовут Кирна Ронсон, а это Мих'Ран, — кивнула на друга. По большому счету, в представлении никто не нуждался, ведь ирсай не зря назвал каждого по имени и заставил подняться, да и планшет выдавал подсказку. Но разговор с чего-то надо было начинать.

— Лита Цверг, — вперед выступила девчонка, на вид мелюзга мелюзгой, лет двенадцать, больше не дашь. А нейросеть утверждала, что ей пятнадцать и уровень пси держится на твердой отметке «Б-6».

— Джед, — буркнул пацан, зыркнув исподлобья. Не доверял, что вполне понятно. Этому буке едва исполнилось четырнадцать, и фамилия Цверг предполагала, что с Литой они родственники. По крайней мере, держались вместе, оба выглядели диковатыми и ершистыми. А еще у мальчишки отсутствовала нейросеть, что сразу бросалось в глаза.

— Отлично! Будем знакомы. А вот и наш пятый участник, Тиннери Блюм, — обратила внимание на опоздавшую девушку. Она в нерешительности замерла поодаль, не рискуя подходить ближе. И куда только делась та улыбчивая нахалка, что недавно клеилась к моему жениху? — Тин, иди к нам, — вздохнув, позвала ее присоединиться к компании.

— Вот еще! Пусть стоит, где стояла! — скривился Джед, и Лита согласно закивала.

— Мы теперь вместе, нравится это или нет, — посчитала нужным вступить, — Тин одна из нас. Полагаю, ей самой противно быть источником дурного запаха. Лучше подумайте, есть ли способ нейтрализовать его?

— Бесполезно, — Мих махнул рукой, — ничего не поможет. Если слюна попала на волосы, их лучше состричь. Совсем. Одежду в утилизатор. В комнате выкинуть мебель, ободрать обшивку со стен и спалить. Жить там как минимум полгода не рекомендуется.

— А как же дезинфекция? Химочистка? — поразились, сколько проблем принес безобидный на вид зверек.

— Временная мера, — урланец блеснул озорным взглядом, как бы говоря: я знаю толк в пакостях и плохого не посоветую.

— И как теперь быть? — тихо спросила Тин, которая еще больше расстроилась. Совесть жирным таким уколом ткнула меня в бок.

— Вот об этом и подумаете на досуге! — появление ирсая мы дружно прошляпили. Ладно, я прошляпила. Может быть, еще мелюзга. А вот Тинннери как раз стояла к нему лицом и заметила первой. И Мих... этот каким-то образом почувствовал чужака и весь подобрался.

— А сейчас приступим к нашему первому занятию по псионике.

Глава 13

Наконец-то я дождалась нормальных упражнений, способствующих раскрытию дара. Аудитория представляла собой светлое помещение с пружинистым напольным покрытием и широкими окнами, за которыми расстиралось голубое небо и плыли облака — как-никак восьмидесятый этаж. Полное отсутствие мебели поначалу насторожило, но, когда учитель, рассказал о сути занятий, все встало на места. Медитация и погружение в себя, поиск источника и умение мгновенно проваливаться в транс. Для начала нам предложили выбрать себе место и устроиться так, чтобы не испытывать дискомфорта и не мешать остальным студиям.

Лита с Джемом облюбовали места у окна, инстинктивно расположившись поближе друг к другу. Тин ожидаемо забила в угол. Я осмотрелась и опустилась на пол прямо там, где стояла — в центре комнаты и на небольшом удалении от учителя. Мих подумал и устроился по левую руку от меня. Причем, отошел ровно настолько, чтобы не вклиниваться в личное пространство и в то же время находиться поблизости, видеть остальных участников и попутно контролировать вход.

— Превосходно! — ровным тоном оценил ирсай. Вот и думай, то ли его что-то не устроило и это сарказм, то ли, наоборот, все сделали правильно, и он доволен. — Ну а теперь отработаем техники погружения в медитацию, после чего вы выберете для себя оптимальную.

Как оказалось, сознательно войти в состояние транса непростая задача. Отвлекало буквально все: шумное сопение урланца, вонь хлунца, исходящая от Тин, шелест одежды слишком подвижной Литы, которая не могла усидеть на месте и постоянно ерзала. Да даже ток собственной крови, что шумел в висках, стук сердца, и тот мешал! Что удивительно, когда с сотой попытки получилось отрешиться от мыслей и войти в нужное состояние, я попала в уже знакомый спортивный зал. Огляделась в поисках мастера Лейчонга, но он так и не появился. А зал был и беговая дорожка тоже.

Неужели это и есть источник? Где? — огляделась. Со слов Мор-Дьеша, это мог быть красивый лес, водопад, вершина скалы или же живописная поляна. А у меня старый спортзал в родной школе, который сохранился в памяти вплоть до малейших деталей. — Где логика, спрашиваю? Ответ наверняка лежал на поверхности, но я никак не могла его отыскать. Ладно, раз уж оказалась тут, чего время терять? — ноги сами понесли на беговую дорожку.

Из транса выпала неожиданно, как раз подошла к комплексу упражнений на растяжку, когда что-то громко хлопнуло, и я очнулась в аудитории. Судя по всему, выдергивать пришлось только меня. Остальные бодрствовали и не похоже, чтобы страдали от задвоения в глазах или головокружения.

— Сейчас пройдет, — Мор-Дьеш явно понимал, в каком я состоянии и, видимо, поэтому проявил некую снисходительность, — печально, лина Ронсон. Очень печально. Вы разве не изучали психотехники самостоятельно?

— Я? Э... недавно начала заниматься, — понимая, что соврать ирсаю не получится, приходилось выкручиваться. — Это проблема? — самочувствие приходило в норму, и я уже лучше соображала.

— Ну, что вы, лина Ронсон. Это всего лишь говорит о том, что вам требуется индивидуальный подход и больше практики. Итак, ваша задача, — обратился уже к группе,

— отрабатывать навык вхождения в медитативное состояние. Рекомендую делать это перед сном, предварительно позаботившись, чтобы не проспать на занятия утром. Сегодня вам выдадут некоторые базы для изучения, попробуйте совместить эти два задания, и увидите, как приятно удивят результаты.

— И долго нам еще спать тут? — пробурчал Джед, — я-то думал, чему-нибудь эдакому научите.

— Столько, сколько потребуется! — резко осадил ирсай, — теперь вы — команда. Успехи одного — успехи всей группы, как и промахи. Минус два балла, — добавил с ухмылочкой.

Мальчишка вспыхнул возмущением, но промолчал, остановленный сестрой. Вот странно! Внешне медлительный Джед мог завестись с пол оборота, а не способная усидеть на месте Лита проявляла рассудительность и спокойствие. Сплошные противоположности.

До следующего занятия оставалось меньше десяти минут, так что мы поспешили к нужной аудитории. «Основы пилотирования» — это должно быть интересно. Учитывая, что я освоила только начальные теоретические знания, хотелось получить информацию из уст опытного пилота. Ну и попрактиковаться, конечно. Удивилась, столкнувшись у дверей с группой Кастора. Помимо рыжей Зои, которая ничуть не смущаясь стояла поблизости, а не жалась по углам, как наша Тин, с ним еще была девчонка шестнадцати лет, двое подростков

— ровесников Джеда и долговязый сутулый парень.

— А как... — вылупилась на Зою. Досталось рыжей не меньше Тиннери, но никакого запаха не чувствовалось. Как она умудрилась нейтрализовать его за такой короткий период?

— Это Ринел придумал, — Кас кивнул в сторону долговязого, — но рассказать не могу, извини.

Значит, дружба дружбой, а прянички врозь? — прищурилась, шумно засопела.

— Кир, правда, не могу сказать, — состроил умилительную извиняющуюся рожицу, — у нас и так минус десять баллов. Если скажу, еще столько же добавится. Куратор специально предупредил.

— Понятно, — выдохнула и посмотрела на своих ребят. Цверги насупились, с неприязнью зыркая на конкурентов.

А как хотели? Сами нос от Тин воротили и строили из себя непонятно кого, — поманила их в сторонку, посоветоваться.

— Надо что-то срочно придумать! Идеи есть? — стараясь не обращать внимания на неприятный запах, поинтересовалась у команды. Тин, вокруг которой мы и собрались, густо покраснела и уставилась в пол. — Времени мало. Высказывайте предположения, версии. Будем вместе думать.

— Время. — Джед осекся, посмотрев на сестру, — не проблема.

— Они и так узнают, давай, — разрешила Лита. Мальчишка кивнул и протянул руки, касаясь сестры и Миха. Сообразив, что необходим телесный контакт, дотронулась до урланца и нашей ходячей проблемы. Тин робко взяла за руку старшую из Цвергов, замыкая связку, и тут это случилось.

Я будто оглохла и ослепла, окружающий мир застыл. Особенно бросался в глаза неестественно замерший Кастор и его команда.

— Эт-то что? — удивленно спросил грозный увалень, растерянно озираясь, — это как?

— Джед умеет замедляться, это его дар. Со стороны кажется, будто время замерло, — довольная произведенным эффектом, пояснила Лита.

— Круто! — представила, какие это дает преимущества и едва не присвистнула. Впрочем, урланец это сделал за меня.

— А ты, стало быть, ускоритель? — и сообразил насчет дара Литы быстрее. Девчонка только пожала плечами, но отрицать не стала. — А неплохая собирается команда: кинетик, ускоритель, замедлитель, компас и...

— И? — о собственном даре Мих так и не сказал, так что я навестила уши, — охотник.

— Ищейка! — испуганно отшатнулась Лита, вытаращив на Муха глаза.

— Спокойно! Мы теперь на одной стороне, не забывайте. И, вообще, давайте решим проблему Тины, чтобы она не чувствовала себя изгоем, — поспешила сгладить момент, обещая себе выяснить, кто же такие, эти ищейки. — группа Кастора нашла выход, значит, и у нас получится.

— Думаю, знаю, как они это сделали. Но со мной так не выйдет, — неожиданно подала голос Тиннери.

— И как же?

— Зои — пироманка. Такое не скроешь, а мы давно знакомы. Ее с детства учили контролю, вот и поднатрела в обращении с огнем.

— Интересно! — а я-то еще удивлялась удивительному цвету рыжих волос девушки, в которых на свету так и полыхали красные искорки. Как еще комнату не подожгла вчера, ведь ситуация мягко говоря вышла из-под контроля.

— Угум-с, — поддержал Джед, выглядевший чересчур бледным. — И поторопитесь, не смогу долго удерживать это состояние.

— Хочешь сказать, рыжая сама себя подожгла? — поразился Мих, — во дает! Но ты права, с тобой это не сработает. Нужно что-то другое.

— Не могу больше! — Джед разорвал контакт, и нас будто бы током ударило, а потом откинуло в стороны метра на три.

Больно врезавшись спиной в стенку, едва удержалась на ногах и вцепилась в Тин, чтобы не упасть. Это у нее от испуга сработал дар и породил воздушную волну. И именно в этот момент меня накрыло видение. Я отчетливо увидела, как можно помочь девушке. Та защита, что сотворил Морис, только окутывающая тело целиком. Единственное, сама Тин будет чувствовать запах, но это легко исправить персональным воздушным фильтром.

Дорогая штука, — подкинула информацию нейросеть, — но, раз уж виновата в том, что случилось с девушкой, мне и исправлять.

— Кир, что с тобой? — неожиданно подлетел Кастор, придержал за руку, будто опасался, что упаду. Ага, для него прошло не больше минуты, как мы отошли пошептаться, а потом нас вдруг раскидало в стороны.

— Все. — в горле внезапно пересохло, и я закашлялась, — в порядке. Извини, мы еще не закончили. Ты не мог бы.

Без проблем, — обезоруживающе поднял руки, — уже ухожу.

— Извините, держался, сколько мог, — пробурчал Джед, буравя взглядом пол, — до донышка выложился. Не рассчитал, что увеличение количества участников сократит время транса. В одиночку я до получаса могу.

— То есть, ты пуст? Жаль, — огорчилась. Так не терпелось попробовать увиденную технику на практике. Но до лекции меньше пяти минут осталось, а я рисковала завязнуть с Тин надолго. — Я почти придумала, как помочь Тиннери. Не уверена, что сработает. Никогда не делала такого и не представляю, сколько времени уйдет, и насколько безопасно это для Тин.

— Я согласна! — выдохнула девушка, с надеждой уставившись на меня.

— Что за идея? — выпалил Мих одновременно с Тиннери.

— Псионический щит, — неуверенно произнесла я, и у ребят округлились глаза.

— Хочешь сказать, ты еще не слилась с источником, но сумеешь создать щит? — поразился урланец, — он ведь требует жесткого контроля и сжирает прорву энергии.

— Так, ведь полноценная защита и не нужна. Достаточно создать вокруг тела закрытую область, через которую не просочится запах. Тин вроде бы неплохо управляется с воздухом, вон как нас раскидала.

— Оно само, не знаю, как это получилось, — повинулась девушка, — испугалась, вот и...

— Согласись, это отличный стимул побыстрее освоить открывшиеся способности, — фыркнула молчавшая до этого Лита. Самая мелкая, ее и отшвырнуло дальше, и ударилась об пол сильнее. Губы вон, до крови искусила, а не пожаловалась, что больно. — Я могла бы ускорить тебя, — смело посмотрела мне в глаза, — но учти, увижу все, что будешь делать. И. хочу такой же щит!

— Э. — уставилась на девчонку. Увидеть вряд ли получится. Это ведь не осязаемая сила, а я не телепат, как Морис, чтобы показать наглядно. Поэтому сомневаюсь, что Лита разглядит хоть что-нибудь.

— Пожалуйста! — присоединился к просьбе Джед, — Ли столько синяков набила и костей переломала, пока освоила дар, не перечесть.

— Чего уж там, — хлопнул по спине Мих, — я тоже запишусь в очередь. Кто же откажется от такого преимущества?

— Ну. э... — настолько это было неожиданным, что окончательно растерялась. Ненадолго, правда, мозг уже обрабатывал информацию, просчитывая пользу от овладения такой техникой. Главное, понять принцип построения защиты, а нарастить ее и укрепить — дело индивидуальных возможностей и желания каждого.

— Мы же команда, сама говорила, — чуть надавил урланец.

— Я и не отказываюсь, просто... не уверена, что получится.

— Тогда бы и предлагать не стала, — проницательно заметил Мих'Ран, — что твое предчувствие опасности говорит об этом?

— Что пора идти на занятие, — скрипнула зубами. Уел.

И чего меня понесло за тот столик? Ну, поужинали бы с девчонками, познакомились, ничего страшного не случилось бы. Даже если Кастор и закрутил бы роман, мне какое дело? Да и не такой он, чтобы на глазах у невесты отношения на стороне заводить. Да и не мой это жених вовсе! Черт.

Лекцию по «Основам пилотирования» читал второй заместитель лина Хардалла Ивен Горский. Богатый личный опыт в пилотировании тяжелых межсистемников, участие в боевых действиях, воинские награды — все это создавало героический ореол вокруг преподавателя. Мальчишки чуть ли не благоговели перед ним. Раздобыв краткую справку из личного дела преподавателя, я также невольно прониклась уважением к преподавателю. Сам по себе лин Горский оказался

интересным человеком и начитанным рассказчиком. Нудная на первый взгляд лекция с упором на технику безопасности и скучные правила перемежалась примерами из собственного опыта и армейскими шутками. Последние так себе, плоские, но почему-то всем нравились.

Предположение, что Горский мой земляк, оправдалось на треть. Он сам рассказал, как деда похитили пираты, и тот прошел долгий путь, чтобы стать гражданином Содружества. Искал ли его предок путь домой? Поначалу да, предпринимал такие попытки, но результата они не принесли, вот и забросил. Пираты умели хранить секреты, особенно такие, что приносили баснословные прибыли. И потом, зачем рваться туда, где его никто не ждал, и он ничего из себя не представлял? Параметры интеллекта позволили предку Горского освоить специальность пилота, а уж, когда тот впервые сел за штурвал звездолета, то заболел полетами и космосом. Эту любовь Иван Горский привил детям и внукам, так что перед ними не стояла проблема выбора профессии. Ивен являлся продолжателем семейной династии пилотов, и к своим семидесяти четырем годам снискал славу высококлассного специалиста.

Мда, семьдесят четыре, — почему-то новость, что люди в Содружестве живут по сто пятьдесят лет, а то и больше, приводила в замешательство. Слишком уж резкий контраст с устоявшимся стереотипом, что семьдесят — это глубокая старость. Но куда земной медицине соперничать с медициной будущего? Одна только нейросеть увеличивала срок жизни чуть не вдвое, ведь внутренний компьютер день и ночь следил за состоянием здоровья и сигнализировал, если происходил сбой. Плюс медкапсулы, способные привести организм к состоянию идеального. Ну и клиники по омоложению, в которые хотя бы раз в жизни стремился попасть каждый человек. Дорогое удовольствие, конечно, но доступное многим.

По завершении лекции Горский выдал задание освоить первый ранг «Пилота». Для этого следовало обратиться к лину Барому, который выделит базы и учебные капсулы.

— Первый ранг и без медкапсулы легко усвоится, — заметила я осторожно.

— Верно, — не поленился ответить Ивен, — однако у некоторых из вас даже нейросеть не установлена, — шпилька в сторону Джеда, который угрюмо свесил голову, — и скорость усвоения информации

разная. А учить вам придется очень, очень много. Поверьте человеку, которые сам когда-то начинал с азов. Мы готовим лучших пилотов. Наши выпускники бороздят космические просторы Содружества в звании первых пилотов или капитанов. Вы

— будущая элита космофлота, поэтому готовьтесь к тому, что изучать будете абсолютно все специальности, которые необходимы для нормального функционирования звездолета.

Что же, исчерпывающе, — залезла в планшет, чтобы поискать список предметов и зависла уже на первой странице.

— А почему Джеду до сих пор не установили сеть? — спросила у Литы, отозвав ее в сторонку после занятия. — Сама процедура плюс активация не меньше суток займут.

— Я... мы... — девчонка смутилась, на лице отразилась боль застарелой обиды. Явно волнующая тема для брата с сестрой, — мы в приюте выросли. Откуда у нас креды возьмутся? Подрабатывали, собирали понемногу, откладывали, но этого все равно не хватало. В общем, когда подвернулся случай заработать, согласилась. Гонки без правил на кибербайках, — понизила голос и оглянулась, не подглядывает ли кто.

Ага, не этого нужно опасаться, а натыканных везде камер и микрофонов. Впрочем, дальше Лита могла не рассказывать, я уже влезла в личное дело. Тотализатор, махинации с использованием псионических сил. Детишек быстро вычислили люди, в карман к которым они забрались, и решили прибрать к рукам. Не учли только, что одаренные уже попали на заметку в СБ. Дальше Цвергов банально развели, пообещав устроить в академию в обмен на дальнейшую службу в госструктуре. Вот только Лита далеко не такой наивный ребенок, каким выглядела. Вину взяла на себя, контракт подписала от своего имени. Кредит за обучение повис неподъемным долгом тоже на ней. Но Джеда такие обязательства не связывали, и я прекрасно понимала нежелание брата и сестры до конца жизни пахать на особый отдел. Лита тоже могла бы соскочить, выплатив банку задолженность. Вот только откуда у сирот возьмутся лишних четыре миллиона? Мда, дорого оценивала свои услуги тагрунская академия. С другой стороны, если посчитать полное годовое обеспечение, базы знаний, медослуживание, квалифицированный персонал и практику на боевых

звездолетах, требующих технического обслуживания и топлива для тренировок, вложение полностью окупалось.

— И сколько же стоит нейросеть для Джеда? — поинтересовалась с самым невинным видом.

— Шестьсот тысяч четыреста сорок кредитов, — назвала Лита астрономическую сумму, — но это же «Пилот-5У», новейшая на рынке. Плюс импланты, пилотские нейрошунты и услуги по установке. Мы, как прибыли на Тагрун, сразу в «Нейросеть» отправились, вот и насчитали нам. Но ты не волнуйся, Джек подпишет контракт и ему сегодня же все установят, — заверила со всей горячностью и тут же понурилась, — другого выхода нет.

— Устанавливать здесь будут? — задумчиво пожевала нижнюю губу.

— Нет, — девушка мотнула головой, — Джеда заберут после обеда и привезут утром к занятиям.

— Кто заберет, СБ?

— Угу-м...

— Ладно, идем на занятие, а то нас уже потеряли, — отправилась вдогонку группе, которая топталась у входа в спортивный зал, где по расписанию значилась физическая подготовка.

Обнадеживать Литу не стала, однако я ни мгновения не сомневалась, что помогу ребятам. Деньги, конечно, большие и мне бы онигодились в дальнейшем. Ну, так не насовсем же отдаю, в долг. Цверги слишком гордые, чтобы принимать подачки. Это чувствуется, поэтому не стала сразу предлагать кредиты, а взяла время на подумать. Высококласные пилоты хорошо зарабатывали и расплатиться с кредитом за учебу, а потом и с долгами сумеют быстро. Вопрос в том, как воспользоваться пропуском Джеда и уйти от спецов СБ? Мне не доставало данных, а для этого следовало влезть в сервер академии и узнать, каким образом тут выдаются увольнительные. Простое вмешательство в систему осталось незамеченным, но и я глубоко не забиралась, ограничившись уровнем доступа преподавателей. Существовала другая проблема — отсутствие времени, чтобы проверить все, что задумала.

Следующая пара снова проводилась в компании с группой Кастора. Черт, вопрос с Тин мы так и не решили. Первый день занятий, а уже куча проблем. Отдать должное преподавателю Туру Чедни,

жилисту крепышу с коротким ежиком темных волос, который не заострил внимание на запахе хлунца от одного из студиев. Зато заставил бегать, прыгать, отжиматься, приседать, качать пресс и делать еще кучу разных упражнений. И все это на пределе сил, когда перед глазами уже начинали красные круги плыть, чтобы, значит, определить потолок возможностей учеников и подобрать программу тренировок. Так же лин Чедни обрадовал, что теперь каждое утро вне зависимости от дня декады ждет нас на разминку. Затем опросил на предмет освоения силовых баз и пообещал в течение дня прислать список того, что из недостающего получить у доктора Барома. Я озвучила только то, что числилось у Кирны, скромно умолчав о наличии продвинутых баз. Нашу договоренность с медтехником Таргом никто не отменял.

После третьей лекции мы разбежались по комнатам, чтобы принять душ и переодеться. На занятии пропотела так, что форму хоть руками отжимай. Хорошо, что имелся запасной комплект, и можно было спокойно отправить одежду в стирку.

Наспех привела себя в порядок и занялась более важными вещами. Первым делом тайком проникла в зал инфотеки, где подключилась к инфосети и добыла нужную информацию. Тренировки мастера Лейчонга не прошли даром. Тело само выполняло упражнения, заданные лином Чедни, тогда как биокомпьютер в голове занимался расчетом и анализом поставленных задач. Самое сложное было влезть на сервер академии, скачать ключи безопасности, одноразовые коды допуска и слегка подкорректировать время отбытия студия Цверга. Затем нашла контакты компании «Нейросеть», созвонилась с ними от имени Литы и попросила приготовиться к прибытию пациента. Последним набрала номер Уно Грома.

— Привет! Нужна помощь.

— Привет. Рад тебя слышать. Что нужно сделать? — без лишних эмоций ответил телохранитель.

Слегка запинаясь, объяснила, что необходимо забрать кое-кого из академии и доставить в клинику. Затем анонимно оплатить счет на услуги, дожидаться, пока их окажут и проследить, чтобы парнишка без проблем вернулся. Скорее всего на обратном пути его попытаются перехватить, так что нужно что-нибудь придумать. И да, попадаться нельзя, чревато проблемами со службой безопасности империи.

— Умеешь ты ставить непростые задачи, Кирна, — шумно засопел в трубку Гром, — парнишка хоть стоит такого риска?

Более чем, Уно. Более чем...

— СБ быстро вычислит, кто увел из-под носа перспективного псиона. Кто-то наверняка лишится премии и займет на тебя зуб. Да и потом обязательно всплывет контракт с семьей Ронсон.

— Я ведь ничего противозаконного не делаю... э, какой контракт? — нейросеть хранила куцые сведения из памяти Кирны, что ее отец владеет собственным бизнесом. Видимо, блондиночка посчитала лишним посвящать меня в такие подробности. И почему я не удивлена? С юридической точки зрения безопаснее было бы действительно нанять Джеда, вот только я не собиралась отдавать парня настоящей Кирне.

— Видишь ли, Джед теперь часть моей команды.

— Команды? — удивился мужчина. Пришлось вкратце рассказать о группе, кураторе, системе оценок и грядущих перспективах. Последнее вывела из предположения, основанного на словах лина Хардалла, что мы с Кастором потенциальные командиры звеньев. — Не ожида-ал, — уважительно протянул Гром. — Слушай, я тут встретился со старыми знакомыми. Они как раз закрыли контракт на Тагруне и раздумывали, что делать дальше. Посидели мы, поговорили, да и решили вместе поработать годик-другой. Только для этого на бирже наемников необходимо зарегистрироваться, вступительный взнос и все такое. У парней корвет третьего поколения, сможем грузы сопровождать, по месту заказы брать. Корабль потрепало в последнем полете, ремонт требуется, модернизация, так что прибыль по контракту туда и уйдет. А ты могла бы войти в отряд на правах партнера и протеже своего в состав команды ввести. Вы будете спокойно учиться, а мы займемся делом. Еще и процент от прибыли будете получать.

— Сколько? — со вздохом задала главный вопрос. Раз уж взялась помогать, придется доводить дело до конца.

— Сто пятьдесят тысяч, — озвучил цену вопроса.

— Угу, — кредиты таяли со страшной скоростью, — я передам деньги с Джедом. И еще попрошу тебя приобрести персональный воздушный фильтр.

Обсуждение деталей предстоящей операции затянулось, так что обед я благополучно пропустила. Торчать в инфотеке, рискуя быть обнаруженной, меня не устраивало категорически. Не пожалела лишних пятнадцати минут, чтобы забраться в технический лаз и вскрыть щиток управления. Всего-то и понадобилась, что перемычка в блоке распределения и наспех написанная программка, маскирующая удаленное подключение. Затем на скоростном лифте спустилась на жилой этаж и постучалась в комнату Литы. Джек находился у сестры, что легко отслеживалось по метке учпника, и пребывал в паршивом настроении. Предварительное согласие на сотрудничество он уже отправил. Однако стоило мне озвучить предложение, как парнишка с радостью ухватился за шанс соскочить с крючка СБ и заключить контракт наемника.

Глава 14

Проинструктировав подростка, снабдила его контактами Грома и настоятельно рекомендовала следовать указаниям телохранителя. Затем перекинула на обезличенный чип Джеда необходимую для оплаты услуг «Нейросети» сумму. Вместе с Литой проводила мальчишку до взлетной площадки. Нас не пропустили внутрь без специального разрешения, но это не помешало подключиться к камерам и проследить, как Джек забирается во флаер без опознавательных знаков.

— «Мальчишка у нас», — прислал сообщение Уно, о чем я тут же сообщила Лите.

— Спасибо! — прошептала она севшим от волнения голосом, — никогда не забуду, что ты для нас сделала. Если что-то нужно, я готова...

— Мы теперь команда, помнишь? — накрыла ладонью руку девушки, которой та вцепилась в мое запястье, — хочу, чтобы вы стали лучшими пилотами и сами выбирали свой путь.

— Я не подведу, — со всей серьезностью заявила Лита, — обещаю. И Джек — тоже.

— Не сомневаюсь в этом. А теперь надо быстро попасть в аудиторию. Лекция начнется через две с половиной минуты.

— Успеем! — хитро усмехнувшись, девушка заглянула в планшет, запоминая маршрут. — Держись крепче! — протянула раскрытую ладонь, которую я стиснула в ответ. Затем Лита глубоко вздохнула, погружаясь в особое состояние, и сорвалась с места, увлекая меня за собой.

— У-ух! — восхищенно выдохнула, оказавшись перед нужной аудиторией. Мих и Тин только и могли, что вытаращиться удивленными глазами. Я мотнула головой, на миг зажмурилась, перестраиваясь после стремительного полета. Незабываемо! Называется, почувствуй себя суперчеловеком. По приложенным усилиям, нагрузка на уровне стандартной пробежки. Но по ощущениям что-то фантастическое. Казалось, не ты сама, а весь мир

вдруг резко ускорился и ринулся навстречу. — Это было круто! — подняла кверху большой палец.

— Кирна, а ты. — Тин смотрела с надеждой и не решалась спросить напрямую, — ты пропустила обед, и я подумала.

Мне вдруг резко стало стыдно. Занимаясь проблемой Джеда, позабыла о другом члене команды.

— А где мелкий? — спросил Мих у Литы, заполняя возникшую неловкую паузу.

— Отправился на установку нейросети, — с гордостью ответила старшая из Цвергов. — Кирна помогла решить некоторые затруднения, и сделала это очень вовремя, — пришла мне на помощь, — мы займемся твоим вопросом сразу после занятия. Понимаю, тебе не комфортно и неловко. Прошу немного потерпеть.

— Гм, — урланец внимательно посмотрел на девчонку, затем на меня, покачал головой, однако мысли озвучить не успел. Появился преподаватель, вместе с которым мы зашли в кабинет.

— Лина Руфия Платт, — представилась моложавая привлекательная женщина, — старший техник. Я научу вас, как заботиться о самом близком и дорогом друге. О вашем корабле! Все вы будущие пилоты, и скоро узнаете, каково это, сливаться с машиной в единое целое и ощущать ее, будто часть себя. От того, в каком техническом состоянии будете поддерживать боевого друга, напрямую зависит ваша жизнь. И не говорите, что для этого существуют техники, вроде меня. Никто лучше вас не поймет, что нужно вашей же механической половине, и вовремя не позаботится, чтобы устранить недостатки.

Оригинально, ничего не скажешь! — слушала лину Платт с полуулыбкой, — редко встретишь человека, который бы так горел профессией. Особенно такой, где так мало представительниц прекрасного пола. Я, например, слабо представляла себя ремонтирующей стиральную машинку или утюг. Утрирую, конечно, но техника — не мое, учитывая гуманитарную направленность земного образования. Тем не менее, это обязательная к изучению дисциплина. Так что здесь я рассчитывала на сам способ получения информации через загрузку знаний напрямую в мозг и на помощь биокомпьютера, способного вытащить нужные сведения по мысленному запросу.

Ожидаемо, нам выдали задание получить техническую базу у лина Барома и к следующему уроку освоить первый уровень. Руфия горела от нетерпения поскорее отвести нас в мастерские и на практике доказать каждое слово.

А вот финал вводной лекции по технике испортил своим появлением лин Мор-Дьеш. Ворвавшись в кабинет, сухо попросил лину Платт покинуть помещение. Женщина вспыхнула обидой, ведь только-только включила голопроектор, намереваясь продемонстрировать главные узлы прыжкового двигателя малого межсистемника. Однако возразить ирсаю не посмела, забрала рабочий планшет, вырубил голопроектор и вышла, гордо вскинув голову, напоследок хлопнув дверью.

— Итак, — мужчина оперся двумя руками на преподавательскую кафедру и вперился суровым взглядом в группу, — кто из вас помог сбежать Джеду Цвергу?

— О чем вы? — к чему-то подобному я подсознательно готовилась, поэтому появление куратора восприняла с некоторым облегчением. — Час назад мы с Литой сопроводили Джеда до посадочной площадки. У него имелось разрешение, подписанное лином Хардаллом, на посещение офиса компании «Нейросеть» для установки нейросети, без которой обучение здесь невозможно.

— То есть, — насупился, — вы утверждаете, что лин Цверг сейчас в клинике?

— Разве? — меня не подловить на таких мелочах, — я лишь сказала, что Джеду выдали пропуск на выход из академии, которым тот воспользовался на законных основаниях. А в чем дело? Неужели Джек так и не появился в «Нейросети»?

— Что с братом? — всполошилась Лита. Специально ей не сказала, что минут десять назад Гром отписался, что они благополучно добрались по нужному адресу, и парень залег в медкапсулу.

— «Нейросеть» не выдает частным лицам информацию о клиентах, но академия уже направила официальный запрос, — выжал из себя Мор-Дьеш.

— Но с чего вы взяли, что Джек сбежал? — сорвал вопрос с языка урланец. Но так даже лучше, не все же мне лезть на рожон. И так уже голова болела от морального прессинга и попыток меня прощупать. — И почему думаете, что в этом замешан кто-то из нас?

Ирсай отпрянул, скрестил руки на груди, явно обдумывая, что нам предъявить. Но в том и фишка, что нечего! По опознавательному коду на площадку пропустили не тот флаер? А мы при чем? Тут либо в академии течет, либо у особистов. Какие претензии к подросткам, которые знакомы пару дней? Ищите крысу!

— Мы это обязательно выясним, — холодно улыбнулся, — следующее занятие отменяется. Прошу вас пройти в зал для отдыха до выяснений обстоятельств происшествия. Не исключено, что с вами захотят побеседовать представители службы безопасности Тагруна. В моем присутствии, разумеется, — подсластил пиллюлю.

В сопровождении куратора, или под конвоем, с какой стороны посмотреть, мы спустились на нужный этаж. Знакомое место. Именно тут проходила вечеринка. На уютных диванчиках уже расположилась группа Кастора в полном составе. Их-то зачем сорвали? Кивнув ребятам, направилась прямиком к обеденной зоне. Что-то подсказывало, предстоит длительное ожидание. Не на голодный же желудок? Пусть не полноценный обед, но чай с плюшками можно себе позволить. Лита хвостиком последовала за мной. Остальные тоже подтянулись, заняв свободные места за столом.

Разговор не клеился и, если бы не работающий головизор в зоне отдыха, то напряженное молчание показалось бы невыносимым.

— Кирна, — первой не выдержала Лита. Она явно нервничала и буравила меня взглядом. Но что ей ответить? Тут на каждом квадратном метре понатыкали с десятков видеокамер и микрофонов.

— Да? — допила последний глоточек, отставила чашку и только потом посмотрела на мелкую.

— Что с нами будет? Я... так волнуюсь за брата.

— Джед в порядке, даже не сомневайся, — ободряюще улыбнулась. — Вот увидишь, скоро все выяснится и нас отпустят. Кстати, раз уж выдалось свободное время, употребим его с пользой. Потренирую-ка я способы вхождения в медитацию. Лита последишь, чтобы никто не мешал? Тин, присоединишься?

— Я? Да, пожалуй, — девушка кивнула с готовностью, уловив посыл в моем взгляде.

— Мих'Ран, ты как, с нами? — спросила, скосив глаза на вторую группу.

— Ммм, пожалуй, с Кастором пообщаюсь, — понял намек урланец и, поднявшись, вразвалочку направился к диванам.

Мы же переместились в игральную зону, сдвинули пару кресел, развернув их спинками к остальным. Тиннери притащила пуф, чтобы устроиться как раз между нами с Литой.

— «Минут через десять сделай вид, что проверяешь меня, и врубай ускорение» — отправила сообщение на нейросеть старшей из Цвергов.

За это время я собиралась закольцевать картинку ближайших видеокамер, чтобы не давать лишнего повода для подозрений. Заодно не помешало бы подтереть следы прошлого вмешательства, если вдруг таковые остались. Не следовало недооценивать специалистов по безопасности академии. Зная, что и где искать, можно раскопать, что угодно. Я как раз заканчивала с чисткой, когда почувствовала легкое прикосновения Литы, после которого окружающий мир ускорился.

Суперощущения! Я тоже так хочу! — подавила завистливый вздох и занялась той схемой, что в подробностях рассмотрела в видении.

Для начала провела эксперимент на себе. Пока мой щит закрывал только мысли, сохраняя в своей структуре ложные воспоминания. Процесс создания крепко отложился в памяти. Следовало скопировать и в точности повторить последовательность действий Мориса, после чего растянуть щит на все тело, чтобы облегал, как вторая кожа. Ага, просто было на бумаге, да попали на овраги! Я еще не установила прочную связь с источником. Да что там, не поняла даже, где он и что собой представляет. Манипулирование энергетическими потоками на таком уровне подразумевало подготовку и наработанную практику, которой толком и не было. Кроме предчувствий, предупреждающих об опасности, никаких летающих предметов, возгораний или чтения мыслей. Но ведь в моем видении я создала ту защиту? Картинка была настолько реальной, что не верить ей смысла не было. Следовательно, способ есть?

Так, начнем сначала! Видение, — воспроизвела его в малейших деталях. — Эта комната, пуф, замершая в ожидании Тиннери. Я касаюсь точки солнечного сплетения... вот оно! — потянулась к девушке и в точности повторила жест. — Что дальше? — осмотрелась. Взгляд случайно зацепил столик для игры в кости. Кто-то так и не доиграл, а ведь практически достиг финиша. Требовался один удачный

бросок, чтобы завершить партию. Сама не поняла, как, но кубики вдруг подлетели в воздух и упали на твердую поверхность, выбивая нужную комбинацию. Затем фишка игрока скользнула на положенное количество ходов. Победа! — обрадовалась, как удачно получилось. Это ведь Тин сделала? — взглянула на нее и поняла, что нет. Посмотрела на Литу, но та округлила глаза и подняла большой палец руки кверху, показывая, что было круто. — То есть, это я? Кинетик? Сомнительно, такое умение себя обязательно проявило бы. Тогда как? Вывод напрашивался один: я каким-то образом использовала умение Тин и это. Черт! Это тот самый способ для управления энергетическими потоками.

Как только осознала, что в состоянии повернуть подобное, на губах заиграла хищная улыбка. Я приступила к делу. Пусть не так филигранно, как у Мориса, но создала ячеистую сетку вокруг себя, а после сжала, чтобы та плотно опутала тело. Готово! Теперь очередь Тиннери. Зачерпнула силы из открытого энергетического канала девушки и занялась плетением. Со вторым щитом провозилась дольше. Мешала одежда, скрывающая нюансы фигуры. И чужая энергия починалась хуже собственной. В идеале процедуру лучше проводить без свидетелей и с возможностью видеть человека раздетым. Но пока сойдет и так. В любом случае, это прорыв! Выходило, что при прямом контакте я использовала способности других псионов? Круто! В идеале проверить бы еще на ком-нибудь. На фоне успеха решила зайти чуть дальше и сплести для Тин и Литы ментальную защиту, что стояла у меня. Для старшей Цверг это следовало сделать в первую очередь, чтобы на «беседе» со службистами не выдала мое участие в судьбе Джеда.

К работе с Литой я приступила, когда тело уже налилось свинцовой усталостью. Манипуляции с энергетическими потоками не так уж легки в исполнении, как это казалось на первый взгляд. Сложность состояла еще и в том, что в отличие от Тин, старшей Цверг требовалось заменить воспоминания о наших договоренностях на ложные. Правильно, что начала с ментального щита, потому что последний слой выплетала на чистом упрямстве. На полный щит сил не хватило. Ощущая, как сознание закручивает в непонятный темный водоворот, резким импульсом оттолкнула девчонок, а сама обмякла, погружаясь то ли в сон, то ли в беспамятство.

Очнулась уже в медкапсуле, чувствуя ломоту в каждой клеточке. По мне словно танк проехал, переломал и выдавил, как пасту из тюбика.

— Поздравляю, лина Ронсон, — в довершении еще и нервный ирсай поблизости обнаружился, жаждущий добить нотациями. — Вы только что отбросили группу назад по всем показателям.

— О чем вы? — просипела ослабевшим голосом.

— О вашем истощении, — процедил Мор-Дьеш, — лин Баром категорически запретил нагружать энергетические каналы и заниматься пси-техниками. Минимум неделю не изучать каких-либо баз. И это в то время, когда основной упор идет на теорию!

— Но ведь... у остальных таких ограничений нет? А я нагоню, правда.

— Нагонит она. Это же надо додуматься?! Разогнать ядро и на сырой силе сотворить кинетический щит! Аж два раза, если учесть, что студий Блюм щеголяет с таким же. Я для кого лекцию по безопасности читал? Что говорил о выгорании и задействовании жизненной энергии? Поздравляю, на пару лет жизнь вы себе сократили.

— Черт! — поморщилась, — совсем все плохо?

— На грани, лина Ронсон. Вы прошли на грани. Энергетические каналы разорваны, ядро опустошено до донышка. Восстановление обойдется в кругленькую сумму. Вам повезло, что помощь подоспела вовремя, а на Тагруне проездом находился лучший специалист по таким травмам. Счет за услуги я уже отправил вашему отцу. Но, чтобы вы знали, целители уровня лина Ишу Ух-Дор-кая не работают с простыми смертными. Без моей протекции корой даже разговаривать не стал бы, не то, чтобы тратить время на лечение.

Черт, корой! Еще одна высшая раса. И как меня угораздило? Еще и отцу Кирны сообщили. Но ведь, неспроста Мор-Дьеш заговорил о личном участии в моем спасении? Значит, на что-то рассчитывает? Г м, как минимум на благодарность. Вот только сомнительно, что тут отделаешься простым спасибо. Но попробовать стоило.

— Спасибо, лин Севрай Мор-Дьеш. Если бы не вы.

Ага, если бы не вы предложили побыстрее решить проблему с Тиннери, я бы, может, и не спешила с этими щитами.

— Я вам так благодарна. Чем я могу.

— Можете, лина Ронсон, — хищно усмехнулся, — можете. Но об этом поговорим позже. Лин Баром погрузит вас в сон, в котором вы и проведете ближайшую неделю.

— Но.

— Никаких «но»! Недопустимо даже малейшее перенапряжение, поэтому побудете в медкапсуле. А то знаю я вас, — это он обобщил, конечно, — так и норовите нарушить правила. Приятных снов! — сказал таким тоном, что наверняка кошмары мучить будут.

Вот, что это за намеки? Что я должна буду для него сделать? Угораздило же задолжать этому ушастому!

Долго самобичеваться никто не позволил. Как только ирсай исчез из поля зрения, на смену пришел Иен Баром. Откачал два больших иньектора крови, утыкал датчиками, замерил кучу показателей, после чего усыпил. Хоть бы на один вопрос ответил! Только цокал языком и отмалчивался, либо отделялся общими фразами. Пока еще находилась в сознании, попыталась выйти на связь с Громом и с неприязнью обнаружила, что ни один сигнал не проходит, доступа к инфосети тоже нет. И медблок не тот, в котором проходила обследование. Обратилась к карте здания, чтобы отследить местоположение, и поняла, что не могу этого сделать. Косвенные признаки указывали на то, что мы где-то вне стен академии.

Вот даже как? Надо выяснить, где... — додумать не успела, потому что Баром закончил с осмотром и подал усыпляющий газ в капсулу.

Искусственный сон — верный способ погружения в подсознание. Едва сомкнула глаза, как оказалась в «любимом» спортзале. Вот только выглядел он так, будто там ураган прошелся. Полы взрыты, лавочки и брусья переломаны, зеркала разбиты вдребезги, окна зияют пустыми провалами. И главное — мастера Лейчонга нигде нет. Вроде бы учитель всегда появлялся неожиданно. Может, стоило подождать? Расчистила себе свободное местечко и присела, скривившись от боли в мышцах. Навалилась усталость, будто не пять дощечек убрала и ногами раскидала мусор, а вагон разгрузила. Не знаю, сколько так просидела. Время в этом месте не ощущалось. Разруха вокруг удручала, и я совершенно не понимала, что делать. Что я могу? Тут даже веника нет, чтобы прибраться. Тоска зеленая.

Это что же, неделю тут торчать? — припомнив срок, на который меня погрузили в лечебный сон, ужаснулась. — Так и свихнуться недолго.

Преодолевая усталость, поднялась и занялась расчисткой зала. По дощечке, по стеклышку стаскивала мусор в одну кучу, метр за метром очищая пространство. Поначалу останавливалась через каждые пять минут, чтобы унять одышку и справиться с накатывающей слабостью. Затем втянулась, и перерывы на отдых устраивала реже и реже, пока, наконец, нудная и кропотливая работа не подошла к концу. В центре зала высилась гора из битого стекла, досок и кусков отвалившейся штукатурки. А учитель так и не появился. И эта противная слабость раздражала. Присела на обломок скамейки, задумалась. Это же мое подсознание, и по идее я вправе изменять тут все по собственному желанию. Однако ничего такого на деле не происходит. Почему? Не умею или не знаю, как — очевидно. Но ведь я не зря неосознанно выбрала именно такой облик внутреннего мира? Если подумать, ответ лежал на поверхности: чтобы стать сильнее. Чем больше я выкладывалась тут, тем крепче становилась в реальном мире. Вон, даже «Хакера» освоила до третьего уровня. А теперь что? Одышка, ломота в теле, трясущиеся руки. Чувствовала себя развалюхой. Значит, и надо начать с тренировок, чтобы вернуться хотя бы к прежним показателям. Проклиная собственную слабость, поднялась и медленно побрела к внешнему кругу беговой дорожки. Сейчас она представляла собой полосу препятствий. По ней не то, чтобы пробежать, пройти, чтобы не напороться на обломок или торчащий гвоздь, опасно. Стиснув зубы, упрямо побрела по кругу, тщательно следя за тем, куда ставлю ногу, и огибая дыры в полу.

Не знаю, сколько продолжалось это истязание, но я вдруг поняла, что двигаюсь намного легче, а тело наполняет приятное гудение в мышцах. Перешла к разминочным упражнениям, приспособившись к тому, чтобы удержать равновесие на проваливающимся досках. За разминкой последовал комплекс с шестом. Самого шеста не было, конечно, но отработать связки и сложные переходы можно и со стойкой для брусьев. Каждое движение, накрепко отложившееся в памяти, будто бы шло изнутри. Больше не требовалось видеть отражение в зеркале, чтобы следить за правильным исполнением той или иной связки. Не обязательно смотреть под ноги, чтобы не

оступить. Я знала, что делаю все правильно, чувствовала, куда наступить или где перешагнуть провал, потому что это мой мир и только я в нем хозяйка. На какое-то время отрешилась от всего, сосредоточившись только на единении мыслей и действий, а по завершении комплекса обнаружила, что окружающее пространство вернуло прежний облик. Зал сиял чистотой и яркими красками, пах свежим лаком, окна поблескивали чистыми стеклами, сквозь которые внутрь пробивался яркие лучи солнца. В центре стояла трибуна для награждения победителей в соревнованиях, на вершине которой золотом переливался кубок. Он манил, завораживал особенным блеском, притягивал магнитом и я, не в силах сопротивляться притяжению, взобралась наверх и прикоснулась к чуду. Тотчас меня ослепила вспышка, и свет затопил каждую клеточку.

Глава 15

Свет ослепил не только в подсознании, в реальности также ударил по глазам, когда открыли крышку медкапсулы. Целую неделю провела в заточении, и теперь щурилась, силясь рассмотреть, где нахожусь, и кто рядом.

— Простите, не подумал, — раздался знакомый голос доктора, — Сейчас приглушу освещение. Так лучше?

— Ага, — в полумраке глаза быстрее восстановили резкость.

— Лина Ронсон, как самочувствие? Не возражаете, если проведу поверхностный осмотр?

— потянулся ко мне загребушими ручонками. Я бы, может, и возразила, но моим мнением поинтересовались чисто для галочки. Впрочем, благодаря возникшей паузе, я осмотрелась, узнавая медблок академии.

Не приснился же мне визит ирсая? Что с сетью? — выдохнула. В порядке, а то как-то нервировало ощущение слепоты и беспомощности. — Инфонет? — надо же, и доступ сохранился. — Они что, совсем не заметили вмешательства? Тем проще для меня.

Проверила входящие сообщения, которых накопилось под сотню. От ребят из группы, от Кастора, от Грома, от Тайгера Ронсона. Папочка Кирны переживал. Ну а кто бы не переживал, получив счет с шестью нулями? Просил связаться, как представиться возможность. Отложила на потом, когда подготовлюсь к разговору. Открыла переписку с телохранителем и скрипнула зубами, прочитав сообщение, что коды доступа не действуют и Джед пошел на прорыв.

Черт! Что они там натворили? — отследила, где находится мальчишка, и, увидев его отметку внутри здания, успокоилась. Поблизости определились маячки остальных членов группы, следовательно, ребята на занятиях и проблема с возвращением младшего Цверга разрешилась. — Знать бы еще, как? — это собиралась выяснить позднее, когда поблизости не будет въедливого доктора, который чуть ли не все зубы во рту пересчитал. Медкапсула

же выдает полный отчет о самочувствии пациента. К чему эти телодвижения?

— Лин Баром, со мной что-то не так? — поинтересовалась осторожно.

— Нет, что вы! Не переживайте, лина Ронсон, все так, — заверил Баром. — Вы полностью здоровы. Это-то и удивляет. Лин Ух-Дор-Кай рекомендовал воздерживаться от нагрузок в

течение месяца. Однако я уже сейчас вижу, что последствия устранены и нет никаких противопоказаний для учебы. У вас феноменальная способность к восстановлению.

— Гм, это же хорошие новости? — вопрос не требовал ответа, — когда я получу базы?

— Да, я давно все подготовил. Вот только попрошу воздержаться от занятий сегодня. Я распишу график обучения и направлю рекомендации учителям, чтобы первое время использовали щадящий режим тренировок.

Возражать не видела смысла и, пока доктор копошился в планшете, успела переодеться в форму, которую кто-то предусмотрительно приготовил, а также черкнула Уно пару слов, что в порядке и снова на связи.

— Отправил, — с готовностью сообщил Баром, а у меня звякнуло уведомление о входящем сообщении, — теперь основное, — вручил пластиковый контейнер с двумя десятками баз.

— Ого! — оценила масштабы предстоящей работы.

— Не переживайте, с вашими показателями быстро справитесь, — утешил. — Тут преимущественно второй ранг и четыре позиции в третьем.

— А что так?

— Из практических соображений, — пояснил с охотой, — сразу выдавать базы высшего уровня чревато перекосом в сторону одной дисциплины и мешает плану учебного процесса. По каждому из направлений после изучения и прохождения практики будет выдаваться сертификат. Официальный, с занесением в идентификационную карту и правом работать по изученной специальности.

— А это зачем? Разве из нас не пилотов готовят?

— Верно, — усмехнулся, — но академия не только пилотов выпускает. Бывает, кто-то неполный год обучается, нет средств на оплату или же не дотягивает до стандартов. Нейросети опять же разные. Поставишь, к примеру, сразу пятый уровень на загрузку и месяцами ждешь, пока усвоится. Остальные базы в это время побоку. А это срыв учебного процесса со всеми вытекающими.

— Спасибо, — вот уж не ожидала получить такой исчерпывающий ответ. — Ну, я пойду тогда?

— Идите, лина Ронсон, — кивнул и, добавив строгости в голосе, повторил, — никакой учебы сегодня! Завтра в обеденный перерыв жду на осмотр. Понаблюдаю вас недельку, чтобы исключить возможную ремиссию.

Вырвавшись на свободу, направилась к себе. Очень уж хотелось принять душ, а то от антисептиков скоро чесаться начну. Затем прямиком в столовую. Внутривенное питание не заменит полноценной пищи.

В комнате надолго не задержалась. Хотелось уже новостей, подробностей и какого-то движения. Время в медкапсуле пролетело незаметно, так и не скажешь, что неделя прошла, но мышцы ослабли и общий тонус заметно снизился. По-хорошему, медитативные тренировки необходимо совмещать с физическими нагрузками, а то чувствовался внутренний дискомфорт. В столовой, как бы ни проголодалась, пришлось ограничиться малым. Без доктора не обошлось, с его подачи мне ограничили доступ к любимившимся блюдам. Бульончик, гренки, питательный отвар. Чувство голода только усилилось. Но я слышала, нельзя сразу наедаться, чревато последствиями. Зато сытость не мешает на занятиях по физподготовке. У ребят как раз начались пара у лина Чедни. Сверившись с расписанием, отправилась к залу с виртуальными тренажерами.

— Ух-ты! — со стороны занимательно смотрелись фигуры одnogруппников, бултыхающихся внутри объемных цилиндров. Ребята будто бы парили в воздухе, облепленные кучей датчиков, и смешно дергались, размахивая руками и ногами. У каждого на голове был закреплен тактический шлем с полупрозрачным щитком, закрывающим верхнюю половину лица. Я уже занималась на похожем тренажере. Потрясающие ощущения полного присутствия. Внутри я

могла бежать кросс по пересеченной местности, карабкаться по отвесным скалам, или же отбиваться от противника, отрабатывая приемы из загруженной базы.

— Лина Ронсон? — удивился преподаватель, — думал, вы только завтра появитесь. Ммм,

— на пару мгновений замер, просматривая информацию по нейросети, — лин Баром рекомендовал снизить нагрузки. Раз так, не желаете присоединиться к своим? Они сегодня как раз отрабатывают групповое противостояние противнику в городской среде.

— С удовольствием! — усмехнулась. Оригинальный будет способ заявить, что я снова с ними.

Переодеться в тренировочный костюм и забраться в свободную камеру дело пяти минут. Еще минуту, чтобы подсоединить датчики и загрузить локацию.

Ого! Да у них тут полноценное сражение.

Появившись в исходной точке заброшенного города, без труда вычислила направление, где кипела схватка. Метки союзников подсвечивались зеленым и их скученность наводила на мысли, что ребята попали в засаду. Они засели в полуразрушенном здании, а отряд Кастора методично загонял их на верхние этажи под выстрелы снайпера, расположившегося на крыше соседнего дома. Местоположение противника я могла только вычислить, но это не сложно, учитывая, что никто не скрывался.

Снайпером оказалась Санара Милт из группы Кастора, которая так увлеклась происходящим, что не следила за обстановкой.

Убита! — нанесла единственный удар в основание шеи, отчего девчонка завалилась ничком. Спустя минуту ее тело растаяло в воздухе — выбыла из игры. Я же с шипением затрясла рукой, куда получила чувствительный разряд током. — Ходячая электрическая розетка! И это она еще не ожидала нападения. А если бы приложила разрядом? Бррр! — В качестве трофея досталась снайперская винтовка и запас патронов. Позиция на крыше удобная, дом напротив виден как на ладони. В горячке боя лишь Кастор сразу отреагировал на исчезновение бойца, а я уже выбила Гилара. Шибко умный и заметный, но в физическом плане проигрывал остальным. Теперь хотя бы шансы уравнили. А то вшестером против четверых — нечестно. Правда, у нас был Мих, который танком пер напролом, но остальные

не могли похвастаться боевыми умениями. Без пси-способностей та же Лита не продержалась бы и минуты против парней ее возраста.

Ребята Кастора сообразили, что опасность исходит сверху и забились в укрытие, тем самым давая осажденным передышку. Они ею воспользовались, чтобы ринуться на прорыв. Под напором урланца не устоял Митч Хинстер, второй парнишка из группы Кастора. Зои и Йенши Вок отступили под прикрытие командира. Кастор метким выстрелом зацепил Тин. Кучеряшка еще не покинула игру, но на некоторое время стала недееспособной. Лита осталась с ней, чтобы оказать медицинскую помощь. Мих, взбешенный потерей, громадными прыжками сократил расстояние до противника и ринулся в атаку. Джед прикрывал, поливая врага огнем, но лишь до того момента, пока не завязался рукопашный бой. Зои и Йенши не остались в долгу, заставив младшего Цверга забиться в щель между домами. Пора и мне присоединиться к остальным, как раз двое отступили к подъезду моего дома. Бегом помчалась по лестнице, преодолевая пролеты огромными прыжками. Винтовка в ближнем бою бесполезна и стрелять на бегу непросто, только обнаружу себя раньше времени. Поэтому откинула ее в сторону и сходу провела цепь атакующих связок. Минус два противника! Вок убит, Зои выведена из строя и до окончания схватки не восстановится.

— Кир! — из укрытия выскочил Джед, — Кирна вернулась! — с радостью кинулся ко мне, но через два-три шага вдруг дернулся и растаял в воздухе.

Скрипнув зубами, посмотрела в ту сторону, откуда прилетела шальная пуля. Кастор умудрился вывести из строя Муха, и теперь держал на прицеле меня. Это вам не новичок, едва изучивший первый ранг боевых искусств. Насколько я знала, Полларда тренировали чуть ли не с рождения. Недаром в наших проделках он всегда действовал с позиции грубой силы. Вот только и я не собиралась проигрывать. Резким перекатом ушла с дистанции выстрела, юркнула за изрешеченный пулями автомобиль. Тут же ухнуло что-то мощное, отчего вылетели стекла, а машина превратилась в пылающий хлам. Откатилась к цветочной тумбе, распластавшись на асфальте, но разлеживаться не стала, сгруппировавшись, прыгнула через разбитую витрину внутрь ближайшего магазинчика. Заметалась по помещению, уворачиваясь от выстрелов, пока не нашла укрытие. Прислонившись к

спасительной стене, перевела дух. Хоть и мнимая опасность, а предчувствие срабатывало, позволяя уходить с траектории выстрелов. Последняя очередь прошла в сантиметрах от головы.

Вот гад! Это он так рад меня видеть? Не верю, что не узнал или не расслышал Джеда.

Подозрительное затишье снаружи насторожило. Винтовку я бросила еще в подъезде, а другого оружия под рукой не оказалось, не повоюешь. Одна надежда на собственные умения, но для контактного боя следовало подобраться к противнику. Кир же не дурак, расстреляет на подходе. Осмотревшись, поняла, что сама загнала себя в ловушку. Выход из подсобки наглухо заколочен, окна забраны решетками. Надо выбираться, пока не поздно. Покралась к выходу, стараясь не наступать на стекла и валяющийся под ногами мусор. Недавняя тренировка в разрушенном спортзале научила передвигаться бесшумно и инстинктивно избегать препятствий. Вот только это не помогло. За очередным поворотом нос к носу столкнулась с Кастором. Рефлексы сработали быстрее меня. Прямой удар в челюсть, и противник отлетает в сторону. Я прыгаю в другую, потому что, падая, парень палит из бластеров.

Вот настырный! — вооружаюсь черенком от лопаты, на который так удачно наткнулась в хозяйственном отделе. Вроде бы глупость с палкой против бластера идти, а внутри разливается уверенность, так просто Кастор меня не достанет.

Подкрадываюсь к жениху со спины, хлестким выпадом выбиваю из рук оружие. Затем серия атак по болевым точкам. Кас уходит от ударов, двигаясь так пластично и быстро, что вызывает невольное восхищение. Главное, не дать ему перейти в наступление. Что-то подсказывало, мне далеко до его умений, а мои приемы сработали как фактор неожиданности. Вот только парень ничуть не испугался, наоборот, янтарные глаза сияли азартом и весь он походил на гибкого хищника, играющего с дичью. Сама не поняла, в какой момент наступил перелом и Кастор принялся отеснять меня в угол. А вот и не угадал! Отступила к провалу окна, оказавшись на открытом пространстве. Вовремя я избавила противника от бластера, сейчас бы легко меня достал. Надо выманить парня на улицу, а там уже по обстоятельствам. Как назло, цепляюсь ногой за непонятно откуда вылезший провод, падаю навзничь.

— Кир! — на миг замирает противник, на лице которого плещется неподдельный страх. Но предупреждение срабатывает. Изворачиваюсь, и острое стекло проходит по касательной, распарывая бок.

Черт, больно! — реальность хоть и виртуальная, а болевые ощущения настоящие. Программа имитирует ранение, отправляя полноценные сигналы о повреждениях в мозг. Откатываюсь на пару метров и пытаюсь подняться. Какое там! Припадаю на колено, зажимая рукой рваную рану, упрямо стискиваю зубы.

— Ты как? — Кас подбегает ко мне, хватая за печи, заглядывая в глаза.

— Нормально, — на губах усмешка. Вижу Литу с оружием в руках, — а ты проиграл! — выстрел, и Кастор истаивает в воздухе.

Это был последний противник, поэтому я тоже выхожу из игры. Несколько минут, чтобы прийти в себя и осознать, никаких ран на теле нет. Ребята, выбывшие досрочно, терпеливо ожидают, пока выберусь из тренажера.

— Кирна, ты вернулась! — с радостным воплем подлетела мелкая и повисла на шее, — видела, как я их? Мы победили! Наконец-то!

Тут и Джек подоспел, за Литой никто не угонится. Мальчишка сдержанно кивнул, расплываясь в довольной улыбке. Мих подкрался сзади и хлопнул ладонью по плечу.

— Вовремя появилась. Ты в порядке?

— Кир, правда в порядке? — Тин не удовлетворило мое «да» урланцу, — я так виновата. Не стоило тебя торопить с тем щитом и...

— Все хорошо, правда, — к горлу подкатил ком и глаза предательски защипало. Так трогательно было проявление заботы от тех, с кем и знакома-то всего ничего. И безумно приятно, ведь псионы чувствует ложь, а такая искренняя радость подкупает и воспринимается сердцем, а не разумом.

— Кирна! — забыла еще об одном человеке, которому до меня было дело. Кастор подскочил и сгреб меня в охапку, зарывшись носом в волосы. — Я так волновался, — прошептал, ничуть не стесняясь зрителей. — Обещай, что больше не будешь рисковать собой! Я уже сто раз пожалел, что согласился на ту выходку. Если бы только знал, к чему она приведет.

— Кастор, — отстранилась, высвобождаясь от объятий и всем своим видом выражая, что он выбрал неправильное место и время для

проявления чувств. Особенно в свете того, что недавно едва не уничтожил в бою, — что сделано, то сделано. Я ни о чем не жалею.

— Лины студии, прошу в учебный класс, чтобы разобрать ошибки, — как нельзя вовремя прозвучало предложение от лина Чедни. Меня зацепил растерянный взгляд Кастора и выражение обиды, застывшей на лице. Но я, с трудом удерживая показное равнодушие, отвернулась и направилась к выходу. Спину опалило неприкрытой злостью. Не от Кастора, а от Зои, которая, похоже, не оставила попыток привлечь внимание чужого жениха.

За обедом, куда отправились группой, я узнала, что за суета поднялась из-за нашего эксперимента. Литу и Тиннери до вечера изводила беседами служба безопасности. Сначала академическая, затем настал черед имперской. Если бы не ментальные щиты, которые поставила на последнем дыхании, раскололись бы, как миленькие. А так, искали способ нейтрализовать запах хлунца, и ничего не поняли из того, что я сделала. Молодцы, конечно, что не проболтались, но они перевели стрелки на меня. Следовательно, в скором времени, ожидается душевная беседа с ненавистной СБ. Я и не надеялась соскочить, просто не была к готова.

— Джед, как у тебя дела? Нейросеть поставил?

— На уши он всех поставил, — беззлобно проворчал Мих, — и сам чуть не угробился.

— В смысле? — округлила глаза.

— В том самом, что лбом захотел прошибить защиту академии, — урланец грозно зыркнул на паренька, отчего тот моментально съежился. — Мог бы с таким же успехом разогнаться и в бетонную стену врезаться. Если бы не Литка, поднявшая крик, и по сей день отскребали бы мокрое пятно с взлетной площадки. Но как красиво от выстрелов ушел! — цокнул языком, — талант!

— А серьезно? Нормально рассказать можете? Тин, ну хоть ты не будь такой врединой.

— Да ничего особенного, — пожала плечами девушка, — Джед умудрился сбежать от спецслужб. Кстати, до сих пор от него не добились, кто ему помог, — я удивленно вскинула бровь. Это что-то новенькое. Но с другой стороны, зная нелюбовь Цвергов к СБ, не удивительно, что детишки ничего не рассказали. Вероятно, от жестких

методов дознания уберегли представители академии, иначе странно, что спецы не сумели вытянуть правду.

— Нейросеть-то поставил, активировал еще в клинике и даже умудрился взять кредит на обучение. Но обратно как возвращаться? Из-за инцидента коды доступа сменили, особисты подходы к зданию перекрыли и глушилку поставили.

— Постой! Если связь заглушили, откуда Лита узнала, что Джек возвращается?

— Если один из нас применяет дар, второй это чувствует, — опустив глаза, призналась девчонка. — Как раз суматоха поднялась, вроде как несанкционированное проникновение, нарушение периметра. Они стрелять начали и тут это...

— Попробовали бы они не впустить братца, — хохотнул Мих, — мелкая бешеной мухой подлетела к лину Хардаллу и повисла на нем пиявкой. Теперь вот Мухой ее и зовем.

— А ты что скажешь, герой? — перевела взгляд на мальчишку.

— А что я? — сверкнул белозубой улыбкой, — в «Нейросети» мне сделали скидку и бонусом пару баз подкинули, — выразительно так посмотрел на меня, намекая, что без участия Грома тут не обошлось. Правильно, Уно обещал присмотреть, вот и сдержал слово.

— Однако уже за порогом клиники нас поджидали, пришлось на ходу что-то придумывать. Только я, кроме как гонять на кибербайке ничего не умею, вот и потратился на приобретение, — потупился, оценивая, какотреагирую на новость. Вроде как креды я на нейросеть выделила и, раз уж получилось сэкономить, лишнее надлежало вернуть. Кивнула, что не в претензии. Подсознательно я уже рассталась с теми деньгами на неопределенный срок. — Во-от! — приободрился Джек, — я и без нейросети гонял неплохо, а с сетью — это что-то! — не удержался и машинально погладил запястье, где располагался пилотский нейрошунт. — Повезло, на улице какой-то умник грузовую платформу поперек дороги развернул. Затор получился, суета, полиции понаехало. Вот я под шумок и смылся оттуда. Ну а уже к зданию академии пришлось прорываться.

— Ладно. Рада, что все обошлось, — замяла тему, рассчитывая выяснить подробности позже. — А как успехи в учебе? Много я пропустила?

— Индивидуальные показатели хорошие, — ответила Тиннери, — но в командных проигрываем Вторым. Ознакомительные лекции уже прошли, но я сохранила записи. Если нужны, скину на планшет.

— Здорово! Как раз изучу, раз уж сегодня нельзя перенапрягаться. Молодец, что подумала об этом, — похвалила девушку, отчего та зарделась. — Что-то срочное есть? С чего следует начать?

— С «Пилота», — ответил за Тиннери Мих, — Горский пообещал, кто первым пройдет тесты на тренажерах, того допустит к полетам.

— Ого! — оценила приз, — ради этого стоит постараться. Дальше у нас что по расписанию?

— Лекций нет. Обязательные к посещению только медитации у Мор-Дьеша, ну и тренировки у Чедни, — как самая ответственная доложила Тин, — эту декаду как раз осваиваем первые уровни баз из общего списка, а потом будем закреплять на тренажерах. Так что, можно сказать, свободный график.

Угу, это мне только на руку, — прикинула мысленно активы, пополнившиеся благодаря Кирне. — Большая часть предметов в первом уровне давно изучена, в некоторых продвинулась намного дальше, до второго и третьего. Сегодня стоит тщательно изучить список и определиться, на что сделать упор в ближайшее время. Еще заскочить к Гудвину, скинуть излишки баз. Миллионы на счете, конечно, грели душу, но пока что тратила их быстрее, чем зарабатывала.

— Ты куда сейчас? — поинтересовался урланец.

— К себе и... — отвлеклась, получив сообщение от куратора. Ирсай вызывал для беседы.

— Похоже, к ушастому на головнойку.

— Думаешь, ругать будет? — встревожилась Лита.

— Вроде того, — тяжело вздохнула. Если его визит не привиделся, то настало время для продолжения разговора. Вот только надо бы узнать, что ему рассказали Цверги.

— «Лита, нужно поговорить», — отправила сообщение девчонке.

— «Через пять минут буду у себя, — пришел мгновенный ответ, — Джеда позвать?»

— «Да, мне нужны подробности».

Прощавшись до ужина, направилась в свою комнату. Ребята двинулись к блоку с медкапсулами, что отслеживалось по сигналам

меток, но потом две из них отделились и также двинулись к жилому этажу. Для вида я заглянула к себе, поколдовала над запястьем с дурацким штрих-кодом, заставив метку замереть в спальной зоне. Пусть думают, что легла отдыхать. До разговора с ирсаем оставалось полчаса. Успею навеститься в гости к Лите и вернуться. С удивлением отметила, что в коридоре и комнате прибавилось видеокамер. Зациклила их ненадолго и выскользнула наружу.

— Спасибо! — стоило заглянуть в гости к Цвергам, как Лита снова принялась благодарить.

— Ты столько для нас сделала, как никто за нашу жизнь. Сожалею, что ты пострадала из-за меня. Если бы только знала, что так получится, никогда бы не полезла с этим щитом. Жила же как-то без него...

— Ну, мы ведь так и не довели дело до конца, — смутилась немного, — восстанавлиюсь, тогда повторим.

— Только после того, как ты полностью выздоровеешь, — настояла Лита, — я давно привыкла обходиться без щита, так что не к спеху. А вот Джеду не помешает ментальная защита. Повезло, что особисты не сильно допекали вопросами. В присутствии лина Мор-Дьеша вели себя осторожно.

— Кстати, об этом, — внимательно посмотрела на подростков, — спасибо, что ничего не рассказали. Так понимаю, участие Грома в побеге осталось тайной?

— Ага! — Джек ухмыльнулся, — я сказал, что сел в тот транспорт, который прилетел за мной. Лиц не видел, опасности не чувствовал, но и желанием попасть в пункт назначения не горел. Когда флаер пролетал над крышей высотки, воспользовался даром и спрыгнул на крышу. С нее открывался неплохой обзор. До офиса «Нейросети», как оказалось, рукой подать. Ну, я и спустился, пешком прошел два квартала, а внутри меня уже ожидал сотрудник, предупрежденный о визите. Все! Через полчаса лег в медкапсулу на установку. Сумму-то я приличную выложил, да и показатель пси их впечатлил, вот и предупредили по пробуждении, что запрос на мое имя пришел. Ну и что оставалось делать? Зашел на сайт по продаже кибербайков, заказал доставку. Обращаться-то я с этими аппаратами умею. А тут даже не ручное управление. Модель продвинутая, соединение с водителем через нейрошунт предусмотрено.

Воспользовался суетой возле здания клиники и ушел от погони. Ну а возле академии, конечно, пришлось рискнуть. Не ожидал, что активируется защита и в меня стрелять начнут, и что коды доступа больше не действуют. Но я знал, сестренка найдет способ впустить меня, и не ошибся. В стенку не влетел, конечно, успел бы затормозить, но на второй заход сил бы не хватило. Перенапрягся, когда в замедлении от перекрестного огня турелей уворачивался.

— Лихо ты! — оценила рассказ, — а на самом деле, что? Это ведь версия для СБ и руководства академии? Как объяснил появление такой суммы для покупки нейросети?

— А, — махнул рукой, — во флаере встретил твой знакомый и сразу предупредил, что не будет снимать шлем. Забрал чип с деньгами и попросил параметры идентификационной карты скинуть. Потом аппарат подлетел поближе к офису «Нейросети» и ссадил на крышу высотки. Добирался я действительно один, но Уно предупредил, что присмотрит. А с ним я уже в клинике встретился, он и договорился обо всем. Так что, в целом я рассказал правду, за некоторым исключением.

— Видимо, Гром предвидел такой вариант, вот и подстраховался, — оценила предусмотрительность телохранителя, — ну а насчет работы пояснил что-нибудь?

— Сказал, через тебя решим, а потом не до этого стало. Ты не отвечала, коды не действовали, в общем, операция была на грани провала. Уно предложил отсидеться в укромном месте и послать запрос в академию, ведь, по сути, я закона не нарушал. Я же вроде как не знал людей, которые меня вывезли? Они не представились, ничего не объяснили. Мог я испугаться? Запросто. Нас с Литкой уже похищали, поэтому я и с бежал при первой же возможности. Может, это те самые люди, которым мы дорогу перешли в Миреадале?

— А что, логично выглядит, — признала правдоподобность истории. — Сам придумал, или подсказал кто?

— Уно дал пару советов, вот я и воспользовался, — мальчишка улыбнулся, — старался не врать, чтобы не раскусили. Ну а то, что не договаривал, так, вопросы нужно было правильные задавать. Насчет денег на нейросеть, сказал, что заключил предварительный контракт с частным лицом, за что и получил нужную сумму авансом. По окончании академии или же в свободное от учебы время начну потихоньку отрабатывать долг.

— И что, они не спросили имя щедрого нанимателя?

— Не-а! — мотнул головой довольный мальчишка, — спросить-то спросили, но кто же им скажет? По условиям контракта я не могу разглашать имя работодателя.

— Вот ведь авантюристы! — хмыкнула, расплываясь в улыбке, — так им и надо! Думала, не выйдет скрыть причастность к вылазке, но вы молодцы! Насчет найма позже сообщу, как свяжусь с Громом.

— Кир, я... — Джед замялся, — ты ведь не злишься, что на кибербайк потрагился? Он ведь новый под сто тысяч стоит и почти не пострадал при обстреле. Так, пару царапин получил, но я починю. Мне и раньше приходилось с техникой возиться. Свой гоночный с нуля собрал из хлама, — и столько мольбы во взгляде. Сразу понятно, влюбился мальчишка в новую игрушку и не желает расставаться.

— Чего уж там, владей! Полагаю, раз ты так виртуозно с ним управляешься, то Уно найдет применение этому таланту. А значит, байк тебе понадобится.

— Я отработаю, правда! — засверкали радостью глаза мальчишки, — все до последнего креда верну. Клянусь!

— Ну, вот и ладненько! — засобиралась. Времени до встречи с куратором оставалось мало,

— насчет долга не переживай, подожду. Мне вроде не к спеху пока. Сперва выучись, получи специальность и встань на ноги. И без меня обязательств на тебе висит несколько миллионов. Так что, не забивай этим голову и помалкивай о наших договоренностях.

— Я — могила! — заверил Джед.

— И я, — поддержала Лита, поднимаясь вместе со мной и топая к двери, чтобы проводить.

— Мы с братом многим тебе обязаны, поэтому, если понадобится помощь, знаешь, где ее найти.

— Спасибо! — поблагодарила искренне, — запомню. Но не думайте, что сделала это из корысти или чтобы повязать обязательствами. Просто не так давно сама попала в ситуацию, когда надеяться было не на кого. Не представляю, где бы сейчас находилась и чем расплачивалась, если бы не... — запнулась. Пожалуй, рано еще делиться личными подробностями. Возможно, когда-нибудь я расскажу правду, а пока доверять могу только себе. — Ладно, до встречи за ужином.

Глава 16

Вернувшись к себе, сняла ограничение с метки и потратила пару минут на посещение санитарной комнаты. Опасалась я этой беседы с куратором и совершенно не представляла, что ему нужно. Заставить на себя работать не может, отец Кирны значимая фигура в Шадаре. Тогда что? Шпионить за кем-то? Пфф! Завербовать? Повязать обязательствами? Ближе к истине. Иметь человека в окружении будущего протектора Шадара и влиять через него на политику и экономику федерации? Пожалуй, это заманчивая цель, ради которой ирсай воспользовался бы своими связями. Эх, следовало созвониться с Тайгером Ронсоном, разговора с которым я подсознательно опасалась не меньше, чем встречи с Мор-Дьешем. Но времени практически не осталось. Единственный вариант — не давать опрометчивых обещаний и не спешить с ответами. А еще, быть максимально честной и обдумывать каждое слово. Ох, как же это нервировало. Мне эти подковерные игры даром не нужны, но ведь не отвертеться теперь.

Настроившись на нужный лад, отправилась к кабинету Севрая Мор-Дьеша. Административный этаж, проверка доступа, строго выделенный маршрут — пришлось четко следовать правилам и не показывать, что знаю обходные пути в ограниченную для посещений зону.

— Вы опоздали, лина Ронсон, — встретил упреком ирсай. Собственно, из-за процедуры проверок и задержалась на одну несчастную минуту. Подумаешь!

— Простите, — виновато склонила голову, — не рассчитала время.

— Присаживайтесь! — кивнул в сторону одинокого стула посреди полупустой комнаты. Письменный стол, на котором лежала одна единственная раскрытая папка, кожаное кресло, где вальяжно развалился ирсай, окно, занимающее одну стену — вот и вся обстановка. Не густо. Обычно рабочее место многое может рассказать о хозяине: привычки, пристрастия, склад характера. Но в случае с представителем высшей расы этот прием не срабатывал в полной мере.

Разве что кресло выдавало любовь к личному комфорту, а сама поза вроде бы и расслабленная, небрежная, но в то же время властная и даже вызывающая, была присуща человеку, привыкшему повелевать. В этом случае я выбрала правильную линию поведения.

— Итак, — ирсай бросил взгляд на папку, в которой, как я подозревала, находилось мое личное дело, выдержал паузу, а затем уставился на меня пронзительным взглядом, — лина Кирна Ронсон. Восемнадцать лет. Уровень интеллекта триста двадцать шесть единиц, учитывая имплант на сто единиц. Красный уровень пси-активности с показателем «Б-5». Это результаты последнего замера на лучшем оборудовании, что выпускается в Содружестве. И вот, — вытащил из стопки бумаг листок, — прежние показатели, которых едва хватило для подачи документов. Как вы это объясните?

Упс! А я уж думала, этот вопрос давно закрыт.

— Видите ли, лин Мор-Дьеш, — начала с осторожностью, — как вам, должно быть, известно, в шестнадцать мне вживили индивидуальную биосеть. Полностью она развернулась к восемнадцати годам, и перед прибытием на Тагрун я как раз проходила финальный этап установки в клинике Форшата.

— Гм, это объясняет скачок в уровне интеллекта. С натяжкой, но я это допускаю, — холодно произнес куратор, — но еще ни у кого не видел резкого скачка пси-способностей из-за полного развертывания нейросети. В таком случае, Содружество уже кишело бы псионами.

Ага, вот, что его волнует на самом деле!

— У меня нет ответа, — пожала плечами, — я не обладаю нужными знаниями, чтобы с уверенностью что-либо утверждать. Могу лишь предположить, что увеличение пси-способностей связано с неудавшимся покушением на мою жизнь.

— Вот как? Этого нет в вашем деле, — оживился ирсай, — что произошло? Причины?

— Все обошлось. Телохранители успели меня вытащить из лап торговцев человеческими органами. Инцидент замяли, чтобы не привлекать лишнего внимания к семье Ронсон. Это повредило бы предвыборной компании отца. Ну а по части покушений, так оно не первое и, к сожалению, не последнее. Похитители, полагаю, уже наказаны. Подробности мне неизвестны, на тот момент я проходила

курс лечения и финальную стадию установки биосети, после чего сразу вылетела на Тагрун.

— Единичный случай скачка способностей на фоне сильного стресса? — предположил Мор-Дьеш, задумчиво покусывая нижнюю губу, — такое вполне возможно, — барабанная дробь пальцев по столу. Изящных, длинных, с лакированными ноготочками. — Полагаю, нет смысла беседовать с лином Громом? Он ведь связан договором о неразглашения?

Я пожалала плечами, считая излишним отвечать на этот вопрос. Да и мужчина, скорее рассуждал, чем спрашивал.

— Лина Ронсон, а ведь мы так и не нашли шутника, похитившего хлунцев и подбросившего их студиям, — вновь испытующий взгляд светло-голубых глаз. — Наши специалисты обнаружили следы взлома системы видеонаблюдения и затертые данные. Однако восстановить их не удалось.

Молчу, опасаясь комментировать столь опасную и скользкую тему.

— Мы проанализировали поведение всех, кто на тот момент находился в здании, и отметили некоторую странность. Наибольшее вмешательство в работу видеокамер зафиксировано на жилом этаже студиев, а также в зале отдыха и инфотеки. Вы имеете к этому отношение? — добавив металла в голосе прямо спросил Мор-Дьеш.

— Вы меня в чем-то подозреваете? — нахмурилась, лихорадочно выискивая лазейки в Уставе академии и выуживая информацию о наказании, связанном с подобными действиями. Ага, нашла! — Правильно ли я поняла, лин Севрай Мор-Дьеш, вы только что сообщили, что в жилой секции установлено наблюдение?

— Исключительно наружное. С целью обеспечения порядка и контроля за безопасностью. Руководство академии несет ответственность за жизни студиев.

— То есть, внутри комнат камер нет? Ну, конечно, — изобразила вздох облегчения, — о чем это я? Академия не пойдет на нарушение гражданских прав учеников, родители которых занимают высокое положение в обществе. А еще она гарантирует личную безопасность и полную конфиденциальность. Но как же тогда неизвестные злоумышленники проникли в комнаты девушек? — широко распахнула глаза и затрепетала ресничками.

— Лина Ронсон, хватит ломать комедию! — вдруг рявкнул ирсай, вскакивая на ноги и упираясь обеими руками о стол, — возможно, я бы поверил в вашу непричастность, если бы не недавние события.

Я инстинктивно отпрянула, хотя расстояние до мужчины приличное. Но вот умел этот ушастый давить на мозги, еле справилась с подавляющей мощью.

— О чем вы?

— Лин Ишу Ух-Дор-Кай провел ваше полное обследование, в том числе и на предмет изученных баз. Не буду спрашивать, где и как вы умудрились достать военную версию «Хакера», но тот факт, что взлом систем в академии случился одновременно с вашим появлением, совпадением назвать сложно.

— Сомнительное совпадение, если учесть, сколько новых студиев поступило в этом году.

Скрестив руки на груди, уставилась на куратора и задумалась, чем же грозит это разоблачение. Хотел бы предъявить обвинение, вряд ли вызвал бы к себе для приватной беседы. Сами проделки потянут на дурную шутку. Хоть в этом репутация Кирны играла на руку. Достаточно запросить сведения из класса, в котором девушка получала начальное образование. Что в этом случае грозит? Официальные извинения, компенсация, административное наказание. Мелочи. Ну а если всплывет информация, что защиту взломала девчонка, которая и базу-то до конца не изучила, это выставит академию в неприглядном свете. Однако сам факт обладания специфичными знаниями светит как минимум понижением социального рейтинга и постановкой на контроль спецслужб. С рейтингом прикроет папочка Кирны, а контроль... Пфф! Но разве не сам лин Мор-Дьеш утверждал, что псионы по положению выше простых людей и спрос с них другой? Значит, наезд — не более, чем способ давления.

— Чего вы хотите на самом деле? Ведь мне не привиделся тот наш разговор в медотсеке? Мы ведь тогда вне академии находились?

Ирсай усмехнулся, будто бы ожидал чего-то подобного. Он выбрался из-за стола и неспешно подошел к окну, любуясь видами раскинувшегося внизу города.

— Вы дадите клятву служения роду Мор-Дьеш, — выдал ушастый после продолжительной паузы.

А не хилые запросы у дяди! — мысленно присвистнула, — за небольшую услугу придется расплачиваться до конца жизни? Учитывая, что инцидент произошел в академии и по его же недосмотру, а финансовую сторону вопроса взяла на себя семья Ронсон? Перегибает палку ушастый, явно перегибает.

— И зачем это нужно? Вы ведь знаете, кто мой отец, и какой это вызовет резонанс в обществе, если единственная дочь будущего протектора Шадара вдруг переедет в ирсайскую империю. Кто после этого в здравом уме отправит детей в академию? Кстати, сколько псионов империи Линари вы уже поставили на службу высшему роду? О! — озарила догадка, — никто и не догадывается об этом, правда? Выпускники академии находятся под контролем спецслужб и на каждого у империи собственные планы. Вряд ли они стали бы разбрасываться перспективными кадрами, и уж тем более не выпустили бы их за пределы Содружества.

— Вы обязаны мне жизнью! — предъявил Мор-Дьеш, разворачиваясь ко мне всем корпусом, — и принесете клятву немедленно.

— Нет! — бросила с вызовом и судорожно сглотнула, наблюдая как льдистые глаза ирсая превращаются в две узкие щелочки. — Позвольте объяснить мое видение ситуации, — вскочила с места и отступила к выходу, спасаясь от взбешенного мужчины. — Согласно пункту семь дробь четыре Устава, академия несет ответственность за жизнь и здоровье студиев. Не так давно, вы сами это признали. Далее, именно вы, лин Мор-Дьеш, указали на необходимость решить проблему Тиннери Блум в кратчайшие сроки. Кстати, девушка и пострадала из-за того, что служба безопасности не обеспечила эту самую безопасность. Я ничего не упустила? — мужчина только скрипнул зубами и приблизился еще на шаг. Я уже вжалась спиной в дверь и даже подергала за ручку, вот только выход уже наглухо заблокировали. И доступа к сети нет, если и взламывать, то вручную. — Идем дальше,

— дрогнувшим голосом продолжила рассуждения. По факту, принудить к клятве ирсай не сможет, физически навредить — тоже, ну а его злость как-нибудь переживу. — Так называемый побег Джеда Цверга — очередной косяк службы безопасности, за который расплачиваться заставили учеников. Коды доступа в здание и охранная

система никакого отношения к студиям не имеют. На каком основании особистам Тагруна вдруг потребовалось их допрашивать? Полагаю, как глава СБ академии, вы могли бы отказать в проверке? Но не сделали этого, горя желанием выявить злостного нарушителя порядка. И тут вдруг в разгар проверки ученица подвергается серьезной опасности. Будь она на занятии согласно расписанию, такого бы не случилось. Выгорание дара или даже смерть — чревато последствиями и официальными разбирательствами. Следовательно, обратившись к корою за помощью, вы защищали собственные интересы.

— Браво! — в воздухе раздались сухие хлопки, — признаться, не ожидал от юной девушки столь зрелых рассуждений. Ишу предупреждал, что вы сумеете удивить, но я не поверил,

— усмехнулся, сменив злобный вид на дружелюбное расположение. — Блестяще! За некоторым исключением, ситуация сложилась так, как вы и описали. Единственное, чего вы не могли знать, что я единственный представитель рода Мор-Дьеш и мои интересы лежат исключительно в сфере интересов империи Линари.

— А если бы я дала клятву? — ничуть не обманулась резкой сменой настроения куратора.

— Тогда показали бы себя неблагонадежным гражданином, и как раз клятва послужила бы страховкой в будущем. Однако вернемся к тому, с чего начали, — навис, упираясь обеими руками в дверь. — Я знаю, что это вы взломали охранную систему. Доказательств этому нет, но они и не нужны, — находясь в плену рук и глядя на мужчину снизу-вверх, у меня невольно подгибались колени. На таком расстоянии в глаза бросалась гладкая кожа ирса, не знающая, что такое щетина. Точеная линия носа с широкими крыльями и складочки в уголках губ, когда Мор-Дьеш усмехался. Льдистые глаза в обрамлении светлых ресниц и плавная линия таких же светлых бровей. Пахло от куратора лесной свежестью, и почему-то сразу навевало мысли, что это не парфюм, а естественный запах тела.

— И что же ВАМ нужно от меня? — пискнула в ответ.

Поведение Мор-Дьеша выбивало из колеи, вот только интерес его лежал в иной плоскости. Никакого заигрывания или сексуального подтекста. Зачем же тогда нарушил личное пространство и вынудил смотреть на него, как на мужчину, а не преподавателя? Захотел сбить с

толку? Отвлечь? Мда, будь я романтической натурой, помешанной на фэнтези и эльфах, это прием у него бы сработал.

— Не могли бы вы так не нависать! — не выдержала давления и указательным пальчиком вежливо уперлась в грудь, обтянутую синим комбезом. На удивление, ирсай послушно отодвинулся на расстояние вытянутой руки.

— Отлично! — заявил с воодушевлением, — и этот этап проверки пройден. Не хотелось бы впоследствии проблем личного характера, — пояснил, правильно оценив вопросительно вздернутую бровь. — Восемьдесят процентов человеческих женщин не устояли бы перед природным обаянием высшей расы. Рад, что вы входите в оставшиеся двадцать процентов.

— А уж я-то как рада, не передать, — пробормотала ворчливо. — И сколько еще подобных проверок запланировано?

— Собственно, этого уже достаточно, прошу вас присесть, — указал на стул, а сам вернулся на место. Вздохнув, выполнила просьбу куратора. Признаться, я ожидала худшего, а так, может, все обойдется? Более задавать вопросов пока не решилась, гроза миновала, а с остальным как-нибудь справлюсь. Что-то ведь ушастому нужно, иначе не стал бы разводить эти пляски с бубном. — Итак, — Мор-Дьеш захлопнул папку с личным делом и уставился испытующим взглядом, — речь пойдет о новом ученике, которого мы добавим в вашу группу.

— И что с ним не так, раз уж вы устроили такую проверку? — насторожилась.

— Видите ли, лина Кирна, империя нуждается в каждом псионе. В каждом, независимо, хочет он сам этого или нет. Мы на пороге войны. Разведка доносит о скоплении насекомых, движущихся в сторону нашей галактики. Неторопливо, широким фронтом, перемалывая планеты, что лежат на пути. Нашу часть галактики зацепит по самому краю. Но, если инсекты поймут, что тут есть, чем поживиться, придут всем роем. Единственным щитом на пути ментально-активного противника станут одаренные. Отсидеться никому не получится. Не остановим передовой отряд, насекомые не успокоятся, пока не уничтожат наш мир. Плодятся быстро, развиваются — тоже, всеядны и агрессивны.

— Я смотрю, вы неплохо устроились, — от нахлынувшего возмущения чуть воздухом не поперхнулась. — Мы, значит, миллионы

за учебу отваливаем, выкладываемся на тренировках, не жалея себя. А империя, уповая на гражданский долг, бросает в самое пекло? Блестящий план! Я отказываюсь в этом участвовать. Верните деньги, обойдусь как-нибудь и без вашей помощи.

— Лина Ронсон, прекратите истерить! — прикрикнул Мор-Дьеш, — никто не собирается наживаться на будущих защитниках. Пока угроза не проявила себя, многие не верят слухам либо рассчитывают отсидеться в надежных укрытиях, или же уповают на защиту личного флота. Поверьте, у крупных бизнесменов и корпораций в активах десятки хорошо оснащенных кораблей и армии профессиональных солдат. Вот только много ли они будут стоять, если одна королева роя способна вывести из строя всю живую силу противника? Когда люди прочувствуют на себе мощь врага, тогда и кинутся искать решение. Вернее, вспомнят о тех, кто действительно способен противостоять ментальным атакам. Поверьте личному опыту, имперцы пойдут на любые меры, лишь бы занять персональную защиту. Однако готовиться к схватке необходимо уже сейчас, ведь от необученного психона мало толку. Подобные школы открываются по всему Содружеству, СБ ищет одаренных и вовлекает их в процесс. Попутно они стараются привязать к себе людей различными доступными способами, но такова уж специфика этой службы, обеспечивать лояльность особой категории граждан. Так вот, возвращаюсь к тому, за что Тагрунская академия берет такие деньги. Отвечаю: за возможность учиться у асов своего дела и за доступ к технологиям высших рас.

— В смысле? — отповедь получила внушительную и даже впечатлилась размером грозящих этому миру проблем. Но вот ни капельки не горела желанием рисковать жизнью и участвовать в сражениях. Не оставляло ощущение, что все это дурная шутка. Где я, и где эта непонятная война? Чужая война! Будь я на Земле, то и не подозревала бы о существовании империи Линари, на которую надвигается беспощадный рой инсектов.

— Ирсаи учли прошлый урок и последние годы занимались исследованиями в развитии ментальной защиты военных и гражданских объектов. Шестое поколение ирсайских кораблей сконструированы по принципиально новым технологиям. Предыдущее поколение доработано и оснащено пси-щитами. Обе линейки кораблей быстрее, маневреннее и зубастее предшественников. Но у всего есть

цена, которая в данном случае измеряется не в миллионах кредов, а в подготовленных пилотах. Чтобы воспользоваться преимуществами новой техники необходимы псионы. Император Линари льен Фэодорран выкупил два десятка «Тиард», что ничтожно мало в соотношениях с реальными потребностями. Но и на эти корабли едва наскребли пилотов с нужными способностями. Уже ведутся переговоры на оснащение линарийских кораблей пси-щитами, а также о новой поставке «Тиард», управлению которыми академия и будет вас обучать. Вот и подумайте, стоит ли это знание тех денег, что вы выложили за обучение? Шансы выжить на ирсайской «Тиарде» в десятки раз выше, чем на пятом поколении линарийских кораблей с пси-щитами.

— Эмм, звучит убедительно, не буду спорить, — кивнула, пришибленная озвученными перспективами. Если предстоящей заварушки не избежать, лучше уж быть максимально подготовленной и защищенной. — Кажется, вы говорили о пополнении группы?

— Дэйн Владерг, восемнадцать лет. Полиморф. Скрытен, агрессивен и чрезвычайно опасен. Был, по крайней мере, пока не попался в руки спецслужб за убийство сотрудника СБ. Какое-то время он выдавал себя за него и успел совершить новое преступление. В совокупности ему грозит пожизненная каторга или утилизация. Если бы не редкий дар, распылили бы его на атомы. Умудрился ведь зацепить дочку какого-то промышленника, бедняжка чудом выжила.

— И вы хотите этого... уроду допустить к нормальным ребятам, а потом и доверить дорогой корабль? — посмотрела на ирсая, как на умалишенного. Основная масса учеников подростки, не способные оказать никакого сопротивления.

— Нет, на такой риск никто бы не пошел. Парню подавили прежнюю личность и внедрили воспоминания рядового гражданина, выросшего на отсталой сельскохозяйственной планете. Сейчас это тихий юноша, который только и умеет, что пасти коров да работать на ферме отца. А рассказал я о прошлом Владерга с одной целью, чтобы вы присматривали за ним и отмечали малейшие изменения в поведении.

— Полагаете, он может себя вспомнить? Это же ходячая бомба с часовым механизмом, никогда не знаешь, когда рванет. И зачем мне эта

обуза? Почему не засунули его к Полларду? Случись чего, тот его живо в бараний рог скрутит. А что я смогу противопоставить? И, вообще...

— Лина Ронсон, не принижайте собственных достоинств, — ухмыльнулся Мор-Дьеш. — Не нужно что-либо противопоставлять. Вы молодая привлекательная девушка. Уверен, быстро приручите парня, как проделали это с другими членами группы. Они уже готовы идти за вами и с вашей же подачи с легкостью примут нового товарища. В команде Полларда такой сплоченности нет и появление нового члена воспримут в штыки. Ну и последнее: вы должны мне как минимум услугу за спасение жизни. Так вот, я и прошу присмотреть за Дэйном Владергом.

— Это все? — хмуро уточнила у ирсяя.

— Ну, и личная просьба помочь устранить недочеты в системе безопасности, — прищурившись, куратор пристально отслеживал мою реакцию. Тут ведь как? О наказании ни слова, но попробуй откажи, и этот ушастый гад докопается ведь до правды. Но кто сказал, что помощь будет на его условиях?

— Уберите камеры из комнат, предоставьте свободный доступ к инфонету, а также право покидать академию, если возникнет срочная необходимость. Для всей группы!

— С камерами и инфонетом решим. А насчет пропуска. — задумался, — по личному согласованию со мной или лично Хардаллом, и не афишируя этого перед остальными. Устроит? — я кивнула. Даже не рассчитывала, что ирсай так легко согласится. — Что же, тогда идем знакомиться с новым членом группы?

Скривившись, будто съела лимон, поплелась вслед за мужчиной. От него напоказ разило таким удовлетворением, что невольно закрадывалась мысль, а не продешевила ли я?

Глава 17

Знакомство с Дэйном состоялось в памятном уже зале отдыха. Парень развалился на диване и лениво щелкал каналы на головизоре. При нашем появлении подскочил, засуетился, явно не зная, куда деть руки. В итоге задвинул их за спину и во все глаза уставился на нас. Я в свою очередь также рассматривала новичка, поражаясь невероятному сходству с голливудской кинозвездой. Светло-русые волосы, голубые глаза, выразительные скулы и чувственные губы. Удивительно! Если бы не наивный взгляд деревенского простачка, я бы поверила, что встретила с оригиналом.

— Дэйн, познакомься с Кирной Ронсон, лидером группы, в которую тебя определили, — представил меня куратор. Не поторопился ли он насчет лидера? Не припомню выборов или чего-то подобного. Но, улыбнулась, заставив себя перебороть предубеждение, что передо мной жестокий садист. Сложно поверить, что этот вот красавчик с щенячьим взглядом способен причинить вред.

— Привет! — парень расплылся в улыбке, вцепился в мою ладонь обеими руками и затряс ею с таким усердием, что уж думала — отвалится. — Ты — Кирна, да? Значит, вместе будем, ну. учиться тут всему?

— Угу, — буркнула, высвобождая ладонь из плена, — добро пожаловать в академию, Дэйн.

— Лина Ронсон, оставляю студия Владерга на ваше попечение. Покажите ему тут все, разъясните правила, помогите освоиться. Нейросеть установили недавно, так что, сами понимаете, сложно будет на первых порах. Вы ведь тоже пропустили неделю учебы, вместе и нагоните, — выдал Мор-Дьеш и живенько так сбежал, повесив мне на шею это недоразумение.

Ах, ты ж, гад ушастый! — осознала масштаб подставы, — я в няньки этому... не нанималась! Будто у других дел нет, чем с этим придурком возиться!

— С чего начнем? — с уходом ирмая Дэйн приосанился и весь горел каким-то радостным энтузиазмом. Побайвался, видимо, нашего

куратора. — Кир, а у тебя парень есть? — стрельнул глазками, улыбнулся.

— Есть! Жених, — буркнула как можно строже, — и для тебя я Кирна, запомнил?

— И чего сразу злиться? Я ж просто спросил, — ни разу не стушевался и игриво подмигнул,

— а свободные симпатичные девчонки тут имеются?

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, мысленно сосчитала до десяти. Не могли ему сразу мозги на место поставить? А ведь на вид — деревенский дурачок. Симпатичный дурачок, конечно, но уже знающий о собственной привлекательности и беззастенчиво этим пользующийся, чтобы клеить девчонок. Мне только бабника в группе не хватало. Проблем ведь на ровном месте не оберешься.

— Сам увидишь, — ответила спокойно, — ты уже заселился? Сходил к лину Барому за базами?

— Не-а, — мотнул головой, — я ж из дома полгода добирался, в этой, как ее. криокамере. Из сна еще на звездолете вывели, а потом лин Мор-Дьеш меня забрал и прямиком сюда. Я полета совсем не помню, — огорчился самым натуральным образом, — ни капельки! — и тут же радостно, — а из космопрота на настоящем глайдере летел, представляешь? Полный улет! А когда тут кормят? Проголодался, аж кишки сводит.

— За что мне это? — закатила глаза кверху, — идем, покажу, где столовая. Ты ознакомительную базу по академии изучил?

— А что, такая есть? — я со свистом втянула воздух сквозь стиснутые зубы.

— Есть. Значит, так! Сначала обед, потом заселение, дальше — медотсек. Скорее всего, и осмотр еще не проводили, как раз до ужина успеем. На ночь ляжешь в медкапсулу, ограничений вроде бы никаких нет. Вечером познакомлю с остальными членами группы.

Вместо того, чтобы заниматься своими делами, вторую половину дня убила на новичка. У лина Барома специально уточнила уровень его интеллекта. Сто двадцать семь природного после установки нейросети плюс имплант на сто единиц. Линейка пси-активности колебалась на пороге перехода в красную зону. Очень надеялась, что незнание реалий этого мира — следствие подавления прежней личности. Для Дэйна все было в диковинку: пищевой синтезатор,

собственная комната с душем и удобствами, учебный планшет. Радовался как ребенок, когда показала, что внутри стен устроены потайные ниши, в которых прячется мебель.

За ужином ребята не поверили сначала, что этот вот недалекий абориген с планеты Киацар новый член группы. И о планете такой никто слышал, как и о системе К'цея-3 где-то на задворках Западного Фронта.

— Кир, — отозвал в сторонку Мих, — этот киацарский дурень — обуза. Может, избавимся от него, пока не поздно?

— Сама знаю, что обуза, но Мор-Дьеш не оставил выбора. И как от него избавишься? Придется тянуть.

— Как? — угрожающе тихим голосом процедил урланец, наблюдая, как Дэйн клеится к Тиннери, — придушу и засуну в утилизатор. Никто концов не найдет.

Ох, до чего заманчивое предложение! Владерг успел меня так достать, что и сама подумывала завести его на технический этаж и оставить там на пару дней без еды и воды. Но ведь пообещала ирсаю, что буду присматривать.

— У самой уже руки чешутся ему в морду дать, — призналась и, сложив ладони в замок, хрустнула костяшками пальцев. — Вот только это личная просьба Мор-Дьеша и вроде как наказание за ту выходку.

— Тогда не будешь возражать, если побеседую с ним после ужина?

— Ты смотри, Тин отшила, так он к мелкой стал клинья подбивать! — изумилась увиденному, — Мих, через полчаса камеры в учебном отсеке с медкапсулами случайно выйдут из строя.

— Понял, — зло ухмыльнулся урланец, — живо мозги на место поставлю.

— Без фанатизма! — предупредила строго, — а то еще последние отобьешь. Лучше следов, вообще, не оставлять.

Ага! А то вдруг прежняя личность вернется, и мало никому не покажется.

Уже к завершению ужина к столу подошел Кастор.

— Привет, — кивнул ребятам, — Кирна, можно на пару слов?

— А это кто? — услышала бесцеремонный вопрос Дэйна в спину, но даже и не подумала отвечать.

Мы присели за столик в отдалении и первое, о чем спросил Кас, так это о новеньком.

— Смотрю, новичок вас уже достал. Хочешь, поговорю с ним и объясню, что он не у себя дома?

— Сами разберемся! Ты что хотел?

— Кир, что происходит? Мы ведь договорились, а ты ведешь себя, как... — замялся, отводя взгляд.

Ну, договаривай! Как стерва? Это хотел сказать?

— Нет, ты не так поняла... просто ты так демонстративно сторонишься меня... Никто не верит, что мы пара.

— Гм, — вздохнула. Справедливый упрек и то, как я его сегодня оттолкнула, никак не вяжется с поведением жениха и невесты. И сказать-то в оправдание нечего. Ну, вот не надо было меня у всех на виду тискать! — извини, но этот бой в виртуале. Думала, убьешь. Неприятные, знаешь ли, ощущения. А потом ты кинулся обниматься. В общем, оно само как-то получилось.

— Кир, ты сама сказала, бой велся в виртуале, — потянулся через стол и накрыл ладонью мою руку, — я действовал, как и должен был. Поверь, я бы никогда не причинил вреда. До последнего думал, передо мной проекция. Чедни не первый раз использовал твой образ, чтобы уравнивать шансы. А потом эта рана, и взгляд. В реальности, Лита меня бы не достала, а я бы непременно воспользовался преимуществом. Уверен, это не последняя тренировка, и мы часто будем сталкиваться как противники. Не принимай это на свой счет.

— Да ладно, Кас, — хмыкнула, — не понравилось проигрывать? Привыкай, теперь у вас нет шансов.

— Хочешь поспорить? — в янтарных глазах блеснули лукавые смешинки, — ты против меня и минуты не продержишься.

— На что спорим? — прищурилась, прикидывая собственные шансы. Ну, вот прямо сейчас, да, Поллард сильнее. Но через пару месяцев. Особенно после того, как проверю одну теорию на практике, почему нет?

— На поцелуй! — с вызовом бросил парень, а я невольно облизнула пересохшие вдруг губы.

— Это, если выиграешь ты, — гулко сглотнула, на миг представив, каким он будет, его поцелуй. — Что получу я?

— А что хочешь? — заглянул в глаза, при этом ласково поглаживая мою ладонь.

Вот черт! Нельзя поддаваться. Кира, опомнись! Кастор принимает тебя за другую, а эти слова, взгляды и томные вздохи предназначены Кирне Ронсон. Но отвечать что-то надо, раз уж повелась на вызов.

— Пусть будет желание, — мило улыбнулась, представляя, чего мне вздумается пожелать.

— Ну и само собой, потребуется время, чтобы восстановиться.

— Договорились! — согласился, пока я не передумала, — три месяца хватит? Контрольные тесты и декада выходных после.

— Эй, речь вроде бы шла об индивидуальном поединке? — нахмурилась, как ловко Кас перевел наше пари на новый уровень.

— Если группа займет первое место по всем показателям, с тебя свидание. Целый день вместе, только ты и я?

Беспомощно оглянулась на ребят, которые давно уже подчистили тарелки и теперь дожидались только меня. И кое-кто, нахохленный и покрасневший, буравил нас неприязненным взглядом. Видно, Мих не утерпел и провел разъяснительную беседу на месте. Справятся ли они? Должны вроде. Но и так, я ничего не теряю. А вот с ответным условием можно и понаглеть.

— Идет! Но если выиграем мы, до конца года не вспоминаешь о договоре.

Что, съел? — лицо Кастора вытянулось от огорчения, делая его похожим на обиженного ребенка, но парень быстро справился с эмоциями.

— Принято! Уговор? — сжал мою ладонь рукопожатием.

— Уговор! — разбила связку, после чего поднялась и направилась к своим. Поллард тоже не стал расслаиваться и устремился на выход. В отличие от моей, его группа уже разбрелась.

— Так, значит, это твой ухажер? — неприязненно бросил Дэйн, — что-то вы не похожи на жениха с невестой.

— А это тебя никак не касается, Владерг! — осадил, добавив в голос металла. Оперлась обеими руками на стол, внимательно прошла взглядом по каждому. Дэйн меня демонстративно игнорировал. Тин дулась и, скрестив руки на груди, увлеченно изучала соседнюю стену, на которой мерцал виртуальный монитор с сегодняшним меню. Мих выглядел раздраженным и, подозреваю, как

раз из-за новичка и кучеряшки. И только Цверги смотрели открыто и ожидали, что скажу дальше. — Итак, нравится это кому-то или нет, но мы — в одной лодке. И это не дело, чтобы внутри команды возникали ссоры или недомолвки. Согласны? — выдержала паузу, дожидаясь, пока каждый хоть как-то отреагирует. — Давайте договоримся, личная жизнь осталась за порогом академии. Тут нет на это времени. Флирт, — зыркнула на Дэйна, — заигрывания, — перевела взгляд на Тин, отчего та вспыхнула румянцем, — и ревность, — шпилька в сторону урланца, которую тот деланно не заметил, — не допустимы. Если у кого-то бушуют гормоны, и он не в силах себя сдерживать, попрошу лина Барома решить проблему медикаментозно. Мы должны стать лучшими, а для этого необходимо доверие. У нас в запасе пара дней, чтобы присмотреться друг к другу, пока доктора не позволят мне заниматься в полную силу. За это время прошу уладить возникшие конфликты и разобраться с симпатиями. У каждого имеются привычки, желания и собственное мнение на происходящее. Никто ведь не оспаривает право на личную жизнь и не заставляет выкладывать подноготную. Каждому хочется, чтобы его принимали таким, какой он есть. Так, не отказывайте в этом другим. Находясь в тесном контакте, мы невольно узнаем сильные и слабые стороны каждого члена группы. И главная задача — научиться использовать наши преимущества для победы, а не подрывать боевой дух обидами или ссорами.

— Браво! — Дэйн демонстративно похлопал в ладоши, — но чего это ты раскомандовалась? Решила, что самая крутая, да?

— Отлично! — вот уж от кого не ожидала. С чего бы новичок так резко поумнел? — И кто еще так считает? Ты прав, никто лидера не выбирал. Значит, исправим это. Кто готов предложить себя на этот пост? Тиннери? Может, ты?

— Я? Нет, не хочу. Да и не подхожу на эту роль, — мотнула головой кучеряшка. После закусил губу и, решившись, выпалила, — но вот Мих'Ран — да, подходит.

— Угу, — еле сдержала улыбку, отметив, как удивленно взметнулись брови урланца, и он одарил девушку та-аким взглядом. — Лита, Джед, что думаете?

— Нас все устраивает, — ответила за обеих девчонка.

— Дэйн?

— Ну, я себя выдвигаю, конечно! — выпятил грудь колесом и тряхнул волосами, ниспадающими волнами на широкий лоб.

— Мих'Ран, что скажешь? — напряглась, ожидая ответа. Неплохо было бы свалить часть проблем на кого-то другого. Тогда и новичок будет заботой урланца, а не моей. В конце концов, тут в большинстве своем взрослые люди, даже если выглядят еще детьми. Те же Цверги хлебнули взрослой жизни и не страдали наивностью.

— А сама-то, как считаешь? — бросил пытливый взгляд.

— Ну, я бы поддержала Тину и проголосовала за твою кандидатуру, — ухмыльнулась, отметив изумление на лицах ребят.

— Ну, а я, пожалуй, тоже оставил бы, как есть, — после некоторых раздумий, ответил парень.

— Итак, — вот ведь, демократию развели! — пройдемся еще раз по кандидатам и проголосуем. Кто за то, чтобы лидером группы стал Дэйн? — вверх взметнулась одинокая рука новичка. Ожидаемо. — Кто за Мих'Рана? — первой подняла руку и внимательно посмотрела на Тиннери, но та даже не шелохнулась. Бросила виноватый взгляд на громилу и закусилла нижнюю губу. — Ага, понятно. Ну и кто хочет, чтобы я и дальше подставляла за вас шею? — четыре руки взметнулись одновременно. — Как видишь, Дэйн, это не единогласное решение. Обещаю, через три месяца мы вновь вернемся к выборам на пост лидера. У тебя все шансы собственным примером доказать, что достоин возглавить группу. Если так случится, я первая за тебя проголосую.

— Я услышал, — с вызовом посмотрел мне в глаза. Неужели так просто удалось зацепить? Завышенные амбиции разыграли? Или желание утереть нос девчонке, что его отшила? Собственно, и утирать было нечего, сразу ведь обозначила наличие жениха. Может, появление Кастора так повлияло? Разницы, в общем-то, не было. Главное — удалось хоть чем-то заинтересовать, чтобы выкладывался на одном уровне с остальными с прицелом на результат.

— Вот и отлично! Рада, что выяснили этот вопрос. А теперь отстающие живо в медостек, лин Тарк уже заждался.

Цверги поднялись из-за стола без напоминаний, а вот Владерг замешкался, посматривая на старших участников.

— Лита и Джед нагоняют программу классов. Мне лин Баром запретил нагрузки, — нашла нужным пояснить, — а у Тиннери и Миха

необходимый уровень баз давно изучен.

— Это что, вместе с малышкой придется...

— Дэйн! Ты сначала нашу «малышку» обогнать попробуй, — скопировала интонацию, делая акцент на слове, которым новичок попытался задеть Цвергов. — Они такие же члены группы, как и остальные. И поверь, уже успели отличиться. Вон, расспросишь на досуге Джеда, как он от СБшников сбежал и в академию прорвался.

На этом долгий день, принесший кучу новостей, закончился. Вернувшись к себе, посетила душевую, а после улеглась на кровать, чтобы в спокойной обстановке все обдумать.

Итак, на сегодняшний день я учусь в престижной академии и в будущем получу хлебную специальность. Постепенно обрастаю знакомствами, которые вполне могут перерасти в дружбу. И это хорошо, потому что одной выживать сложно. Из плюсов еще высокие природные данные и наличие высокоранговых баз, позволяющих обустроиться в любой сфере. Из минусов на первый план вылезает проблема чужой личности. Вот пролетит год, из нас сделают первоклассных специалистов, способных пилотировать корабли высших рас, и мы с Кирной меняемся местами. Знания-то останутся при мне. Нейросеть — тоже, потому что и первое ее изъятие считалось невозможным. Но... настоящая Кирна Ронсон даже при желании уже не заменит меня. Специфичные навыки не передашь воспоминаниями, тут важен процесс. Вывод: правда неизменно вылезет наружу. Надо уже морально готовиться к этому. Чем это грозит блондинке? Да ничем, собственно. Папочка прикроет. Зато я мгновенно останусь без поддержки и те же спецслужбы накинутся, как свора голодных собак. Вот только на пороге войны империя не станет разбрасываться такими кадрами, как я. И тут дело не в ложной скромности. Наглядно убедилась, как мало сильных одаренных. Вон, даже бывшего преступника пристроили, предварительно промыв мозги. Из этого следует, что отвертеться от участия в предстоящей заварушке не удастся. Разве что плюнуть на всех и пуститься в бег? Кредов на счете хватит, чтобы купить новую личность со средними показателями интеллекта и желательно без упоминания о пси-способностях. Справлюсь, у меня один «Хакер» чего стоит! Лезть в имперский банк данных рискованно, там спецы не хуже работают. Но вот на тех же окраинах это будет легче проверить. Да и война, неразбериха,

беженцы — не думаю, что так уж проблематично раздобыть необходимое. Вот только получится ли отсидеться в тылу, зная, что на передовой гибнут дети? Смогу ли спокойно спать и каждый день смотреть на себя в зеркало, бросив на произвол судьбы Литу, Джеда и остальных? Ответ я знала, оттого и чувствовала себя погано. Совесть не позволит с ними так поступить. Не хочу сражаться за чужую страну, но тут ведь вопрос стоит о будущем мира, в котором мне предстоит жить. Выбора как такового и нет. Однако никто не помешает заранее постелить соломки в местах возможных падений. Вдруг случится чудо, и война обойдет империю стороной? Тогда после выпуска из академии и выхода в свет Кирны, следует тихо и незаметно исчезнуть. А значит, готовиться нужно уже сейчас. В академии это будет проблематично, но на каникулах можно этим заняться.

Глава 18

Три первых месяца учебы пролетели незаметно и превратились в сплошной день сурка. Раннее утро, подъем, двухчасовая физическая подготовка, душ и плотный завтрак. Затем групповые занятия с Мор-Дьешем по раскрытию дара, обед, далее тренировки в летных тренажерах и доведение навыков до автоматизма. Пока что уровень малых космических кораблей и атмосферников. Два раза в неделю отработка силовых баз, освоение стрелкового оружия, рукопашного боя как в одиночку, так и в составе группы, abordаж и способы отражения abordажных атак. Ужин в семь, после которого ожидал медотсек для изучения баз под разгоном. Не каждый день, Иен Баром отслеживал наши медицинские показатели, но довольно часто, чтобы привыкнуть засыпать и просыпаться в медкапсуле. Для меня ночное обучение сопровождалось усиленными тренировками с мастером Лейчонгом. После того памятного истощения и получения доступа к собственному источнику, способности взлетели на иной уровень.

Я не ошиблась в предположениях, что предвидение сбило, когда сталкивалась с одаренными. Особенно с теми, кто выше меня по рангу или же экранирован ментальным щитом. Исключение — угроза жизни, или же когда оппонент сам идет на контакт, как было с Морисом и Тиннери. Но это лишь мои умозаключения, основанные на собственном опыте. Раскрывать, что предвижу будущее, чревато последствиями. С лихвой хватало другой особенности дара — способности копировать умение при физическом контакте. Севрай готов был меня препарировать, чтобы понять, как это получается. Но кто же ему даст? Вот он и изводил тренировками, заставляя плотно взаимодействовать с каждым членом команды.

И первые результаты не заставили себя ждать! Я научилась замедляться, как Джед, и ускоряться, как Лита, двигать предметы силой мысли, как Тиннери, и ворочать неподъемные грузы, как это умел Мих. Вот только с Дэйном было не так просто. Изменить себя и удержать результат хотя бы с десятков секунд — безумно изматывающее действие, сжирающее колоссальное количество

энергии из источника. Мор-Дьеш заставлял нас выкладываться полностью, истощая резерв до опасного минимального предела. Таким образом прокачивался источник и увеличивались наши способности псионов. Джед уже приблизился к сорока двум минутам пребывания в единоличном замедлении и до шести минут в групповом. Лита, после установки пси-щита, вообще, летала, как сумасшедшая. Сейчас ее натаскивали на ускорение неживых объектов, которые она могла захватить с собой. Тин тренировала концентрацию в одновременном управлении несколькими предметами. Тот фокус, что она провернула в момент встречи с хлунцем, теперь пыталась повторить сознательно. Мих — наш стальной кулак и спец по подъему тяжестей, заполучив индивидуальный щит, укрепил его с помощью дара и создал непробиваемую броню. Полезное умение, я уже научилась повторять эту фишку. Постоянно поддерживать на себе броню сложно, но в минуты опасности или на тех же состязаниях с группой Кастора она не раз выручала.

А вот Дэйн оказался темной лошадкой. Его полиморфизм тесно переплетался с энергетическим вампиризмом. Чтобы примерить на себя новую оболочку, Владерг пиявкой присасывался к чужому источнику и осушал до последней капли. Вместе с энергией парень считывал личностные характеристики и даже какое-то время имитировал способности жертвы. Когда он впервые провернул такой фокус, куратор едва успел вмешаться, а бедная Лита, которой не повезло оказаться с ним в паре, угодила в медотсек с истощением. Не с таким серьезным, как случилось у меня, но достаточным, чтобы девчонка выбыла из строя на пару дней. Тогда же Мор-Дьеш и запретил Дэйну групповые тренировки, только личные на пару с ним или же со мной. Фокус с поглощением энергии и созданием слепка личности на мне не срабатывал. Подозреваю, причина крылась в замене личности и моем искреннем нежелании, чтобы об этом узнали посторонние. Я уже сжилась с обликом Кирны Ронсон, но и Киру Росновскую не забывала. Да и просто опасалась открываться такому типу, как Владерг. Севрай же только подтвердил опасения, когда я поинтересовалась, а что же произойдет с обычным человеком, у которого нет энергетического источника и элементарной защиты? Ирсай же только развел руками, мол, не зря парня собирались утилизировать.

— Студий Владерг относится к редкому типу полиморфов-паразитов. Если захочет заполучить чью-то личность, без раздумий убьет носителя. Спонтанная инициация и условия, при которых она произошла, привели к печальному результату. Первой жертвой Дэйна стал ментально активный сотрудник СБ. Застать врасплох обученного одаренного практически невозможно, но на тот момент он не подозревал, с кем столкнулся, и не сумел оказать должного отпора. А потом стало поздно, Дэйн выпил жертву за пару минут. Единожды поглотив заемную силу, псион превратился в пожирателя, не способного, да и не желающего восполнять источник другим способом. Закон империи в этом случае суров: пожиратели подлежат уничтожению.

— Но Дэйн здесь и...

— Ты же не думаешь, что империя не поставит такую силу себе на службу? Полное подчинение и жесткий контроль как альтернатива смерти, и вот уже в руках у спецслужб совершенное оружие против одаренных.

— И зачем же вы это мне рассказали? — по спине пробежал холодок.

— Видите ли, лина Ронсон, — ирсай поднялся из-за стола и подошел к окну. Разговор состоялся в том же кабинете, где и предыдущий. — Нам необходимо ваше добровольное сотрудничество. Промолчи я сейчас, а подробности о специфических способностях парня всплыли бы постфактум, и вряд ли вы захотели бы дальше участвовать в эксперименте.

— Я, вообще, ни в каких экспериментах не желаю участвовать, — сразу обозначила свою позицию.

— В данном случае, вы уже дали согласие, — невозмутимо отметил куратор, — но суть в другом. Дэйн попался сразу после инициации. С офицером все вышло случайно, парень сам не понял, что произошло. Со второй жертвой Владерг не довел дело до конца, после чего ему заблокировали память. Теперь у нас чистый лист, из которого можно вылепить что угодно. Обычно к нам попадают вошедшие во вкус убийцы, для которых человеческая жизнь ничего не стоит. Моральные принципы у таких людей отсутствуют, они уже не представляют себя без допинга, убивают снова и снова. Но с каждой отнятой жизнью пожиратели впитывают часть чужой личности и

быстро сходят с ума. У Дэйна сильная воля, и он не раз продемонстрировал, что неплохо себя контролирует. Осталось довести это умение до абсолюта и доказать, что парень способен вести нормальную жизнь. В ложных воспоминаниях Дэйн не слишком привязан к семье, команда вполне способна ее заменить. Не отталкивайте его! Согласитесь, за три месяца студий достиг превосходных результатов, и в этом отчасти ваша заслуга. По большому счету, Дэйн Влдерг не виноват, что таким родился, и заслуживает лучшей судьбы, чем подавитель или утилизатор.

Мда, крыть тут было нечем. Дэйн пахал наравне со всеми, а то и больше, учитывая регулярные занятия по самоконтролю с Мор-Дьешем. Мы также дисциплинировали в себе это качество, но исключительно для совершенствования дара. Влдергу же контроль требовался постоянно, чтобы ненароком никому не навредить. Уже привычным атрибутом в гардеробе парня стали тонкие телесные перчатки ирсайского производства, ограничивающие способности пожирателя. После инцидента с Литой вопросов по этому поводу не возникало, однако ребята интуитивно держались подальше, ощущая опасность близкого контакта. И не поделишься ведь с ними. Секретность, чтоб ее!

Контрольные тесты мы сдали на удивление легко. Я даже с «Техникой» справилась и заполучила в идентификационную карту сертифицированную отметку техника второго ранга. Немного не дотянула до третьего, но это исправимо, нагоню после каникул. Собственно, из студиев обеих групп линейки «Б» только Джед и достиг заветного третьего ранга и звания мастера. Это принесло пару дополнительных очков в копилочку. Зато по боевым искусствам группа Полларда лидировала. Кастор подтвердил четвертый ранг, продержавшись против самого лина Чедни положенные две минуты. Остальные сдали нормативы, защитив необходимый второй ранг. Дальнейшее развитие в этом направлении оставалось на личное усмотрение. Часть тестов подразумевала проверку на усвоение общих знаний, вроде истории, биологии, химии или физики. Это требовалось для младших студиев, которым только установили нейросеть и у них не было за плечами учебных классов. Поэтому планку проходного балла усреднили. Для меня эти предметы стали необходимой формальностью, ну и дополнительной проверкой, как усвоились те

знания, что усердно учила во время перелета на Тагрун. Грели душу отметки о получении прав на пилотирование флаеров, глайдеров и прочей летающей техники, используемой в атмосфере. В чем-то тест на управление воздушным транспортом походил на экзамены по вождению на Земле. Вначале теоретическая часть, показывающая, как студии усвоили материал. Затем практическая, когда нас допустили к настоящим полетам. Очень волнительно, учитывая, что отработка навыков проходила в симуляторах. А тут, вывели на посадочную площадку, предоставили доступ к управлению, и вперед.

Восхитительное ощущение! Предполетная подготовка, команда на взлет — эти действия доведены до автоматизма. Но не передать словами того чувства, когда понимаешь, что на самом деле летишь, и земля осталась далеко внизу. Паника и восторг, контроль за системами и затапливающая каждую клеточку эйфория — такая смесь противоположных эмоций, что дух захватывает. Рациональная часть цепко следит за управлением, отрабатывая необходимые маневры. Другая же, вольная и свободолюбивая, ликует от осознания «да, я это сделала!».

— Ты так сияешь, будто впервые села за штурвал, — встретил на посадочной площадке Кастор.

Мда, сейчас бы не помешала долька лимона. Но не было ни сил, ни желания подавлять эмоции. Кирна свободно пилотировала флаеры и относилась к этому, как к обыденности. Но для меня первый полет — целое событие. Праздник, который никому не позволю испортить.

— И что? — пожала плечами, — быть может, я только сегодня поняла, что действительно хочу стать пилотом?

— Тогда поздравляю! Значит, это стоит отметить? — хитро прищурился, — на свидании, которое ты проспорила?

— Пропорила? — нахмурившись, вызвала таблицу рейтинга на виртуальный интерфейс нейросети. По моим подсчетам выходила ничья, однако неумолимая статистика показывала, что Поллард выиграл с перевесом в один балл. — Но как? — бегло отследила цепочку данных и наткнулась на цифры, которых раньше не было. За ранги, что подтвердили на тестах, давались дополнительные баллы. Если бы досдала «Техника» до третьего уровня, то на пару с Джемом мы бы побиили четвертый ранг Кастора.

Черт! — досадливо закусила нижнюю губу, — вот и урок, что ничего нельзя откладывать на потом.

На глаза как раз попался Дэйн, которого прожгла недовольным взглядом. Вот причина того, что у меня не хватило времени на освоение ранга.

— Желаете получить остальную часть выигрыша прямо сейчас? — бросила Кастору с вызовом. С тем, что проспорила еще и поцелуй, я уже смирилась. Парень действительно

лучший по боевым искусствам. Чтобы соответствовать его уровню, тренировки следовало начинать лет десять назад. Но у меня был мастер Лейчонг, а еще способности, в овладении которых сделала большой шаг вперед. Ничего, будет и на моей улице праздник.

— Зачем же? Завтра будет полно времени для этого. Надеюсь, ты не запланировала ничего серьезного? — усмехнулся краешками губ.

Отвечать ничего не стала. Зачем? Направилась к своим, чтобы поддержать ребят, которым только предстояла практическая часть экзамена. На удивление, вождение все сдали. Не без шероховатостей, конечно, но на приличном уровне. Волноваться следовало только за Дэйна, ведь он также сел за штурвал впервые. Если прежде и был подобный опыт, то он его утратил вместе с заблокированной личностью. Цверги с малых лет гоняли на кибербайках, для них это проблемы не составило. За Тин и Миха, вообще, волноваться не стоило. Как и большинство подростков из обеспеченных семей, они управлялись с воздушной техникой на уровне профессионалов. Другое дело, что официальное разрешение, позволяющее садиться за штурвал атмосферного транспорта, выдавалось после восемнадцати лет.

По завершении экзаменов нас собрали в общей аудитории. Поздравить с завершением первой кварты обучения явился сам лин Хардалл. Похвалил за рвение и успехи в учебе, отметил значимость первых полученных профессий и напутствовал, чтобы и дальше продолжали в том же духе. В качестве награды студиям предоставлялась декада отдыха. Тем, кто собирался навестить семью и покинуть Тагрун, надлежало уведомить руководство. Остальным же следовало держать связь с кураторами и не ввязываться в сомнительные авантюры.

В столовой, где ожидал праздничный обед, завязался разговор, на что потратить свободное время.

— Предлагаю посетить местный курорт, — оживилась Тин. Из группы никто не покидал планету, слишком уж далеко от центральных миров та располагалась, чтобы успеть за декаду обернуться туда и обратно.

— Неплохая идея, — поддержал Мих и испытующе посмотрел на меня.

Младшие молчали, увлеченно ковыряясь в тарелках. А я обдумывала, как бы потактичнее объяснить, что пару дней понадобится, чтобы решить свои дела. С Громом мы регулярно поддерживали связь, и я частично была в курсе тех заказов, на которые подряжался наемный отряд. Мне, чтобы подтвердить статус полноправного бойца, требовалось поучаствовать хотя бы в одной операции. Выгодное дельце мы запланировали как раз на ближайшие дни.

— Идея-то отличная, — вставил слово Дэйн и скривился, — вот только денег нет. Не всем же так повезло с родителями, — шпилька в сторону меня и Тиннери. Мих тоже не бедствовал, но задевало парня именно наше видимое благополучие.

Мда, об этой стороне вопроса я не задумалась. Это меня за воротами ожидали телохранители и роскошные апартаменты в отеле. А вот ребятам без кредитов и приткнуться негде. Наличность, вероятно, у тех же Цвергов имелась, но так, чтобы снять дешевое жилье и не помереть с голоду, а вот на развлечения и радости жизни вряд ли.

— Что скажешь, Кир? — урланец никогда не отступал перед трудностями.

— Надо подумать, — вздохнула, — я кое-что запланировала на эти дни, но сменить обстановку не помешало бы. С другой стороны, если уж лететь на курорт, то командой. Тин, посмотри, что там по ценам на отели? Желательно с полным пансионом и комплексом развлечений. На шестерых.

— Мы не поедem, — хмурo отозвалась Лита. — Нам такой отдых не по карману.

Судя по внешнему виду девушки, настроена она серьезно и подачек принимать не собиралась. И как тут быть? По идее, скинуться нам с Михом и Тин не сложно, но ведь Цверги гордые, откажутся. Насчет Владерга такой уверенности не было. Обработка информации заняла десятков секунд. Рядом с Джедом я легко замедлялась,

выгадывая время на поиск вариантов. Пока об этом умении не распространялась, пусть думают, что это удастся только при физическом контакте.

— Тин, а посмотри информацию, есть ли на Тагруне места для дикого отдыха, — вспомнились рассказы матери, как они в студенчестве ездили на море дикарями. Жили в палатках, готовили еду на костре и были вполне довольны таким видом отдыха.

— Это как? — удивилась кучеряшка

— Это море, пляж и никого вокруг в радиусе пары километров. Арендуем палатку, возьмем запас продуктов, спальные мешки. Для отдыха наличие отеля и услуги не обязательно, — пояснила с улыбкой. — Насчет палатки я узнаю. С вас организация доставки и бытовая мелочевка, что понадобится в походе. Думаю, Мих'Ран подскажет, что для этого необходимо. Как вам идея?

— А что, мне нравится! — Мих поднял большой палец кверху. Дэйн промолчал, делая вид, что ему все равно.

— Можно взять с собой кибербайк? — уточнил воспрянувший духом Джед.

— Даже нужно, — хитро прищурилась, — будет, кому сгонять за пивом. Шучу.

— С чего это вдруг, шутка? — урланец соорудил обиженное лицо и тут же ухмыльнулся,

— может, не только за пивом.

— Лита? — вопросительно посмотрела на девушку, — продумай программу развлечений. Не целыми же днями валяться на песочке и ничего не делать.

— А я бы не отказался, — Мих подмигнул, что в его исполнении смотрелось угрожающе, если бы не успели привыкнуть к диковатому внешнему виду. Давно не видела нашего увальня таким довольным.

— Ой, а у меня купальника нет, — спохватилась Тин.

— И зачем он нужен? — подколот Дэйн, окидывая девушку масляным взглядом, — думаю, без него будет намного лучше.

За это нахал удостоился тяжелого взгляда от урланца, а Лита, сидевшая рядом, ткнула парня локтем в бок.

Перебьешься!

Дэйн театрально согнулся, будто ему нож под ребра воткнули, и изобразил умирающего лебедя. К озабоченности Владерга все уже

привыкли и научились переводить двусмысленные намеки в шутки. Впрочем, он не перегибал палку, хоть и строил из себя вечного страдальца.

Я улыбнулась, наблюдая, как ребята кинулись обсуждать предстоящее приключение. За эти месяцы мы действительно стали командой, изучили слабости и сильные стороны друг друга, притерлись, переживали чужие промахи, как свои, или же вместе радовались успеху. Так что у меня было приподнятое настроение. Сейчас я ничуть не жалела, что приняла предложение блондинки. Не знала, конечно, как команда отнесется к тому, что я не Кирна Ронсон. Однако в том, что однажды расскажу правду, даже не сомневалась. Вот только выберу подходящий момент...

Входящее сообщение от куратора заставило скривиться.

— «Что-то случилось?» — Лита первой уловила изменение в эмоциональном фоне, поэтому вопрос не прозвучал вслух, а выразился во взметнувшейся кверху брови и застывшей маской улыбки на лице.

— «Все нормально», — ответила взглядом, и уже вслух добавила, — я отойду ненадолго, возникли кое-какие обстоятельства. Встретимся тогда уже вечером. Жду четкого плана действий и список необходимых вещей.

Ага, все-таки в положении лидера есть плюсы. Например, рутину можно свалить на других, а собственное участие ограничить утверждением окончательного решения.

По пути из столовой обратила внимание, что группа Кастора также увлеченно спорила, как провести свободное время. В отличие от нас, у них действовало строгое разделение по личным характеристикам. Если кто-то не достиг наилучшего результата, то оставался на уровне рядовых членов, подчиняясь решениям удачливых согруппников. В команде верховодила Зои, статус которой поднялся до уровня заместителя командира. Ей отчаянно сопротивлялся Гилар, уверенно держащийся на третьем месте. Кас не вмешивался, задумчиво уставившись в одну точку. Однако чужой взгляд почувствовал и тут же повернулся в мою сторону. Настроение у меня было хорошее, так что подмигнула парню и улыбнулась. Зои заметила наши переглядывания, да так и замерла с раскрытым ртом. Впрочем, она довольно быстро справилась с эмоциями и рывкнула на Гилара так, что тот моментально заткнулся. Что там было дальше уже не увидела,

мысли переключились на предстоящий разговор с ирсаем. От этого типа ожидала, чего угодно. Еще ни разу наши беседы не обходились без какой-нибудь пакости.

— Можно? — заглянула в уже знакомый полупустой кабинет.

— Заходи, — коротко бросил Мор-Дьеш, не отрываясь от планшета, в котором работал.

Прикрыв за собой дверь, вошла, но не стала садиться на стул. Жесткий он и неудобный, а вот вид из окна замечательный. Подошла поближе к стеклу, чтобы полюбоваться Терриконом. Для меня и по сей день виды мегаполиса казались футуристическим пейзажем, выдумкой художника, а не реальностью.

— Лина Ронсон? — окликнул ирсай, давая понять, что закончил и готов уделить время, — присаживайтесь. Прежде, позвольте поздравить с успешным завершением первой кварты обучения. Превосходные результаты, и в этом, несомненно, есть и ваша заслуга.

Губы непроизвольно дрогнули в усмешке. Это что-то новенькое! Чтобы Мор-Дьеш рассыпался в похвалах? Считать эмоции представителя высшей расы сложно, вот и училась определять настроение куратора по внешним признакам. На лице маска доброжелательности, а глаза цепкие, отслеживающие малейшую реакцию. Впрочем, похвала и кошке приятна, пусть даже имеет под собой конкретную цель.

— Благодарю, — чуть наклонила голову, — думаю, львиная доля успеха кроется в профессиональной команде учителей.

— Чем займетесь в свободное время? — невинно поинтересовался мужчина. Его губы дрогнули в улыбке, видимо, засчитал прогиб.

— Скорее всего махнем на побережье, искупаемся, позагораем, — ответила, испытывая внутренний дискомфорт оттого, с чего вдруг куратор заинтересовался нашими планами, — как раз думаем над этим вопросом. А что?

— Дикий отдых, в этом что-то есть, — согласился Мор-Дьеш, демонстрируя излишнюю осведомленность. — И чем больше думаю над этой идеей, тем больше она мне нравится.

— В каком смысле?

— В таком, что никто не оставит без присмотра группу одаренной молодежи, — забарабанил пальцами по столу. — Пожалуй, подыщем

подходящее место и даже доставим за счет академии.

— С чего вдруг такая щедрость? — исполнилась подозрением.

— С вами отправится группа Полларда! — сказал тоном, не терпящим возражений.

— Э... с какой это стати? — возмутилась, в надежде хоть как-то повлиять на ирсая и изменить решение. Вот только догадывалась, для академии лучший вариант самой организовать каникулы, собрав студиев в одном месте. Собственно, они так себе жизнь облегчали.

— Вы и сами прекрасно понимаете, — усмехнулся, — пообщаетесь в неформальной обстановке, узнаете соперников получше, разрешите разногласия. В конце концов, вам ведь не с ними воевать. В общем так, завтра с утра вылетаете. Сегодня закажете все необходимое, я согласую с лином Хардаллом пропуск на доставку. Кстати, насчет палаток можете не беспокоиться, выделим из собственных запасов. Да и по мелочи дам добро, заглянете к завхозу.

— Я. мне потребуется пара дней, чтобы уладить ряд личных вопросов. Прибыть к месту отдыха могу и сама, — вопросительно уставилась на ирсая. Все-таки, каникулы — наше свободное время. И вот так нагло им распоряжаться посторонним?

— Предполагаю, эти вопросы связаны с Кастором Поллардом? — откинулся в кресле и посмотрел с хитрым прищуром. Ага, значит, в курсе предмета спора и проигрыша. Впрочем, разговаривали мы с Касом в столовой, это общественное пространство, там везде камеры понатыканы.

— Не ваше дело! — надоело играть в любезность, вот уж точно не позволю никому лезть в личную жизнь.

— С вами останется Дэйн Владерг, — выставил условие.

Нет, это ни в какие ворота! Пусть бы себе ехал со всеми. Хотя бы пару дней отдохнула от этого озабоченного самца. Пока шли интенсивные тренировки и подготовка к экзаменам, у него не оставалось времени на глупости. А сейчас, уверена, снова возьмется за старое.

— Зачем? — выдавила, тщательно сдерживаясь, чтобы не выругаться вслух.

— Не так много в академии людей, способных удержать парня в узде. А уж его сверстников

— подавно. Если сейчас ненароком сорвется, все наши усилия пойдут насмарку.

— Мне что, его прямо в своем номере гостиницы поселить? — плеснула ядом.

— Зачем же? — вскинул в удивлении брови. Мол, как я могла такое подумать? — Снимем отдельный номер.

— Тогда и Джед останется, — выдвинула встречное условие.

— Цверг? Думаете, такому псиону самое место в никому не известном наемном отряде?

Ох, ты ж, зверь ушастый! Вычислил, кто перехватил мальчишку у спецслужб. В чем-то прав, конечно, насчет «никому неизвестного», так ведь и времени прошло мало. Чтобы зарекомендовать себя перед клиентами, нужно заработать определенную репутацию. А это жирные заказы, которые новичкам никто попросту не даст, либо же это будет самоубийственная авантюра с билетом в один конец. Так что пока парни подрывались конвоировать торговые корабли в соседние системы, ну и в городе подрабатывали по мелочи в роли курьеров и телохранителей.

— А почему бы вам не нанять наемников на предстоящую декаду? Выступите посредником, академия готова оплатить расходы, а вам это зачтется как участие в рейде. Будете, так сказать, работать под прикрытием.

Пытливо разглядывая Мор-Дьеша, раздумывала, это он с ходу придумал, или же распланировал заранее? Насчет отдыха не мог узнать, мы только за обедом придумали, куда отправиться. Но с Дэйном и телохранителями наверняка давно все рассчитал. Гром с меня глаз не спустит, и его статус позволит находиться рядом. Негласная охрана со стороны тех же спецслужб будет дополнительным фактором. Только моего мнения снова никто не спросил.

— Выбора, так понимаю, нет?

В ответ ирсай небрежно пожал плечами.

— Если Дэйн сорвется и сбежит из-под надзора спецслужб, мир получит беспощадного убийцу. В первую очередь опасность будет грозить одаренным, потому что заемной силы у нас на порядок больше, чем у простых граждан. Обычно аппетиты у пожирателей растут в геометрической прогрессии.

— Мне одно не понятно, почему проблему Владерга взвалили на мои плечи? Пусть бы с ним нянчились те, кто затеял этот эксперимент.

— Лина Ронсон, вы желаете смерти парню? — в голосе мужчины зазвенел металл.

Н-нет, но...

— Вот и закончим на этом, — поставил в разговоре точку, — более вас не задерживаю.

Полыхая гневом, пробкой вылетела из кабинета куратора. С ушастым невозможно договориться, если это идет вразрез с его интересами. А мои интересы кто-нибудь учитывает?

Так, срочно успокоиться! — одернула себя, а то уже в мыслях представляла кроважанные сцены расправы над ирсаем. Противопоставить Мор-Дьешу нечего, слишком разный уровень дара. Лучше прислушаться к себе и вспомнить о способности предвидеть будущее.

Во взвинченном состоянии не легко сосредоточиться, но размеренное дыхание и практика вхождения в медитацию послужили отличным подспорьем. Я как раз добралась до комнаты, где никто не мог помешать.

Устроилась прямо на полу и расслабилась, постепенно проваливаясь в пограничный полутранс. Тонкая грань такого состояния не давала до конца отрешиться от действительности, и в тоже время позволяла оперировать внутренней энергией. Полное погружение грозило встречей с мастером Лейчонгом, для которого не существовало понятия «нет времени» или же «я тут случайно оказалась». Раз пришла, бегом на дорожку и начинай разминочный комплекс. Я уже давно не выдыхалась на тридцати кругах и не падала от усталости после серии упражнений. Организм привык к нагрузкам и, чтобы его вымотать, требовались усилия обоих учителей. Имею в виду мастера Лейчонга и лина Чедни.

Нужного состояния я достигла меньше, чем за минуту. Индивидуальные занятия с Мор-Дьешем не прошли даром. При таком упорном характере и неодолимой тяги к экспериментам, таланта ирсаю не занимать. Но вот за что мне это наказание? Только подумала о предстоящем свидании с Касом, да еще в компании с Дэйном, как появилось тревожное предчувствие. Угрозы жизни оно не несло, но неприятности сулило. Кто бы сомневался? Тут никаких способностей

не нужно, чтобы это понять. Как объяснить Кастору, зачем нам третий лишний? Если только сослаться на наказание за проигрыш, хотя куратор и словом не обмолвился, что мы на один балл уступили второй группе. Даже похвалил, что само по себе удивительно.

Глава 19

Остаток дня прошел в приятной суете сборов. Что ни говори, а вырваться за пределы академии мечтали все ребята. У меня хоть и была такая возможность, но воспользоваться ею за три месяца так и не получилось. Слишком уж плотный составили график занятий.

С Громом по видеосвязи обсудила план действий по заявке, что уже поступила от академии на почту отряда. Пока что название у отряда было буквенно-цифровым, соответствующее регистрационному номеру в реестре наемников. Право на собственное имя отряд получал после какого-нибудь сложного задания. Ага, ребята как раз и рассчитывали, что наличие в команде псионов резко повысит им рейтинг. Ну а кто против? Нам самим не помешает попробовать себя в деле.

Учитывая, что со мной оставались Кастор и Дэйн, которые сами по себе надежная охрана, основной состав наемников отправили с нашими группами. Два десятка вооруженных и экипированных наемников — грозная сила. Старшим поставили Натана, как наиболее опытного и проверенного человека. Сам Уно выполнял приказ отца Кирны и обеспечивал мою безопасность, как и звено бойцов силовой поддержки.

За ужином сообщила команде об изменениях в составе и назначила за старшую Тиннери. Во второй группе в отсутствие Кастора верховодила Зои, поэтому это было единственным и верным решением. Мих иной раз бывал слишком прямолинейным, что могло привести к нежелательным конфликтам. Лита же не дотягивала по возрасту, да и не стремилась к ответственности.

— Кир, тебе точно не нужна наша помощь? — уточнила сестренка Цверг. Хоть и не подала виду, но ее задело, что из них двоих выбрала Джеда.

— Может, всеми задержимся? — поддержал Мих, — море никуда не денется, а я знаю пару клевых мест в Терриконе.

— Нет! Это не мое решение. Объясню позже, — двумя пальцами указала на собственные глаза, потом круговым жестом обвела каждого,

намекая, что за нами пристально наблюдают. — Тин, постарайся наладить контакт с Зои, — обратилась к кучеряшке, на что девушка возмущенно округлила глаза. — Да, знаю, отношения между вами не очень, — со вздохом принялась объяснять очевидные вещи, — и прекрасно понимаю, что она сразу начнет качать права. Если ей так уж хочется почувствовать себя главной, можно ведь и подыграть. Однако подчиняться ее решениям вы не обязаны. И еще! — строго посмотрела на урланца, — Мих, на тебе безопасность команды. Даже на отдыхе не стоит расслабляться. Ты меня понял?

— Более чем, — сверкнул желтыми глазищами и ухмыльнулся. Урланец точно не даст девчонок в обиду.

— Оу, Кир! Так, я не понял, а почему это командовать неудачниками должна рыжая? — очнулся Дэйн, который после объявления, что остается со мной, мечтательно улыбался и витал в облаках.

— Кастор также задержится на пару дней и прилетит вместе с нами, — припечатала парня ответом. Владерг мгновенно посмурнел. Противником Поллард был серьезным, и в парных схватках неизменно выходил победителем. Обладая даром, схожим по действию со способностями Мих'Рана, Кас умел входить в измененное состояние и ускоряться во время боя.

— А зачем тогда я...

— Не обсуждается, Дэйн! — оборвала парня и развернулась к Тин, — вот список того, что нужно получить на складе академии, — отправила в сообщении файл. — Остальное привезут утром. Твоя задача проследить, чтобы ничего не забыли и доставили в зал погрузки. Пропуск у лина Хардалла уже оформлен. На этом закончим. Через полчаса встречаемся в медотсеке. Надеюсь, все понимают, что каникулы не повод бросать учебу?

— Эй, а как же право на отдых? Разве мы не заслужили? — возмутился Дэйн, — и так пахали три месяца без продыху.

— Значит, мало пахали! Иначе группа Полларда не выбилась бы в лидеры. И еще. соберите необходимые личные вещи с вечера, перед отлетом успеем провести утреннюю разминку.

— Ну, Ки-ир! — заныли девчонки, поддерживая страдальчески скорчившегося Владерга. Никто из них не любил ранние подъемы, в отличие от того же Муха и Джеда. Последний, вообще, помалкивал и

лучился довольством, предвкушая участие в первом рейде в составе наемного отряда. Я еще днем предупредила мальчишку, как и о том, чтобы держал язык за зубами.

— Послушайте! Мы уже научились защищать себя и контролировать способности, которыми обладаем, получили первые отметки освоенных профессий в идентификационных картах. Это несомненно заслуживает награды. Но, подумайте вот, о чем: этого достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности? По-моему, ответ очевиден. Необходимо использовать малейшую возможность, чтобы стать сильнее, и никогда... никогда не забывать об опасности, грозящей лишь потому, что мы отличаемся от других.

— У, как все запущено, — Дэйн поморщился, — Кирна верит во вселенский заговор против псионов. Кто мы такие, чтобы спорить?

— Паяц! — фыркнула, понимая, что перегнула палку. Это у меня развилась параноя на фоне тех событий, что предшествовали поступлению в академию. Остальные же выросли в этом мире, привыкли к собственной исключительности и не беспокоились о будущем, которое виделось вполне сытым и обеспеченным. Разве что Цверги столкнулись с пристальным вниманием спецслужб, но одно то, что оба здесь, уже говорило о многом. — Не прощаюсь, — поднялась из-за стола и направилась к себе.

Сборы были недолгими. Главное богатство — это знания и дар, которые всегда при мне. Личными вещами или материальными ценностями еще не успела обрести. Так, смена белья и необходимые в быту мелочи, которые уместились в том самом кофре, с которым сюда пришла. Ночь провела в учебном трансе, доучивая «медицину» в третьем ранге. Эту базу не включали в общую программу, слишком уж обширный пласт информации та содержала. Однако основ, вроде «оказания первой помощи», мне показалось мало, вот и задалась целью освоить как можно больше разноплановых профессий. Никогда не угадаешь, что пригодится в будущем и спасет жизнь, а чем ни разу не придется воспользоваться.

На утреннюю разминку группа заявила в полном составе, хотя и не обязаны были на самом деле. Все-таки, приятно, когда тебя слушаются и уважают как лидера. Затем душ, плотный завтрак и долгожданная свобода. На взлетной площадке в полном составе собрались обе группы. Пассажирский бот уже прибыл. Зои и Тин

устремились к откинутой аппарели трюма, чтобы проконтролировать погрузку вещей, что предоставила академия, и заодно провести инвентаризацию доставленного заказа. Управились минут за двадцать, после чего состоялось короткое прощание, и отбывающие галдящей толпой ринулись занимать места.

— Не понял? — Кастор вопросительно уставился на Дэйна и Джеда, оставшихся рядом со мной. — Почему они не летят вместе со всеми?

— Э... Кас, тут такое дело, — стушевалась, ругая себя за то, что так и не нашла подходящего момента объясниться. — В общем, парни останутся с нами.

— Кир-рна! — прорычал парень, — мы так не договаривались. Целый день, вместе, только ты и я, забыла?

— Не забыла. Забудешь тут, — пробормотала ворчливо, — я не специально, поверь. Так надо.

— Кому надо?

— Мне и... — оглянулась на ребят, которые с таким интересом разглядывали пластиковые стены, что тут же захотелось к ним присоединиться. Но, похоже, такой вариант не прокатит и придется выкручиваться. — Кастор, я. — шагнула ближе, решив сменить тактику. Никогда особенно не пользовалась этим для достижения цели, но в данный момент иного выхода не видела. Улыбнулась, обвила шею парня руками и, прильнув на мгновение, оставила невесомый поцелуй на щеке, — буду должна два свидания.

Видимо, не часто Кирна баловала жениха хорошим расположением, раз он так опешил от ничего не значащего поцелуя. А вот физическая реакция тела оказалась молниеносной. Мужские ладони тут же сомкнулись на моей талии, собственнически прижимая к себе.

— И ты будешь вести себя, как невеста, и не шарахаться от каждого прикосновения, — добавил условие, пресекая попытку выскользнуть из объятий.

— Э. смотря что ты имеешь в виду, — настала моя очередь удивляться, как быстро Кастор сориентировался. Параллельно я прислушивалась к себе и понимала, что мне нравится стоять с парнем в обнимку, чувствовать крепкое тело и видеть радость в его янтарных

глазах. Вот только куда это нас приведет? И что будет, когда верну родную внешность, а Кас перестанет меня замечать?

— Ничего такого, что выходило бы за рамки приличий, — провел пальцами по моим волосам и заправил выбившийся локон за ушко, — или же того, чего бы ты сама не захотела.

На посадочную площадку тем временем залетел глайдер, из которого выпрыгнула рослая фигура в наглухо закрытом планетарном скафе и направилась к нам.

— Лина Ронсон, — затемненное стекло втянулось в конструкцию шлема, открывая довольное лицо Грома, — рад встрече! Кастор, — кивнул моему жениху, — Джед, — обратил внимание на парня, расплывшегося в радостной улыбке. Последним приветствовал Дэйна, — лин Владерг, полагаю? Будем знакомы, Уно Гром, начальник охраны лины Ронсон.

— Дэйн, — буркнул блондин, всем своим видом демонстрируя, как ему «приятно» такое знакомство. Вот только Гром и бровью не повел, не обращая внимания на детские обиды малознакомого человека. Тем более, я предупредила вчера насчет непростого характера согруппника и необходимости за ним присматривать.

— Загружаемся! — Уно указал на гостеприимно распахнутую дверь глайдера и подхватил мой кофр, брошенный на полу. Я даже дернуться в его сторону не успела, — не будем терять времени.

Кастор, обнимая меня за талию одной рукой, второй ловко подхватил свои вещи и увлек к машине. В салоне, естественно, устроился рядом и завладел ладонью, переплетая пальцы в тесный замок. Я бросила беспомощный взгляд на Грома, но у него ни один мускул на лице не дрогнул. Сидел с таким видом, что так и было задумано.

— Какие планы? Ничего не поменялось? — спросила у телохранителя, как только покинули территорию академии.

— У нас, — вмешался Кас, — по плану посещение достопримечательностей Террикона, а вечером ужин в ресторане.

— Полагаю, лин Поллард еще не в курсе некоторых изменений в развлекательной программе? — с ехидцей заметил Гром. — Не знаю, как насчет всех примечательных мест города, но в одном из элитных районов сегодня побываем. Развлечения возможны, но не гарантированы.

— Кирна! — мою ладошку едва не расплющило от усилившейся хватки, — и о чем еще ты забыла рассказать?

— Э... тут такое дело. В общем, есть один нерешенный вопрос, который требует моего участия. Ничего такого, ты не подумай! Но посещение достопримечательностей придется отложить, — произнесла растерянно, внезапно осознав, что Кастору хватит ума сорвать мое участие в рейде.

— Угу, а этих, — кивок на второй ряд сидений, где расположились ребята, — прихватила за компанию? Что за вопрос? Я помогу, чем смогу.

— Ну. обычный такой вопрос. Ничего особенного, с чем мы бы не справились. Нет ни малейшего повода для беспокойства, — по мере того, как говорила, приходило отчетливое понимание, что проблемы все-таки стоит ожидать. Плохо, что Кастор чувствовал ложь и недомолвки.

— Хватит юлить, Кир! Говори правду.

— Лина Ронсон, — некстати влез Гром, — в виду того, что основной состав отряда на другом задании, поддержка вашего жениха не помешала бы.

— Задание? Отряд? — в голосе зазвенела сталь, и сам Кас мгновенно подобрался. — Кир-рна! Я жду объяснений. Куда ты на этот раз ввязалась?

— Да, никуда я не ввязалась! — выдрала ладонь из крепкой хватки и скрестила руки на груди. — Ты же знаешь, отец отправил на Тагрун десяток телохранителей. Они нужны лишь на то время, когда я покидаю стены академии. При той нагрузке, что нам дают, эти выходы можно по пальцам пересчитать. И что, десяти здоровым мужикам целый год бездельничать, заплывая жиром в номерах отеля? Вот они и заключили временный контракт с отрядом наемников, подрабатывают в свободное время. Я не против этого, Тайгер Ронсон — тоже. Вот и вся тайна, а не то, что ты себе там надумал.

— Я еще ничего не надумал, — тут же опроверг обвинение и, помедлив, добавил, — пока. Для телохранителей важно поддерживать себя в форме, так что решение понятное и логичное. Вот только каким боком ты к этому относишься и зачем тащишь с собой ребят из команды?

— У меня и Джеда также заключен временный контракт с отрядом, — выдавила из себя ответ.

— То есть, — Кастор скрипнул зубами, — другими словами, вы намереваетесь участвовать в очередном рейде наравне с профессиональными наемниками?

Что тут скажешь? Ничего! Вот и я промолчала, пожала плечами и нервно улыбнулась.

— Ну, от тебя этого следовало ожидать. А вы, Уно, как допустили такое? — гневно зыркнул на телохранителя.

— Риск минимален, — спокойно ответил Гром, — сопроводить заказчика на встречу и доставить обратно. Мы уже десяток таких заявок выполнили, никаких проблем не возникало. Механизм отработан до мелочей, а ребятам полезно занять в послужном списке парочку завершенных заказов.

— Я иду с вами, и это не обсуждается! — припечатал Кас.

— А кто против? — Уно и бровью не повел, — наоборот, я как раз и рассчитывал на ваше участие.

— О, так у нас развлекательная программа запланирована? — подал голос Дэйн. — Я в деле! И сколько платят за то, чтобы постоять в сторонке, пока большие дяди будут проворачивать сомнительные сделки?

Откинувшись на спинку сиденья, страдальчески закатила глаза. Навязали же эту ходячую проблему!

— Ты не участвуешь! Посидишь в номере отеля, ничего с тобой не случится, — мне резко разонравилась идея брать парня с собой. На занятиях Владерг зарекомендовал себя серьезной боевой единицей и слушался команд беспрекословно. На его выпады в свободное от учебы время уже привыкла не обращать внимания. Однако сейчас он опять включил режим шалопая и мог все испортить.

— Чего это? Не буду я сидеть взаперти! — ожидаемо взбунтовался Дэйн, — мы уже не в академии. И здесь ты не командир. Кстати, мы еще не провели повторные выборы, так что, вполне возможно, в следующей кварте уже ты будешь выполнять приказы.

— Что? — наружу так и рвались непечатные выражения. Вот это самомнение у некоторых.

— Голосование проведем, как вернемся в академию, а до тех пор будешь подчиняться! Напомнить, что тебя выпустили под мою

ответственность? Или позвонить Мор-Дьешу, чтобы запер в четырех стенах?

— Чего сразу Мор-Дьешу? — примирительно пробурчал Владерг, — уж и слова поперек сказать нельзя. Ты же знаешь, в бою на меня можно положиться. Я хоть когда-нибудь нарушал приказ?

— Нет, — признала вынужденно.

— Во-от! — протянул парень, — когда касается дела, я предельно серьезен. Обещаю, проблем не будет. Ну и денег хотелось бы подзаработать. Кир, будь человеком...

Кастор и Уно с удивлением следили за нашей перепалкой. Поллард редко пересекался с новичком, отдавая львиную долю свободного времени дополнительным тренировкам. С телохранителем мы вчера уже обсудили всевозможные варианты и остановились на том, что лучше взять Дэйна с собой, чем оставлять в гостинице и выделять людей для присмотра. Теперь же я вдруг переменила мнение, и при этом никого не предупредила. Не рассказывать же, что у меня нехорошее предчувствие? Вроде бы ничего смертельного не ожидалось, но где гарантия, что жених не использует это как повод, чтобы никуда меня не отпустить?

— Хор-рошо! — на манер Каса прорычала я, — но малейший косяк с твоей стороны и больше никогда...

— Йо-хоу! — радостно завопил Дэйн и хлопнул меня по плечу, — правильное решение, командир. Вот увидишь, не подведу!

Отряд наемников базировался на арендуемом складе в районе космопорта. Обычный ангар площадью около ста квадратов, часть которого представляла собой нагромождение запчастей и всякого хлама. Тут же притулился армейский жилой модуль казарменного типа и был оборудован мини-спортзал для тренировок. При нашем появлении громадные ворота разъехались в стороны, запуская глайдер на посадочную площадку. Встречала нас пятерка бойцов, упакованных в одинаковые черные скафы. Познакомились, с настороженностью приглядываясь друг к другу. Судя по всему, кто мы такие, знал только старший звезды Мик. Остальные же оценивали по внешнему виду и только в Касторе признали бойца. Разубеждать никого не стали, времени оставалось в обрез. Поэтому также упаковались в скафы, проверили исправность оружия и молча запрыгнули на грузовую платформу. Джеду, и еще трем людям Мика достались кибербайки.

Они наше прикрытие и разведка. Мы разбились на двойки, синхронизировали тактический интерфейс, где зелеными точками обозначились члены отряда. Удобная штука, показывающая, где свои, а где чужаки, и не требуется ли кому-то помощь. Схема задания простая: встретить у переходного шлюза заказчика, проводить на стоянку, где дожидался бронированный глайдер представительского класса. Далее обеспечить безопасный перелет до района «Санари-холл», подождать клиента и доставить в «Отель-де-Мари». Наше дело — придать солидности прилетевшему лину, поиграть мускулами на публику, потому как некоторым захотелось козырнуть возможностями. Если за это платят деньги, почему нет?

Осложнения начались уже на первом этапе. Заказчик прибыл с громоздким контейнером длиной около двух метров, высотой и шириной примерно семьдесят сантиметров. Представительский транспорт не подходил для перевозок, так что пришлось отправлять одного из парней за нашим глайдером. По настрою Уно я почувствовала, ему не понравилось, что заранее не предупредили о грузе. Заказчик же в том проблемы не видел и требовал, чтобы мы исполняли контракт. Он был в своем праве, поэтому ничего не оставалось, как разделить. Дэйну и трем бойцами прикрытия выпало охранять груз, а мне с Кастором, Громом, Джедом и остальными сопровождать клиента.

Контейнер следовало доставить на другой конец Террикона. По указанному адресу значилась промышленная зона, район считался неблагоприятным. Оставалось надеяться, что никто не позарится на груз при таком солидном сопровождении. Вряд ли местные банды могли противопоставить равноценных нашим парням бойцов. И все же в качестве подстраховки Уно приказал отряду поплутать по городу, чтобы сбить возможную погоню, а в заданную точку прибыть в последний момент.

Новая проблема всплыла уже после того, как мы загрузились в представительский глайдер и направились к «Санари-холлу». Миновав условную границу элитного района, клиент посчитал, что нападения ожидать не стоит, и решил переодеться для встречи. Едва он снял супернавороченный скаф последнего поколения, как у меня сердце ухнуло в пятки. Я узнала этого человека и, признаться, испугалась, что он явился за мной. Но нет, охотник за головами Рейв Гату даже не

взглянул в мою сторону, продолжая деловито облачаться в дорогой костюм. Кастор первым уловил мое волнение и прислал по закрытой связи: «Что-то случилось?».

— «Не нравится мне заказчик. Предчувствие нехорошее», — написала в ответ, на этот раз не скрывая собственных ощущений.

— «Он и не должен нравится. Мы подписали контракт и выполним его, невзирая на личную антипатию. Не переживай, все будет хорошо».

Утешил, называется. Я и без того знала, что нарушение контракта навсегда испортит репутацию отряда. Однако в свете всплывших подробностей больше волновало, что за груз спрятан в контейнере. Это же не то, о чем я думаю? Если так, не окажется ли, что мы участвуем в похищении человека?

— «Уно, знаешь, кто наш клиент? Как он вышел на нас?» — отправила сообщение телохранителю.

— «Заказ принял Сагден, лин Симур сам вышел на него, — отозвался Гром, — а в чем дело?»

— «Это такой же лин Симур, как я императрица Линари, — спешно набрала текст ответа,

— настоящее имя Рейв Гату, и он охотник за головами!» — к письму приложила файл с информацией, что имелась на этого человека.

— «Вот, дерьмо! — выругался в эфир Гром, — объявляю код четыре».

Что обозначал этот код, я толком не знала. Однако эмоциональный фон наемников резко изменился, из настороженно-расслабленного превратился в напряженный и даже агрессивный. Вдобавок, с тактической сетки исчезли метки четверки, что сопровождала груз. Испугалась сначала за ребят, а потом догадалась, что это часть плана. Уно ведь также заметил пропажу сигналов, и при этом даже не дернулся. Скорее всего, парни действовали по инструкции, предусмотренной в подобной ситуации.

Когда мы опустились на посадочную площадку элитного небоскреба, исчезнувшие метки отряда вновь появились на экране. Судя по карте, ребята прибыли в точку, указанную заказчиком. И тут же открытым каналом по ушам резанул вскрик:

— Нападение! К бою!

Черт! — я сбилась с шага и едва не грохнулась, за что удостоилась уничижительного взгляда клиента, мол «С кем я связался?».

— Лин Симур, — негромко позвал мужчину Гром, — это срочно. Моим людям оказали жаркий прием на месте встречи.

— Что с контейнером? — первым делом спросил Рэйв.

— Нет информации. Связь прервалась, — отчитался телохранитель.

— Груз вернуть любой ценой! — процедил мужчина.

— Но...

Исполнять! — рявкнул охотник, — иначе я вам не завидую.

От посадочной площадки мы по коридору проследовали к лифтам, где лин Гату уверенно нажал кнопку последнего этажа. Как и на Земле, верхние этажи выкупали обеспеченные люди. Можно лишь гадать, сколько миллионов стоил такой пентхаус в элитном районе. Роскошь и достаток чувствовались в каждом элементе от позолоченных ручек и натуральных материалов в отделке до суперсовременной системы охраны и слежения. Едва только выбралась из глайдера, как ощутила себя под прицелом камер и замаскированных турелей. Чувство опасности взвыло сиреной, и стоило огромных усилий, чтобы не плюнуть на все и убежать подальше. Собственно, остальные члены отряда также ощущали себя не в своей тарелке.

На выходе из лифта встретила охрана, потребовали сдать оружие. Пришлось подчиниться, тем более, лин Гату не возражал, заверив, что тут безопасно. Затем нас сопроводили в приемную и недвусмысленно намекнули, что охране дальше путь закрыт. И вот тут уже клиент взбунтовался, требуя к себе уважения. Спорил он с франтоватым типом, который, как поняла из разговора, был личным помощником хозяина. Подозреваю, осмелел охотник после того, как Уно тихонечко сообщил, что с грузом все в порядке. Стало быть, местный босс вел нечестную игру, раз уж Рейв настолько не доверял ему, что опасался оставаться наедине.

— Пойдут двое! — сошлись спорщики на количестве сопровождающих, после чего лин Гату развернулся и ткнул пальцем в меня и Кастора, — идете со мной.

Отказ, ясное дело, не принимался, да и не подходящий момент, чтобы обсуждать выбор заказчика. С легкой заминкой, но мы шагнули к мужчине, прикрывая его с двух сторон. Двери кабинета

распахнулись, запуская нас внутрь, и, едва мы пересекли порог, как на плечи обрушилась невыносимая тяжесть.

Оп-па! Да тут без псиона не обошлось, — застыла на месте, сопротивляясь растущему давлению. Мозг в это время спешно обрабатывал информацию. Помпезный кабинет, размером с половину футбольного поля. В дальней от входа части массивный письменный стол, за которым восседал местный царек. — Мда, вон и свита у него даже имеется, — по обе стороны от кресла с высокой золоченой спинкой расположились парень и девушка. Холеные, надменные, с фанатичной преданностью в глазах и явным пренебрежением к простым смертным. — Одаренные? Кто бы сомневался! Вот только и мы не лыком шиты.

Страхнув оцепенение, догнала клиента и заняла место по левую руку. Кастор справился секунд на тридцать позже, но и так мы произвели впечатление и сбили спесь с псионов противника. Ну, это вроде как ложка меда в бочке с дегтем. Сам-то Рейв Гату даже не запнулся, что говорило о мощной защите. Или... у него тоже способности? Выходит, его выбор не случаен?

Как бы там ни было, но выяснять это будем позже, когда выберемся. В данный момент местный босс, вблизи выглядевший вполне обычным человеком лет сорока, и заказчик, расположившийся за столом для переговоров, о чем-то бурно беседовали, отгородившись щитом, не пропускающим звуки. Цепные псионы буравили нас с Кастором неприязненными взглядами, ну а я усмехалась, точно зная, что за броней скафа нас разглядеть или опознать невозможно.

Помимо пси-подавления в помещении глушились сигналы нейросети. Связь с Громом или остальными членами отряда отсутствовала. В случае внештатной ситуации ни предупредить, ни позвать на помощь. Запись «под протокол» работала в автоматическом режиме. Параллельно этому я фиксировала жесты, мимику переговорщиков, отслеживала эмоциональный фон. В курсе по выживанию, доставшемся от Кирны, имелась программа распознавания речи по губам. Что говорил лин Гату я не видела, зато без проблем расшифровывала ответы хозяина. Очевидно, заказчик принес боссу неприятные новости. Речь шла о несоответствии товара заявленным характеристикам. Что это за товар? Чем так расстроил хозяина охотник? Этого, как ни старалась, понять не могла. Однако

мужчина заговорил о компенсации, при этом бросив на нас с Кастором мимолетный взгляд. Гату что-то ответил, и цепные псы по жесту хозяина перешли в боевой режим. Это чувствовалось по сгустившимся вокруг эманациям силы.

Как бы предупредить Кастора и не раскрыть себя раньше времени? Неужели нападут прямо тут? Рискует лин Гату, собственной репутацией рискует. Ему лично опасность не угрожает, первыми нападать мы точно не собираемся. Но, если он нарушит условия договора и продаст нас этому типу, то этим развяжет руки. Правда, придется еще доказать факт подставы, а для этого надо выжить и выбраться из ловушки. От лишних свидетелей, скорее всего, попытаются избавиться. Значит, под угрозой весь отряд. Неужели не понимают, что с псионами связываться опасно? Или не рассчитывают, что мы дадим отпор? Так уверены в собственных силах?

Момент атаки я едва не прозевала. Отвлёк сигнал входящего сообщения, ради которого на пару секунд вырубил глушилку.

«Контракт закрыт!» — успела прочитать послание и тут же взвыло чувство опасности. Ментальный удар должен был вывести из строя, однако я на рефлексх, выработанных многочасовыми тренировками, замедлила время. Из семейки Цвергов Джед находился ближе всех, но в данном случае это роли не играло. Без физического контакта удерживать такое состояние слишком затратно. Однако даже пара выигранных секунд изменила ситуацию в нашу пользу. Ментатом оказалась девчонка, а вот парень запустил в нас электрические молнии. Жутковато видеть в полуметре от лица искрящиеся силой разряды.

Черт! Они же выведут из строя начинку скафов! Тогда груды металла превратятся в балласт, что сразу ограничит в действиях, — пять секунд на осмысление ситуации, и одна на принятие решения. Резко срываюсь с места и врезаюсь в Кастора, выводя с линии удара. Время возвращается в норму, мы летим на пол, а над головой со свистом пролетают две молнии и врезаются в стену кабинета. — Это бункер какой-то! — в месте удара осталось два выжженных пятна, но на конструкции даже трещинки не появилось. Отметила факт краешком сознания, тогда как сама сосредоточилась на схватке.

Первым делом следовало избавиться от скафов. Это с обычными бойцами те давали преимущество, а для одаренных служили помехой. С другой стороны, пока босс и лин Гату не вмешивались, следовало

разобраться с псионами. Эх, пальнуть бы в них чем-нибудь убойным, да оружие на входе отобрали. Снова перехожу в боевой режим, на этот раз использую технику ускорения. Сначала нейтрализовать девчонку, а то слишком тяжело даются пси-техники под постоянным давлением. Сбиваю ее с ног и резко впечатываю головой в шкаф. Звон стекла, брызги крови, противник оседает на пол. Жива, но в отключке. Чем мощнее воздействие, тем сильнее концентрация. Нужен немалый опыт, чтобы параллельно отслеживать окружающую обстановку и вовремя среагировать на опасность. Повезло, что застала девчонку врасплох. Зато давящее ощущение исчезло, и можно разобраться со вторым псионом. Мой бросок занял не более секунды. Раз, и напарница без сознания. У парня реакция оказалась на должном уровне, в меня сразу же полетел каскад молний, из-под удара которого ушла только на ускорении. Однако здесь помог Кастор, ураганом снесший противника и навязывая ему контактный бой.

Не учел только Поллард, что парень походил на ходячую шаровую молнию. Всего лишь один контакт, и скафандр Кастора превратился в груды металла. Псион зло усмехнулся, наблюдая за потугами противника избавиться от обузы. Мельком отметила, каким удовольствием лучился босс, наблюдая за схваткой. Взгляды скрестились на мне, ожидая, что сделаю дальше. Понимают, деваться некуда, попалась. К тому же, нетрудно догадаться, что молниям противопоставить ничего не могу. Обладай я боевым даром, позволяющим уничтожать противника на расстоянии, то наверняка уже проявила бы себя.

Ну-ну! — зло ухмыльнулась, — вы не представляете, какой сюрприз вас ожидает. Любите молнии? Будет их вам!

Дала команду на открытие скафа и принялась спокойно разоблачаться. Спокойствие сохраняла только внешне, внутри я горела ненавистью к вероломным уродам, считающим, что им все дозволено. Тряхнув рассыпавшейся по плечам копной волос, растянула губы в улыбке. У Кирны эффектная внешность, я видела, что произвела впечатление на босса и его подпевалу. Только Гату нахмурился, узнавая ту, что увела из-под носа добычу. На Форшате он видел меня настоящую в компании Кирны и наверняка выяснил, кто она такая. И уж точно не ожидал увидеть дочь будущего протектора Шадара в роли наемницы.

Охотник что-то сказал боссу, видимо предупреждая, что не стоит наживать врагов, но тот отмахнулся, изучая меня липким взглядом.

Даже так? — медленно наклонила голову вправо, потом влево, слегка хрустнув позвонками. Параллельно нарастила щит, служивший крепкой броней, и сорвалась с места, перетекая в сверхбыстрый режим. Противник оказался не промах. Хоть и пропустил первый удар, но быстро сориентировался и блокировал следующий выпад, перехватив мою руку. Тело прошило разрядом, отчего из груди вырвался невольный стон. За спиной послышался глухой рык и треск раздираемого металла. Видимо, Кастору надоело изображать железную статую. Но отвлечься или помочь жениху не могла. Псион оказалась тем еще садюгой, выпуская разряд за разрядом. Это сбивало концентрацию, заставляя все усилия направлять на поддержание брони. Пусть она частично пропускала импульсы, но без нее я бы точно поджарилась. Боль и гнев плохие советчики в схватке. Я совершила ошибку, позволив ненависти овладеть сознанием. А парень, похоже, уже считал себя победителем. Его гаденькая ухмылка и ощутимый шлепок по филейной части действовали как ведро ледяной воды.

— Ну, все, ур-род! Ты попал! — на жалких ошметках самообладания усилила броню на свободной руке и впечатала ее в парня. Ровно в то место, куда дотянулась, и к которому с трепетом относился любой представитель мужской половины человечества. Противник взвыл, переходя на такой ультразвук, что по ушам резануло болью. — Да, заткнись уже! — желание, чтобы гад замолчал было таким сильным, что с полки, оказавшейся перед глазами, сорвалась остроконечная статуэтка и припечатала крикуна в лоб. В резко наступившей тишине я не сразу осознала, что решила проблему кардинальным способом.

— Ки-им! — раздался безумный вопль. Это девчонка пришла в себя и увидела смерть напарника. Наверное, он много для нее значил, потому что следом обрушился чудовищный выплеск ментальной силы.

Меня волной отшвырнуло в сторону, под град осколков лопнувших окон. Броня тоже рассыпалась, ударив по мне откатом. Думала, мозги сплавятся, даже сознание потеряла ненадолго. Повезло, что щит на последнем издохе смягчил последствия удара, но и так

чувствовала себя паршиво. Перед глазами все плыло и виделось в кроваво-красных тонах.

— Кирна, ты как? — меня бережно подняли с пола и переложили на подпаленный диван.

— Кас? Ты жив? — по телу прокатилась волна облегчения. Сложно представить, что кто-то способен противостоять такому удару. — Я думала... как ты уцелел? — с трудом ворочая языком, спросила парня.

— Амулет древних, — после небольшой паузы ответил Поллард. — Семейная реликвия, передающаяся из поколения в поколение. Не раз выручал в трудную минуту. Подумать не мог, что кто-то способен его разрушить.

— Э. прости, что втянула тебя в это.

— Брось, Кир! Это не то, о чем стоит волноваться. погоди минутку, посмотрю, может в твоём шкафу уцелела аптечка.

Вернулся Кастор даже быстрее и приложил к предплечью медицинский прибор, который пиявкой присосался к коже. Затем парень принялся вытирать мое лицо от крови, и я, наконец-то, увидела масштаб разрушений. Вся мелочевка интерьера, бумаги, книги и предметы роскоши превратились в груды осколков. Уцелел лишь стол, и кое-что из мебели. Хозяин и бывший заказчик завалились на столешницу. Судя по лужицам крови, их защита оказалась слабее.

— Похоже, у нас серьезные проблемы, — виновато улыбнулась и тут же скривилась от боли.

— Не переживай, Кир, — парень ласково погладил меня по щеке, — я все решу.

Глава 20

Слова Кастора подействовали успокаивающе. Ощущение угрозы исчезло, а, может, казалось перенапряжение и опустошенный источник, но я благополучно отключилась. Пришла в себя от мерного жужжания пневмоприводов открывающейся крышки медкапсулы. Самочувствие оценила на троечку. Может, физические повреждения и устранили, но тело ломило, как будто по мне каток проехал. Припоминаю, что подобное испытывала после истощения, когда переоценила собственные силы при создании щитов. Сегодня я также прошла по краю, так ведь и выбора не было. Пока осознавала, грозят ли серьезные последствия или же обойдется, обвела взглядом место, в котором очнулась. Чистенький кабинетик, медкапсула второго поколения, что и объясняет плохое самочувствие. Три с половиной часа прошло после стычки, не успела бы за это время восстановиться. Я не в академии, уже хорошо. Не хотелось бы объясняться с куратором. Однако вопрос «где я?» оставался актуальным.

В этот момент открылась дверь, запуская незнакомую женщину в униформе медика, следом за которой появился Кастор.

— Очнулась? Вот и хорошо! — без предисловий незнакомка подошла ко мне и провела поверхностный осмотр. Я кривилась от боли, которая возникала при малейшем напряжении мышц. Сколько раз я пользовалась ускорением? Черт! Когда спасаешь собственную жизнь о последствиях не задумываешься. — Извини, детка, но я сразу предупредила, что за пару часов на этом оборудовании чуда не сотворю. Могу вколоть обезболивающее, однако в твоем состоянии это не особенно поможет.

— А вы? — не разглядев на униформе бейджа, вопросительно уставилась на женщину, ожидая, что она представится или хотя бы скажет, как к ней обращаться.

— Без имен, — криво усмехнулась, — знать не хочу, откуда вы такие красивые появились. И без того город на ушах стоит. Если бы не долг, на порог бы вас не пустила. А я всегда плачу по счетам, так что, помогая вам, в первую очередь, помогаю себе.

Я перевела изумленный взгляд на Кастора, ожидая хоть каких-нибудь объяснений. Но тот лишь качнул головой, давая понять, что расскажет позже. Обезболивающее я все же попросила, понимая, что без него далеко не уйду. Затем мне выдали поношенный мешковатый комбез допотопного образца, кепку, под которой спрятала волосы, и темные очки. Безропотно переоделась, после чего Кас вывел меня из здания через черный ход. Подпольная медклиника, на ум другого определения не приходило, располагалась в полуподвальном этаже людского муравейника. Местный аналог трущоб, где обитали люди с нулевым либо отрицательным социальным рейтингом. Опасный район, где тусовались криминальные личности, барыги, наркоманы и прочие отбросы общества, и еще те, кому не повезло оказаться за чертой бедности. Такси в такие районы не ездили, и не только потому, что для местных это было непозволительной роскошью. На нищету и разруху вдоволь успела насмотреться, пока плутали по грязным улочкам. Машины, если тут у кого и были, так это у местных криминальных авторитетов. Монструозные тачки на колесном ходу и с решетками вместо окон. Единственный транспорт — аналог наземного метро с обшарпанными душными вагончиками. На таком добрались до окраин района, огороженного забором из бетонопласта с зоной отчуждения в пару десятков метров. Судя по колючему вниманию, направленному сверху, кто-то внимательно следил, чтобы не нарушались границы. В некоторых местах забор стыковался с глухими стенами высоток, подъезды которых служили пропускными пунктами.

По пути на нас пару раз наехали, позарившись на безобидный вид или кто там разберет, на что именно. После нескольких переломанных конечностей и демонстрации, что способны за себя постоять, от нас отстали, продолжая наблюдать издалека.

Черт, не хотела бы я жить здесь! — невольно поежилась, понимая, не встречу я Кирну, то могла бы угодить в подобное место. Хотя бы потому, что тут не действовали законы, царившие за стеной. Вернее, действовал только один — закон силы.

На ту сторону нас провели без проблем. Как я поняла, за определенную мзду пропускали любого, хоть каждый день ходи туда и обратно. Другое дело, что у обитателей трущоб неоткуда взяться лишним кредам. Очередное петляние по улицам, которые разительно отличались чистотой и опрятностью, превратилось в изошренную

пытку. Двигалась на чистом упрямстве и понимании, что останавливаться нельзя. Удивительно, как мобилизуются резервы организма, когда угрожает опасность и в каждом встречном прохожем видится враг. Вдобавок, здесь часто попадались полицейские патрули, а улицы были снабжены системами слежения.

В одном магазинчике, торгующем всякой всячиной, сменили комбезы на цивилизованную одежду, а я обзавелась темным париком и специальными накладками для лица. Затем еще немного покружили по этой части города и воспользовались услугами такси, которое доставило нас в пригород Террикона.

Как оказалось, в городишке, выросшем вокруг полимерного завода, обитал Мик, держащий скромную мастерскую по ремонту бытовой техники. Его дом располагался на отшибе, имел несколько путей отхода и высокий забор, надежно скрывающий внутренний двор от любопытных глаз. Не ошибусь, если наемник занимался незаконными делишками под прикрытием легального бизнеса. Каким только боком его в отряд занесло? Вопросы росли как снежный ком, но я помалкивала, понимая, что всему свое время. Прежде нам дали привести себя в порядок и обеспечили комбезами военного образца. Такие я видела на парнях с пропускного пункта из района трущоб. Стало быть, вояж по достопримечательностям дна города — заслуга командира звена? После плотного и вполне сносного обеда я, наконец, удовлетворила любопытство.

— Так, что случилось, объяснит кто-нибудь? Где остальные? Гром? Дэйн? Джед? И, вообще! С какой стати на нас напали?

— Эх, с чего бы начать? — Мик задумчиво почесал затылок.

— С главного! И что с нашими людьми? — подсказала, всерьез обеспокоенная судьбой ребят. Прежде плохое самочувствие не давало сосредоточиться на чем-то, кроме желания поскорее попасть в безопасное место. Как и сказала та женщина, обезболившее не сильно облегчило жизнь, так что каждое движение давалось с трудом. Учитывая, какой длинный путь мы проделали, сама не понимала, как только не свалилась на улице.

— Ну, что дело — дрянь я понял еще до того, как прибыли на место встречи. Собственно, знали бы заранее, к кому в гости отправляемся, никогда бы не подписался на контракт. Тип, которого вы укокошили, Дюк Жулхед — один из боссов преступного мира

Террикона. Он имел репутацию отморозка, за которым тянется длинный кровавый след. Многие точили на него зуб, но подобраться к нему — задача из серии невозможных. А все потому, что он окружил себя сверхами.

— Кем? — не сразу сообразила я.

— Псионами, — пояснил Мик, — вы ведь уже познакомились с телохранителями Жулхеда? Признаться, когда всплыла информация по заказчику, сразу возникло желание свалить куда подальше. Нападение на груз и выбор сопровождающих на аудиенцию, не оставили сомнений, что Симар слился. Как только пропала связь, пошли на прорыв.

— Без оружия? — удивилась, припомнив количество охраны и огневых точек на подступах к пентхаусу и внутри него.

— Я вырос в трущобах, — хмыкнул мужчина, подтверждая предположение, что не без его содействия мы оказались в той клинике. — А уж у Грома за плечами такая школа выживания, что не позавидую тому, кто станет у него на пути. Бойцы у Жулхеда оказались на удивление крепкими, пока провозились, сработала защита, выходы с этажа заблокировали. Решили пробиваться на крышу, оттуда хоть какой-то шанс выбраться. В общем, долго описывать, но шуму наделали такого, что надолго запомнят. А потом как жახнет кувалдой по голове, аж искры из глаз. Думал, нам конец! Отключился качественно, чего со мной давно не бывало. Потом уже нас ребята по маячкам нашли. Так что зачистили периметр, а потом вас двоих парни на кибербайках вывезли.

— А вы как же?

— Ножками, как же еще! — фыркнул Мик, — глушилка-то всю связь блокировала. Вот и не знала охрана, что наверху творится, пока не бабахнуло. Стекла не только в пентхаусе повыбивало, но и на десяток этажей ниже. Спустились по наружной стене в пустую квартиру, выбрались на лестницу, спокойно вышли через главный вход, загрузились в глайдер и улетели. Там такая суeta поднялась, что не до нас было. Зато алиби себе обеспечили. Всем известно, когда срабатывает блокировка, никто не зайдет и не выйдет. А так, рожу заказчика на камерах засветили. Мы же наемники, какие к нам вопросы?

— Погоди, я думала, Рейв Гату не пережил ментального удара!

— Живучий, гад оказался. Мы его немного в порядок привели. Ну а то, что слегка потрепан, так это нормальное состояние после аудиенции с Жулхэдом. Так что сейчас Гром отбивается от полиции, у которой к отряду появилось много вопросов. Твои в гостинице дожидаются, ну а вас пришлось на время спрятать. По официальной версии вы еще утром сбежали из-под охраны и устроили турне по значным местам Террикона. О вашем участии в операции не должна знать ни одна живая душа.

— А что с заказчиком? Он видел мое лицо и знает, кто я такая!

— И уже никому ничего не расскажет, — зло ухмыльнувшись, заверил Мик, — как и бешеная сука Жулхеда. По слухам, та еще тварь. Людей за скот считала, личным палачом подрабатывала. И не по принуждению, а потому что получала удовольствие от страданий других. Теперь же на собственной шкуре прочувствует «благодарность» жертв.

— Она тоже меня видела, — поежилась, припоминая заносчивую и на первый взгляд безобидную девушку. Как обманчива внешность. — Уверены, что не будет проблем? Сил у нее немеряно, если сбежит...

— С рабским ошейником не набегаешься. Гадина сейчас даже имени не вспомнит, дышать по приказу будет. Максимум пару лет протянет, если Рух ее раньше не прикончит. А у него личные счета, так что...

— Полагаю, гостеприимство нижнего города — благодарность за щедрый подарок? — вмешался Кастор, тем самым пресекая лишние вопросы. Например, кто такой этот Рух.

Мик пожал плечами, всем своим видом показывая, что не понимает, о чем речь. Собственно, тут несложно догадаться, чем заплачено за услуги клиники и возможность беспрепятственно перемещаться по трущобам.

— Так, ребятки, — мужчина хлопнул ладонью по столу и поднялся, — надо выдвигаться. Вам еще алиби отрабатывать. Кое-где подтвердят, что видели похожую парочку, но лучше самим засветиться. Я там скинул на нейросеть легенду, изучите по дороге. Пора прощаться,

— протянул руку для рукопожатия, — а, вообще, вы молодцы! Никогда бы не подумал, что сверхов Жулхеда кто-то один на один уработает. И этот ваш Джед — уникум, не бывало еще такого, чтобы

на кибербайке от полицейской облавы кто-то ушел. Кстати, насчет второго парня, давно его знаете?

— Месяца три, вместе же учимся, — мы с Касом переглянулись, — а что с ним?

— Помните же, напали на них? Казалось бы, зачем, если лин Гату и так собирался передать контейнер заказчику? Я уже навел справки, снова без нашего криминального босса не обошлось. Его команда зачистки там поработала.

— Этот гад Гату нас и сдал Жулхеду, — брезгливо процедил Кастор, — полагаю, его способность как раз в том, чтобы определить, псион перед ним или обычный человек.

— Согласен, — за разговором мужчина проводил нас до кибертакси, ожидающему за воротами. — Так, это я к чему? В команду зачистки пара сверхов входила, бойкие ребята, да и остальных новичками не назовешь. Дэйн же один их покрошил. Моих парней сразу нейтрализовали, так что они ничего не видели. Но я навел справки, там настоящая бойня была. Уж на что полицейские всякого дерьма на службе повидали, но там у многих желудки повыворачивало. Поосторожней с ним.

— Благодарю за предупреждение, — пробормотала, чувствуя, как по спине стекла капелька пота. Неужели Дэйн сорвался? Мор-Дьеш меня пришибет! Это ж придется рассказывать о наших приключениях, чего не хотелось бы делать.

— Эй, ты чего приуныла? — спросил Кастор, когда такси высадило нас у парка развлечений. Приобняв за талию, увлек за собой, вливаясь в ряды прогуливающихся парочек.

— Никак не выходит из головы слова Мика о Дэйне, — призналась честно. Подробностей я рассказать не могла, но откровенно не знала, как поступить. — Это нормально, такая жестокость?

— Сложно сказать, — Кас серьезно отнесся к моим переживаниям, — не часто, но такое бывает. С виду нормальные парни во время драки превращаются в натуральных мясников. Это ведь не так просто, убить человека, психика реагирует по-разному.

— Черт! — запнулась и побелела, как полотно, — я ведь тоже... сегодня, — глаза наполнились слезами. В момент схватки не задумывалась об этом. На нас напали, и мы защищались. И вот сейчас

меня накрыло осознанием того, что натворила. С ужасом посмотрела на задрожавшие руки.

— Та-ак! — парень крепко прижал к себе, — идем. Быстро!

Чуть не волоком Кастор притащил меня в ближайший бар, благо их тут на каждом шагу десятки, выбрал отдельную кабинку и усадил на мягкий диванчик. Через пару минут дроид принес заказ — ряд стопочек с ядовито-зеленой жидкостью.

— Пей! — поднес к моим губам емкость.

— Что это? — приняхалась. Что-то совершенно непонятное.

— Веришь мне? — вместо этого спросил Кастор. Я бросила на него пытливый взгляд и кивнула. Память Кирны и собственный опыт общения подсказывали, что ему можно доверять. — Тогда выпей. Это поможет.

Не знаю, чем могла помочь выпивка, легкие спиртные пары я все же распознала, однако послушно опрокинула в себя стопку. Горло сначала обожгло холодом, будто меня заморозили изнутри. Затем по пищеводу распространилось приятное покалывание, а в желудок уже ухнула огненная жидкость. Не обжигающая, но дарящее ощущение тепла и сытости. Весьма приятное ощущение, надо сказать. Затем теплая волна прокатилась по всему телу, вымывая усталость и наполняя необычайной легкостью.

— Как тебе? — парень внимательно отслеживал мое состояние.

— Неожиданно! — тревожные мысли отодвинулись на задний план, делая их незначительными, не стоящими переживаний. Мозг еще цеплялся за чувство вины, но как-то слабо, неуверенно. Я даже пыталась осмыслить, что происходит. — Это какой-то наркотик? Ты что мне подсунул?

— «Напиток счастья», — пояснил Кас, — опасен только при постоянном употреблении. Странно, что ты не помнишь.

— Но... ведь это не решит проблему?

— Зато даст организму необходимую передышку и позволит сбросить напряжение. Еще одну?

— А давай! — в таком состоянии решения принимались с поразительной непринужденностью. Хотелось веселья и действий.

В итоге я опрокинула в себя три стопки из четырех, и мы с Кастором отправились развлекаться. Сумасшедшие аттракционы, вроде американских горок, виртуальные квесты, комнаты смеха,

магазинчики, бары, дискотеки. Остаток дня запомнился мельтешением лиц, всплесками адреналина, постоянным движением и счастьем. На пару с Кастором мы поучаствовали в групповых соревнованиях, выиграв какие-то там призы, объелись сладостей и накормили малышню, стайкой следующей за нами, натанцевались до упаду и нацеловались так, что саднили губы.

Не знаю даже, кто сделал первый шаг, но в какой-то момент наши глаза встретились и не было сил или желания противиться тому притяжению, что возникло между нами. Кажется, нас обвинили в нарушении общественного порядка, и мы не нашли ничего лучше, чем сбежать от полисмена. Он даже преследовал какое-то время. Но куда ему тягаться с псионами? Затем нам приспичило покататься, для чего вызвали кибертакси. Вот только противный механизм требовал указать маршрут и верещал, что ручное управление не предусмотрено. Щаз! Помню, как хохотала от восторга, что летаю, как птица, и никакие коршуны за нами не угонятся. Хотя тут не повезло, нас все-таки догнали и вынудили приземлиться. Коршунов оказалось на удивление много, и все угрюмые, невеселые. Но мы нашли способ их развеселить, а сами отправились в отель, там точно был бассейн, где мне захотелось поплавать.

В номер ввалились, целуясь и избавляясь от одежды. Купаться же собрались! Но идея с купанием ушла на второй план, когда голова закружилась от пылающих жаром губ, а кожа плавилась под дерзкими прикосновениями. В теле разгорался пожар, отдающий томной тяжестью внизу живота и желанием чего-то большего.

— Кхе-кхем! Во дают! — в гостинной, куда добрались уже без одежды, нас встретили три пары изумленных глаз. Может, действие напитка уже выветрилось, или сработал эффект неожиданности, но я вдруг мгновенно протрезвела. И как тут не протрезветь, когда на диванчике рядом с Дэйном сидела. я! В смысле, та я, какой себя помнила с рождения. Если проще, Кира Ронсен собственной персоной. И ее тяжелый взгляд не предвещал ничего хорошего.

Глава 21

— Вы что тут делаете? — с негодованием уставилась на Дэйна, прикрывая руками грудь. К обнаженному телу в этом мире относились проще, но это не значит, что я не испытывала неловкости. Тем более под тем взглядом, с которым парень меня рассматривал.

— Хватит пялиться на мою невесту! — пресек это дело Кастор, подобрал рубашку с пола и накинул мне на плечи. — Мне тоже интересно, что вы все делаете у нее в номере? И кто эта девушка?

Джеда, похоже, происходящее забавляло. Он с таким любопытством переводил взгляд то на нас, то на Дэйна с Кирной, что захотелось вклеить ему затрещину. Нашел зрелище, блин! Ему только попкорна не хватало. Мелкий поганец еще тайком показал большой палец, поднятый кверху. На что я также скрытно пригрозила кулаком.

— Так, это... вас дожидались, — ухмыляясь, ответил Владерг, — нас твой телохранитель сюда запустил, сказал, чтобы никуда не высывались, пока буря не утихнет.

Угу, вполне в духе Грома, но не объясняет, откуда взялась Кирна. Вопрос повис в воздухе, а Дэйну, похоже, нравилось внимание. Блондиночка, хм, теперь-то ее так сложно назвать, помалкивала. А мне показалось неправильным светить нашим знакомством. Насупилась, взглядом обещая полиморфу кары небесные.

— Что? — он нахально улыбнулся. Я указала на девушку рядом с ним и вопросительно вздернула бровь.

— Твоя подружка? — съехидничала, на что Кирна закатила глаза, показывая, в каком восторге от общества Владерга.

— Почти! — Дэйн приосанился и, придвинувшись ближе к девушке, положил руку на диван за ее спиной. Ну, прямо сладкая парочка! — Это посылка! — сказал таким тоном, будто бы это все объясняло. Кирна презрительно фыркнула и отвернулась. — Ну, я нашел девчонку в том контейнере, из-за которого поднялось столько шума. Раз, за ним никто не пришел, решил оставить себе. Как видишь, не прогадал!

— Погоди! — опешила, — хочешь сказать, Рейв Гату засунул в контейнер человека, чтобы продать Жулхэду?

Эту новость нужно было переварить. Подошла к столику, где стоял графин с водой, налила себе полный стакан, выпила. Не помогло! Значит, охотник выследил и поймал меня. тьфу, то есть Кирну, чтобы продать криминальному боссу? А если бы у него получилось? Какова вероятность, что Гату нанял именно наш отряд и это совпало по времени с каникулами и желанием поучаствовать в рядовой операции? Один к миллиону? Опустилась на ближайший стул, лихорадочно соображая, что делать дальше.

— Как тебя зовут? — Кас тем временем перехватил инициативу и принялся расспрашивать Кирну.

— Кира. — зараза обворожительно улыбнулась, — Кира Ронсен, — добила, наслаждаясь полученным эффектом.

— А. — жених осекся, — вот так. совпадение. Я Кастор Поллард, мою невесту зовут Кирна Ронсон.

— Знаю, — кивнула девушка. — Я бы хотела поблагодарить за спасение. Если бы не вы... Угу, еще бы не знала!

— У тебя есть семья? — Кас уже оправился от удивления и продолжил расспросы, что мне было только на руку.

— Нет, — Кирна изобразила вселенскую печаль, тяжело вздохнула, — никого нет. Несколько месяцев назад очнулась на борту военного звездолета. Меня и еще сотни других людей отбили у пиратов. Я понятия не имею, где мой дом и сколько времени прошло с момента похищения. Нас передали в соцслужбу, какое-то время я, вообще, не понимала, куда попала. Моя планета. она сильно отставала в развитии от миров Содружества. Дальше пыталась просто выжить, я ведь тут никому не нужна. Подрабатывала, где придется, часто переезжала. За мной охотились какие-то люди, и я им попалась. Вот и вся история!

Я сейчас заплачу, ага! «Блондиночка» даже слезу пустила, давя на жалость. Кастор, может, и проникся душещипательным рассказом, но тот же Дэйн лишь усмехался чему-то. Возможно, строил планы, что ему, как главному герою, достанется благодарность девушки? Ну-ну, наивный!

— Ммм, кажется, ты не договариваешь? — невинно поинтересовался Дэйн. Беру слова назад, не такой уж он наивный. —

Что понадобилось от бывшей рабыни криминальному боссу Тагруна? Уж точно, не симпатичная мордашка! — потрепал Кирну за щечку, отчего та вмиг закипела. Представляю, чего ей стоило сдержаться. Дэйн всех периодически выбешивал. Интересно, что она придумает?

— Рассказывай! — Кастор устроился в кресле напротив дивана, всем своим видом выражая готовность слушать. Причем, в одних только брюках, щеголяя голым торсом, и не испытывая при этом никакого неудобства. В отличие от меня! Рубашка хоть и прикрывала стратегические места, но Дэйн иногда бросал такие взгляды, полагая, будто никто этого не замечает, что у меня щеки пылали от смущения. Внешне я старалась сохранять невозмутимость, но внутри изрядно потряхивало. Слишком уж насыщенным выдался день.

— Да-да, Кира, — ладонь Владерга соскользнула со спинки дивана и опустилась девушке на плечо, — и о нейросети расскажи, и как удалось заработать на нее, и, вообще, не нужно ничего скрывать. Мы никому не расскажем!

Откуда он.

— Дэйн! — рывкнула так, что Джед дернулся, — ты что творишь?

— А я что? Я ничего, — убрал руки от Кирны, задрал их кверху и даже переместился на другой край дивана. Перчатки оказались на месте, однако, сколько ребята сидели, пока дожидались нас? При Джеде, полиморф вряд ли осмелился бы нарушить приказ Мор-Дьеша, но нет никакой гарантии, что он этого не сделал, пока Цверг отвлекся.

— Тебе все равно придется рассказать, — не выказав удивления на мой выпад, продолжил разговор Кастор. — Обещаю, информация не покинет пределы этой комнаты, но нам нужно понимать, с чем имеем дело. Сегодня погибли люди, среди них похититель, а также человек, который сделал заказ. О нашем участии в операции никому не известно, но о тебе могут знать другие люди, заинтересованные в том, чтобы пролить свет на события.

— Я... вы поможете мне? — глазки трепетной лани наполнились слезами.

— Обещать ничего не буду, зависит от того, что ты скрываешь, — ответил Поллард предельно честно.

— Хорошо! Я расскажу, — актриса из «блондиночки» великолепная. Не знай я подноготную, возможно, повелась бы на игру. — Еще в соцслужбе, где проводили обследование и выдавали

идентификационные карты, мне предложили поучаствовать в исследовании. Экспериментальная нейросеть, базы знаний, полное обеспечение. От меня требовалось лишь выполнять указания ученых, делать кое-какие тесты и учиться. Они следили, с какой скоростью усваиваю базы, какие изменения происходят в организме, как прогрессирую в развитии, ежедневно делали кучу тестов. Договор я подписала на два года, после чего мне доставалась сеть, импланты, базы. Вот только.

— Поняла, что никто тебя не отпустит? — хмыкнул Владерг.

— Не в этом дело! — Кирна поморщилась, — я ведь не одна такая была. То есть, поначалу думала, что одна, считала себя исключительной, а потом случайно увидела других участников. Из тех же бывших рабов, что освободили вместе со мной. Удалось пообщаться с ними и расспросить, что и как. Выяснила, что людей в эксперименте задействовали намного больше, и они постепенно отсеивались, не давая нужного результата. Потом и тот парень пропал, хотя мы общались, и он радовался тому, что стал одним из счастливиц, кто добился успеха. С чего бы ему пропадать? В общем я стала следить и наблюдать, пока однажды не узнала, что мне назначили тест, после которого еще ни никто из подопытных не выжил. Это было непросто, но я сбежала. Только они все равно добрались до меня.

Откровенная ложь с элементами правды выглядела правдой. Нельзя было сказать, что Кирна все это выдумала, скорее подавала информацию в правильном ключе. Со стороны ее обман ощущался, как не желание делиться подробностями, которые вызывали неприятные воспоминания. Но я-то знала, что все это вранье от начала и до конца.

— Кира, ты ведь одаренная? — посмотрела на нее с вызовом, — мы все здесь обладаем пси-способностями, не выдадим. Так, что ты умеешь?

— Эмм, я и сама еще толком не разобралась. Чувствую ложь и, если грозит опасность. Простите, я очень устала. Может, завтра продолжим? — жалобно добавила в конце.

С чего бы ей уставать? Дрыхла себе в ящике, а после тут в тепле и безопасности дожидалась, пока мы там жизнями рисковали, — я в

каждом слове искала подвох. Определенно девчонка что-то задумала. Ну и, конечно, нам стоило поговорить наедине.

— Да, ты права, поздно уже, — согласился Кастор. — Парни, предлагаю переместиться в мой номер. Он поскромнее, чем этот, но места всем хватит. Кир, ты же позаботишься о госте?

— Не сомневайся, — внутри неприятно царапнуло, как быстро Кас повелся на просьбу «блондиочки». Я что, ревную? Черт, этого только не хватало!

После того, как выпроводили парней, поведение Кирны резко изменилось. Распрямила плечи, взгляд стал наглее, исчезла забитость, которую она так активно демонстрировала ребятам. Сейчас не требовалось давить на жалость и изображать жертву, да и между нами многое следовало прояснить.

— Я в душ! — прихватив вещички, скрылась в ванной комнате. Признаться, я много думала, как предъявлю нахалке за то, что довелось пережить по ее вине. Заманила в ловушку, использовала, подставила — долго перечислять. С другой стороны, сегодня наглядно убедилась, в какие неприятности угодила бы, не встретить Кирну на своем пути. Возможно, девчонка рассчитывала, что сольюсь еще на Форшате, но я здесь и по иронии судьбы снова спасла ей жизнь. Даже если вскроется правда, я смогу продолжить обучение и при этом не влезть в долги. Проблем, конечно, прибавится, ведь за мной не будет стоять фамилия Ронсонов. Но теперь я намного сильнее, чем три месяца назад, у меня есть команда, друзья, стимул развиваться дальше. Насчет личной свободы давно убедилась, что меня не оставят в покое. В конечном итоге придется с кем-то сотрудничать, но это будет договор на моих условиях. И за это, как ни странно, следовало благодарить «блондинку».

В итоге, я успокоилась, привела мысли в порядок и в целом приготовилась к разговору. Ничуть не удивилась, обнаружив девушку в спальне, нагло развалившуюся на кровати. Устроилась на кресле, поджав под себя ноги и плотнее закутавшись в махровый халат. Какое-то время мы обе молчали, изучая друг друга. Да уж, непривычно смотреть на себя со стороны. Взгляд, жесты, повадки, наклон головы — каждая мелочь бросалась в глаза, вызывая непроизвольный дискомфорт. Я, и в тоже время не я, кто-то незнакомый, натянувший

мою личину. Предположу, Кирна испытывала схожие чувства, но судить не берусь — слишком непредсказуемо.

— И как тебе Кас? — нарушила тишину «блондинка».

Ах, ты ж, зараза двуличная! О женихе вспомнила?

— А как поживает Дэвон? — хмыкнула в ответ, на что девушка поджала губы и сморщила лоб. Вот, зачем она так делает? Мне же совершенно не идет! — Что на самом деле произошло? Как ты попала в лапы охотника? — спросила, понимая, что на первый вопрос ответа вряд ли дождусь. Кирна как воды в рот набрала. Неужели, задела за живое?

— Мы с Дэвом... расстались, — нехотя выдавила Кирна и отвернулась. Ее решимость и наглость куда-то испарились, обнажив обыкновенную девчонку, которая натворила дел и не знает теперь, что с этим делать.

— Сожалею, — прозвучало это неискренне, но тут уж, извините. Как «блондинка» умела врать прекрасно известно, — показалось, у вас серьезно было.

— Вот именно, что показалось, — пробурчала угрюмо. — Когда ты с таким шумом покинула Форшат, нам пришлось задержаться. СБ шерстило город, космопорт и звездолеты в поисках неучтенного псиона. Его появление быстро связали с прибытием «Вирханора» и освобожденными рабами. Ты ведь и на корабле успела отличиться? Не прошло и пары часов после всплеска силы, как они уже знали, как я выгляжу, и объявили охоту. Кстати, что там произошло?

— Попытка ментального подчинения, — пожала плечами, — сама понимаешь, мне это не понравилось.

— Но ты ушла и, как понимаю, тебе помогли? — догадалась девушка. — Полагаю, ты как-то договорилась с Солом? И подставила меня.

— Кто бы говорил! — фыркнула возмущенно. — Но, вообще-то, он сам догадался. В отличие от некоторых я держу слово.

— Злишься? — вскинула бровь в ожидании ответа.

— А ты, как думаешь? Участие в эксперименте, где едва не стала послушной марионеткой, жених, который даром не нужен, война, что мне не сдалась. Разве причин недостаточно? — и это я еще о пожирателе молчу.

— Разве оно того не стоило? — ничуть не смутилась Кирна. — Ты здесь, ни в чем не нуждаешься, развиваешься, осваиваешь способности. У всего есть цена. Кстати, не заметила, чтобы ты сильно возражала против общества Кастора.

— Ты так и не сказала, как выбралась с Форшата и почему рассталась с Дэвоном, — проигнорировала вопрос и вернулась к теме, с которой «блондинка» решила соскочить.

— Как выбралась, — процедила Кирна, скрипнув зубами. Подскочив с кровати, она направилась к бару, бросила лед в стакан, плеснула янтарной жидкости из бутылки. Выпив содержимое залпом, налила еще порцию, после чего вернулась. Да, сильно ее зацепило. — Ты ведь уже поняла, что не всегда пси-способности работают рядом с другими одаренными? — отвечать не требовалось, это был риторический вопрос. Вот только не слишком ли много псионов вокруг развелось? Вроде бы штучный товар, а в кого ни плюнь

— одаренный. — Знаешь, что самое смешное? Не одной мне пришла в голову идея с двойником, — криво усмехнулась. — Кроуды те еще твари! Ненавижу! — опрокинув в себя второй стакан, девушка с силой запустила его в стену. Уронив лицо в ладони, Кирна беззвучно заплакала.

Если эта игра, то снимаю шляпу! Вот только невозможно имитировать душевную боль, если не пережила ее сама. Что же там произошло? Подошла к «блондинке», присела рядом, обняла за плечи, что сотрясались от рыданий. Надеюсь, она там не ухохатывается надо мной? Вроде нет. Убедилась в этом, когда Кирна вскинулась удивленным заплаканным взглядом, и ее прорвало окончательно. Захлебываясь от рыданий, она рассказала, что Кроуды давно задумали дискредитировать Ронсонов в глазах общественности. Подыскали слабенького одаренного с полезной особенностью нравиться противоположному полу. Заблокировали прежнюю личность, внушив, что он — Дэвон Кроуд, определили в классы, где тогда училась Кирна, и дали задание ее соблазнить. Не учли только, что парень влюбится в девушку и сбежит из-под надзора. Пару месяцев после моего отлета они скрывались, переезжали с места на место, заматали следы. Помимо самих Кроудов уже за мной охотился Рейв Гату. Попалась Кирна глупо. Случайно столкнулась на улице с настоящим наследником Кроудов и окликнула его. Тот подыграл, понимая, что

вряд ли кто-то посторонний узнает его в том захолустье, куда он нагрянул в поисках беглецов. А если узнает, то приведет к цели. Появление второго Дэвона, да еще в весьма пикантный момент, повергло девушку в шок. Как оказалось, тот не впервые менялся с двойником местами и пользовался этим в полную силу. За пару лет столько компромата на Кирну собрал, что хватит утопить ее репутацию навсегда.

Вот только я уже училась в академии и «радовала» врагов успехами. Как ни странно, но именно этот факт отсрочил разгромную пиар-компанию против Тайгера Ронсона и расправу над Кирной. Своего двойника Дэвон убил на глазах у девушки. Мда, вот такие шекспировские страсти. И это еще не все злоключения «блондинки». Рейв Гату присматривал за людьми Кроудов с того дня, как столкнулся с ними на крыше высотки. А после банально выкрал девчонку, принимая ее за меня, и продал Дюку Жулхеду. Как тесен мир!

— И что думаешь делать дальше? — спросила, когда истерика сошла на нет.

— Не знаю, — Кирна пожала плечами, — что-нибудь придумаю.

Спать я отправилась на диван, оставив в распоряжении «блондинки» спальню, это же ее отец оплачивал номер. Думала, не усну, когда столько событий свалились разом. Мысли какое-то время скакали, подбрасывая яркие воспоминания, а потом усталость победила, и я просто отрубилась. Привычка просыпаться рано сработала и в этот раз. За ночь успела восстановиться и нивелировать последствия перегрузок, что очень радовало. Используя способности на грани возможного, я постепенно раскачивала их и увеличивала потенциал. Если посчитать, во время схватки с псионами я использовала одно замедление и два ускорения подряд. Рядом с Цвергами это мизер, но вот так, самостоятельно — отличный результат. Прибавить еще телекинез, позаимствованный у Тиннери, и выходило четыре элемента. Помимо этого, приходилось постоянно держать щит, усиленный до брони, а это уже способность Муха. Смело плюсуем еще одно умение. Как по мне — реальный прогресс, которого не получалось достичь на тренировках. Оно и понятно, жить захочешь, наизнанку вывернешься. Однако вот так рисковать каждый раз опасно.

Времени до завтрака было достаточно, так что я занялась разминкой, выбрав для этого балкон. Не удивилась даже, когда минут

через десять ко мне присоединился Кастор и Джед. Хорошо пропотели, провели десяток спаррингов. Для себя отметила, что двигалась чуть быстрее и отразила часть атак Полларда. В последней схватке Кас применил хитрый прием и уложил меня на лопатки. Не сразу сообразила, в какой момент силовой захват превратился в объятия и меня притянули к себе для поцелуя.

— Эмм, пожалуй, пойду, приму душ, — ретировался Джед, на исчезновение которого мы не обратили внимания.

Вчера перед сном я решила, что сближение с Кастором — результат «напитка счастья» и пережитого стресса. Но здесь и сейчас отчетливо поняла, допинг тут не при чем. Голова кружилась и тело предавало, отзываясь на каждое прикосновение. Не слишком умелые, но ласковые губы сводили с ума. И даже запах пота, которым пропиталась одежда парня, нравился и будоражил обоняние.

— Кир, я...

— Шшш, — накрыла пальцем губы Кастора, — ничего не говори.

— Выйдешь за меня? — поцеловав мои пальчики, спросил Поллард.

— Станный вопрос, — уставилась с недоумением, — мы и так, вроде, жених и невеста.

— «Вроде» — меня не устраивает. Ты согласилась под давлением обстоятельств, а я слишком. в общем, не сумел отказаться. Но это не значит, что не ценю твое мнение. Так, ты согласна?

Черт! — было невыносимо смотреть в янтарные глаза, лучащиеся счастьем и надеждой, и понимать, что любит Кастор на самом деле другую. — Как я могу давать обещания, если обманываю его?

Кастор. ммм, ты слишком торопишь события.

— Разве? — улыбнулся так, что сердце екнуло. Потянулся ко мне и нежно поцеловал. Запрещенный прием! Вопреки доводам разума противиться этому не было сил. — Ки-ир!

— прошептал волнительно, — пожа-алуйста!

— Кас, я... я не могу, — не знаю, как сумела, но отстранилась от парня. Приподнялась и села, обняла себя руками за плечи.

— Почему, Кир? Что или кто мешает нам быть вместе? — пусть Поллард и не подал виду, но я чувствовала, что обидела его отказом. Вдобавок, у нас появились зрители. Кожей ощутила пристальное внимание со стороны гостиничного номера. Я ведь так и не выяснила,

что «блондинка» намерена делать дальше. — Кирна? — парень ждал ответа. — Ты ведь знаешь, я способен тебя защитить. Ты можешь довериться мне, клянусь.

— Не надо! — остановила Кастора. Только клятв еще не хватало! — Я бы очень этого хотела, но не могу. рассказать правду. Это не только моя тайна. Прости меня, пожалуйста,

— добавила еле слышно.

— Кир, если ты имеешь в виду мерзавца Кроуда, то плевать, что было. Это ведь уже в прошлом, да?

Блин, еще и придурок Кроуд!

— Кастор, даже если я нарушу слово и расскажу правду, то, скорее всего, потеряю тебя. А я не хочу этого, понимаешь?

— Кир, не знаю, что ты натворила, но я никогда не откажусь от тебя, — с горячей поспешностью заверил Поллард, отчего захотелось завывать. Кас лишний раз подтвердил, что спустит «блондиночке» любые прегрешения.

— Привет, не помешала? — наивно хлопая ресницами, «вовремя» появилась настоящая Кирна. Специально выжидала момент?

— Привет, — буркнула, поднимаясь с пола, — не помешала. Мы уже закончили тренировку. Я в душ!

— Кир, — кивком обозначив приветствие девушке, парень перехватил меня за руку, — мы не закончили. Поговорим позже, — произнес с нажимом, намекая, что разговор обязательно состоится. Когда нужно, Кастор умел настоять на своем. Интересно, что скажет, когда узнает, кто я на самом деле? Как поступит? Возненавидит? Или же вычеркнет из жизни и забудет, утешившись в объятиях невесты?

— Как жаль, что не успела присоединиться к вам, — огорчилась гостя. — Я бы тоже хотела позаниматься. Может, составите компанию? — вопросительно уставилась на меня, потом перевела взгляд на Кастора.

Я мотнула головой, давая понять, что не стоит на меня рассчитывать, и направилась в номер. Сами разберутся, за Кастора решать не собиралась. В то же время испытала облегчение, когда мельком увидела, что Поллард тоже ушел и оставил «блондинку» в одиночестве.

Пока принимала душ, связалась с Громом, чтобы уточнить планы на день и заодно выяснить подробности по вчерашнему делу.

— Кирна, рад, что ты в порядке, — ответил телохранитель. — Где я сейчас? Так, в отделении полиции, улаживаю последствия вчерашней прогулки. Кое-кто перестарался в обеспечении алиби, — съехидничал мужчина. — Зачем было такси угонять? И чем вам не угодили полицейские? Зачем их «напитком счастья» напоили? Весь район на уши поставили, между прочим! На этом фоне ваши собственные проделки меркнут, иначе только штрафом не отделались бы. Хорошо, никто не поверил, будто двое подростков споили целое отделение полиции. Ладно, вы там не скучайте и постарайтесь до моего появления никуда не влипнуть. До обеда как минимум тут пробуду, потом отправимся на побережье.

Упс! Некрасиво со стражами правопорядка получилось. Но нам с Касом было так весело, что захотелось растормошить тех хмурых дядечек, — невольно хихикнула, вспоминая, как развели вояк «на слабо». Никто из них не поверил, что хлипкая на вид девчонка уделает их в состязании по армрестлингу. А мне только и надо было, что держаться за Кастора и пользоваться его силой. Надеюсь, никто сильно не пострадал из-за наших проделок?

И кстати, раз уж появилось свободное время, надо бы воспользоваться моментом и отдать долги. В том смысле, что выполнить обещание, данное Брассету Солу, и навестить лина Ардека, представителя компании «Нейросеть». Где-то в кипе входящих сообщений попадалась информация, что нужный человек прибыл на Тагрун. Не мешкая, набрала номер, оставленный для связи, и предупредила, что есть пара свободных часов. Меня заверили, что ожидают с нетерпением. Ну вот, осталось объяснить отлучку остальным и решить, что делать с Кирной. Ее присутствие откровенно нервировало, и я была бы рада побыстрее избавиться от девчонки.

— Наконец-то! — с недовольным видом встретила на выходе из душа «блондинка», — что так долго?

— Что-то случилось? — невинно поинтересовалась у девушки. Признаться, я сильно задержалась, пока болтала с Громом, а потом общалась с представителем из «Нейросети». Но с какой стати отчитываться в этом перед Кирной?

— Я тебе в секретари не нанималась! — фыркнула она, — твои уже раз пять приходили узнать, когда спустишься на завтрак.

— Так, мы вроде ни о чем таком не договаривались, — нахмурившись, проверила входящие. Точно, еще во время разговора с Уно, приходила парочка запросов от Кастора и Дэйна, но я ответила, чтобы начинали без меня. — Вот, упрямые!

«Буду через десять минут» — отбила сообщение по нейросети, а сама отправилась в гардеробную, подобрать себе что-нибудь из одежды.

— Куда-то собралась? — вычислила мои маневры Кирна. Сама она облачилась в легкое платье, тогда как я остановила выбор на брюках из эластичной ткани, светлой футболке и жакете.

— А если и так, то что? — огрызнулась, чувствуя нарастающее раздражение. Сама не поняла, откуда такая реакция на девушку. Хотя за поводом далеко ходить не нужно. Бесил сам факт ее появления и, как следствие, неопределенность в будущем. — Ладно,

— медленно выдохнула, взяла себя в руки, — мне нужно встретиться с человеком Брассета Сола. Сама понимаешь, с чем это связано. Ребятам лучше не говорить об этом.

— Гм, понятно, — Кирна задумалась, — а не боишься, что он решит поквитаться за сыночка? В медкапсуле ты останешься без защиты.

— Скажем так, опасаясь, — не стала отрицать очевидного, — но и не пойти не могу. Позже такой возможности может и не представиться.

— Эмм, я могла бы присмотреть за тобой, — предложила помощь, что насторожило больше, чем сам факт похода в клинику.

— Кирна, ответь, чего ты добиваешься? — спросила прямо. Это вчера девушку накрыла истерика, и она выглядела раздавленной, изливая душу и жалуясь на судьбу. Сегодня же я видела другого человека, решительного, наглого, упрямо идущего к цели. Вот только, к какой именно, очень хотелось бы знать.

— В каком смысле? — округлила глаза. — Я же помочь хочу!

На этот счет сильно сомневалась, но высказывать это напрямую поостереглась, чтобы не спугнуть. Пусть думает, что по-прежнему может играть со мной.

— Уже решила, что будешь делать дальше? Куда отправишься? Ты ведь понимаешь, что рано или поздно ребята начнут задавать вопросы, подозревать.

— Беспокоишься, что захочу вернуться раньше срока? — ухмыльнулась «блондинка», — признаться, посещала такая мысль. Но, видишь ли, в чем проблема: ты так засветилась уровнем псих способностей, что в академию мне путь заказан. Так что, не переживай, наш договор в силе.

Глава 22

Завтрак для меня прошел напряженно. Дэйн больше обычного раздражал пошлыми шуточками, на которые только Джед и реагировал. Кирна любезничала с женихом, расспрашивала об учебе в академии. Вот пиявка! Как шашни крутить у него на глазах и издеваться над парнем, так она первая. А теперь что? Решила доказать, будто я для него ничего не значу? Тоже мне новость! Но как же обидно и больно наблюдать, как он улыбается ей, как...

Черт! — нервы не выдержали. Молча встала и ушла, не оглядываясь и не отвечая на бьющие в спину изумленные взгляды и вопросы.

— Кир, в чем дело? — Кастор нагнал в фойе, остановил, преграждая путь. Посмотрела парню в глаза, что светились недоумением и тревогой. От осознания этого стало еще тяжелее. Я не понимала, что со мной творится.

— Все в порядке, — выдавила из себя улыбку, — извини, мне нужно побыть одной. Я прогуляюсь, подышу воздухом, приведу мысли в порядок.

Выскочив на улицу, невольно влилась в оживленный людской поток. Какое-то время бесцельно плыла по течению, ощущая себя песчинкой в океане. Среди сотен незнакомых лиц, устремленных ввысь зданий и мельтешащего в небе транспорта это не сложно представить. Как ни странно, но прогулка действительно помогла прийти в себя и успокоиться. Нейросеть подсказала, что нахожусь в трех кварталах от клиники и даже проложила оптимальный маршрут. Ну а чего время терять? Через двадцать минут была на месте.

В приемной «Нейросети» меня встретила улыбчивая девушка и поинтересовалась целью визита. Стоило назвать себя, как градус любезности повысился вдвое. Откуда-то появился приятный молодой человек, представившийся Кайлом, проводил меня в комнату ожидания. Предложил напитки на выбор, закуски, сладости. Когда отказалась, занял беседой, рассказывая о последних новинках на рынке баз знаний и услуг по установке сетей. Чего не отнять у Кайла, так это

умения нравиться и вести ненавязчивые разговоры. Время в его обществе пролетело незаметно, да и я отвлеклась от тревог, невольно расслабилась, избавляясь от напряжения перед предстоящими процедурами.

Знакомство с лином Ардеком прошло в позитивном ключе и дальнейшие исследования не вызвали отторжения. Ничего криминального, никаких попыток воздействия — даже удивительно. Неужели Брассет Сол решил играть честно? Или надумал притупить бдительность? Ну-ну, пусть думает, что это ему удалось. Во всяком случае, пока он придерживается договоренностей, то и я не вижу смысла их нарушать. Лин Ардек подтвердил, что уровень моего пси вырос до значения «Б-4», и поставил соответствующую отметку в идентификационной карте. Предложил поправить здоровье за счет клиники, но я отказалась. Не выходили из головы слова Кирны, что в бессознательном состоянии со мной могут сделать, что угодно. Я лучше до академии подожду и воспользуюсь проверенной медкапсулой. Критические последствия вчерашней стычки уже устранены, обойдусь как-нибудь.

Слежку почувствовала сразу, как только покинула здание «Нейросети». Из отеля выскочила без денег, но это не проблема при наличии счета, привязанного к нейросети. Так, что делать? Вызвать киббертакси и сбежать, или же выяснить, кому это я понадобилась? Смертельная опасность не грозила, поэтому решила рискнуть. Свернула на боковую улочку, спряталась за выступом здания и дождалась преследователя.

— Ну, и что ты забыл здесь, Дэйн? Следил за мной? — вышла наперерез парню.

— Скорее, присматривал, — ничуть не смущаясь, ответил Владерг.

— Зачем это тебе?

— Зачем? — полиморф ухмыльнулся и шагнул ко мне, заставляя отступить. Не то, чтобы я боялась, скорее, сделала это инстинктивно, потому что Дэйн демонстративно снял перчатки. — А ты не догадываешься? — провел пальцами по моей щеке, вызывая непонятную дрожь в теле. Такой Дэйн меня пугал. — Как думаешь, сколько людей во Вселенной способны выдержать прикосновения пожирателя?

— Подозреваю, что немного, — нервно улыбнулась, — и давно знаешь правду о себе? — Мор-Дьеш держал эту информацию в тайне от Владерга. Впрочем, при желании, не такая уж проблема сопоставить факты и сделать выводы. Другой вопрос, а не выяснил ли он это опытным путем? Вот, что заставляло внутренности скручиваться в тугой узел. Опасность, исходящая от парня, насмешливая самоуверенность и потребительское отношение к окружающим, но при этом трепетное расположение к моей персоне заставляли чувствовать себя особенной.

— Ты дрожишь, — ладонь скользнула мне на шею, плавно описала изгиб плеча и спустилась ниже по предплечью. — Неужели думаешь, что причиню тебе вред? Я догадался

о собственной природе, когда Лита угодила в медотсек с истощением, а потом мне запретили прикасаться к другим студиям. В инфосети крайне скудные сведения о пожирателях. Но кого и когда это останавливало?

— И что дальше, Дэйн? — повела плечом, стряхивая с себя руку парня. На это он усмехнулся, резко ухватил за талию и притянул к себе. В кровь мгновенно хлынул адреналин, учащая сердцебиение. Столкновение с пожирателем — как хождение без страховки по канату над пропастью. Одно неверное движение, и сорвешься вниз.

— Дальше? — переспросил, облизывая плотоядным взглядом и одновременно врубая дар пожирателя, вытягивающий энергию. Немного — малую часть, после которой сработали мои способности и отразили действия Владерга, возвращая украденное сторицей. — Неужели не догадываешься? Кирна, ты ведь уже поняла, что мы созданы друг для друга.

— Сдурел? — оттолкнула нахала, но он будто и не заметил этого, только крепче обнял, — отвали, я сказала!

— Неубедительно! — расплылся в хищной улыбке и навис, вжимая в стену. Его руки перехватили мои, обездвижив, а наглые губы впились в рот подчиняющим поцелуем.

На мгновение опешила от такого напора, встретила взглядом с насмешливыми голубыми глазами, что потемнели как грозовое небо. В них светилось нечто такое, отчего по телу прошла невольная дрожь. Я дернулась, попыталась вырваться из хватки и ударить соперника коленом в пах, но маневр пресекли жестким ударом в солнечное

сплетение. Забилась от нехватки дыхания и в тщетных попытках глотнуть хоть капельку воздуха. А эта сволочь довольно хмыкнула и воспользовалась моментом, чтобы углубить поцелуй и попутно залезть грязными лапами под футболку. В глазах потемнело от злости, да и от удушья тоже. Еще немного и потеряю сознание, что тогда сотворит этот похотливый кобель, даже думать не хочу. Без жалости укусила гада за губу, отчего Владерг зарычал раненым зверем, чуть отстранился, чтобы сплюнуть кровь.

— Дикая? — казалось, сопротивление распалило парня еще больше.

— Ты труп, Дэйн, — процедила, напитывая кулаки броней и укрепляя щит. — Я ж тебя в асфальт закатаю.

— Еще скажи, что не понравилось! — с вызовом хмыкнул парень, пропуская угрозы мимо ушей.

— Ого, да тут веселье в самом разгаре. Не помешаем? — в разборки с полиморфом неожиданно вмешалась третья сторона. Меня настолько выбили из колеи приставания Владерга, что прошляпила появление отряда в скафах без опознавательных знаков. Судя по тому, как грамотно нас окружили, намерения у ребят отнюдь не дружелюбные.

— Кто такие? — презрительно скривился Дэйн, — валите отсюда, пока целы!

Это заявление вызвало смешки в рядах противников, которые явно считали себя хозяевами положения. Направленное в нас оружие красноречиво намекало, что стоит только дернуться, и его пустят в ход.

— Что вам нужно? — спросила, хмурясь, — мы студии из академии Тагруна и находимся под ее защитой. Если с нами что-то случится, вас из-под земли достанут.

На самом деле я не особенно надеялась, что предупреждение поможет. Но для той же полиции, если до нее дойдет дело, послужит весомым доказательством, что мы предупредили нападавших о своем статусе. Запись «под протокол» я включила еще до выхода из здания «Нейросети». Гм, может, это и есть ответ, почему там все прошло гладко. Не захотели подставляться и решили действовать другими методами? Также не стоило исключать, что это последствия вчерашнего дела. Дружки Жулхеда, например, задумали поквитаться.

— Взять их! — скомандовал старший из отряда, и тут же в мою сторону полетела сеть. Поганая штука, которой пользуются полицейские, когда намерены изловить преступника живьем. Прилипает к телу намертво, а после сжимается, не давая лишний раз вздохнуть или пошевелиться.

Но, кто сказал, что буду покорно ждать, когда меня сцапают? Еще только уловив угрозу на уровне намерения, ускорила и выскользнула из ловушки. Оружия при себе не было, но его полно у этих олухов. Хоть бы навели справки, с кем связались. Смазанным движением подлетела в воздух и пробила ближайшего противника в корпус, отчего тот отлетел на десяток метров. Затем выхватила парализатор у второго и всадила заряд ему же в грудь. Время как раз вернулось в привычный ритм, а я уже настигла третьего. Дэйн смачно выругался, попав под вторую сетку. Справится как-нибудь! Меня уже ждал четвертый, парировав удар грамотным блоком. Серьезные ребята, с профессиональной подготовкой — поняла, когда пришлось драться в полную силу. Если бы не тренировки с Кастором и недавний прорыв в скорости, эти бы точно уложили меня на лопатки. Однако я двигалась чуть быстрее и там, где не хватало опыта, брала напором и психотехниками. Усиленная защита, подкрепленные кинетикой удары, сбивающие с ног здоровых мужиков, и знание того, откуда в следующий миг прилетит опасность. Если бы еще они не нападали скопом! Потребовалось две минуты, прежде чем успокоила четвертого, а потом освободился от сетки Дэйн и дело пошло быстрее.

— Гром, ты только не волнуйся, — связалась с телохранителем, когда все закончилось. — У нас тут небольшая стычка вышла. С кем? Они не представились, а в данный момент валяются в отключке и не в состоянии говорить.

— Ты не пострадала? — первым делом уточнил Уно, — где это случилось? Записала, что произошло? Все живы? Вылетаем.

Минут через пятнадцать прибыл Мик с ребятами на глайдере. Они споро закинули тела в транспорт и укатали. Дэйн, правда, успел до этого пошариться по карманам, но ничего ценного не нашел. Хотел оружие к рукам прибрать, но кто бы ему позволил? Затем примчался Гром и доставил нас в гостиницу. Мне было неловко смотреть мужчине в глаза, ведь он просил сидеть тихо и ни во что не ввязываться. Только разве я виновата, что они напали?

Дэйна я демонстративно игнорировала. Пока грозила опасность, разногласия ушли на второй план, но потом снова всплыли подробности нашего «разговора». Крышняк у полиморфа поехал однозначно. Вон как нервно отреагировал, когда Кастор всполошился, узнав о происшествии, и окружил повышенным вниманием. Понятное дело, рассказать, что привело меня на ту улочку, не могла. Оправдание «гуляла» — так себе. Вдобавок, и Владерг гулял поблизости, что еще больше не понравилось Касу.

— Как тебя подловили? — поинтересовался он, — не понимаю. Ты ведь сильнейшая из нас, кто чувствует опасность.

— Я. — отвела взгляд. Коробило, что приходилось врать друзьям, и, особенно, Кастору,

— задумалась и забыла об осторожности.

— Ки-ир? — коснулся ладонью моего подбородка и развернул к себе. — Что на самом деле случилось? Все же было хорошо, пока. — осекся, что-то прикидывая в уме. — Кирна, неужели ты ревнуешь? И к кому? К малознакомой девчонке, которую только вчера увидел? Глупенькая! Я никогда тебя не променяю ни на кого. Разве ты этого еще не поняла?

Я почувствовала, как задрожали губы, а на глаза навернулись предательские слезы. И почему прожженным стервам достаются такие парни?

— Ну, чего ты расстроилась? — нежно коснулся губами щеки, по которой все-таки скатилась слезинка. — Все наладится, обещаю! — обнял, прижимая к себе так бережно и крепко, будто хотел защитить от всех опасностей разом.

В горле застыл ком, мешающий говорить. Да я и не знала, что говорят в таких случаях. Правду? Она разрушит хрупкое доверие, что возникло между нами. Хотя, какое доверие? Я ведь врала с самого начала. И это чужое украденное счастье, что шептало ласковые слова на ушко и рождало в сердце трепет, скоро разрушится. Рассыплется, словно карточный домик. Могла ли я отказаться от него? Разом оборвать затянувшуюся игру, чтобы потом не стало еще больнее? Нет, это выше моих сил. Никогда не думала, что буду кому-то завидовать и, тем не менее, безумно завидовала Кирне. Глядя в янтарные озера Кастора, искрящиеся чистотой и любовью, купалась в обожании и безусловной преданности.

Псионны остро чувствуют ложь и негатив, приправленные гнилью и мерзким привкусом. Но никто не предупредил, насколько притягательны положительные чувства и эмоции — любовь, верность, дружба. Это больше, чем наркотик — сама жизнь, окрыляющая и дарующая уверенность, что в огромном мире есть человек, для которого ты — средоточие вселенной.

— Кас... спасибо за все и прости, если сможешь, — прошептала, высвобождаясь от объятий. Кто бы знал, чего мне это стоило. Посмотреть в глаза парню так и не решилась. Пробормотала, что не собрала вещи для поездки и позорно сбежала в номер.

Я чувствовала смятение Кастора. Он ведь не дурак, понимал, что скрываю от него нечто важное. Наверняка ощущал мою внутреннюю борьбу и хотел помочь. Но как же все сложно! Еще и Кирна объявилась, обостряя и без того накаленные отношения. А, может, дело в том, что я впервые позволила себе лишнего по отношению к чужому жениху? Раньше ведь удавалось держать дистанцию и не давать волю чувствам? Подумаешь, понравился парень! Будто прежде такого не было.

Не было! — уж себе врать не стоило. В школе, а потом и в колледже возникали симпатии к некоторым представителям мужского пола, но ничего серьезного к ним не испытывала. — Какие-то они все фальшивые были, что ли. А Кастор другой, особенный. Именно такой, каким и должен быть настоящий мужчина. Черт, что же делать?

Что делать, что делать. — пробурчал внутренний голос, — правду сказать. Если и дальше тянуть, станет только хуже. Для всех, и для меня в первую очередь. На договоренности с Кирной можно смело махнуть рукой. В конце концов, разве она не добилась, чего хотела? Главный противник, что окопался в ее окружении, разоблачен. Кирна еще говорила о тайном враге, который засел в академии. Однако за три месяца учебы я не заметила ничего подозрительного. Да и зачем кому-то из преподавателей копать против будущего протектора Шадара? Тут война на носу, у них голова иными проблемами забита. Решено! После каникул в академию вернется Кира Ронсен, а Кирна пусть идет своей дорогой.

Сделав непростой выбор, испытала облегчение. Противно постоянно врать друзьям и Кастору, надоело быть кем-то другим. Это

изматывало и давило на психику. Никогда бы не подумала, как важно просто быть собой.

Сунувшись было в гардеробную, застыла, понимая, что ничего из этого мне не принадлежит. Если не считать казенных вещей, выданных в академии, то остальное куплено на чужие деньги. Однако я уже не та растерянная девчонка, что сошла с борта «Вирханора» в Форшате. Влезла в инфонет, нашла сайт, торгующий всем подряд, и накидала заказ, ориентируясь на содержимое кофра и тот минимум одежды и бытовых предметов, что использовала в повседневной жизни. Потратила тридцать тысяч, но это с учетом нового нейрокома и планетарного скафа. Купила пару комбезов на смену, несколько комплектов нижнего белья, спортивную одежду для тренировок, джинсы, удобную обувь, пару блузок. Ну и купальник с легким сарафаном. Куда ж без них, если собралась на море?

Заказ оперативно доставили через полчаса прямо в номер. Я как раз успела принять душ, а то после прогулки и стычки с Дэйном чувствовала себя грязной, и сразу переоделась в обновки. Помимо одежды приобрела новый кофр, который по объему превосходил прежний и уместил в себе все мои вещи.

— Что это? — в номер заявила Кирна и уставилась на упаковочные коробки, которые не успела утилизировать. — Когда успела пробежаться по магазинам? Чего меня не позвала? О, серьезно? — скривившись, ткнула пальцем в логотип фирмы на упаковке, — знаешь ведь, я такое не ношу!

— Зато я ношу, — пожала плечами, не собираясь оправдываться.

— Кир, там же полно новых шмоток, — «блондинка» кивнула в сторону гардеробной, — ты и не пользовалась ничем.

— Раз уж ты здесь, хотела... — запнулась на мгновение, раздумывая, стоит ли предупреждать заранее. По-хорошему, раз уж решилась, следовало немедленно отправиться в ближайшую клинику и восстановить родную внешность. Но тогда отдых на море накроется медным тазом, и не только для меня. Ребятам из команды это также подпортит настроение, наверное. Вон, уже вовлекла троих в опасные разборки, и сама чудом выкрутилась.

— О чем ты? — Кирна нахмурилась, и уже более цепким взглядом осмотрела комнату. Конечно же, она увидела на столе старый нейроком.

— Кира, — вкрадчивым голосом позвала девушка, — что ты задумала?

— Я собираюсь рассказать команде правду, и Кастору — тоже, — призналась и смело посмотрела в глаза своему прежнему отражению.

— У нас же договор! — визгливо вскрикнула Кирна.

— Который ты столько раз нарушила, что не вижу смысла и дальше его соблюдать, — парировала в ответ. «Блондинка» сердито закусилла нижнюю губу.

— И когда это случится?

— В последний день каникул, если ты не против. Могу и сейчас, но тогда испорчу ребятам праздник. Кирна, сама подумай, это единственный выход из сложившейся ситуации. В академии Кроуды тебя не достанут. В первой кварте мы изучали общие предметы, ты без труда нагонишь остальных. Думаю, лин Хардалл пойдет навстречу, повозмущается немного, но вряд ли откажется от еще одного ученика. Да и я хотела бы продолжить учебу.

— То есть, вот так запросто заявишь ректору, что три месяца водила его за нос, и считаешь, за это тебе ничего не будет? — язвительно произнесла девушка. — А я, значит, с первых позиций скачусь до уровня неудачников, так?

— Не стоит приписывать себе чужие заслуги! Да и кто мешает делом доказать, что настоящая Кирна Ронсон чего-то стоит? — на мои слова «блондинка» лишь скрипнула зубами.

Мда, я слабо представляла, как будут выглядеть дальнейшие отношения со студиями, и с преподавателями тоже. Да и сами ребята как воспримут новости? А куда деваться? Правда

— она такая, порой неудобная и неприглядная, но необходимая, чтобы спокойно жить дальше.

— Значит, у меня в запасе неделя? — Кирна неприязненно уставилась на меня. — Н-ну, хор-рошо! — выдавила из себя, — пообещай, что не откроешься раньше, чем вы вернетесь в Террикон.

— Обещаю, — ответила со вздохом, — и еще, Кир, ты так и не прислала номер счета, куда отправить деньги, который твой отец ежемесячно перечислял на карманные расходы.

— Не до этого было, лови, — на нейросеть пришло сообщение. — Надеюсь, ты понимаешь, раз договор расторгнут досрочно, то и платы никакой не будет?

— Ты о миллионе? — хмыкнула, — я и не рассчитывала на него. Чем займешься в наше отсутствие? — поинтересовалась чисто из вежливости. Ну и с тем прицелом, чтобы знать, не заявится ли на побережье, снова порушив планы.

— Поживу здесь, осмотрюсь, — небрежно пожала плечами. — Кстати, скинь список дисциплин, что вы изучили за это время. И еще... ты ведь в курсе, что оплачивать учебу Кире Ронсен никто не будет?

— В курсе, — испытующе уставилась на девушку. К чему она клонит? — В академии половина таких, кто не способен самостоятельно оплатить учебу.

— Если подпишешь контракт с семьей Ронсон, то проблема решится безболезненно, — уставилась цепким взглядом, отслеживая реакцию.

— Спасибо за предложение. Я подумаю, — ушла от прямого ответа. Ни к чему «блондинке» знать, что у меня хватит средств оплатить оставшиеся три кварты обучения. И уж точно не собираюсь продаваться Ронсонам. Кирна слишком часто врала и подставляла, чтобы поверить ей снова. — Надеюсь, тебе хватит ума не подписывать кабальные договоры от имени Кире Ронсен? — слегка прищурившись, выдержала долгий взгляд девушки. И без слов ведь понятно, что при необходимости сделаю тоже самое. — Рада, что мы понимаем друг друга.

Провожать Кирна меня не пошла, чему я ни капли не расстроилась. Прибыл Мик на глайдере и с двумя пилотами на кибербайках. На один сразу же пересел Джед, с радостью согласившись на роль сопровождающего. Грома подобрали по дороге, он как раз улаживал последние вопросы по вчерашнему происшествию. Заодно телохранитель пробил тех ребят, что напали на меня и Дэйна. Вот только ничего конкретного не узнал. Вернее, выяснил, что люди Жулхеда тут ни при чем, отряд нанимали анонимно, а полная предоплата прошла из центральных миров.

— Кстати, поздравляю с первым закрытым контрактом, — Уно подмигнул мне и ребятам.

— Не забудьте проставиться, как вернемся в Террикон.

— Обязательно! — приятно удивилась денежке, что капнула на счет. Тридцать семь тысяч

— приличная сумма, как раз компенсировала сегодняшние траты. Неужели сопровождение стоит так дорого? Задала вопрос Грому.

— Нет, здесь еще доля с продажи хабара, что вы раздобыли сегодня, — охотно пояснил мужчина. — Снаряжение у наемников превосходного качества. Проще выкупить самим, ведь вам с Дэйном оно без надобности?

— В общем-то, да, — кивнула за себя и покосилась на Владерга.

Вот еще одна проблема, с которой не знала, что делать. Хотя, почему у меня должна болеть об этом голова? Доложу Мор-Дьешу, пусть сам думает. После того, что выкинул полиморф, покрывать наглеца не собиралась. Та кровавая резня, которую со слов Мика он устроил во время рейда, плюс странное поведение — серьезный повод, чтобы ужесточить контроль. И чем только думали в академии, когда спихнули на меня пожирателя? Или... нарочно сталкивали нас? Но ведь знали же, чья Кирна дочь! И о договоренностях, связывающих ее с семьей Поллардов, также наслышаны. Что-то тут нечисто. Отцу Кирны такая самостоятельность вряд ли понравится, если только академия не получила родительское одобрение.

Лояльность архсианцев — лучших воинов Содружества или же ручной пожиратель, в перспективе способный противостоять псионам? Не удивлюсь, если Тайгер Ронсон пожелает заполучить оба преимущества. Но как бы он узнал о Дэйне? Парень появился в академии после начала занятий. Ага, и это совпало с моментом, когда случился срыв, и я свалилась с истощением. Меня тогда вытащил корой, представитель высшей расы. Мог ли он узнать правду обо мне? Не исключено! И поделиться догадками с Мор-Дьешем тоже мог. А что предпринял бы ирсай, заполучив такую информацию? Наверное, связался бы с отцом девушки, чтобы выяснить, куда пропала наследница Ронсонов. Ведь, что сделал куратор, как только я вернулась в строй? Сразу попытался подмять под себя, выбить клятву. А когда не получилось, навязал опасного новичка. Вроде бы ничего крамольного. Однако на тот момент я не подозревала о способности копировать чужой дар. Не сходится! Или я упускаю из виду нечто важное, или чего-то не знаю. Но, как только вернемся, обязательно это выясню. Пока же буду исходить из расчета, что руководству академии известно о подлоге. Следовательно, особых сложностей в легализации прежней личности не ожидается.

Все, долой дурные мысли! — отгородилась от проблем и украдкой посмотрела на Кастора. — У меня в запасе лишь неделя украденного счастья, а потом. потом будь, что будет.

Глава 23

Пять часов полета, и вот уже под нами расстилается безбрежная гладь лазурного моря. Ломаная линия берега испещрена живописными нагромождениями скал и островками буйной зелени, среди которых белыми пятнами выделялись песчаные отмели. Лагерь студиев расположился в лагуне, укрытой от посторонних глаз каменистой грядой, похожую на акулю пасть, остроконечные клыки которой зловеще скалились из воды. Сразу так и не скажешь, создано ли это место стараниями человека, или же это природное образование.

Длинная коса белоснежного песочка полукругом огибала прибрежную полосу и терялась в густоте тропического леса. Две большие палатки расположились под кронами высоченных деревьев, отдаленно напоминающих земные пальмы. Между палатками ребята натянули тент, под которым обустроили кухню и столовую. Чуть поодаль установили переносные душевые кабинки и биотуалеты с компактными утилизаторами.

Да эти палатки покруче некоторых домов будут! — мысленно присвистнула, заметив генераторы, вырабатывающие электричество, и переносной пищевой синтезатор.

Заслышав шум снижающего глайдера, ребята высыпали наружу нас встречать. Прошло всего пару дней, а некоторые уже щеголяли загаром или же обгоревшими лицами. Лита, едва завидев меня, с визгом бросилась на шею, чуть не придушила, затем переключилась на брата. Тин и Мих ограничились дружескими объятиями, а то и простым похлопыванием по плечу. Это в отношении Дэйна, конечно. Команда Кастора вела себя скромнее, будто бы опасаясь излишних проявлений чувств. Зря. Зачем себя сдерживать, если окружающие без труда считают эмоциональный фон? На фоне общей радости чувствовались нотки раздражения и конфликта, которые исходили от Тиннери и Зои. Градус напряженности повысился, когда детишки сообразили, что наемники, споро вытаскивающие ящики из грузового отсека, остаются.

— А эти тут зачем? — нахмурилась Зои, уставившись на Кастора. Как и большинство рыжеволосых, девушка обладала белоснежной кожей, которая моментально обгорала на солнце. Покрасневшая мордашка, ворох одежды, закрывающие тело от шеи до пяток и широкополая шляпка, делали ее совершенно не похожей на себя.

— Наша охрана, — ответила за парня, — они не помешают и будут держаться в стороне. Знакомьтесь, Уно, Мик, Дош, Стэн, Льюс, Зорак, — назвала имена наемников.

— Лина Ронсон, — официально обратился Гром, когда ребята представились в ответ, — не возражаете, если мы устроимся вон в той части лагуны? — указал на дальнюю гряду скал. Сверху они казались неопасными, но с поверхности создавали впечатление грозной силы. Место не самое удобное для жилья — камни, отсутствие тени, задувающий со стороны моря ветер. Зато идеальное для наблюдения, особенно, если забраться повыше. А еще можно незаметно поддерживать связь с остальными членами отряда, которые до сих пор не показывались на глаза детишкам.

— Нет, конечно! Поступайте, как считаете нужным, — дала свободу действий.

— Тогда, не будем мешать. Нам бы успеть до темноты, — Гром кивнул на прощание и, подхватив ближайший ящик с экипировкой, двинулся прочь.

Еще во время полета телохранитель предупредил парней, чтобы не болтали остальным, чем занимались эти два дня. Так что на расспросы студиев отвечали дежурными фразами, мол, ничего интересного не произошло. Гуляли по Террикону, бездельничали и отсыпались в гостинице, пока я решала рабочие вопросы. Какие именно, так это у меня надо поинтересоваться. Ну а я сослалась на дела семьи, о которых нежелательно распространяться.

Палатка, ставшая на эту неделю нашим домом, подразделялась на зоны, отделенные друг от друга перегородками. Десять спальных мест, скомпонованных попарно в изолированных закутках, и центральная часть, из которой ребята соорудили комнату отдыха. Девчонки заселились в одну комнатку, остальным досталось по отдельному помещению. Убранство скромное: два лежака с надувными матрасами, подвесные полки для мелочей, вешалка для одежды.

Бросив кофр на свободную койку, я достала из него купальник и сарафан, переоделась и вышла к ребятам. Напитанный влагой воздух и мерный гул плещущихся поблизости волн так и манили пробежаться босиком по песочку и с разбегу плюхнуться в воду. Собственно, не одна я желала окунуться, Дэйн уже всюду плескался, да и остальные вскоре присоединились полным составом. Накупались и надуррачились вдоволь, ничем не отличаясь от обычной молодежи, впервые дорвавшейся до моря и предоставленные сами себе.

Уже в сумерках отправились ужинать, включив фонари и специальную защиту, отгоняющую кровососущих насекомых. Прав был Мор-Дьеш, в такой обстановке границы соперничества стирались, и ребята из команды Кастора оказались не такими уж зазнайками. Санара, ходячая электрическая молния, секретничала с Литой, обсуждая мальчишек. Митч и Йенши скорешились с Джедом на почве кибербайков и всего, что с ними связано. Ринел зацепился языком с Тиннери, затронув тему резкого скачка способностей псионов в результате стрессовых или опасных для жизни ситуаций. Мих, понятное дело, тоже участвовал в дискуссии, изредка бросаясь скуными фразами. Дэйн подкатывал к Зои, которая с заходом солнца уже не опасалась сгореть и переоделась в коротенькие шортики и облегающий топ. Ну а нам с Кастором и так было хорошо, просто сидеть рядышком и молчать. Не знаю, как он, а я млела от удовольствия, придвинувшись поближе к парню и положив голову ему на плечо.

В этом месте не думалось о проблемах. Здесь дышалось полной грудью, а опасности, грозящие миру, казались несущественными. Пожалуй, именно этого мне не хватало: жить одним днем, наслаждаясь каждым моментом, бездельничать, не изводя себя тренировками и учебой, позволить себе быть обыкновенной девчонкой. Впервые за долгие месяцы я расслабилась, позволяя себе чуточку беспечности. О предстоящем разговоре старалась не думать. Это решиться на него было непросто, а дальше воспринимала это как очередное испытание, сложное и необходимое.

— Прогуляемся? — предложил Кастор, обдавая дыханием волосы на макушке. Я откинула голову, заглядывая парню в глаза. В них читался вызов, ожидание чего-то и... надежда?

— Под звездами? — лукаво улыбнулась, — разве я могу отказать от такого заманчивого предложения?

— У тебя нет шансов, — поддержал игру Кас, — я придумал коварный план, как завоевать самую изумительную девушку во вселенной.

— Ммм, мне нравится, как это звучит, — здесь и сейчас были только мы. Хотелось верить, что эти слова предназначались Кире Росновской, а не Кирне Ронсон. В глубине души я надеялась на чудо. И что-то подсказывало, вопреки всему мы будем вместе. — Идем? — подскочила и, схватив парня под локоток, увлекла за собой. Краем глаза отметила, как напрягся Дэйн. Но какое мне до него дело?

Взявшись за руки, мы с Кастором брели вдоль берега, ступая босыми ногами по мокрому песку. Теплые, как парное молоко, волны накатывали легкими набегам и ласково облизывали ступни. Зеркальная поверхность струилась, будто жидкое серебро, в глубине которого мерцали искрящиеся звездочки. Казалось, они упали с неба, но на самом деле светилась морская вода, насыщенная фосфоресцирующим планктоном. Такое явление не редкость в земных морях и, если бы не чужие созвездия над головой, я бы решила, что оказалась дома.

— Красиво, правда? — зашла чуть глубже в воду и провела рукой по поверхности, формируя сверкающий поток.

— Это ты красивая, — слегка охрипшим голосом отозвался Кастор, подошел вплотную, захватил ладонью копну моих волос и медленно пропустил сквозь пальцы. Затем его губы сами нашли мои и смяли их жадным напором. Меня будто электрический разряд прошел, до самых пяточек. Сдерживая стон, рвущийся изнутри, подалась к парню, обвивая его шею руками. Я чувствовала, как Кас напряжен, как велико его желание зайти дальше, и что сдерживается он невероятным усилием воли.

Сделала подсечку, опрокидывая парня, не ожидавшего такой подставы, на спину. Он плюхнулся в воду, подняв тучу брызг и увлекая меня за собой. Глубина здесь по щиколотку будет, так что никакой опасности. Лишь слегка уязвленное самолюбие оттого, что застала врасплох. Поллард тут же взял реванш, резко переворачиваясь и нависая сверху. Попалась в собственную ловушку! Только представила, сколько песка набьется в волосы и как долго его придется

вымывать, как наигранно разозлилась. Между нами завязалась борьба, когда я пыталась скинуть с себя тяжелое тело, а Кас всеми силами стремился удержать меня в воде. Попутно он еще и целовать умудрялся, и щекотать, отчего я вертелась ужом и хохотала, как безумная.

Внезапно почувствовав чужой взгляд, напряженно замерла. Кас применил еще пару хитрых приемчиков, но быстро сориентировался в изменившейся обстановке.

— Ты чего, Кир?

— Я? Э... — ощущение взгляда исчезло, но оставило после себя неприятный отпечаток. — Идем купаться? Этот песок. он уже на зубах скрипит. Хочу освежиться. Ну же, — столкнула с себя парня и поднялась. Стянула мокрый сарафан и кинула его на берег. — Или ты против?

— Вовсе нет, — парень поднялся следом, снял брюки, оставаясь в купальных плавках, и посмотрел с вызовом. Гм, скрыть желания собственного тела Кас попросту не мог, а я почувствовала, как щеки заливают румянцем. Темнота вокруг разбавлялась бликами волн и серебристым свечением местной луны.

— Тогда догоняй! — зачерпнула воды, брызнула Кастору в лицо, а сама бросилась в сторону. Как только позволила глубина, нырнула и поплыла прочь от берега. Через мгновение позади раздался всплеск, и кое-кто настойчивый принялся меня догонять. Плавала я хорошо, а если к этому добавить пси-усиление, то имела все шансы оторваться. Но я преследовала иную цель, уйти от возможных свидетелей. Еще вечером, заприметила отмель метрах в пятистах от берега. Достаточно далеко, чтобы никто подсматривал, и безопасно, если мы...

Изначально я не планировала заходить в отношениях с Кастором дальше определенной черты. Если все случится, а потом мы расстанемся, будет в сотни раз больнее. Умом я это понимала, а вот сердце, да и тело жили собственной жизнью. Или же само это место действовало гипнотически? Ни задумываться над этим, ни идти наперекор желаниям не собиралась. Хотелось плыть по течению и наслаждаться каждой минутой нежданного счастья.

— Кир? — Кастор замер в нерешительности, сдерживая сбившееся дыхание. Да и я вымоталась, пока добралась до отмели.

Зато теперь, когда ноги коснулись дна, можно передохнуть. Выпрямилась, на полкорпуса поднимаясь из воды.

Слова не требовались, сработало притяжение, кинувшее нас в объятия друг друга. Чуть солоноватые губы обжигали поцелуями, а руки свободно скользили по телу, без труда сдвигая препятствия из лоскутов ткани, составляющих купальник. Ухнувший в пустоту низ живота скручивало тугой спиралью, зарождая чувственную волну, что накапливала силы и ожидала момента для высвобождения. Это напряжение разливалось приятной истомой, занимало мысли, разрушая оковы страха перед грядущей болью и теми предрассудками, что веками вдалбливались в умы миллионов девушек. Раньше я не понимала, как люди теряют голову и поддаются искушению, совершенно не задумываясь о последствиях. Никто из парней не заставил бы переступить через принципы ради мимолетного наслаждения. Но с Кастором все было иначе. Его потребность во мне, переполняющая каждую клеточку энергия, бушующая в жилах страсть завораживали, рождая ответное желание стать единым целым, принять в себя его мощь и вернуть ее, приумножая стократно.

Вода смягчила боль от вторжения и будто древнее божество приняла жертву из драгоценных капель, растворив их в себе. А дальше нас захлестнуло эмоциями, соединяя на духовном и телесном уровне. Что может быть естественнее, чем чувствовать желания друг друга? Чутко реагировать на малейшие отклики, открывать особенные точки, от прикосновений к которым моментально вскипает кровь? Невероятное ощущение целостности и обретение того, что стало неотъемлемой частью тебя? Острая потребность в прикосновениях, поцелуях и ласках? И, наконец, пронзительного осознания, что в этом человеке сосредоточена вся твоя жизнь?

Любовное безумие, захватившее нас в коварные сети, длилось до самого рассвета. Жалела ли я о том, что произошло? Ни капельки! Наоборот, еще никогда не была так уверена, что поступила правильно. Разве кто-то задумывается, нужно ли ему дышать? Вот и я не сомневалась, вбирала чистые эмоции Кастора полной грудью, отдавала себя до последней искорки дара, а после взлетала до небес, когда энергия возвращалась и наполняла силой каждую клеточку. Рискну предположить, что слияние на таком глубоком уровне возможно лишь между одаренными. Псионны по природе осторожные существа, редко

допускают посторонних во внутренний мир, и оттого острее воспринимают эмоции, если уж раскрылись и обнажили душу. Как ни странно, теперь я лучше понимала ту девчонку, парень которой погиб на наших глазах. Случись такое с Кастором, и я просто перестану существовать.

Нет, — содрогнулась от озноба, из-за которого тело покрылось гусиной кожей, — прочь дурные мысли! Обретая нечто важное в жизни, становишься уязвимым. Страх потери — самый страшный кошмар, от которого просыпаешься среди ночи в холодном поту.

— Кир, ты чего? — Кас крепко обнял, касаясь губами кончика моего носа, — замерзла? Надо было не слушать тебя, а сплавать в лагерь за одеялами.

— Ммм, зачем, когда у меня есть ты? — потянулась, чувствуя приятную ломоту в мышцах.

— Рядом с тобой мне всегда тепло.

Приподняла голову и, прищурившись, посмотрела на парня, коварно улыбнулась.

— Как думаешь, нас будут искать?

— Ну, это вряд ли, — вскинул бровь, проверяя, правильно ли понял мой намек. — Я предупредил, чтобы не волновались.

Ах, да! Как же я забыла о нейросети? Даже если на теле нет ни нитки одежды, личный компьютер позаботится о терморегуляции и установит связь с внешним миром. А в том, что на мне ничего нет, лично убедилась, каждой клеточкой ощущая под собой крепкое мужское тело.

Точно безумие! — во рту мгновенно пересохло от осознания этого факта, подкрепленного еще и тем, как живо Кас отреагировал на пробудившееся желание. — Но такое умопомрачительное, что никакая сила не заставит от него отказаться.

— Люблю тебя, Кир, — доверчиво выдохнул Кастор.

Я смахнула ладонью бисеринки пота со лба парня, зарылась пальцами в растрепанную шевелюру. Зажмурилась на секундочку, чувствуя, как губы сами расползаются в счастливой улыбке.

— И я... люблю, — призналась, впервые осознавая, что так оно и есть. — Кастор, я должна сказать кое-что важное, — решила, понимая, что нельзя больше обманывать. Ложь камнем лежала на

сердце, и все мое чутье вопило, что неправильно скрывать от любимого человека правду.

— Шшш, — закрыл мне рот поцелуем, — сначала завтрак. Не знаю, как ты, а я бы слона съел, — подтвердил сказанное урчанием в животе. Мой тоже тоскливо сжался, напоминая о себе, все-таки калорий сожгла немеряно. — Важные разговоры лучше вести на сытый желудок, — поучительно добавил Кас.

— Как скажешь, — приподнялась, привалившись к нагретому камню, осмотрелась. На это место мы наткнулись случайно, когда решили выбраться на сушу и продолжить начатое на твердой поверхности. Укрытая за выпирающим из лазурной глади скальным обломком, плоская площадка диаметром в полтора метра, будто специально предназначалась для уединенных встреч. Кастор бесшумным движением ушел под воду и скрылся за выступом. Вернулся через пару минут, плюхнув передо мной завернутый в пластик сверток. — А откуда. — удивилась, обнаружив внутри контейнер с едой и одежду, брошенную ночью на берегу.

— Миха попросил найти вещи, а заодно и еды доставить. Он не разболтает, сама знаешь,

— усмехнулся, споро расставляя на камне одноразовые тарелки. У меня аж слюнки потекли при виде сочащихся соком стейков, граморы и тушеных овощей.

К черту этикет! — подхватила руками аппетитный кусок мяса и впилась в него зубами. Кас тоже не жеманничал, уплетая сытную пищу за обе щеки. Смяли по двойной обеденной порции и не поморщились, еще и пальцы облизали. Ну, я так точно это сделала. И лишь потом заметила, каким взглядом смотрит Кастор, пылая голодом иного толка. — Мда, его так скоро не утолишь, разве что приглушить можно ненадолго, а потом он разгорается с новой силой.

В итоге разговор отсрочился еще минут на сорок, а потом от Грома пришло тревожное сообщение о нездоровой активности неподалеку. Учитывая, что на километры вокруг нет жилых поселений, это шевеление неспроста. Пришлось спешно возвращаться в лагерь, чтобы предупредить ребят и организовать оборону. Собственно, сигнал об опасности мы отправили по сети, связавшись с Мих'Раном и Зои. Пока доберемся, те уже отступят под защиту наемного отряда. В чрезвычайной ситуации, как и договаривались, главенство переходило

к урланцу. Тин же я попросила забрать вещи и воспользоваться скафом, что прикупила перед отъездом. Не думала, что он так быстро пригодится.

До берега добирались вплавь, придерживаясь тени и лавируя между опасными выступами. Кастор сложил нашу одежду обратно в пластиковый пакет и привязал к себе веревкой. Купальник, как и плавки потерялись в ночной кутерьме. Повезло, что море было спокойным и не швыряло волнами о камни. Впрочем, стихия редко бушевала внутри лагуны, защищенной от морских штормов зубастой каменной пастью. Узкого перешейка между скалами едва хватало, чтобы запустить пронизывающий ветер, теряющий силу в природном частоколе.

Чтобы добраться до лагеря наемников, обустроенного на противоположном краю лагуны, предстояло пересечь прибрежную полосу. По открытому берегу, либо по кромке леса, до которой еще метров триста открытой местности.

— Свяжусь с нашими, что скоро будем на месте... черт! — вместо привычного отклика сети наткнулась на пустоту, — связи нет! Снова глушилка?

— Не нравится мне это, — Кастор настороженно осмотрелся. Природа будто специально застыла и погрузилась в тишину: ни малейшего дуновения ветерка, ни гомона птиц. — Одеваемся и бежим к лесу, там легче спрятаться, — подал мне сарафан, а сам принялся натягивать брюки.

Ткань липла к влажному телу и всячески мешала процессу, но я ее победила. Поморщилась, с досадой признавая, что намокшая материя ничуть не скрывала наготу. Но рефлексировать по этому поводу было некогда. Кас схватил меня за руку и увлек за собой. Выскочив из-под защиты скал на песчаный берег, бегом помчались к спасительной тени деревьев. И именно в этот момент в воздухе затрещали выстрелы, а с неба обрушилась смерть.

Первым же взрывом смело палатки, следом накрыло лагерь наемников, другие удары взрыли песок и выворотили каменную глыбу за спиной. Пространство заволочло едким дымом, взрывная волна швырнула горсти песка в лицо и опрокинула навзничь. Я закашлялась, отплевываясь от мелкой гадости и растирая кулаками глаза. Песчинки

попали на слизистую, вызывая жжение и провоцируя обильное слезотечение.

В виртуальных тренажерах мы отрабатывали похожие ситуации, и страха я никогда не испытывала, понимая, что это понарошку. Но сейчас, наблюдая, как райское местечко за считанные мгновения превратилось в ад, меня заколотило от ужаса и нарастающей тревоги.

За друзей, за любимого человека, за собственную жизнь, над которой нависла реальная угроза.

— Кирна! — раздался встревоженный крик Кастора, потерявшего меня из виду.

— Я здесь, — сразу же отозвалась, — со мной все в порядке.

Новый взрыв за спиной обдал водяной взвесью, оставаться на месте было опасно. Я ползком поползла на голос и нащупала руку Каса.

— Уходим отсюда, — поторопила, холодея от близости чего-то неотвратимого. — Ты как, не пострадал?

— Зацепило немного, — показал на распоротое бедро, которое зажимал ладонью. Чуть поодаль валялся и каменный обломок, что натворил бед. На вид рана глубокая, алая кровь лилась ручьем. Вероятно, задета артерия, риск заражения также исключать не стоило. — Надо жгут наложить, да нечем. Я пока сдерживаю поток, но надолго не хватит.

— Сейчас! — безжалостно рванула подол, выдирая неровную полосу. Сарафан и так не оставлял простора для фантазии, а теперь едва прикрывал стратегические места, но плевала я на это. — Вот, — затащила ткань на ногу парня, — нужно найти укрытие или добраться до лагеря, может, хоть что-то уцелело. Идем! — ради Каса я старалась не показывать страха, но он прорывался наружу бешеным стуком сердца и липкими струйками пота, скатывающимися по спине.

Помогла Кастору подняться, подставила плечо и побрела наугад, потому что в едком дыму не видела ничего дальше вытянутой руки. Внутри разгорелась нешуточная борьба между желанием помочь любимому человеку и бросить все, бежать, спастись. Будто ночные кошмары разом вылезли из глубин подсознания и одурманили мозги. Однако на месте удерживал главный страх — потерять Каса, и только это не давало скатиться в омут безумия.

С невероятным трудом, больше доверяя интуиции, чем собственным глазам, добрались до спасительной кромки леса. Углубились на десяток метров и устроили привал. Кастор потерял слишком много крови и едва держался на ногах. В его состоянии передвигаться опасно, а жгута еще минут на пятнадцать хватит, дольше держать нельзя.

— Как думаешь, кто на нас напал?

— Сложный вопрос, учитывая, какую ценность для империи представляют псионы в грядущей войне с инсектами, — Кас вяло улыбнулся. — Всегда найдутся безумцы, жаждущие приблизить конец света. Но тут другое! Заметила, нас не пытались убить! Кто-то хочет напугать, дезориентировать, ослабить — понимают, голыми руками одаренных не взять.

— Голыми? — нервно улыбнулась, — что-то непохоже.

— Боевой заряд ударил только по палаткам, в которых, уверен, давно никого нет. Дальше стреляли шумовыми гранатами и обманками, не способными причинить серьезный вред. Будь мы в броне, даже внимания не обратили на такие мелочи.

— Гм, может, и так, — не стала спорить. Мне хватило, чтобы растеряться и запаниковать. Одно дело, когда сталкиваешься с противником в честной схватке. Другое — когда уничтожают издалека, сбрасывая на голову бомбы, — у тебя кровь не останавливается, нужна аптечка.

— Нельзя разделяться, — Кас поморщился, когда добралась до его штанов, с треском раздирая их на полосы. — Кирна, соберись! Ты же знаешь, что делать.

— Я... — замерла, рассматривая собственные дрожащие руки, — переживаю за тебя. И боюсь потерять, — добавила чуть слышно. — Мне так страшно! Черт! — накатило так сильно, что безвольно опустилась на колени и обняла себя руками, сдерживая крупную дрожь. Казалось, разом ожили детские кошмары, которым я, маленькая девочка, ничего не могла противопоставить. Только бежать. бежать, сломя голову, пока чудовища не нагнали и не разорвали на мелкие кусочки.

Не отдавая себе отчета, вскочила и бросилась прочь, прорываясь через хлещущие ветви, спотыкаясь о сплетения корней под ногами. Они как гремучие змеи обвивали щиколотки, норовили укусить и

впрыснуть яд, после чего меня уже никто не спасет. Видения жуткой смерти еще больше подхлестывали инстинкты и заставляли бежать быстрее. Я мчалась, сметая все на пути и не разбирая дороги.

— Кир-рна! — с разбегу врезалась в преграду, сшибая ее с ног и кувырком падая на землю.

— Попалась! — прорычал монстр, готовый меня сожрать. Я рванулась, но хватка стала еще сильнее. — Очнись! Да, что с тобой? — подлый удар в солнечное сплетение, от которого вышибло дыхание. Тварь навалилась сверху, не давая вздохнуть, и присосалась щупальцами, выпивая последние силы.

Неужели это конец? — осознание скорой гибели и невозможности что-либо изменить парализовало. Я обмякла, понимая, что не сумела сбежать от жуткого монстра и теперь он сожрет меня заживо. Зажмурилась в ожидании боли, но ничего не происходило. Хотя, нет, тварь решила поглумиться напоследок. Хлесткий звук пощечины звоном отозвался в ушах, а голова едва не оторвалась от мощного удара.

— Вот сволочь, добей уже! Хватит издеваться! — просипела ослабевшим голосом.

— Кир, да очнись уже! — сдавленно прошипел смутно знакомый голос. Затем губ коснулось что-то мягкое, ласковое, и внутрь полилась энергия, вдохнувшая свежие силы. Мысли в голове неожиданно прояснились, и я распахнула глаза, столкнувшись с тревожным взглядом Дэйна. Еще пару секунд потребовалось, чтобы осознать — этот гад лежит сверху, вжимая в землю мускулистым телом. Я почти голая, не считая той тряпки, что и сарафаном теперь не назовешь, а на парне всего лишь купальные шорты. Так что его недвусмысленные намерения ощущаются каждой клеточкой. Вдобавок этот нахал снова меня целует, пользуясь беспомощным состоянием.

— Ты совсем страх потерял?! — с возмущением отпихнула парня. — Какого черта тут творится?

— И это благодарность за спасение? — наигранно возмутился Владерг. Он слегка отстранился, давая чуточку свободы, однако наши сплетенные тела находились в такой близости, что это пугало. Пугало собственной реакцией на полиморфа, которой просто не могло быть. Я не испытывала к этому парню никаких чувств, но отчего-то в жилах

бурлила кровь, а низ живота тяжелел и наполнялся сладким томлением.

— Немедленно отпусти! — заерзала, сопротивляясь из последних сил, — что ты со мной сделал? Дэйн, это подло, пользоваться моей слабостью. И, вообще, нашел время! Если не забыл, на лагерь напали, а ты...

— Удержал, пока ты сломя голову неслась в лапы противника! — закончил фразу Владерг, ничуть не смутившись.

— С чего бы? — поежилась, вспоминая недавний кошмар. — Что на меня нашло? Откуда тут взяться монстрам?

— Паническая атака! О-очень сильная, сам едва справился.

— Не понимаю, — нахмурилась, — у меня надежный ментальный щит. Почему же он не сработал?

— Дым, — дал подсказку полиморф.

— Думаешь, здесь распылили наркотик? — припомнила вдруг «напиток счастья», который притупил чувство опасности и заставил искать развлечений. Жидкость или газ — не важно, каким способом подобная дрянь проникала внутрь и снимала защитные механизмы.

Мда, в таком состоянии разбудить детские кошмары или же вызвать сексуальное влечение не проблема. Черт, надо срочно придумать защиту от таких неожиданностей. Не хочется проснуться однажды в чужой постели или того хуже, с блоком подчинения в голове.

— Дэйн, слезь с меня немедленно! — прошипела разъяренной кошкой. — Нужно срочно уходить отсюда, я.

— Оп-па! Попались голубки! — из-за деревьев выступили четыре фигуры в черных скафах. Знакомых уже по недавней стычке, без опознавательных знаков. Внутри все сжалось от предчувствия катастрофы. Да, того самого, что ощутила недавно, когда вместе с Кастором искала укрытия в лесу.

Дэйн мгновенно подобрался и скатился с меня, группируясь для атаки. Я тоже времени не теряла, напитала силой физический щит, приготовилась к ускорению и рывком ушла с места, куда мгновением позже прилетела ловчая сеть. Но я быстрее, попробуйте догнать! Вот только через десяток метров тело вдруг выгнуло дугой от боли, и я плашмя рухнула на землю. На мне, наверное, живого места не осталось от ссадин и ушибов, что заработала во время бегства и

борьбы с полиморфом. Сияясь сделать хоть что-нибудь, с диким ужасом осознала, что не в силах пошевелить даже пальцем, будто паралич разбил.

Что происходит? Как они это сделали? — в отчаянной попытке перехватить контроль, едва не закипели мозги.

— Какая прыткая, не ожидал! — меня бесцеремонно вздернули в воздух и усадили, прислонив спиной к дереву. Я тут же завалилась набок, не в состоянии удерживать равновесие. Меня вновь вернули в вертикальное положение. Ощущение так себе, будто узница в собственном теле. — Наверное, гадаешь, кто мы и как сумели тебя поймать? — в смутно знакомом голосе слышались возбужденные нотки. Похоже, урод упивался моей беспомощностью и тем, что все-таки попалась. Вопрос в том, кому именно?

— Отличная работа, Кеннет! — в поле зрения возникла вторая фигура в скафе. — Хороший улов. Не ожидала, что это будет так просто.

Если прежде и теплилась надежда, что все обойдется, то сейчас похоронила ее окончательно. Теперь я узнала обоих, и это означало мой приговор. Кеннет Сол и Кирна Ронсон собственной персоной, вернувшая себе прежний облик. Блондиночка снова меня подставила, и на этот раз без шансов на спасение.

Глава 24

— Ну, привет, подруга! — ухмыляясь, Кирна сняла шлем и потряхнула светловолосой гривой.

— Сказка закончилась, добро пожаловать в реальность.

Вернись ко мне способность говорить, эта тварь услышала бы о себе много интересного. А ведь я не раз спасала ей жизнь. Вот и делай после этого добро.

— Наверное, гадаешь, почему тело тебе не подчиняется? — продолжила глумиться блондинистая сволочь. — А я предупреждала, что найду управу, если взбрыкнешь и нарушить условия договора.

Ментально подчинить меня не могли, это факт. Но тело стало чужим, будто кто-то перехватил контроль над ним, — лихорадочно искала ответ, что именно я упустила. К сожалению, единственное, что приходило на ум — нейросеть.

— Да-да! — девчонка присела и приблизилась вплотную, нахально скалясь прямо в глаза,

— ты полностью в моей власти, потому что здесь, — ткнула в меня пальчиком, — моя нейросеть. Одно слово и ты, например, задохнешься! — грудную клетку тут же сдавило спазмом. Никто не перекрывал кислород, не сдавливал шею, но тело застыло, не в состоянии сделать вдох. Боли я не чувствовала, но в голове зашумело и перед глазами поплыли красные круги. — Стра-ашно? — с улыбочкой поинтересовалась Кирна, — ладно, живи пока.

— Наигралась? — за спиной девушки выросла мужская фигура в черном и склонилась, чтобы я как следует ее рассмотрела. Кеннета распирало злобной радостью, а от дружелюбного оскала веяло смертельной угрозой. Быстро же оклемался, гаденыш. Наверное, ночей не спал, планировал, как бы отомстить. — Второго я тоже заберу. Занятный экземпляр.

— Не жирно будет? — Кирна нахмурилась.

— Поверь, если парень тот, о ком думаю, ты еще спасибо скажешь, — хмыкнул мужчина.

— У нас не так много времени. Пора переходить к завершающей фазе.

— Смотри, не перестарайся, — скривилась блондинка. Она брезгливо подцепила краешек моего сарафана. — Может, найдем что-то попримечнее? К этому даже прикасаться противно. Лучше уж совсем без одежды.

— Так, никто и не спорит, что лучше, — хмыкнул Кеннет, подначивая, — раздевайся или чего-то боишься?

— Пфф, да запросто! — девушка с вызовом посмотрела на подельника. Затем поднялась и начала сноровисто разоблачаться. Обнажившись, она по-кошачьи потянулась, наслаждаясь тем эффектом, что производила на окружающих.

— Впечатляет! — мужчина чуть не облизывался, пожирая Кирну взглядом, — даже жалко портить такую красоту.

— Поверь, мне это тоже не доставит удовольствия, но так надо. Ну же, Кен, — мурлыкнула девушка, призывно проводя язычком по губам, — сделай мне больно.

— Ну, как отказать в такой заманчивой просьбе? — Кеннет расплылся в слащавой улыбке и атаковал блондинку, сбивая с ног мощным ударом. Несколько минут он нещадно избивал Кирну и валял по земле. Вероятно, девчонка отключила болевые рецепторы, раз без стонов терпела издевательства. С одной стороны, это зрелище радовало. С другой, я отчетливо понимала, для чего это нужно. Я ведь тоже пострадала во время налета. Маскарад необходим, чтобы занять уже мое место.

Черт, если бы сказала Кастору правду... — сознание затопила дикая тоска. Я знала, рано или поздно наступит момент истины, но надеялась на что-то. — Видно, зря. Чудес не бывает. Жизнь — это не сказка, в которой добро неизменно побеждает зло. Но тогда, что это за жизнь, ради которой необходимо уподобляться бездушным тварям, вроде Кирны Ронсон? В этом мире за все надо платить, — в глазах удвоилось от слез, размывающих картину реальности. — И происходящее — плата за краткие мгновения украденного счастья.

Дальнейшие события я наблюдала будто со стороны. К избитой Кирне подтащили бессознательного Дэйна, упакованного в сетку и неспособного пошевелиться. Затем блондинка сама прикоснулась к парню. Всего на мгновение, за которое полиморф пришел в себя и

потянул из жертвы силу. Дэйна тут же вырубили парализатором и оттащили в сторону. Затем настал черед Кеннета, который склонился над бесчувственным телом моего двойника и нанес контрольные удары по энергетическим узлам. Чем именно, не рассмотрела, какое-то устройство размером с ладонь, которое Сол вытащил из кармана скафа. После такого Кирне грозила длительная реабилитация. Тварь сильно рисковала, вплоть до полной потери дара. Не пожалела себя, чтобы вернуть утраченные позиции⁷ Смелый ход и, наверное, оправданный. Вот только, ради чего? Этого мне никогда не понять.

Закончив с Кирной, пособники Сола оттащили бесчувственное тело в сторону и занялись мной. Сноровисто содрали остатки сарафана и обрядили в одежду блондинки. Затем один из них взвалил меня на плечо, отчего мир перевернулся кверху ногами, и куда-то понес. Через минуту-две, как мы покинули лесную полянку, там раздался взрыв, в котором исчезли следы преступления. Я не видела, куда меня тащат, перед глазами мелькала лишь задняя часть скафа и задники ботинок, утопающие в песке. Берег лагуны по-прежнему был затянут дымом, вдалеке слышались выстрелы и рокот летательных аппаратов. С немалым удивлением поняла, что похитители уходят морем. Характер движения изменился на более плавный, а за стеклом шлема заплескалась вода. Глубина в лагуне сравнительно небольшая, в современных скафах не проблема прогуляться по дну. Ага, до какой-нибудь подлодки, способной годами прятаться на километровой глубине, пока на поверхности не уляжется шум. В том, что СБ устроит полномасштабные поиски и заблокирует планету, я даже не сомневалась. Никто не захочет выпустить в мир сорвавшегося с поводка пожирателя.

Сознание возвращалось неохотно, с головной болью, холодным потом и ломотой в мышцах. Я будто выныривала на поверхность из студенистого болота, поглотившего желания и мысли, делала жадный глоток воздуха и тут же погружалась обратно. В эти краткие мгновения вспышками мелькали воспоминания из прежней жизни. Они представляли собой набор несвязных картинок, в которых я выглядела как два совершенно разных человека. Это и мешало сосредоточиться на главной цели, постоянно ускользающей. А еще вспомнить, кто я на самом деле и как меня зовут. Возможно, процесс бы ускорился, если бы не тонкие спицы, впившиеся в виски и пронизывающие череп

насквозь. Именно они не давали вздохнуть полной грудью и выбраться из вязкой трясины беспомощности. Да еще мерзкие голоса, будто паразиты, ввинчивающиеся прямо в мозг, отщипывающие от него по кусочку и уговаривающие не сопротивляться, открыться им, и тогда обрету долгожданный покой. Но инстинкты вопили, что этого делать нельзя. Если поддамся, будет только хуже.

Не знаю, сколько времени прошло в бесконечной борьбе, пока не удалось зацепиться за размытый облик темноволосой девушки. Она кричала, билась, звала на помощь, пытаюсь вырваться из прочной клетки. Не знаю, каким образом могла помочь, но всем существом потянулась к несчастной, давая понять, что она не одна. И, кажется, бедняжка услышала, подалась навстречу, вспыхивая искорками надежды. Мне и самой вдруг стало чуточку легче. Давление в висках притупилось, что позволило сделать еще один вздох. Незнакомка, ощутив поддержку, бросила все силы на то, чтобы установить прочную связь. И я не подвела, рванув из последних сил. В тот миг, когда мы коснулись друг друга, прутья клетки со звоном осыпались. Две части слились в единое целое, и я вдруг осознала себя, вспомнив каждую минуту прожитой жизни. Распахнув глаза, осмотрелась, силясь понять, где оказалась.

— Вы кто такой? — уставилась на незнакомого мужчину в стерильном комбинезоне, который использовали медики или ученые во время лабораторных исследований. Судя по специфике оборудования, что попало в поле зрения, колбам, плакатам со схемами и таблицами, верно последнее.

— Не кричи и делай, что скажу, если хочешь выбраться, — механическим голосом ответил незнакомец, по очереди вскрывая замки на зажимах, что крепко фиксировали мое тело.

На бейдже, болтающемся перед глазами, значилось имя доктора Моргана Вилдса, но раз спаситель не представился, то и я помалкивала. Помимо фиксаторов, меня как игольницу утыкали катетерами. Для забора анализов, питания или отвода жидкостей из организма.

Это же сколько я тут проторчала, что мышцы так ослабли? — когда Вилдс снял меня со своеобразного медицинского стенда, не удержалась на ногах и завалилась на мужчину. Поганое ощущение, когда нет сил управлять собственным телом. Однако на этом

неприятные сюрпризы не закончились. При падении в виски впились какие-то штыри. Внутри все оборвалось, когда нащупала на голове странную конструкцию из полосок металла. Она полукругом обхватывала голову, лентой спускалась по позвоночному столбу и расходилась по телу, дублируя кости скелета.

— Что за дрянь? — не удержалась от вопроса.

— Биоэлектронный подавитель, — ответил мой освободитель, — я временно его отключил. Надо уходить, пока охрана не спохватилась.

Весомый довод, к которому я прислушалась. Кем бы ни был этот Морган Вилдс, какими бы мотивами не руководствовался, но я горела желанием выбраться из этой тюрьмы.

— Ложись! — медик указал на каталку, — так будет быстрее.

— Хорошо, — осторожно взобралась на шаткую конструкцию, легла, позволив накрыть себя с головой хлопчатобумажной простыней. Предусмотрительно, если в коридорах установлены видеокамеры, и в то же время тревожно. Куда Вилдс меня везет? Какие цели преследует? Доверие к людям я потеряла окончательно. Вот только этот человек уже помог, логично предположить, не за тем, чтобы побыстрее угробить.

Пока ехала в неизвестность, попыталась оценить собственное состояние. Отклик нейросети нулевой, что странно. Или это результат отключения подавителя? С наскака не разберешься. По внутренним ощущениям — состояние критическое, вместо крепкой физической формы старая развалина. И это в восемнадцать-то лет! Совершеннолетие наступило полтора месяца назад, а я и забыла о нем в плотном графике учебы.

А что с базами? Черт! — без электронного помощника в голове чувствовала себя беспомощной. Это раньше по желанию выводила на виртуальный экран список баз с рангами и процентами загрузки. За учебную кварту подняла медицину до четвертого уровня и пилотирование до пятого, освоила взломщика и ранги боевых искусств. С мастером Лейчонгом продвинулась в освоении холодного оружия и применении пси-техник в бою. Не без помощи практик учителя использовала редкие способности ребят из моей группы.

— А теперь что?

Источника я не чувствовала. Даже во внутренний мир не могла попасть, будто он перестал существовать. Энергетические узлы

разорваны или деформированы. Предположу, что Кеннет в попытке подчинения каким-то образом блокировал силу и саму возможность восполнять энергию. Недаром Морган эту железяку биоподавителем обозвал! А если приплюсовать нейросеть, ключ управления которой находился в чужих руках, то волосы вставали дыбом, как я, вообще, выжила и сохранила себя. Они же не только ментально прогнуть решили, заставили еще и с собственным телом бороться.

Твари! — захлестнула волна бешенства, — как же я вас ненавижу!

— Спокойнее, не дергайся, — неожиданно подал голос Морган, — эмоциональные всплески легко отслеживаются чувствительной аппаратурой.

— Постараюсь, — процедила сквозь зубы.

Ага, легче сказать, чем сделать. Самый простой способ — переключить внимание, подумать о чем-нибудь приятном, расслабляющем. Но, какую бы тему ни затрагивала, везде выползали ядовитые щупальца мстительной ярости. Прежняя жизнь? Ее у меня отняли. Надежду на будущее? Кирна безжалостно растоптала ее острыми каблучками. Любовь? И тут блондинистая тварь отметилась. Друзья? Представляю, как эта лживая сволочь настроила их против меня. Впрочем, по каждому пункту я еще пройду и тщательно выясню степень вредительства. Сейчас главное — выбраться из ловушки, легализоваться и стать сильнее. В теперешнем состоянии я и комара не прихлопну. Пожалуй, на этом и стоит сконцентрироваться. На восстановлении, а не на комарах, конечно.

— Прибыли! — обрадовал Вилдс, сдергивая простынку. Похоже, не привык церемониться. На мне из одежды полоска ткани с прорезью для головы посередине и завязками по бокам. Стыдоба!

Я приподнялась, окидывая новое месторасположение взглядом. Лаборатория неуловимо походила на ту, где недавно очнулась. Даже стенд похожий имелся с распятым человеком. Единственное отличие — у жертвы отсутствовал биоподаватель, но я бы не назвала это преимуществом. Тело парня изобиловало жуткими шрамами, будто его резали на кусочки и наблюдали, выживет или нет. В нескольких колбах, рядом выставленных на лабораторных столах, плавали человеческие органы и части тела. Судя по пульсации и мышечным сокращениям, эти части продолжали жить и функционировать. Если

предположить, что их извлекли из бедолаги на стенде, волосы вставляли дыбом.

— Жуть какая! Дэйн? — с трудом узнала в пленнике полиморфа. Он поднял голову и зло ухмыльнулся. В прежде красивом лице прослеживались черты других людей. Создавалось впечатление, что парню сложно удерживать прежний облик, через который то и дело прорывались незнакомые образы.

— Привет, Кир! — сипло поздоровался, — что-то вы долго. Освободи меня! — приказал Моргану, и тот кинулся к стенду, спешно срывая фиксаторы.

С удивлением смотрела, как медик покорно исполняет приказы. Походило на ментальное подчинение, но откуда у Дэйна такие способности? Хотя... Мор-Дьеш упоминал, что первой жертвой пожирателя стал офицер-менталист. Получается, я обязана своим освобождением Владергу?

— Это ты приказал Вилдсу найти меня? — решила уточнить для ясности.

— Сама как думаешь? — вопросительно вскинул бровь. Учитывая, что та явно принадлежала другому человеку, смотрелось это отталкивающе.

— Думаю, это ты сделал. Спасибо за помощь. Дэйн, — нелегко дались мне эти слова. Быть обязанной пожирателю сомнительное удовольствие.

— А я рассчитывал на нечто большее, чем простое спасибо. Как насчет поцелуя герою? — сложил губы трубочкой и издал звонкий чмокающий звук. Меня аж перекосило от такой перспективы. — Что, не нравлюсь? Так, ведь и ты сейчас не красотка! Но мы оба знаем, что это временно. В этом мире можно быть, кем захочешь.

С этими словами Владерг коснулся Моргана Вилдса. Мужчина на глазах помертвел и скукожился до состояния сушеной мумии. Зато пожиратель заметно преобразился, приобретая облик прежнего мускулистого красавца. У меня сердце в пятки ушло от такого зрелища. Попятилась, наткнувшись спиной на каталку. Та сдвинулась с места, и я едва не упала, чудом удержав равновесие.

— Да, ладно, Кир! — Дэйн приблизился, — не делай вид, что не знаешь о моей сущности. Тебе ведь ушастый раскрыл правду, иначе и быть не могло. Знаешь, раньше я бы уничтожил всех, кто заблокировал

память и сделал из меня деревенского дурачка. Но они сами, не подозревая об этом, на блюдечке преподнесли шикарный подарок, — погладил меня по щеке, вызывая омерзительную дрожь. Потом его пальцы коснулись железных скоб у висков, — нужно избавиться от этого украшения. Тебе не идет, дорогая. — Рука метнулась к моему подбородку, задирая кверху и фиксируя в этом положении. Дэйн поцеловал меня с видом победителя или хозяина, имеющего на это право. Я дернулась, сдерживая рвотные рефлексy. — Все еще сохнешь по Полларду? — спокойно отреагировал Владерг. — Ну, и где он был, когда Кирна сдала тебя на опыты?

— Откуда. — вот тут по-настоящему испугалась. Неужели Дэйн выяснил правду?

— Знаю, что вы с блондиночкой устроили шоу двойников? Так, от Кирны и узнал, — плотоядно облизнулся, — каюсь, поддался искушению.

— Ты... убил ее? — нахлынули непонятные чувства. С одной стороны, хотелось лично разобраться с тварью, с другой. какая разница, от чьей руки она сдохнет?

— Нет, — хохотнул, — продегустировал и оставил на десерт. О! Не смотри на меня, как на монстра. Чему я научился в академии, так это контролировать дар. Не спорю, иной раз приятно выпить энергетический коктейль одним глотком. Но, ты же в курсе, какими это чревато последствиями?

Осторожно кивнула, не понимая до конца, к чему он ведет. Сравнивать людей с едой омерзительно, сродни каннибализму, только на энергетическом уровне. После того, как на глазах превратил человека в мумию, Дэйн вызывал неконтролируемый животный страх.

— Не стоит бояться, — раскусил мои внутренние терзания, — ты особенная, Кира. Я тебя не трону и никому не позволю причинить вред, — снова погладил по щеке и коснулся ее невесомым поцелуем, — идем. У нас в запасе не так много времени, как хотелось бы. Едва хватит, чтобы избавиться от этой штуки, — постучал по железке на моей голове, — и замести следы. Но никто не застрахован от случайностей, так что лучше поторопиться.

В этом я полностью поддерживала Дэйна, чего не скажешь о недвусмысленных намеках. Наблюдая, как полиморф принимает облик убитого Моргана Вилдса, до костей пробирал первобытный ужас. Я и

сама не понимала его природу, ведь жалеть того же доктора не стоило. Он ведь тут не бабочек выращивал! Ставил опыты над живыми людьми. Бесчеловечные опыты, если вдуматься и посмотреть по сторонам. Бандитов, что напали на наемников в Терриконе, невинными жертвами тоже не назовешь. Да и особистов глупо считать белыми и пушистыми. Смущала только информация о пострадавшей девушке. Но последние месяцы мы тесно контактировали, учились, жили бок о бок, и ни разу Дэйн не сорвался. По большому счету, он защищал себя и тех, кто ему дорог. Безумцем, убивающим направо и налево, парень не стал. Так, почему кровь стынет от одной мысли, на что он способен? Я ведь тоже не подарок, и на моей совести лежит одно убийство. Чем же я лучше пожирателя?

— Тебе придется еще покататься, — Владерг подошел ко мне, подхватил под мышки и усадил на каталку. — Охрану на этом уровне я контролирую, но лучше лишний раз не провоцировать. Неизвестно, какие закладки сработают в чрезвычайной ситуации.

— Ты знаешь, как снять подавитель? — уточнила на всякий случай. Тут ведь специфические навыки требовались. Даже моих знаний по медицине не хватало, чтобы разобраться с проблемой.

— Я — нет! — хмыкнул полиморф в облике Вилдса. Странно, лицо чужое, а ужимки Владерга проскальзывали, — а вот он, — кивнул на высушенный труп, — в курсе. Личная разработка. Зря, что ли, я так долго подбирался к нему? Ценный специалист, обладающий неограниченными полномочиями. Теперь его знания — вот тут, — постучал пальцем по своей голове. — Месяц переваривал.

— Фу-у, — скривилась, — можно без этих подробностей?

— Любой каприз, моя леди, — ухмыльнулся и накрыл меня простынкой.

Снова бег по коридорам, отрывистые команды, предназначавшиеся охране, шум пневмоприводов раздвигающихся дверей и пугающая неизвестность, перемежающаяся страхом разоблачения. Немного расслабилась, когда добрались до медотсека, где стояли вполне узнаваемые медкапсулы. С такими я еще не сталкивалась, новейшее поколение, которого нет в свободной продаже. Неудивительно, если вспомнить, кто такой Кеннет Сол

— сын совладельца корпорации «Нейросеть», клиники которой раскиданы по мирам Содружества и за его пределами.

— Ты точно знаешь, что делать? — еще раз уточнила, прежде чем залечь в медкапсулу. — Насколько это опасно?

— Даже не сомневайся! — успокоил полиморф, — снять подавитель несложно, но вместе с ним придется удалять нейросеть.

— Но она же полностью внедрилась в тело, слилась с нервной системой и контролирует работу всего организма!

— Знаю, — со всей серьезностью заверил Влдерг, — у этой проблемы есть решение. Тебе придется довериться мне.

— Но я...

— Придется, Кир, — с нажимом произнес пожиратель, — выбора нет.

Возмутиться мне не дали. Фиксаторы, предусмотренные для таких случаев, надежно спеленали по рукам и ногам, следом опустилась крышка и через специальные отверстия хлынул усыпляющий газ.

Глава 25

Возвращение к реальности совпало с открытием медкапсулы. Время пролетело незаметно, будто только сомкнула глаза и через минуту проснулась. Здоровой, судя по самочувствию, и без подавителя. В этом убедилась, тщательно ощупав голову и части тела, куда тот вживлялся.

— Как прошло? — обратилась к полиморфу, что пристально наблюдал за пробуждением. Нейросеть не давала отклика, но ведь это еще ничего не значило.

— Не так гладко, как хотелось бы, — Дэйн подал руку, помогая выбраться из громоздкого аппарата. — Сеть я извлек, но установить что-либо вместо нее уже не получится. Слишком глубоко внедрилась в структуру организма. Пришлось удалять нервные узлы и выращивать новые, но результат того стоил, — прожег оценивающим взглядом, — мне нравится.

Я почувствовала, как щеки запылали румянцем, машинально прикрыла руками грудь и огляделась в поисках одежды. Владерг с понимающей ухмылкой подал комбез лаборанта, в который я упаковалась с феноменальной скоростью. Новости, что сообщил полиморф следовало еще переварить. Нейросеть извлекли, выдрав с мясом, в прямом смысле. Здесь ничего нового, во время установки Кирна подверглась схожей процедуре. Но она же не лишилась возможности повторной установки нейросети! И даже оставила лазейку, обездвижив меня во время последней встречи. Здесь крылся какой-то подвох, который не разгадать в силу нулевых познаний в биоинженерии.

Могло ведь такое быть, что Эван Рон не извлекал из Кирны нейросеть, а на ее основе вырастил дубликат? Ага, размножение почкованием, — криво усмехнулась бредовым мыслям, гуляющим в голове.

С другой стороны, удалив проросшую в теле дрянь, Дэйн избавил меня от серьезной опасности. Лучше уж без нейросети жить, чем подопытной зверушкой в лаборатории.

Коснувшись пальцами гладкой кожи на запястьях, где прежде находились разъемы нейрошунтов, осознала еще одну безвозвратную потерю.

Я больше не смогу летать! — за последнее время настолько свыклась, что будущее неразрывно связано с космосом и ликующим ощущением свободы, что это оказалось сильным ударом. Все студии в академии мечтали однажды сесть за штурвал звездолета. Нас к этому готовили, вдалбливали в головы кучу специфических знаний. А теперь меня этого лишили.

— Кир, все будет хорошо, — пришла неожиданная поддержка от Дэйна, который подошел со спины и крепко обнял, уткнувшись в шею и касаясь ее губами. — Пока рано ставить окончательные диагнозы. Выход есть, нужно время, чтобы восстановиться. Смотри, — вытянул руку вперед и демонстративно вырастил нейрошунт пилота.

Уподобиться полиморфу? В этом что-то есть, — припомнила, с каким трудом давались преобразования собственного тела. Только вот дар молчал, источника я не чувствовала. — Кто знает, может, перегорела в неравной борьбе за жизнь? Вот и близость пожирателя действовала угнетающе. Может, подсознательный страх перед парнем завязан как раз на потере механизма, препятствующего поглощению силы? А что, если способности не вернуться? Тогда я потеряю значимость для Дэйна, и он меня просто сожрет? — поежилась.

— Пожалуй, не стоит сейчас говорить об этом, да и потом — тоже. А лучше, сбежать на другой конец вселенной, чтобы ни Дэйн, ни особицы, ни долбанные экспериментаторы меня не нашли.

— Да, ты прав, — согласилась с парнем и даже выдавила улыбку, чтобы притупить бдительность. — Давай выбираться отсюда! У тебя уже есть план?

— Другой разговор! — оживился Владерг, развернул меня к себе и впился поцелуем в губы.

Не знаю, как стерпела, чтобы не оттолкнуть наглеца, который еще и рукам волю дал, жадно огладив бедра. Конечно, я была благодарна за избавление от жуткой участи, но расплачиваться собой? Кто-то другой, быть может, и не задумался над этим вопросом. Но мое тело помнило ласки Кастора, его поцелуи все еще ощущались на коже, а сердце билось быстрее, стоило только подумать о нем. Утешиться в объятиях другого? Для меня это равнозначно предательству. Себя, своих

принципов и всего, во что искренне верила. Вот только спас меня именно Дэйн, тогда как Кастор сейчас вьется возле Кирны, заботится о ней, сочувствует, переживает.

— Эмм, Дэйн, — мягко высвободилась из объятий, — выяснил, что это за место? Где мы находимся?

— Научный центр компании «Нейросеть», — последовал незамедлительный ответ, — автономный сверхсекретный объект. Персонал и охрана уровня сами не знают, где он расположен. Их доставили сюда в бессознательном состоянии.

— Хочешь сказать, никто из работников ни разу не поинтересовался, куда попал? — вот так новость! — То есть, мы даже не на Тагруне?

— Скорее всего, — Владерг небрежно пожал плечами, — а зачем людям задавать лишние вопросы? Они подписали контракт, в котором подробно прописаны условия. Поверь, за те деньги, что им платят, год-другой посидеть на секретной базе, не проблема.

— Как же мы выберемся?

— Я уже придумал! — в голосе парня слышались нотки превосходства, и всем своим видом Дэйн напоминал злого гения. — Устроим диверсию. Кто-нибудь из наружного кольца охраны обязательно отреагирует и придет проверить, а дальше — дело техники. Мне хватит пары минут наедине с пленником, и я буду знать то же, что и он.

— Это опасно, ты уже... — запнулась, заметив краешек матерчатых тапок,

выглядывающих из-за лабораторного шкафа, — использовал дар сегодня, — с усилием отвела взгляд, стараясь не думать, откуда они там появились.

— Переживаешь? Не нужно, — расплылся в довольной ухмылке, — профессор и. в общем, я уже давно обрабатывал Вилдса. Чем медленнее поглощаешь личность, тем меньше риск раствориться в ее внутреннем мире. Идем, побудешь в безопасном месте, пока я отлучусь ненадолго.

Дэйн привел меня в комнату отдыха медицинского персонала. Душевая, диван, головизор с набором развлекательных программ, настольные игры, пищевой синтезатор — полный комплект того, чем обычно снабжались подобные места.

— А если кто-то зайдет чайку попить? — при мысли, что останусь одна, стало жутковато. Наверняка, сотрудники тут знают друг друга в лицо. Не хотелось бы неожиданных встреч в самый неподходящий момент.

— Никто не зайдет, кроме меня, — заверил Владерг, — по внутреннему времени на базе глубокая ночь, люди спят. На всякий случай заблокирую дверь. Насколько я изучил привычки персонала, раньше семи утра никого ждать не стоит, так что никакого риска. Не скучай тут, прими душ, перекуси, вздремни пару часиков — силы понадобятся.

— Пожалуй, так и сделаю, — закивала, провожая парня взглядом. Тот исчез за дверью, пропускной индикатор которой тут же загорелся красным.

Первым делом направилась в душ, кожа ощущалась липкой после антисептиков. Заодно убедилась, что на теле не осталось следов от подавителя. Зеркало в полный рост отразило прежнюю меня с короткой стрижкой темных волос. Я вернулась! Теперь уже точно я, вплоть до малюсеньких родинок. Придирчиво себя осмотрела, заново привыкая к позабытому отражению.

Откуда Дэйн узнал мельчайшие подробности? Кирну в моем облике он видел, конечно, но. удивительно как-то. Или это медицинское оборудование считало информацию из ДНК пациента? Эх, глянуть бы одним глазочком, какие манипуляции Владерг проводил с моим телом.

После душа включила голопанель, чтобы разбавить тишину, и застряла возле пищевого синтезатора. Попробуй что-нибудь закажи без нейросети и возможности зайти в меню! Нажала наугад пару кнопок, которые продублировали последний заказ. Хоть что-то! Пока набивала желудок, мысли крутились вокруг последних событий. Как ни крути, а приходилось держаться Дэйна, без него отсюда не выберусь. Ну а дальше нужно выбрать подходящий момент и сбежать.

Цинично для той, кто недавно еще бахвалился непоколебимыми принципами? Где голос совести и благодарность спасителю? Видимо, вырезали вместе с биоподавителем и нейросетью. Я не чувствовала искренности от Владерга, который действовал исключительно в собственных интересах. Его отношение ко мне выходило из привычных рамок, и это сбивало с толку. Никакой безнадежной

влюбленности или внезапно вспыхнувшей страсти. Дэйн просто решил, что я идеально подхожу на роль подружки, и методично добивался цели, не считаясь с моими желаниями. Но я-то не робот, не могу по щелчку пальцев забыть одного парня и полюбить другого!

В данный момент меня даже не существовало по меркам Содружества. Нейросети нет, документов — тоже, денег — ни креда за душой. Блондинистая гадина наверняка себе все мои сбережения присвоила. Пойди, докажи, что они были! Только попадись на глаза, тут же сдаст в СБ или на опыты, а то и, вообще, прихлопнет, чтобы лишнего не болтала. Ситуация ничуть не лучше, чем в день прибытия «Вирханора» в Форшат. Тогда я ничего не знала о новом мире, но у меня был шанс устроить будущее. Подписалась бы работать на какую-нибудь корпорацию, да и жила бы себе, не привлекая внимания. А сейчас что? Пожиратель в качестве ухажера и могущественные враги за спиной? Без нейросети шагу не ступишь, чтобы не влипнуть в очередные неприятности.

Но люди живут ведь как-то без навороченного девайса? Подростки до четырнадцати не чувствуют себя ущемленными. Ага, пока о них заботятся родители. За примером одаренных сирот далеко ходить не нужно. Лита подписалась на службу СБ, а Джед задолжал банку приличную сумму. Или вот, в нижнем городе Террикона у большинства обитателей тоже нет нейросети.

Так, не раскисать! — чувствуя, как тревожные мысли затягивают в трясину депрессии, взбодрилась. Нужно искать положительные моменты и опираться на них. Например, усвоенные знания остались при мне. Интеллектом, вроде, не обижена. Тело чуть окрепнет, и можно возобновить тренировки, вернуть наработанные навыки. — В конце концов, тот же Дэйн не посадит на цепь? Я обязательно что-нибудь придумаю! А пока хватит ныть и жаловаться на судьбу! Я не кисейная барышня, чтобы сидеть и ждать у моря погоды. Пора брать дело в свои руки!

Из отпущенных Владергом двух часов прошла четверть. После медкапсулы, душа и позднего ужина чувствовала прилив сил, так что с энтузиазмом взялась за работу. Отличный способ проверить, смогу ли использовать усвоенные знания без нейросети. Как оказалось — вполне! С помощью пластикового ножа, не бог весть какой инструмент, но другого не было, вскрыла стеновую панель и занялась

замком. В академии я уже занималась взломом и тратила на это действие пару минут. Миллионы комбинаций подбирала хитрая программка. В будущем для этих целей нужно будет обзавестись нейрокомом. А пока сработала варварским методом, устроив короткое замыкание и разблокировав двери.

Комната отдыха не относилась к стратегическим объектам. Если сигнал о поломке и ушел на пульт диспетчера, вряд ли сюда набегут охранники для проверки. Скорее всего, направят заявку на ремонт и с утра пришлют техника. Куда опаснее в этом плане видеокамеры. Но, судя по тому, как свободно вел себя Владерг, он уже с ними разобрался.

Повезло, что двери в медотсек, где проводилась операция по удалению подавителя, Дэйн не заблокировал. Хватило бы обычного пропуска сотрудника, приписанного к помещению. Я же убила еще десять минут драгоценного времени, пока обошла систему распознавания. Эх, мне бы хоть какой-нибудь инструмент, а то подручные средства слишком быстро приходили в негодность.

Как бы ни раздирало любопытство покопаться в настройках медкапсулы, первым делом я обследовала помещение на предмет ценных вещей. Жаль, что это не личная комната работников. Ничего полезного, кроме медицинских препаратов, рабочего компьютера и журналов учета. Зато неприятно поразила другая находка. За лабораторным шкафом обнаружила высушенные скелеты двух охранников и женщины-медика. И как тут не шарахаться от Дэйна? Похоже, пожиратель вошел во вкус.

Превозмогая брезгливость, обыскала карманы жертв. Добычей стали два парализатора, магнитный пропуск и коммуникатор, еще мелочевка, вроде питательных батончиков, пишущего стилоса и горсти монет. Немного поколебавшись, решила забрать вещички с собой. Только у коммуникатора вытащила батарею. Как появится возможность, проверю на наличие закладок. Пользоваться чужим средством связи я бы поостереглась, но ради того, чтобы сплавить перекупщику и заработать пару лишних кредитов, стоило рискнуть. Очень скоро встанет вопрос заработка и легализации. Без идентификационной карты на приличную работу не возьмут. Ага, а без кредитов достать новые документы, та еще задачка. Конечно, впереди маячила более важная проблема — вырваться из ловушки, но подумать о будущем стоило уже сейчас. Тут бы еще Дэйну объяснить, откуда

взялось чужое добро, а лучше бы ему, вообще, не знать о его существовании.

В комбезе лаборанта карманов не предусматривалось. Каких-то сумок или пригодных контейнеров в помещении также не обнаружила, поэтому использовала простынку, брошенную на каталке. Оторвала кусок, скинула добычу на середину и завязала ткань узлом. Не постеснялась грабануть хранилище лекарств, среди которых обнаружила дорогие препараты и смеси для обучения под разгоном.

Сдернув простыню, я не сразу обратила внимание на нижнюю полку для перевозки личных вещей пациента. По чистой случайности из вскрытой упаковки кримнозина выскользнула ампула, которую я чудом поймала у самого пола. Тогда-то в глаза и бросились пузатые колбы с мутным раствором, рядом установленные под каталкой. Меня будто молнией прошило от ужасной догадки. Бросив добычу, бросилась к медкапсуле, дрожащими пальцами активируя меню оперативных действий. В глазах двоилось немного, к горлу подкатила тошнота, когда добралась до самого главного.

— Длительность процедуры семь часов, — вслух проговаривала самые цепляющие моменты, — повреждения критические. Предупреждение! Опасность! Извлечение нейросети грозит гибелью пациента. Все равно продолжить! Требуется биоматериал для регенерации поврежденных участков. Материал получен! Получен? Что это значит? — тупо уставилась на экран. Пока мозг обрабатывал информацию, медик четвертого ранга в моем лице пребывал в шоке.

Умом я понимала, что за материал использовал Дэйн, а разум отказывался принимать правду. Все эти колбы с жутким содержимым я видела в той лаборатории, где держали пожирателя. В Содружестве научились отращивать утраченные части тела, но процесс занимал кучу времени, не говоря уже о том, насколько это дорогое удовольствие. А тут за пару часов из меня слепили Франкенштейна? Это какой-то дурной сон!

— Вывести на экран показатели объекта, снятые перед операцией! — отдала команду дрожащим голосом. — Сравнить с итоговыми показателями. Сделать анализ генетических изменений.

Пока машина выполняла задачу, отправилась к шкафчику с лекарствами. Намешала сбор успокоительных средств и ввела при

помощи инъектора. Буквально через полминуты напряжение отпустило.

— Соответствие оригиналу девяносто два процента! — прочитала полученный результат. Можно было спокойно выдохнуть и сообразить, как так получилось.

К счастью, медицинский коктейль притупил возбудимость, задвигая раздражители на задворки сознания. Благодаря этому, вернулась способность мыслить логически. Для меня не было секретом, что для восстановления поврежденных тканей в регенераторах использовали биомассу доноров. Она проходила специальную обработку, когда цепочку чужой ДНК выхолащивали до нейтрального состояния, а после подстраивали под конкретного пациента. Не каждый гражданин мог позволить себе такое удовольствие, когда в качестве альтернативы за небольшие деньги проще пересадить искусственный орган или же купить биопротез. Даже при наличии кредитов клиенты редко выбирали дорогостоящую регенерацию. Многие и без травм вживляли в кости скелета титановые волокна, чтобы стать сильнее. В моем случае, Дэйн использовал собственные опытные образцы и, скорее всего, «заставил» клетки измениться, что обеспечило идеальную совместимость и повлияло на благоприятный исход операции. В таком случае, возникал вопрос:

— Что не так с оставшимися восемью процентами?

Моральный аспект, что во мне частичка пожирателя, как-нибудь переживу. Не все так ужасно, как показалось вначале. На Земле переливание чужой крови — обыденность, главное, чтобы группы совпадали. Пересадка, например, почек или сердца от одного человека другому тоже не новость. Тем более, на самом Дэйне потеря органов никак не сказалась. Главное, чтобы у меня вдруг не открылись садистские наклонности. Утрирую, конечно, но кто знает? Беспокоило другое, способен ли Владерг влиять на меня? Сумел ли он проникнуть в мысли? Если да, то как глубоко? Хуже не придумаешь, вырваться из одной ловушки, чтобы тут же угодить в новую.

Мда, пищи для размышления хватало. Кстати, что там по показателям? — открыла соответствующую вкладку меню. — Интеллект двести сорок один, — просел на сто единиц, которые прежде давал имплант, но и базовый подрост немного, что радовало. А вот в графе пси-способностей стоял жирный прочерк, что на самом

деле было странно. Даже у неодаренных людей этот показатель колебался в зеленой зоне «Д». И чтобы это значило? Из одной крайности в другую! Если раньше любого медика привлек бы красный индикатор псиона уровня «Б», то полное отсутствие уровней приведет к еще большим расспросам. Ладно, позже разберусь, что с этим делать, а пока следовало удалить информацию о последнем пациенте. Странно, что Дэйн не позаботился о том, чтобы подтереть следы. Если только не собирался решить проблему кардинальным способом.

Подхватив мешок с добычей, я поспешила вернуться в комнату отдыха. Судя по контрольным меткам, что оставила перед уходом, сюда никто не приходил. Тем лучше, не хотелось отвечать на неудобные вопросы.

Отведенные Дэйном два часа истекли, а он все не появлялся. Прошло еще минут сорок, которые провела, как на иголках. Как ни крути, а от этого парня зависела наша свобода. Внезапно раздался противный звук тревоги, следом за которым вырубил электричество. На пять минут комната погрузилась в темноту, после чего тускло замерцали лампы аварийного освещения. Признаться, на мгновение испугалась, что Владерг меня бросил или того хуже, попался в лапы хозяев базы. Крепко прижав к себе узелок, наощупь добралась до двери и выглянула наружу. Теплилась надежда, что происходящее — часть плана по привлечению внимания внешних. Где-то в глубине комплекса гроыхнули взрывы, отчего задрожал пол и качнулись стены. С потолка сыпалась пыль, а из коридора потянуло запахом дыма. Затем послышался гулкий топот шагов. На всякий случай отступила в комнату, ослабила узел на мешке и нащупала парализатор. Если это кто-то из охраны или персонала, им не поздоровиться.

Черт! А как я пойму, что это не Дэйн, нацепивший очередную личину?

— Кира, это я! Не обращай внимания на внешний вид, — полиморф сам позвал меня, разрешая сомнения, — бежим скорее. Скоро тут будет жарко!

— Ты в порядке? — вышла навстречу, придерживая добычу за спиной.

— В полном! Поторопись!

Упрашивать меня не пришлось, припустила следом за парнем, который выглядел сейчас грузнее и старше. Униформа охранника

красноречиво говорила, что очередному бедолаге не повезло оказаться на пути пожирателя.

— Код семь! — вдруг раздался механический голос, льющийся из динамиков, — эвакуация персонала! Эвакуация персонала! Прошу сохранять спокойствие и проследовать к грузовым платформам.

— Сюда! — Владерг увлек меня в боковой коридор и втолкнул в первое попавшее помещение.

Вовремя! Мимо, взволнованно переговариваясь, пробежали какие-то люди. Как оказалось, выбор Дэйна не был случайным. В мерцающем освещении взгляд выхватил полки, на которых ровными стопками складировалась униформа, бытовая химия, постельное белье и еще куча всего.

— Быстро переодеваемся! — парень выставил передо мной короб со скафом, сверху кинул пакет с новым серо-синим комбездом. Этот однозначно лучше лабораторного, который не обладал никакими дополнительными функциями.

Отбросив стеснительность, разделась и сноровисто втиснулась в обновки. Чуть замешкалась со скафом, раздумывая, как бы незаметно разместить скудные богатства в его недрах. Конструкцией предусматривалась куча кармашков и потайных отделений для всевозможных мелочей. Однако Владерг сам дал пару свободных минут, высунувшись наружу для разведки.

— Чисто! Бежим, — вырос из полумрака, когда я запихнула последний парализатор в кобуру. Ампулы с препаратами удачно разместились в отделении для патронов, коммуникатор и второй парализатор отправились во внутренний карман. — Ни с кем не разговаривай. Делай вид, что не слышишь, — инструктировал на бегу Дэйн. — Как только поднимемся, держись чуть позади основной массы сотрудников. Будь готова бежать по сигналу. Возможно, придется прорываться. Еще не забыла, чему учил Чедни?

— Нет, конечно! — презрительно фыркнула, ощущая легкий мандраж перед возможной схваткой. — А что за сигнал?

— Не сомневайся, его вряд ли пропустишь, — насмешливо отозвался Владерг. — Все! — поднял руку, сжатую в кулак, отчего я машинально замерла, — за поворотом люди. Действуем, как договорились.

Если я и опасалась, что нас разоблачат, то совершенно зря. Влившись в толпу сотрудников, ручейками стекающейся к зоне эвакуации, мы ничем не отличались от большинства людей в идентичных скафах. Некоторые не успели переодеться и тащили тяжелые короба с собой, что только укрепляло предположение об агрессивной среде на поверхности.

В просторном ангаре увидела две лифтовые шахты, уходящие под потолок. Люди проходили через пропускной пункт и занимали место на квадратной платформе. Как раз одна такая уже набилась под завязку, после чего массивные створки сомкнулись, и кабина поползла вверх.

— Держи! — Дэйн вставил в специальный держатель на перчатке скафа пластину пропуска. На кусочке пластика я заметила симпатичное личико сотрудницы с именем Келли Джен.

— И помалкивай! — пресек вопросы, готовые сорваться с языка.

Черт! Лучше не думать, что стало с хозяйкой документов.

Пристроившись в хвост толпе, мы дождались очереди и без труда проникли на платформу. Она двигалась неторопливо, под угрожающее поскрипывание подъемных механизмов и негромкие разговоры соседей. Особенной паники я не заметила, людей интересовало, как скоро устранят проблему, и они смогут вернуться на рабочие места. Хорошо, если так. Значит, побег пока что не обнаружили, и это дает нам фору. На выходе, Владерг слегка притормозил меня, чтобы выйти в последних рядах. Как назло, платформа под нами дрогнула, из глубины шахты вырвался столб пыли и дыма, люди попадали. Испугаться не успела, ноги сами вынесли наружу. Лихорадочно осмотрелась в поисках укрытия. Ничего особенного, ангар как ангар, брат-близнец того, что внизу. Среди встречающих возникла суeta, спровоцированная взрывом на нижнем уровне. В этот момент из второй шахты донесся леденящий душу скрежещущий звук, затем громкий хлопок и через десяток ударов сердца гулкий удар, после которого лифтовые створки едва не вышибло изнутри. Неприятно засосало под ложечкой от одной мысли, что случилось с людьми на рухнувшей платформе. Кто-то из сотрудниц закричал, призывая помочь остальным, раздались всхлипы, слезы. У мужика рядом сдали нервы, и он бросился бежать, сломя голову, но его живо остановили, повалив на пол и скрутив руки за спиной. Остальных даже проверять

толком не стали, согнали в кучу и запихнули в пассажирский бот, который тут же взлетел. Транспорт прибыл на звездолет, где нас уже ждали. Отрывистыми командами встречающие разделили людей на группы, объявив, что это временная мера, пока не пройдем проверку. Вот ее-то и стоило опасаться.

С Дэйном мы оказались в компании восьми сотрудников. Четверка конвоиров погнала нас вглубь корабля. Не знаю, куда именно, но до точки назначения никто не добрался. Едва за нашими спинами сомкнулись двери ангара, как люди будто сошли с ума. Двое кинулись на сопровождающих, третьего свалил Владерг, а четвертым занялась я, сообразив, что это и есть тот самый сигнал. Наверное, сработал эффект неожиданности, поэтому удалось застать охрану врасплох. Получила пару сильных оплеух, пока додумалась выхватить парализатор и обезвредить противника. Смертельный удар нанес пожиратель, к этому моменту расправившийся с остальными.

Наши скафы не были рассчитаны на полноценный бой. Первые два охранника расстреляли половину отряда, пока Дэйн до них добрался. Трое сотрудников выжили, рухнув на пол в самом начале заварухи. Вот только полиморф не собирался оставлять свидетелей и хладнокровно добил их из трофейного оружия.

— У нас мало времени, живо переодевайся! — указал на самого мелкого по комплекции конвоира.

Спорить не видела смысла, в любой момент сюда могли заявиться хозяева корабля, и тогда нам не поздоровиться. Та еще задачка снять одежду с неподвижного тела и натянуть на себя. Парализатор и препараты пришлось бросить. Дэйн не оставил шанса перепрятать добычу.

Да что там! Дальнейшее развитие событий меня совершенно не устраивало. А кому понравится, когда в тебя стреляют? Пикнуть не успела, как осела на пол, таращась на хлещущую из бедра кровь.

— Извини, Кир, так надо, — пробормотал полиморф. Вторая пуля пробила плечо, после чего в трофейном скафе защелкали аптечки с обезболивающим. Предательский удар в затылок отправил меня в беспамятство.

Очнулась от боли, прострелившей верхнюю часть тела. Кто-то не церемонился, перекладывая мою бессознательную тушку с каталки на жесткое ложе. Голова неприятно гудела, напоминая о варварском

методе наркоза. С горем пополам ощупала себя, оценивая состояние здоровья. Печальный результат, должного лечения я не получила. Мне просто залили раны антисептическим гелем и залепили их пластырем. Обе пули прошли навылет, хоть здесь Владерг не напортачил, однако восстанавливаться надлежало естественным путем. Судя по суете, царящей вокруг, среди личного состава звездолета возникли серьезные потери. Легкораненные заботились сами о себе, а потом еще помогали остальным по мере сил. Тяжелые ждали очереди на операцию, а медики сбились с ног, спасая тех, кого еще можно было спасти.

— Что случилось? — спросила незнакомого парня, что притулился неподалеку от моего лежака. Раненых было так много, что коек не хватало. О медкапсулах и говорить нечего, забиты под завязку.

— Эти твари пронесли на борт взрывчатку и устроили тут адское пекло, — поморщившись, ответил незнакомец. Его левая рука висела на перевязи, бинт пропитался кровью. На голове

— повязка, лицо иссечено осколками.

— И что теперь?

— Летим домой, — ответил мужчина неожиданно знакомым голосом и подмигнул.

— Дэйн? — шепотом поинтересовалась я.

— Дуэйн я, малышка! — ухмыльнулся в ответ, — ты не смотри, что морду посекло. Вот, прибудем на Тагрун, медики вмиг поправят, как новенький буду. И тебя подлечат, не переживай. Пару дней потерпеть осталось.

Утешил, блин!

Перелет я практически не запомнила, терзаемая лихорадкой и провалами в бессознательное состояние. Лекарств не хватало, но Владерг умудрялся снабжать меня обезболивающими, от которых постоянно тянуло в сон. В итоге я благополучно пропустила прибытие на Тагрун и очнулась только в медкапсуле незнакомого медцентра. Полиморф ожидаемо обнаружился поблизости в роли заботливого папаши, переживающего за попавшую в переделку дочку.

— Как самочувствие? — спросил коренастый доктор с хитрыми маслянистыми глазками. Весь его жуликоватый вид говорил, что ему плевать, как я себя чувствую, лишь бы заплатила.

— В порядке, вроде, — поежилась, ощущая себя не в своей тарелке. Надоело уже просыпаться в непонятных местах, гадая, куда

на этот раз попала.

— Вот и славно! Как же я рад, что все обошлось, — в поле зрения появился еще один незнакомый мужик, делая знак рукой, чтобы не спорила. Новая личина? Дэйн, сволочь, хоть бы предупреждал иногда о своих планах! — Одевайся, дочка, а я пока с доктором рассчитаюсь.

— Хорошо, — пробурчала, выбираясь из нутра лечебного аппарата. На пошарпанной тумбе в изголовье обнаружила ношенные джинсы и майку, комплект нижнего белья в упаковке, спортивные на ноги. Жизнь в академии приучила быстро одеваться, так что управилась за пару минут.

Из соседней комнатки, куда удалились мужчины, не доносилось ни звука. Воспользовалась моментом, чтобы влезть в настройки медкапсулы и удалить данные о себе. После того, как ознакомилась с ними, конечно. Ничего принципиально нового там не увидела, те же показатели, вплоть до нулевой отметки пси. Вот и нечего об этом кому-либо знать! Вычистила память старенького аппарата, чтобы не возникло соблазна использовать информацию об обладателе высокого интеллекта. И без пси-способностей найдутся желающие заполучить такого специалиста.

Похоже, нам все-таки удалось вырваться из загребущих лап сумасшедших ученых «Нейросети». За это Дэйну огромное спасибо, конечно. Но дальше нам не по пути, теперь каждый сам за себя.

Глава 26

Извлечение биосети, побег и ранения давали о себе знать противной слабостью. Медкапсула лишь зарастила дырки от пуль и убрала видимые повреждения. Ладно, умереть не дали, уже хорошо. Пользуясь моментом, я пошарилась по кабинету в поисках чего-нибудь полезного.

Мда, докатилась, называется! А что делать? Вряд ли в таком месте обитают честные люди. Докторишка наверняка три шкуры сдерет за лечение. Еще не факт, что после не продаст на сторону информацию об уровне интеллекта. Совесть эти оправдания не успокоили, но последние события пошатнули веру в людей. Сейчас остро встал вопрос дальнейшего выживания, так что никаких сомнений.

Из лекарств обнаружила только слабенькие обезболивающие и картриджи для медкапсулы, которых хватит на проведение несложных операций. От устаревшей техники глупо ожидать большего, но в ней хотя бы нет передающих устройств, что шлют в СБ сведения о пациентах. Новое поколение медкапсул незамедлительно отправляло данные по одаренным и потенциальным умникам с интеллектом от двухсот единиц.

Очевидно, докторишка не держал ничего ценного в процедурном кабинете, однако что-то с этим местом было нечисто. Слишком крепкие стены, несмотря на обшарпанный вид, решетки на окнах и подозрительный силовой кабель за рабочим столом. Не поленилась поползать на коленках по немытому полу и обнаружила под столешницей панель управления.

Да тут целая система охраны оборудована! И это ради дешевенькой медкапсулы? Ну, да, как же! — хмыкнула, смело раскурочивая панельку перочинным ножиком, найденном в ящике стола.

Сигнализация сработала, как надо. Я и не думала ее отключать. Замигала тревожная кнопка на пульте, с шелестом опустились железные перегородки, блокирующие окна и двери, за массивным полупустым шкафом раздался тихий щелчок, намекающий на

очередной приятный сюрприз. Уверена, сюда уже мчится десяток крепких ребят с оружием.

Ну а как еще отвлечь Владерга? Пока он разберется с местной бандой, я уже буду далеко.

Кстати, за шкафом открылся узкий проход с винтовой лестницей, ведущей в подвальное помещение, и вот там уже нашлось, чем поживиться. Сразу в глаза бросилась громоздкая лабораторная установка и горстка кристалликов неизвестного препарата, частично упакованного в пакетики. Все это смахивало на подпольное производство какой-нибудь наркотической дряни. Связываться с этим дерьмом я точно не хотела, а потому направились к жилой части, где докторишка, похоже, отдыхал от трудов несправедливых. Рядом с роскошной двуспальной кроватью стоял стеллаж с разномастным добром, письменный стол с анатомическим креслом, мониторы, через которые просматривались подходы к зданию, кабинет и приемная. Последняя напоминала бойню. Тела двух охранников и доктора валялись в лужах крови, а Дэйв крушил стену, прорываясь ко мне. Ну и силища! Того и гляди, проломит преграду. В этот момент к зданию подкатили два бронированных авто, из которых высыпали мордовороты с металлическими дубинками. У некоторых приметил оружие посерьезнее. Надеюсь, бойцы задержат Владерга минут на десять.

Пожилилась я неплохо. В сейф, спрятанный за вульгарной картиной, лезть не стала, вскрыть можно, но слишком долго и мучительно. Тут и без того полезного добра хватало. Вероятно, докторишка приторговывал наркотической дрянью, вот и тащили ему все подряд в обмен на очередную дозу. Так, я стала обладателем нейрокома со встроенным считывателем, малого набора техника, виброножа, пяти дешевых коммуникаторов, дроида-разведчика в потрепанном состоянии, коллекции голофильмов и чипов с базами, десятка визоров для видеоигр, горсти жетонов на поездки в общественном транспорте и нескольких планшетов бывших в употреблении. Порадовал тестер-взломщик, которого не достать в свободной продаже, и набор офицерских пайков. Вишенкой на торте стал переброшенный игольник,

который бывший теперь уже хозяин держал под подушкой. Не знаю, что дернуло проверить кровать? Может, это дар постепенно

просыпается?

Задерживаться тут было опасно, поэтому живо скинула гражданскую одежду и облачилась в комбез песочного цвета. Ношенный, как и большая часть собранных здесь вещей, но тем и надежнее, чтобы не выделяться из толпы. Добра, которого с собой не унесешь, тут хватало. В заплечный рюкзак, обнаруженный среди прочего, сложила полезные находки, а те, что не жалко будет бросить в случае опасности, упаковала в переносной ящик для инструментов.

У такого пронырливого докторишки сто процентов должен быть запасной выход из этого бункера. Слишком уж рискованное дело занимался, чтобы загонять себя в ловушку. Облазила и обстучала все стены, прежде чем улыбнулась удача. Лаз прятался за решеткой вентиляционного отверстия, через который я выбралась на подземную парковку соседнего здания.

Выходить на улицу под камеры не рискнула, угонять чужие машины тоже не стала. Это ведь еще одна ниточка, способная натолкнуть Дэйна на след. Достаточно проверить криминальную сводку или же просмотреть записи с видеокамер. Затаилась в укромном уголке, чтобы дождаться темноты или подходящей возможности. И такая скоро представилась в виде машины службы доставки, чей грузовой отсек я бессовестно вскрыла с помощью набора техника и забралась внутрь. Прокатилась зайцем пару кварталов и спрыгнула, когда водитель притормозил на повороте.

Кроме проезжающего мимо авто и пары прохожих, свидетелей моему появлению не было. Однако я не обольщалась и не чувствовала себя в безопасности. После еще долго петляла по городу, используя общественный транспорт и те проездные, что достались с трофеями. Жалко, что наличностью не удалось разжиться, поэтому рискнула сунуться к перекупщикам и сдать часть награбленного. Себе я оставила нейроком, дроида, набор техника, пайки и оружие. За остальное добро выручила около пяти тысяч кредитов, и то пришлось поторговаться и слегка припугнуть, «случайно» засветив игольник.

На ночлег остановилась в дешевой гостинице, заплатив стандартную пятерку и столько же сверху за отсутствие документов. Условия проживания так себе, но не оставаться же на улице! Уже завтра стоило озаботиться поиском нормального жилья, а для этого позарез нужен был инфонет. Пол ночи провозилась с нейрокомом,

устраняя мелкие поломки и настраивая его под себя. Зато не передать того ощущения, когда ожила гарнитура в виде клипсы с электродами, вживляемыми под кожу за ухом, а перед глазами возникла проекция виртуального экрана. Абонемент на доступ в сеть я прикупила еще днем, а сейчас только настроила левый аккаунт. Не удержалась от того, чтобы просмотреть последние новости. Прежде всего, поразила дата. С момента похищения пролетело два месяца. Это же сколько времени я провела в лаборатории! По ощущениям, прошла максимум неделя с тех пор как...

Нет! Не думать о плохом! — воспоминания о том роковом дне задвинула поглубже, иначе не справлюсь с дикой тоской о любимом человеке и притихшей немного яростью. И без того корила себя, что не успела открыть Кастору правду. Все ведь могло сложиться иначе. Возможно, вместе мы бы нашли выход, но что теперь жалеть? Бесполезное занятие, изматывающее и подрывающее веру в себя. Передо мной стояли не менее важные задачи — выжить, восстановить способности и поквитаться с врагами.

Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, занялась починкой дроида. В наборе техника нашлись универсальные отвертки, тестер и еще куча полезных инструментов. А я еще учиться не хотела! Вот, действительно не угадаешь, что пригодится в жизни. С программной начинкой разобралась быстрее, чем с раздавленным манипулятором и повреждениями корпуса. Парочка специфичных деталей требовали замены, так что пришлось отложить проблему до утра. Запчасти к дроиду-шпиону не тот товар, что свободно продается в магазинах. Пришла в голову мысль пошерстить скупки электронного барахла и мастерские, поискать недостающие элементы там. Судя по информации из сети, цены на лом не задирали, был шанс наткнуться на что-то стоящее. Лучше бы, конечно, раздобыть полный набор дроидов-разведчиков в комплекте с управляющим модулем, но и от самих юрких жучков не отказалась бы. Хоть какая-то замена потерянному дару предвидения. Пусть бы себе летали и отслеживали обстановку в округе, а программу я и сама напишу. Зря, что ли «хакера» освоила?

Кста-ати, зачем откладывать месть на потом? Понимая, что вряд ли усну, поставила на разогрев офицерский паек и зависла в нейрокоме, по памяти восстанавливая программу взлома. Если

получится, можно и в академию тайно наведаться. Кое-что я слила Мор-Дьешу по глупости, теперь самой же придется обойти кучу ограничений, чтобы взломать систему безопасности. Вряд ли ирсай с кем-то поделился разработками. Следовательно, мои программки еще прекрасно послужат, надо только довести их до ума. Вот только мощности у нейрокома маловато. Один алгоритм расчета погрешностей займет четыре часа. Для устаревшей модели — потолок. Вот бы обзавестись новым нейрокомом, но на это нужны кредиты. Я не видела иного способа быстро разбогатеть, как нелегальный отъем средств у местного населения.

Вот так и становятся преступниками! Пощипать решила главного врага — корпорацию «Нейросеть». С головой ушла в расчеты и изучение банковской системы, что обслуживала счета компании. Не лезть в имперский банк ума хватило, еще не хватало бодаться с государственной машиной. Но ведь не все сделки проводились официально? Быть такого не может, чтобы не существовало схем по отмыву денег и прикрытию нелегальной деятельности. Вряд ли секретные лаборатории спонсировались из официальных источников. Должно быть что-то, обязательно, слишком уж грязными делишками занимались корпоранты.

Уже под утро свалилась от усталости. Кинула на счет отеля оплату номера еще на сутки и завалилась спать. О собственной безопасности озаботилась заранее. Нагло вломилась в сеть отеля и установила отслеживание подозрительных звонков и данных видеокамер, пожертвовав для этого часть ресурсов нейрокома. Пара лишних часов роли не сыграет, а если тот же Дэйн вдруг объявится, то мне поступит сигнал об опасности. На всякий случай проверила адрес клиники того докторишки. Никакой шумихи вокруг, будто и не случилось ничего, а трупов в помине не было. В том, что пожиратель разберется с бандой, прибывшей по тревоге, ни секунды не сомневалась. Всего лишь вопрос времени, которого хватило, чтобы сбежать. Ну а подпольные лаборатории не возникают сами по себе. Следовательно, нашлись люди, договорившиеся с властями и прикрывшие творящиеся там безобразия. Я как бы и не собиралась искать справедливости в органах правосудия, зато получила лишнее подтверждение продажности системы.

В инфосети также отсутствовала информации по происшествию в исследовательском центре. Да и откуда бы ей взяться, если база секретная? С другой стороны, капитан звездолета должен как-то обосновать такое количество раненых на борту? Отследила запросы на медицинскую помощь, сравнила с показателями последних двух недель и не увидела расхождений в статистике. Проверила опознавательные коды прибывающего транспорта на принадлежность к «Нейросети». Снова осечка: в космопорте Тагруна не заявлено судно, приписанное к корпорации. Но на планету я на чем-то прилетела! Значит, речь идет о частном звездолете или даже компании, под прикрытием которой «Нейросеть» проворачивала силовые операции. Что-то вроде охранной конторы с разрешением на тяжелое вооружение и формирование собственной армии. Если наниматель действовал через подставных лиц, искать связь можно долго.

Мда, и опять все упиралось в мощностъ нейрокома, что не в состоянии оперативно обработать мои запросы. Хоть иди и грабь магазины! С откровенно слабой подготовительной базой против матерого хищника рыпаться бесполезно, как и полагаться на авось. Нельзя недооценивать противника и мнить себя самой умной. Вряд ли я первая, кто пострадал от наглости и вседозволенности корпорантов. Такие люди ничем не брезговали на пути к достижению цели, и уж точно научились бороться с подлыми приемчиками, что сами использовали на жертвах.

Пожалуй, так сразу к этим акулам бизнеса не подберешься! Значит, не буду спешить. Никуда эти твари не денутся. Имею в виду ушлых гадов вроде семейки Солов и их прихлебателей. По большей части на корпорацию работали обычные люди, чаще подневольные и закабаленные контрактом. Осознав эту простую истину, расстроилась. Чтобы я ни сделала, ударит это в первую очередь по рядовым служащим. Пожалуй, уничтожение секретной лаборатории — наиболее чувствительный урон для компании. Но это ведь не моя заслуга! Ну, ничего, я найду способ, как вывести этих уродов на чистую воду.

Проснувшись я ближе к обеду, сходила в душ, перекусила, попутно проверяя, сколько информации обработал нейроком. До обидного мало, шкала загрузки замерла на отметке семьдесят четыре процента. И это только один пласт заданий, а в голове с ночи еще куча идей

возникла. Но вот, с чего начать, так сразу и не сообразить. Это со стороны кажется, будто комбинация высокоранговых баз и интеллекта в одном человеке выдает мгновенный результат. Первостепенную роль играет жизненный опыт, умение ориентироваться в сложных ситуациях, правильно расставлять приоритеты и не поддаваться эмоциям. А я, едва вырвавшись на свободу, сразу нацелилась на месть серьезному противнику. Вот, правильно говорят, утро вечера мудренее. Хотя, в моем случае, пока не уперлась лбом в стену, не осознала очевидных вещей. Актуальные сейчас вопросы — это собственная безопасность, новые документы и восстановление способностей. Последним пунктом и занялась, не откладывая на потом. Комнатка была маловата для физических упражнений, но для медитаций годилась.

Погружение в себя не принесло заметных результатов и только расстроило. Источник по-прежнему был пуст. Энергетические каналы деформированы так, что не представляла, возможно ли, вообще, их восстановить. Как медик четвертого ранга, поставила неутешительный диагноз — выгорание и утрата способностей. Но как бывший псион с даром предвидения отказывалась в это верить, цепляясь за призрачный шанс вернуть былую силу. Я ведь чувствовала, у нас с Кастором есть будущее, видела себя за штурвалом звездолета. Пусть не так явно, как в случаях со смертельной опасностью, на тонком уровне подсознания, но ведь чувствовала! Я не обольщалась, понимая, что будущее изменчиво и зависит от множества случайностей, однако руки опускать не собиралась. Раз уж нашла силы сопротивляться ментальным атакам столько времени, то и с остальными проблемами справлюсь.

Выудив из сети адреса нескольких ремонтных мастерских, собрала пожитки и отправилась в город. Оставлять вещи в номере не собиралась, мало ли, вдруг заночую в другом месте. Специфические знания из базы «Выживание в городской среде» рекомендовали не задерживаться на одном месте, чаще менять внешность и одежду, слиться с обществом и не выделяться среди сотен тысяч граждан. Болезненная худоба и изможденный вид делали меня похожей на мальчишку, что только добавляло плюсов к маскировке. Не пожалела десятки кредитов на услуги робота-парикмахера, чтобы сделал

подростковую стрижку, а в уличном автомате прикупила недорогую краску для волос.

В первых двух точках меня вежливо отшили, сославшись на собственных работников, способных починить любой хлам. Зато в последней, что уютилась на границе с нижним городом, повезло. Неопределенного возраста мужик с кудлатой бородежкой осторожно поинтересовался, не нужно ли мне чего починить или даже купить из подержанного.

— Скорее, наоборот, — вздохнула, ожидая очередной отказ, — может, у вас найдется что-то из ненужного лома? Ну, что уже не подлежит ремонту?

— Соображаешь в этом? — сразу оживился торговец.

— Так, нахватался по верхам, — ответила, соблюдая осторожность. — Отец техником был, иной раз брал работу на дом, а я помогал понемногу. Инструмент подать, пару гаек прикрутить.

— Угу, — просканировал оценивающим взглядом, — барахла-то всякого полно, а вот умельца, способного определить, есть там стоящее что-то, нет. Нейросеть, смотрю еще не поставил? Звать-то как?

— Кир, — решила не мудрить с именем, а то забудусь и спалюсь на элементарных вещах,

— Кир Росс. А на нейросеть, — шмыгнула носом, — не заработал еще.

Ну а что? Имя практически мое, сеть же мне специфическая понадобится, обычная не подойдет. Да и привыкать уже пора к тому, что вряд ли такая найдется. А так, считай, не соврала ни в чем.

— Хм, Кир Росс, — мужик огладил рукой бородку, которая упрямо топорщилась в разные стороны, — я — дядька Зедр, или мастер Зедр, кто как кличет. Пойдем, покажешь, чего умеешь, — поманил вглубь помещения.

Мастерской владения Зедра сложно было назвать, они больше походили на торговую лавку. На открытом прилавке лежали отдельные механизмы и техника, преимущественно бытового назначения. Тут же стоял малый технический стенд, где мастер выявлял поломки или же проводил демонстрацию выполненных работ. Отдельную стену занимала многоярусная витрина с деталями и разномастными комплектующими, от датчиков давления на звездолете до роликов для

робота-пылесоса. Следующее помещение больше походило на склад или даже свалку, где на стеллажах пылилась куча металлического хлама. Отдельный угол занимало рабочее место техника с прочным столом, аккуратными полками с бережно разложенным на них инструментом, при виде которого у меня загорелись глаза.

Как раз сейчас на столе громоздился пищевой синтезатор второго поколения с оплавленным блоком выбора меню и покореженным окном выдачи готовой еды.

— Сумеешь починить, и разрешу выбрать любую вещь из этого, — указал на два дальних стеллажа. Хитро прищурившись, Зедр наблюдал за моими действиями.

Прежде, чем приступить к испытанию, окинула взглядом полки на предмет полезного и нужного лично мне. Вдруг зазря засвечусь талантами, а дело того не стоит? О, неужели тут завалялся настоящий «Риггс»? Охранный комплекс, состоящий из четверки боевых дроидов, обычно шел в комплекте с управляющим искином третьего поколения и обладал широким спектром применения. Но даже один дROID — мощная боевая единица, что надежно прикроет спину.

Решительно направилась к синтезатору, ни секунды не сомневаясь, что заполучу себе надежного защитника. Для начала протестировала пищевой аппарат на предмет повреждений. Ремонт не сложный: заменить панель управления и сгоревшие детали, часть которых легко подобрать из того хлама, что здесь пылился. Ну и перепаять некоторые микросхемы, обновить программное обеспечение. Озвучила вердикт Зедру, заодно проверяя, насколько он сам разбирается в теме и даст ли добро на использование подручного материала.

— Работай! Потом покажешь, что и откуда переставил, — разрешил торговец, степенно кивая на стеллажи с хламом, — над душой стоять не вижу смысла, но знай, буду присматривать.

Ага, тонкий намек, чтобы не вздумала стянуть что-нибудь! — я уже заметила лючок скрытой в нише под потолком турели и парочку стационарных видеокамер. Собственно, мужик и не должен доверять незнакомому юнцу, возникшему из ниоткуда. Зато, когда справлюсь, велик шанс получить предложение в плане дальнейшей работы. Не думаю, что Зедр много заплатит, но у него было кое-что другое, не менее ценное — сама мастерская с основательным техническим

оснащением. Грех не воспользоваться случаем, чтобы решить собственные проблемы.

— Хм, неплохо! — Зедр придирчиво осмотрел синтезатор, — очень даже неплохо для твоего «нахватался по верхам». Ключи, говоришь, отцу подавал? Ну-ну! Вот что, Кир, есть к тебе деловой разговор. Как смотришь на то, чтобы поработать на меня? Буду платить, скажем, двадцатку в день плюс кормежка. Если сумеешь починить что-то из этого, — обвел небрежным жестом захламленные стеллажи, — тут уже сдельная оплата пойдет, как договоримся. Так, что, согласен?

Задумалась, оценивая жадность торговца. Двадцатка — этого едва хватит на оплату жилья и нормальную еду. А я, между прочим, сертифицированный техник второго ранга! Прайс на услуги таких спецов начинался от сотни. Но подтвердить профессиональный ранг не смогу, нейросети и документов нет, так что вряд ли кто-то предложит больше. На первое время сойдет и такой вариант, а дальше посмотрю по обстоятельствам.

— В целом, я не против, вот только хотел бы получить разрешение на использование мастерской в личных целях. В свободное от работы время, разумеется. По условиям согласен на стандартный трудовой график и два выходных в декаду. Оплата за работу в выходные дни и сверхурочные по двойному тарифу. Кстати, в счет ремонта я, так и быть, возьму вон тот старый «Риггс».

Зедр крикнул от выставленных требований, нервным жестом огладил бородку, опять просканировал взглядом, в котором так и читалось: откуда такой умный выискался. Но я не озвучила ничего сверх того, что предусмотрено законами империи, и торговец это прекрасно понимал.

— Шустрый ты малый, Кир! — покачал головой, — хорошо, будь по-твоему. Но учти, никаких левых заказов! Узнаю, голову оторву!

— Пфф! Левых заказов брать не буду, обещаю, — вот уж точно проблемы на ровном месте не нужны. — И еще... — замаялась, — дядька Зедр, не говори пока никому, что я на тебя работаю.

— А что так? — насторожился, — скрываешься от кого?

— Ну-у, — снова шмыгнула носом, на ходу сочиняя историю, — после смерти отца его жена отчего-то решила, что я должен на ее семью бесплатно работать. Креды, что откладывались на нейросеть,

она сняла со счета, отобрала документы. Не исключено, что заявила в полицию о пропаже.

— Хэх, вот угораздило! — усмехнулся мужик, — не родная мать, да? — я осторожно кивнула, опасаясь, что обман раскроется. Наверное, привыкла общаться с псионами, что чувствовали правду, вот и ожидала от обычных людей чего-то подобного. Как ни странно, но объяснения торговца удовлетворили. — Ладно, не выдам, не переживай! Только если полиция нагрянет, сам понимаешь, покрывать не буду.

— Спасибо, дядька Зедр! И не нужно покрывать, я же ничего плохого не сделал.

— Не благодари! — отмахнулся, а потом спохватился будто, — так, тебе и жить, наверное, негде? Хотя, чего спрашиваю? Так и есть. Откуда креды возьмутся, чтобы по гостиницам мотаться? Так и быть, выделю угол, условия не ахти, но все же крыша над головой. Идем!

Мастерская «У Зедр» приютилась в торце высотного здания. Выгоревшая на солнце вывеска висела над остекленным крыльцом, два боковых выхода из которого вели на соседние улочки. Удобный подъезд для крупногабаритного транспорта, отсутствие посторонних — несомненные плюсы в подобном бизнесе. Сам торговец обосновался на втором этаже, выкупив угловую секцию из нескольких квартир-капсул. Каюты на звездолетах и то больше, чем эти клетушки, где развернуться негде. Зедр же часть перегородок между квартирками снес, обустроив настоящие хоромы по местным меркам, лишние двери и окна заложил пенобетоном. Переделка не коснулась двух крайних квартир, примыкающих к перегородке с общим коридором. В одной ушлый дядька пробил потолок и оборудовал проход в мастерскую, другая, где разместили меня, — пустовала. Однако обжитой затрапезный вид наводил на подозрения, что я здесь не первый квартирант. Узкая кровать была заправлена несвежим бельем, стол-тумба в изголовье заставлен одноразовой посудой с остатками еды. Зарешеченное окошко покрыто пыльным налетом, дешевые занавески не стираны, коврик на полу хранил следы грязной обуви. Если навести тут порядок, то ничего, жить можно. Жаль, удобства отсутствовали, но это как-нибудь переживу.

— Душевая и туалет для клиентов есть внизу, — охотно пояснил Зедр, — мастерская открывается в восемь. Встанешь пораньше, вот и

успеешь привести себя в порядок до начала рабочего дня. Если все устраивает, держи ключ от комнаты, — протянул кусочек пластика, который я с сомнением покрутила в руке. Замок на дурака, вскрыть — раз плюнуть, — доступ к общим помещениям у тебя свободный, — пошла следующая чередой инструкций, — но на ночь я блокирую двери. Если намылишься вечером в город, предупреди заранее, чтобы выпустил. Караулить тебя по ночам не собираюсь, так что рассчитывай, что до утра сюда не попадешь. И еще, есть вещи, в которые не стоит совать нос.

— Понятно! — кивнула, скидывая рюкзак на кровать, — мне бы тряпку какую и ведро с водой, чтобы тут прибраться.

— Выдам, — пообещал Зедр, — а теперь поговорим об оплате. Не думаешь же, что я занимаюсь благотворительностью?

Я так не думала, о чем вежливо сообщила мужчине.

— Первый месяц возьму стандартную плату в двести кредов. Затем, если докажешь полезность, снижу до сотки. Вычитать буду равномерными долями из зарплаты, так что еще и в прибыли останешься.

Что-то такое я предполагала, а потому ничуть не удивилась выставленным условиям. Насчет прибыли дядька, конечно, загнул, даже смешно стало. После роскоши, в которой жила как Кирна, собачья конура два на три метра и жалкие копейки на карманные расходы то еще испытание.

— Ну, вот и договорились, — воспринял мое молчание за согласие, — идем дальше, покажу, что тут и как.

Я даже не удивилась, когда Зедр направился в подвальное помещение, где располагался еще один склад, в котором хранились уже более ценные вещи. Чем-то внутреннее обустройство напомнило подпольную лабораторию докторишки. Прочные стены и двойные двери, турели, нацеленные на вход, крепкие решетки и кабинет для приема клиентов. Не ошибусь, если предположу, что Зедр приторговывал оружием. Слишком уж приметные ящики с маркировкой войсковых подразделений империи стояли в закрытой зоне подвала. Наверняка и запасной выход тут имелся. Осмотревшись, невольно прониклась тем, как повезло в той медклинике. Отсюда вряд ли получилось бы выбраться без потерь. Небольшая приемная, два склада и комната отдыха выполняли роль последних рубежей обороны

для хозяина, или же становились хитроумными ловушками для любителей поживиться за чужой счет. Перегородками между зонами служили бронированные листы обшивки звездолета. За металлической дверью с магнитным замком и биометрической системой опознавания скрывалась вторая, выполненная в виде крупноячеистой решетки с толстыми прутьями.

— Привел я тебя сюда с одной целью, чтобы не показывался на глаза, когда приходят солидные клиенты, — предупредил Зерг. — В мое отсутствие подавно не нужно сюда заходить, если не хочешь раньше срока встретиться со своим папашей. Понятно?

— Угу, — грубо прозвучало, но доходчиво, а главное — вовремя. Я бы точно сунулась, чтобы удовлетворить любопытство. Конечно, желание это никуда не исчезло, просто потребуется больше времени для подготовки.

— Тогда идем ужинать, из закуской как раз доставка прибыла, — поторопил, подталкивая меня к выходу, — завтра первый рабочий день, парень, так что поешь и отдыхай, набирайся сил. Они тебе понадобятся.

Глава 27

Официально рабочий день в мастерской длился до восьми вечера, после чего вывешивалась табличка «Закрыто» и опускались ставни. Однако паломничество посетителей на этом не прекращалось. К дядьке Зедру стекались подозрительные личности с заплечными мешками, коробками, ящиками и прочей поклажей. Обратный народ выходил налегке, с некоторой суммой кредитов на счете.

Торговец не брезговал скупкой краденого, — поняла это с самого начала, — и еще у него работала другая точка сбыта «горячего» товара. Не все, что приносили воришки, появлялось на полках мастерской. Часть оседала на складе, куда меня не допускали, а часть попросту вывозилась. Приметила как-то ночью бронированный транспортник, на который дроиды-погрузчики перетаскивали ящики. Такие визитеры появлялись пару-тройку раз в декаду, но я показательно не совала нос в чужие дела, как и предупредил работодатель.

Декада выдалась напряженной, потому что Зедр нагрузил заказами, что накопились за месяц. Пронырливый дядька! Сам-то не очень любил возиться с железяками. Его стезя — торговля, в чем он и преуспел, а остальное перекладывал на чужие плечи. Учитывая, что платил копейки, Зедр неплохо наваривался на моем труде. Кормил, правда, хорошо, тут не к чему придраться, но я не обольщалась от проявления подобной заботы. Присмотр за мной велся постоянный, даже вне мастерской.

Чтобы вернуть прежнюю физическую форму я искала информацию о спортивных залах поблизости. Бойцовский клуб нашелся на соседней улице, всего семь минут ходьбы. Абонемент стоил пять сотен кредитов в месяц, зато работал зал круглосуточно и при этом никто не требовал документов, не навязывал дополнительных условий. Жалко было выкладывать такие деньжищи, но других приемлемых вариантов я не нашла. Время для посещений выбрала раннее, как привыкла еще в академии. Зедр повозмущался для приличия, что ему не нравится вставать в такую рань, но снял вопрос на следующий день. За первую рабочую смену я выполнила пару

десятков легких заказов тысячи на три кредов, а вечером вернулась с расквашенной физиономией. Мда, нарвалась на местную гопоту, которая докопалась до чужого в этом районе пацана. С двумя или тремя противниками я бы справилась без проблем, рефлексы-то остались, но десяток отморожков банально задавили толпой. Если бы не вмешательство «случайных» прохожих, покалечили бы точно. Удивительно, как два крепких мордоворота живо утихомирили вошедшую во вкус толпу уродов. Вместе с этим заметила, как один шепнул что-то на ухо главарю гопников, и парни тихо исчезли. После этого меня без лишних разговоров доставили к Зедру. Тот молча выслушал доклад, покачал головой и выдал аптечку, не забыв вычестить ее стоимость из зарплаты.

— Уверен, что тебе это надо, Кир? — уточнил торговец, — пока работаешь на меня, тебя никто не тронет. Сегодняшний случай — исключение, но теперь все будут знать, кто за тобой стоит, и не полезут больше.

— Уверен! — ответила без тени сомнений, — я должен уметь сам постоять за себя.

— Ладно, иди спать, — махнул рукой, — подумаю, что тут можно сделать.

Ну а за завтраком объявил, что договорился с хозяином клуба об утренних занятиях. Сопровождать меня будут уже знакомые ребята Димер или Хант. Ага, и четыре сотни из пятисот я должна отдавать им за охрану. Чессеру же, владельцу клуба, и сотни хватит. По мне, так лишняя трата кредов. Днем на улицах относительно безопасно, но тут уже пришлось смириться. Важнее тот факт, что я возобновила тренировки. Занятия с мастером Лейчонгом научили укреплять тело через дух. Сейчас же ситуация изменилась, и я подошла к вопросу восстановления прежней формы, укрепляя дух через тело. Неизменные тридцать кругов, качание пресса, подтягивания, упражнения на растяжку — ослабевшие от неподвижности мышцы должны сначала окрепнуть, а потом уже дело дойдет и до боевых комплексов.

Неделю отвела себе на обустройство и адаптацию к новым условиям. Днем работала, а вечерами ремонтировала «Риггса» и собирала информацию.

Охранную систему нанимателя взломала уже на третьи сутки, получив доступ к тайнам торговца. Тот еще жук оказался! Через

мастерскую шли поставки оружия в нижний город, организован канал сбыта краденого. В подручных у Зедр находились мелкие банды, промышляющие в этом районе, а торговые точки платили мзду за защиту и саму возможность ведения бизнеса.

Вот это угораздило влипнуть! Мда, Салион Зедр оказался крутым криминальным авторитетом. Конечно, он тоже кому-то подчинялся, ведь кредиты утекали на анонимные счета в центральные миры, а у самого торговца оседала малая часть прибыли.

В любом случае, задерживаться дольше необходимого тут не собиралась. Зедр активно наводил справки, разыскивая семью Кира Росса или информацию о нем. Буду удивлена, если он что-нибудь накопает. Но дело не в этом, дядька явно нацелился прибрать меня к рукам. Засветилась я умением возвращать к жизни бесполезный хлам. Для мальчишки без нейросети полезный навык, с которым не всякий взрослый справится. Жил тут прежде техник, который только и мог, что менять сгоревшие блоки на новые и выполнять простейшее обслуживание. При этом кичился собственной значимостью и выставлял Зедру условия, полагая себя незаменимым работником. Следы работы затерялись в нижнем городе, куда его спланировали месяц назад. Вот и причина, почему столько старья на стеллажах скопилось, которое и в дело не пустишь, и выкинуть жалко. Ну а мне это только на пользу. Я себе так нейроком проапгрейдила, заменив начинку на более продвинутую. Зедр слишком надеялся на системы наблюдения и управляющий искин, что отслеживал малейшие нарушения. Мозги искину свернули давно, в сервис его никто не потащил бы, так что стороннее вмешательство никто не заметил. В нужный момент камеры «не видели» моих действий, демонстрируя мирную картинку, а я спокойно занималась личными делами. Норму по ремонту выполняла за полдня, а дальше решала другие задачи.

По крупинкам, по косвенным данным и анализу статей в сети собирала информацию о Кирне Ронсон. Она тоже не новичок в хакерстве, не оставляла следов, при этом в ее распоряжении были громадные ресурсы.

Из официальных сводок, отдыхающие на каникулах студии Тагрунской академии подверглись нападению неизвестных лиц. Отряд наемников проморгал противника, что привело к печальным последствиям. Один ученик погиб и четверо были ранены, жертв

среди охраны нет. Это серьезный удар по репутации отряда, из-за чего тот вскоре распался. Погибшим, как я поняла, объявили Дэйна, а из наемников сделали козлов отпущения. Нигде ведь и словом не обмолвились, что ребят защищало СБ, а наемники были подстраховкой. Следом мусолилась нота протеста протектора Шадара Тайгера Ронсона, что его дочь дважды пострадала от неквалифицированных действий руководства академии. Зафиксировано даже обращение в суд с требованием компенсации за причиненный ущерб. О чем договорились стороны неизвестно, но блондиночка продолжила учебу и даже получила разрешение на личную охрану в стенах академии.

Вот это лин Хардалл прогнул! — могла только представлять, как бушевал Мор-Дъеш после такого провала. Его сняли с должности начальника охраны и забрали кураторство. — Пфф! — вот, ни капельки не жалко. В спокойной обстановке, когда появилось время подумать, ужаснулась, как нагло ирсай меня использовал. Он живо просек выгоду из моего умения противостоять силе пожирателя, и бессовестно свел нас вместе. Циничная ушастая сволочь! Так ему и надо!

Кстати, о самом Дэйне, как тщательно ни искала, никакой информации не нашла. Уверена, тут СБ постаралось и зачистила концы. Попытка зайти с другого края, тоже не принесла результата. В Терриконе за последнее время не случилось внезапных смертей с жертвами в виде сушеных мумий. Подпольная медклиника не в счет. Убийство ее владельца не вошло в криминальную сводку, тут следовало искать по нелегальным каналам.

Район, где обитал докторишка, не входил в зону влияния Зедра. Для получения информации требовался иной подход, через личные знакомства и связи. Ниточкой стали те самые бандиты, что прибыли по сигналу тревожной кнопки. Номера бронированных тачек принадлежали Тигуру Кардсу, владельцу охранной конторы, при которой работал — та-дам! — бойцовский клуб Кардса, прямой конкурент клубу Чессера. Начала копать в этом направлении и выяснила, что между авторитетами давно идет соперничество, а их бойцы частенько выясняют, кто круче на ринге.

— Гм, не пора ли переходить на интенсивные тренировки?

Обычно Димер ожидал меня у входа в мастерскую, подпирая спиной стену и сонно покручивая зубочистку в зубах. Буркнув «привет», пристраивался рядом и топал на соседнюю улицу, провожая до места. Сам же направлялся в забегаловку напротив, где и просиживал два часа, пока я занималась. Из окон бара просматривался единственный открытый в это время вход в клуб, так что охранник не переживал, что сбегу. Я уже давно поняла, что парни играют роль надсмотрщиков. Никому ведь и в голову не придет трогать человека Зебра.

— Привет, Димер! — помахала рукой и улыбнулась как можно дружелюбнее. Парням не нравилось таскаться за мной, и они это всячески демонстрировали. Нарушить приказ хозяина не посмели бы, но наедине показывали истинное отношение к нудным обязанностям. Кому же захочется вставать с утра пораньше, чтобы вывести пацана на прогулку?

— Здравов! — буркнул в ответ качок и нехотя отлип от стенки.

— Димер, а ты в этом же клубе занимаешься, да? — не первый раз пыталась завязать разговор, но обычно получала односложные ответы.

— Н-ну? — в голосе уже чувствовалось раздражение.

— И ты с самого детства качаешься? — добавила ноток восхищения. По сравнению со мной, низкорослым «пареньком», Димер выглядел как гора мышц и концентрация тестостерона.

— Ну! — рыкнул, явно не настроенный на общение.

— Ты такой сильный. Тебя тут все боятся и уважают. Вон, как в тот раз отморозкам навалаял. А научи меня драться! — выпалила просьбу и, прищурившись, проследила за реакцией.

Грубая лесть подействовала, герой приосанился, нахмуренные брови разгладились, а на лице так и читалось превосходство.

— Тебе надо мышечную массу нарастить, окрепнуть, а после уже на кулаках махать, — со знанием дела заявил Димер.

— Так, я уже две недели в спортзал хожу! — похвасталась, отмечая насмешливую ухмылку качка. — Я стал сильнее, и даже пару приемчиков освоил. Но мне нужен партнер для тренировок, а ты ведь ничем не занят эти два часа.

Кстати, искренне не понимала, почему ребята не пользуются подвернувшейся возможностью стать сильнее? Вместо того, чтобы

протирать штаны в баре, размялись бы, разогрели мышцы. Хант, вообще, дрых в раздевалке, пока я прыгала по залу в одиночестве.

— Нет, — Димер мотнул головой, — бесполезная затея. Ты не боец, Кир, прими как факт. И это все, — кивнул в сторону клуба, к которому как раз подошли, — баловство и пустая трата кредитов.

— Ну, пожалуйста! Хотя один разочек, — умоляюще посмотрела на парня, но тот выглядел непоколебимой скалой, — а если заплачу двадцатку?

— Покалечишься только, а мне перед Зедром отчитываться, — с помощью кредитов здесь решались многие вопросы, а Димер, насколько я успела изучить, относился к любителям легкого заработка.

— Скажу, что споткнулся, — настаивала на своем, — смотри, у меня аптечка с собой, — вытащила из кармана краешек устройства. — Я все рассчитал!

— Хм, если так, гони свою двадцатку! Так и быть, наваляю тебе от души, — сдался качок. Не скрывая радости, поднесла считыватель нейрокома к платежному чипу, вживленному в запястье Димера, и перекинула нужную сумму.

— Только это... я разомнусь сначала, ладно?

— Как скажешь, — парень пожал плечами и пошел в раздевалку. По понятным причинам, я переодевалась в спортивную одежду заранее, а после тренировки сначала возвращалась в мастерскую, а потом уже принимала душ. В клубе рисковала нарваться на случайного свидетеля, отдельных кабинок там не предусмотрено.

Я уже успела пропотеть, когда Димер ввалился в зал. В отличие от меня, наглухо упакованной в спортивную форму, парень красовался в борцовке и облегающих бриджах. Атлетичная фигура и впрямь выглядела привлекательно, но это больше на любителя. Тот же Кастор худощав и жилист, но даст фору любой местной знаменитости, а то и всем сразу.

— Готов? — надменно бросил качок, похрустывая кулаками.

— Ага, — кивнула, принимая излюбленную стойку, и поманила противника к себе.

Хрясь! — из носа алыми каплями брызнула кровь. Первый удар Димер ожидаемо пропустил. Наивно повелся на расслабленную позу, в которой не просматривалось ни капли агрессии. — Ну а зачем ее проявлять? — я же не собиралась убивать, только сбить спесь и

проучить, ну и сделаться «своим парнем», с которым можно трепаться на разные темы.

Качок мотнул головой, посмотрел взглядом обиженного ребенка, утерся и снова ринулся в атаку. Пер напролом, наседавая массой и работая кулаками словно мельницами. Настолько предсказуемо и топорно, что удивилась, как он в команду Зедр попал? Даже без предчувствия опасности я легко уклонялась от атак и практически не уставала. Максимум, что освоил Димер, — второй ранг кулачного боя. Собственно, та гопота, что подкараулила в подворотне и то грамотнее действовала. Сейчас я бы с ними справилась, но лучше не проверять.

Упертости Димеру не занимать, дважды побывав в нокдауне, упрямо поднимался и требовал продолжения. Собственно, как груша для битья, сгодится, а для нормальной тренировки нужен опытный боец.

За ужином Зедр на меня странно косился, видно было, хочет чего-то спросить, но сдержал любопытство. А на утро стенку у входа подпирали уже оба охранника, причем Димер чему-то радостно ухмылялся, предвкушая развлечение. Я поздоровалась и молча потопала по знакомому маршруту, ощущая косые взгляды в спину и возмущенное сопение. Уже у входа обернулась к парням.

— Хант, э...

— Да! — поспешно ответил качок, будто только и ждал, когда к нему обращусь.

— Что, да? — подначила немного.

— Ну, это. ты ведь хотел что-то предложить?

— Эмм, точно! — спохватившись, театрально щелкнула в воздухе пальцами, — как насчет научить меня драться?

— Я. э, — замялся, оглядываясь на напарника. Тот уже залечил фингал под глазом и вправил свернутый набок нос, а Ханту наверняка не сказал, кто его отделал. — Ты ведь Димеру двадцатку предлагал?

Ага, вот, в чем дело! Захотелось легких денег? Наверное, Димер специально замолчал подробности и пришел сегодня затем, чтобы полюбоваться, как друга размажет по залу хлюпик?

— Да, было такое. Хорошо, заплачу тебе тоже. Но, чтобы не сдерживался, бил в полную силу, — выставила условие с самым серьезным видом.

— Без проблем! — заверил Хант, сжевав смех в кулак, и направился в раздевалку.

Собственно, второй соперник продержался чуть дольше Димера, зато схлопотал сотрясение и перелом бедренной кости. Пришлось вызывать транспорт и везти бедолагу в ближайшую клинику, где за лечение с него содрали две сотни. Заработал, называется.

Через пару дней в зале появились другие парни, якобы позаниматься, а на самом деле посмотреть на меня. Первые полчаса так и было, пока я разминалась и отрабатывала комплексы на растяжку. А потом терпение у качков лопнуло, и они решили меня прижать.

— Эй, ты что ли Кир, новый техник Зедра? — окликнул самый шустрый из троицы. Надо сказать, и самый перспективный спарринг-партнер. Сбитый, подтянутый, без лишней мышечной массы, которой так кичились остальные бойцы.

— Я, — кивнула, не прерывая упражнения, — а ты кто будешь?

— Танер Рид, — представился молодой человек, — говорят, ты Димера с Хантом уложил?

Я пожала плечами, показывая, что не считаю это достижением. Недавно пришло понимание, какой уровень знаний давал лин Чедни в академии, и как повезло с сильными партнерами, с которыми постоянно держала себя в тонусе. Тренированный псион в бою — убойная мощь, даже девчонки из группы запросто уделают опытного бойца. Однако, как показал печальный опыт, на всякую силу найдется другая сила. Никогда не стоит недооценивать противника.

На предложение Танера провести пару-тройку схваток чуть поломалась для убедительности и согласилась. Уровень противников на этот раз был повыше, пришлось попотеть, чтобы победить. Ну а самому Танеру я благополучно проиграла, чтобы не уронить его авторитета перед подчиненными.

— Как насчет совместных тренировок? — Рид сделал предложение, которого я втайне ожидала. Уверена, он не обольщался победой. Сомнительно уложить на лопатки хлипкого на вид пацана, который перед этим провел два спарринга подряд. — Приходи вечером, тут появляется много интересного народа.

— Хорошо, — кивнула, — думаю, к семи как раз освобожусь.

Насчет народа Танер не обманывал. К ночи в клуб подтягивались бойцы третьего ранга и выше, участвовавшие в поединках. Я уже собрала кое-какую информацию и намеревалась попасть в ученики к Армеру Грину, который выковывал из парней смертоносное оружие. А для этого нужно было его заинтересовать, показать, что из себя представляю.

С нетерпением ожидала вечера, гадая, появится ли сегодня старый ветеран Грин, или же потрачу время впустую. С учениками мастер занимался в другом зале, на территории нижнего города, куда не совались посторонние. Помимо грамотного наставника, это еще возможность попасть в труппы и вернуться, не вызывая подозрений. Мне нужен был выход на человека, способного достать новые документы. Благодаря усовершенствованному нейрокому я просчитала сотни комбинаций по их приобретению. В моем возрасте у каждого жителя уже стояла нейросеть и имелась идентификационная карта гражданина. Тот же Зедр пока не спрашивал напрямую об ее наличии, добывая информацию по своим каналам. Вот только паренька по имени Кир Росс никогда не существовало. Торговец уже намекал, что готов оплатить установку нейросети и баз в счет будущих услуг, но я упорно игнорировала намеки. Собственно, поэтому торопилась выйти на Грина и решить проблему легализации. Требовалась личность чистого перед законом человека, чтобы беспрепятственно перемещаться по городу. В центре на каждом шагу стояли сканеры, велась запись видеокамер и в режиме реального времени отслеживались перемещения граждан.

Осталась неделя до окончания второй учебной кварты. У ребят наступят каникулы, и это шанс встретиться с Кастором без лишних глаз. Не исключено, что Дэйн крутился поблизости, поэтому я не предпринимала попыток выйти на Полларда или же Цвергов. Ну, кто для них Кира Ронсен? Девчонка, которую случайно спасли, выполняя заказ? Не удивлюсь, если Кирна уже настроила ребят против меня.

После смены я предупредила нанимателя, что иду в клуб, переоделась и спустилась вниз. Димер и Хант подпирали двери мастерской, прячась в тени крыльца от палящего солнца. Климат на Тагруне умеренный, зимний период отличался повышенными осадками, температура редко опускалась ниже минус пяти. Ну а в жаркие месяцы города накрывали погодными куполами, спасающими

жителей от нестерпимого пекла. Из космоса купола смотрелись как полупрозрачные зонтики или диковинные шляпки гигантских грибов, раскиданных по планете. Очевидно, самые комфортные условия были у жителей центральных элитных районов, а вот трущобам и окраинам приходилось мириться и изнывать от проникающего под купол раскаленного воздуха.

К вечеру в клуб набилось много народу. Я уже привыкла к одиночеству, а тут даже размяться толком не получилось из-за бестолковой толчеи. Будто не заниматься сюда парни пришли, а на какую-то тусовку. Танер, наверное, отслеживал мое появление, раз его подручный встретил на входе и сразу провел в зал поединков с бойцовским рингом в центре и рядами силовых тренажеров у стен.

— Видишь того типа? — Рид взглядом указал бойца на арене. Двигался тот профессионально, меняя одного спарринг-партнера за другим, как на конвейере. — Из наших никто не способен продержаться больше двух минут. Не хочешь попробовать силы?

— А сам что? — хмыкнула, исполнившись нарочитой подозрительности.

— Восстанавливаюсь после травмы, — ловко вывернулся Рид, — попробуй, не спеши отказываться. Я же видел, как ты двигаешься. В любом случае, ничего не теряешь. Зато, если повезет, попадешь в высшую лигу.

— А тебе какой в этом интерес?

— Ты же новичок здесь, — прозвучало как утверждение, — слышал, у Зедр на хорошем счету. Вдобавок, на деле доказал, что не только головой работать умеешь. Проблема в том, что одиночки здесь не выживают, поэтому готов взять тебя в команду.

Вот, наглость! — мысленно поаплодировала акульей хватке, — не успел познакомиться, как подмять под себя хочет. И даже Зедр ему не указ. — Ну-ну, мальчик, купи себе губозакатывательную машинку!

— Я подумаю над предложением, — не стала ничего обещать, а вот размяться не отказалась.

Медленно двинулась в сторону ринга, старательно огибая препятствия из мускулистых тел. Пока общалась с Танером, подмечала, как держится соперник, на что делает упор, где его слабые стороны. Чедни учил, что не стоит работать на публику и распыляться на лишние движения. В настоящем бою такие танцы ни к чему. Если

можешь выбить врага с одного удара, бей наверняка, пока не опомнился.

Мое появление на ринге вызвало ироничные смешки зрителей. Я и сама бы посмеялась, посмотрев на ситуацию со стороны. Какой-то хлюпик решил потягаться с чемпионом, положившим десяток опытных бойцов. Ну что поделать, если они развели культ мышечной массы? Может, добавки специальные употребляют, кто знает? Я же хоть и наела мяса за пару недель, но против соперников-мужчин выглядела сопляком.

Отдать должное, боец, имя которого не удосужилась узнать, отнесся ко мне с уважением. Видно, придерживался правила не судить о человеке по внешности. И правильно делал, между прочим. Когда он скользнул ко мне, намереваясь вывести из игры, на автомате сместилась вбок, одновременно нанося удары по болевым точкам. В последний момент тот будто почувствовал опасность и увернулся, так что задела его вскользь. Следующие пару минут мы кружили по рингу, прощупывая друг друга и не переходя к активным действиям. Собственно, уже этого хватало, чтобы заявить о себе, но сливать поединок я не хотела. В кои-то веки нашла достойного соперника, с которым не нужно сдерживаться. Ребята в моей группе были быстрее и опаснее в несколько раз, при этом охотно пользовались психическими способностями для атаки или защиты. На обычного человека отработанная техника подействовала бы убийственно.

Наверное, сопернику надоели безрезультативные связки, и он пошел в атаку, выстраивая сложную комбинацию уровня бойца четвертого ранга. Помнится, Кастор ловил меня подобным приемом, и единственный выход, который тогда нашла, — стремительное ускорение с максимальным изгибом корпуса. Тело само вспомнило вбитое с болью и травмами движение. На какое-то мгновение мир вокруг смазлся, а я вдруг оказалась за спиной соперника и нанесла единственный удар в основание шеи.

Похоже, зрители ничего не поняли, потому что в зале вдруг воцарилась гробовая тишина. Только что я была в шаге от поражения, после которого потребовалась бы срочная медицинская помощь, и вот уже стою в стороне, а победитель кулем оседает на пол. Собственно, я и сама недолго продержалась. Накатила противная тошнота и

слабость, ноги сами собой подогнулись, и я упала сначала на колени, а потом завалилась набок.

Глава 28

В медкапсулу меня все же запихнули, потому что очнулась именно там. Поблизости никого не было, так что выбралась самостоятельно, оделась и тут же влезла в настройки. Ну, истощение — ожидаемо, с чего бы еще падать в обморок? А вот порванные связки та еще проблема, придется поберечь их пару дней, иначе долго будут аукаться последствиями.

— Черт! — уставилась на колонки личностных показателей.

Эти гады воспользовались случаем и проверили уровень интеллекта. А он, между прочим, подрос на пять единиц. Вероятно, это связано с повышенной умственной деятельностью, ведь в отсутствие нейросети приходилось напрягать мозги. Но ладно, показатели, эти гады засветили меня в системе, запросив идентификацию личности по биометрическим параметрам! Проверка выдала розыскной лист на имя Киры Ронсен, заказ на которую поступил охотникам за головами. Я ожидала активных действий со стороны официальных властей, однако опасность исходила от наемников высшей категории. Знала бы, что так случится, вела бы себя осторожнее. Скопировала в нейроком адрес сайта, изучу на досуге, и вывела карту города на виртуальный экран, чтобы определить местонахождение.

— Оп-па! Вот это, называется, занесло! — хмыкнула, пялясь на стрелку, четко показывающую район трущоб.

— Кхе-кхем, — раздалось одновременно с вежливым стуком в дверь. Значит, мое пробуждение заметили или ожидали. Однако не спешили с общением, предоставили время на оценку ситуации и ничего не взяли из личных вещей. Хороший знак, учитывая, что даже нейроком, который по местным меркам стоил прилично, остался при мне. Следовательно, со мной будут договариваться. — Можно?

В комнатку без окон, основное пространство которой занимала медкапсула, вошла женщина-медик. Узнала ту самую незнакомку, что помогла в прошлый раз. Вот только раньше я выглядела иначе, поэтому вряд ли стоило об этом упоминать.

Вы кто? Как я сюда попала?

— Мое имя Мадлена Рид. Ты у друзей, здесь тебе ничего не угрожает... Кира, — ответила женщина ровным тоном.

— Но вы помогли, когда не обязаны были этого делать. Вероятно, теперь ожидаете ответной услуги? — ничуть не обольщалась в бескорыстном желании помочь ближнему. Не в этом мире, и даже не в этой вселенной.

— Приятно общаться с умными людьми, — усмехнулась Мадлена, — да, есть кое-что, чем ты могла бы отблагодарить за помощь. — Идем, там ужин стынет, да и Танер извелся от переживаний.

— В смысле? — не сразу дошло, что парень из бойцовского клуба, предложивший войти в команду, и эта женщина родственники. — Э... а он знает? — неопределенным жестом обрисовала собственную фигуру.

— Твой маленький секрет? — по-доброму усмехнулась, — знает. Но насчет остального, — указала взглядом на информационную панель медкапсулы, — даже не подозревает. Потому и притащил сюда, что растерялся, когда понял, что ты девчонка. Я не желаю тебе зла, Кира,

— произнесла вдруг предельно серьезно, так что сразу поняла — не врет, — но мы можем помочь друг другу. Поговорим позже, тебе нужно поесть. Судя по состоянию организма, ты попала в серьезную переделку. Никогда не видела таких повреждений энергетического тела. И этот глупый бой едва не сделал хуже, ты серьезно рисковала, между прочим.

Комната с медкапсулой находилась в полуподвальном помещении. Женщина с сыном жила в крохотной квартире через стенку. Две спальни по десять квадратных метров, прихожая, санитарный блок и четырехметровая кухня. Насколько я знала, не каждый житель трущоб мог себе позволить даже такое жилье. Предположу, что благоустроенность напрямую связана с профессией Мадлены и тем, на кого она работала.

— Привет э. Кира, — смущенный донельзя Танер подскочил при моем появлении, — проходи, не стесняйся. У нас тут тесновато, зато без посторонних глаз. Ма, я лучше в комнате подожду, — зыркнул на Мадлену и почему-то покраснел.

Как мило, — губы сами собой растянулись в улыбке. — Какими бы крутыми себя не мнили мальчишки, а дома перед мамой робели и

выглядели сущими ангелочками. Впрочем, это многого стоило, сохранить теплые отношения с близкими, когда вокруг столько грубости, зла и недоверия.

— Тан, не глупи, мы все тут поместимся, если потеснимся.

Для гостей в доме имелась складная мебель. Парень только исчез ненадолго в комнате, а потом вернулся с дополнительным табуретом. За едой, приготовленной в пищевом синтезаторе, никаких разговоров не вели. Я чувствовала себя не в своей тарелке, потому что испытывала невероятный голод, ела и никак не могла остановиться. Организм требовал пищи, будто стремился насытиться впрок.

— Кира, не переживай, — Мадлена разгадала причину моей неловкости, — я специально наготовила побольше. Знаю, сколько сил требуется на восполнение запасов. Организму нужна энергия извне, которую он и берет из пищи, в противном случае съест самого себя. Ты и так на скелет похожа, совсем до ручки дошла.

После ужина я хотела прибрать со стола, чтобы хоть как-то отблагодарить за заботу. Однако меня вежливо отстранили, намекая, что гостям не следует беспокоиться о таких мелочах.

— Поговорим? — Мадлена пригласила к себе в комнату, предоставляя единственное кресло в мое полное распоряжение. Сама устроилась на кровати, а Танер замер в дверях.

Признаться, мне было любопытно, что такого потребовалось человеку, который, в общем-то, неплохо устроился в жизни. Жилье вполне приемлемое, уютное. Достойная работа и репутация среди местного населения, возможности для дальнейшего роста. При желании Мадлена могла бы наняться в элитную клинику. Как оказалось, проблема крылась именно в этом.

— Кира, не буду кружить вокруг да около и перейду сразу к делу, — настраиваясь на серьезный разговор, женщина волновалась. Выдавали сцепленные в замок руки, напряженная поза. В чем-то я ее понимала, ведь это непросто довериться постороннему человеку. — По некоторым причинам, я не имею права покидать район трущоб. Как видишь, мне создали неплохие условия, предоставили возможность заниматься любимым делом, воспитывать сына. Пока Танер был маленьким, не видела смысла уходить куда-то, да и долг на мне висел приличный за... некоторую услугу в прошлом. Однако речь не об этом, для сына я не хочу такой жизни. Он способный мальчик и достоин

лучшего будущего, чем трущобы, но без меня Тан никуда не уедет. Я рассчитывала, что, выплатив долг, буду свободна, но мои покровители этого мнения не разделяют.

Что-то такое я предполагала, ведь люди стремились вырваться за пределы нижнего города всеми возможными способами. Глупо верить, что кто-то по доброй воле захочет тут остаться, если он не скрывается или же не проворачивает сомнительные дела.

— И какой же помощи хотите? Мое положение ненамного лучше вашего.

— Лучше, — ровным тоном произнесла Мадлена, даже не пытаясь переубедить или опровергнуть мои слова, — просто ты этого пока не понимаешь. В любом случае, ты не из тех, кто будет пахать на Зедра за копейки или же выступать на арене в качестве груши для битья. Все эти клубы готовят бойцов для схваток на подпольных аренах. Бои без правил, тотализатор, ставки, кровь и постоянное давление. Головастые техники Зедру тоже нужны, но они не приносят столько денег, как те же чемпионы арены. До вчерашнего испытания, он и не думал использовать тебя в этой роли. Но теперь ты показала, на что способна, так что решение принято. Возвращаться в мастерскую нельзя, потому что оттуда уже не выберешься.

— Вот как? Минутку, — отвлеклась, ныряя в нейроком и подключаясь к камерам видеонаблюдения нанимателя. Личных вещей в комнатке уже не было, а мастерская наполнилась бойцами в серьезной экипировке.

Ах ты, сволочь жадная! — скрипнула зубами, обнаружив отремонтированного «Риггса» в лапах торговца. Тот вскрыл обшивку и увлеченно ковырялся в мозгах дроида. Тут же на столе валялся отключенный дROID-шпион, игольник и чипы с моими скромными сбережения. Чуть в стороне лежал электронный ошейник, — мало того, что обчистил до нитки, так еще и в рабы решил определить? Ну, это ты зря так со мной, — зло ухмыльнулась, понимая, что не напрасно позаботилась о страховке. Если раньше терзали сомнения, угрызения совести, то теперь ничего не мешало действовать по жесткому варианту. Но прежде.

— Считайте, предварительное согласие получено, — посмотрела на Мадлену, — что предлагаете?

— Я давно готовилась к побегу, — ответила женщина, выдохнув с облегчением. — Чтобы бесследно исчезнуть, нужны чистые документы и глубокая коррекция внешности. Система распознавания лиц сканирует форму черепа по ряду точек, которые остаются неизменными при поверхностной пластике. Скажем так, для меня это несложная операция. Танеру я ее проведу самостоятельно, но на себе сделать этого не смогу.

— А как вы поняли, что мне это по силам? — задалась логичным вопросом.

— Наблюдала за тобой, — миролюбиво улыбнулась, — извини, но я должна была понять, с кем столкнула судьба. То, как ты кинулась проверять меню оперативных действий, как быстро успокоилась, убедившись, что тебе не причинили вреда, говорит о наличии специфичных знаний. Для постороннего человека разобраться в показаниях медкапсулы невозможно. Ну а последний раздел, где ты нашла кое-что интересное, говорит о навыках иного рода.

— Мда, и правда, просто, — озадачено потерла лоб, — и предсказуемо. А где предлагаете провести операцию? Третье поколение не даст нужного результата, — с некоторой ностальгией вспомнила закрепленную за мной в академии ирсайскую технику. — Если брать медкапсулы Содружества, то идеальный вариант — шестое, а то и седьмое поколение.

— Надо же, — Мадлена уважительно качнула головой, — о них я только читала, не каждый позволит себе такую роскошь, а в трущобы подобные медкапсулы попадут лет через сто. Однако у меня есть выход на одного человека в соцслужбе Террикона. Он обязан кое-чем, и готов посодействовать в получении чистых идентификационных карт и в аренде медкапсулы пятого поколения. Не за бесплатно, разумеется. Вот только кредитов, что скопила за эти годы, хватит лишь двоим. А у тебя, насколько понимаю, таких денег нет.

— Верно, — подтвердила, нервно забарабанив пальцами по подлокотнику. Сначала Кирна обчистила до нитки, теперь тоже самое провернул Зедр. Нельзя такое прощать, за это нужно наказывать. — И о какой же сумме идет речь?

— Двести тысяч, — озвучила Мадлена с некоторым смущением и отвела взгляд, будто чувствовала вину за что-то. — Знаю один способ заработка, но он чрезвычайно ненадежен. Как медик я бы не

советовала подвергать жизнь опасности. Но как любящая мать хотела бы, чтобы ты согласилась, — Мадлена не стала ничего скрывать, оставляя решение за мной, и это сильно импонировало. Конечно, я искала в словах подвох, просчитывала в уме комбинации. Нельзя ведь исключать, что женщина действовала от третьего лица? Проявилась бы хоть капелька прошлых возможностей, я бы точно знала, стоит связываться с этим или бежать куда подальше.

— Этот способ связан с подпольными боями? — сделала единственный возможный вывод из предоставленной информации.

— Да, — Мадлена поджала губы, — и это очень опасно. Там участвую высокоранговые бойцы. Улас, с которым ты столкнулась в клубе, далеко не самый сильный противник. Там дерутся настоящие монстры, не знающие жалости к соперникам, привыкшие к крови, вкусу славы и денег.

Соваться в осиное гнездо я и не собиралась. Оно мне надо, гробить себя на потеху публике? Тем более, когда существовал иной способ обогащения. Не совсем законный, правда, но более безопасный и даже приятный. После того, как Зедр намеревался поступить, считаю справедливым распотрошить его закрома. Система охраны мастерской внушала уважение и останавливала большинство любителей быстрой наживы. Но я не зря потратила время на взлом и готова преподнести бывшему нанимателю неприятный сюрприз.

— Мадлена, дело в том, что деньги — не та проблема, о которой стоит переживать, — почему бы не ответить откровенностью на откровенность? — Дело в том, что в новом поколении медкапсул заводскими настройками предусмотрено отслеживание потенциальных умников или псионов. Как только техника считывает показатели, тут же подает сигнал в ближайшее отделение СБ, и такого кандидата берут под контроль. Собственно, при желании так можно отследить любого человека.

— Что? — женщина побледнела, — и в каких моделях установлена такая функция?

— Не скажу точно, ведь для этого надо проверить десятки медкапсул. Думаю, с четвертого поколения такие закладки внедряют повсеместно. Первое поколение в расчет не берем, их давно сняли с производства. Насчет второго и третьего — есть сомнения, что тут зависит от года выпуска. Если судить по той, что принадлежит вам, то

безопасные в этом плане медкапсулы, выпущенные лет пятнадцать-двадцать назад.

Иначе дом уже штурмовала бы служба безопасности империи или же СБ корпорации «Нейросеть», или все сразу с Дэйном за компанию. За те полдня, что восстанавливалась в медкапсуле, меня бы уже вывезли за пределы Тагруна. Странно, ведь Мадлена отправила запрос, но никакой реакции до сих пор нет? Или это обманчивое спокойствие, а снаружи дом окружила группа захвата?

— Вот только, перестраховываясь, вы отправили кое-какой запрос, — специально сделала паузу, чтобы напомнить Мадлене об опрометчивом поступке и самостоятельно додумать остальное.

— Я... я не знала! — она живо сообразила, что к чему, — нам теперь небезопасно тут оставаться?

— Верно, — кивнула, — нужно уходить и как можно скорее. У охотников за головами нет размаха СБ, но они прыткие ребята, уж поверьте.

— Тан, — Мадлена обратилась к сыну, — ты знаешь, что делать.

Парень молча кивнул и ушел к себе, минут через пять вернулся в облике оборванца, которого легко встретить в трущобах.

— Это тебе, — всучил мне кучу тряпья. Судя по всему, одежда сменила нескольких хозяев, так как источала довольно специфический запах.

— Кира, придется потерпеть, — приободрила Мадлена, уже переодевшаяся в униформу медика. — Я отправлюсь на работу, это никого не удивит. А вы с Танером спрячетесь в убежище. Там безопасно, есть душ, еда и чистая одежда. Посидите до темноты, так будет проще покинуть трущобы, а я приду, как только смогу.

Что-то царапнуло в словах женщины, и я с удивлением прислушалась к себе. Нет, на предчувствие не похоже, там слишком явно накатывало ощущение беды или грядущих неприятностей. Наверное, у меня включился параноидальный режим, раз не понравился план Ридов. Если рассуждать логически, запрос медкапсулы приведет охотника в эту квартиру. Первое, что тот выяснит, кому принадлежит жилье и сама капсула, потом захочет пообщаться с хозяевами. Пусть не так быстро, как в центральных районах города, но он раздобудет нужную информацию. А это значит, следующими целями станут Мадлена и Танер.

— Нет, разделяться нельзя, — мотнула головой и обратилась к парню, рассчитывая на поддержку, — за мной обязательно придут и, если не найдут, то спросят с того, кто первым попадется в руки.

— Я скажу, что помогла, не зная, кто ты на самом деле, — Мадлена отчего-то недооценивала опасность или же сильно хотела попасть в свой кабинет, — в трущобах полно тех, кто вне закона. Да у меня каждый второй пациент проходит через список разыскиваемых. В таких вопросах наличие покровителя избавляет от проблем.

— Не в этот раз, — не рассказывать же им о пожирателе? Ему хватит одного прикосновения, чтобы забрать личность и память вместе с жизненной силой. — За мной охотятся монстры, оставляющие после себя горы трупов.

— Да что в тебе такого? — раздраженно фыркнул Танер, — ма сказала, тебе даже нейросеть теперь не поставишь.

— Действительно хочешь знать? — напустила холода в голос.

— Нет, не хочет, — ответила за него Мадлена, — но ты права, Кира, уходим вместе. Я почему-то тебе верю.

Я кивнула и, не обращая внимания на Танера, принялась раздеваться. Полагаю, он и так видел меня без одежды. Кто-то ведь уложил мою бессознательную тушку в медкапсулу? Ну не Мадлена же тягала в самом деле?

Какое-то время я спиной чувствовала обжигающий взгляд, но потом парень ушел к себе. Его матери тоже предстояло нарядиться в лохмотья.

Через десять минут мы покинули квартиру Ридов и поднялись на крышу. Из укромного закутка Танер достал крепкую перекладину, которая послужила мостиком к соседнему зданию. Пережила пару неприятных минут, когда шла по шатающейся досточке, рискуя в любой момент сорваться вниз. Но вроде обошлось, даже Мадлена играючи справилась с препятствием.

Затем больше часа петляли по грязным улочкам и сквозным подъездам в многоквартирных домах, чтобы сбить со следа возможную погоню. До темноты затаились в полуразрушенном бараке, где обитали бомжи. Днем это место пустовало, пока обитатели шарились по округе в поисках пропитания. Однако следы жизнедеятельности бездомных виднелись на каждом шагу. Сваленное

в кучи тряпье, грязь, картонные подстилки, объедки, мусор, испражнения

— все это источало удушающий смрадный запах, от которого выворачивало наизнанку.

Мда, на что только не пойдешь ради спасения жизни!

Тяжело бездействовать, когда кожей чувствуешь нависшую опасность и подсознательное желание бежать как можно дальше. Поначалу между нами разгорелся спор, что бессмысленно сидеть тут и ждать непонятно чего. Танер настаивал, что в их убежище безопасно и нет смысла тут страдать. Однако на вопрос, сколько еще человек знают о якобы надежном месте и как скоро его предадут, спасая собственную шкуру, так ничего не ответил. Каждый сам за себя — этот закон действовал всегда и везде, как ни печально это признавать.

План по ограблению Зедра был прост. Перехватить конвой с грузом контрабанды и занять места бойцов. Под их прикрытием пробраться в мастерскую Зедра и опустошить тайники, прибрав к рукам самое ценное. Напасть на конвой лучше после обмена товара на кредиты, чтобы не ломать голову, куда сбегать кучу оружия, а сразу изъять наличность. Помимо этого, я собиралась слить информацию о деятельности торговца в сеть, чтобы власти прижали его за жабры, а заодно почистить счета, на которые уходили вырученные деньги.

Я не обольщалась, что, засунув руку в карман неизвестных хозяев криминального бизнеса, разворошу осиное гнездо. И не считала себя умнее других хакеров, которых сильные этого мира наймут для поисков вора, поэтому без зазрения совести переводила стрелки на корпорацию «Нейросеть». Буквально пару дней назад я все-таки выяснила, на каком корабле вернулась на Тагрун и кому тот принадлежал. Дальше уже было делом техники выявить связь между подразделением наемников и корпорантами, главное — знать, что искать. Акции «Нейросети» сейчас упали в цене, между главными акционерами и совладельцами шла грызня. Подозреваю, виной тому потеря секретной лаборатории, ученых и новых разработок. Конечно, уничтожением одной базы колосса даже не пошатнуть, но маленький камешек, способный встряхнуть застоявшееся болото, кинуть можно. А если еще осторожно намекнуть, что через нейросети государство или отдельные личности способны контролировать любого гражданина Содружества, поднимется такая волна, что сметет на

своем пути абсолютно все. Нет, я не выжила из ума, чтобы объявлять подобное во всеуслышание. Не хотелось бы остаток жизни провести в бегах. Однако некоторым влиятельным персонам, желательно из оппозиции «Нейросети», можно подкинуть пищу для размышлений. Дураки у власти не держатся. Никому не понравится, что кто-то способен контролировать каждый шаг через нейросеть.

Программу, которую писала последние несколько дней, планировала запустить из офиса «Нейросети», наведаться в которую намеревалась сразу после ограбления Зедра. В тот самый офис, где встречалась с представителем Брассета Сола, а сразу после этого случилось нападение в переулке.

Глава 29

Первая часть плана прошла как по маслу. С наступлением сумерек, когда к заброшенному барaku стали подтягиваться его обитатели, мы покинули временное пристанище. До прибытия конвоя полно времени, но дольше оставаться на одном месте было опасно. Для успокоения совести решила проверить «безопасное убежище», в котором предлагал отсидеться Танер. Только к самому дому подходить не стали, а за полкреды наняли наркошу, который сунулся туда якобы за очередной дозой. Его скрутили сразу, как только он нарисовался у подъезда, что подтвердило самые худшие опасения. Скафы-хамелеоны, подстраивающиеся под окружающую среду, стоили бешеных денег, что по карману только крупным организациям или же охотникам высшего ранга. Мы бы даже не заметили притаившегося в тени бойца, пока не стало поздно. Вероятно, похожая картина ожидала и на работе Мадлены, так что решение уходить вместе было самым правильным. Я и не сомневалась в этом, но для Ридов требовались доказательства.

Позиции для перехвата конвоя мы тщательно проверили и заняли заблаговременно. Мадлене досталась роль наблюдателя, а нам с Танером предстояло перекрыть дорогу транспортеру и вынудить его остановиться. Ну а дальше обезвредить бойцов, занять их места и спокойно выехать за пределы нижнего города. Для дела нам потребовалась грузовая платформа, которую Рид предложил угнать у соперника Зебра. Кардс поставлял в трущобы продукты и дешевый алкоголь. На первый взгляд, деятельность двух боссов не пересекалась, но они постоянно собачились друг с другом, выискивая надуманные поводы для конфликта. Чтобы они там не поделили, нам это было на руку, потому что ребята Зебра точноотреагируют на давних знакомых. Так и получилось. Транспортник проехал в сторону склада точно по расписанию, и уже через сорок минут выдвинулся обратно. Завидев платформу, что наглухо перекрыла проезд, бойцы, матерясь, выскочили из салона. Танер спрятался за тяжелым корпусом и огрызался на каждое слово, отвлекал внимание на себя, отпуская скабрезные шуточки и тем самым приводя парней в бешенство. А мне

только того и надо, чтобы тихонько подкрасться сзади и нырнуть внутрь. Боец, оставшийся для охраны машины, успел только изумленно вытаращиться на обнаглевшего бомжа, забравшегося в салон. Но предупредить об опасности уже не смог, вырубленный с одного удара. Прихватив парализатор, болтавшийся у этого неудачника на поясе, выскользнула из транспортника и отправилась на подмогу Танеру. Вдвоем мы живо нейтрализовали оставшуюся четверку конвоиров, после чего загрузили бессознательные тела на платформу и укатили с места преступления. На ближайшем пустыре обобрали мужиков до нитки, связали и бросили там же. Сами переоделись в комбезы, запрыгнули в машину и покатали к пропускному пункту. Нас даже не досматривали, прекрасно зная ребят, проезжавших тут пару часов назад. На это и был расчет, так что трущобы остались позади, и наступила пора второй части плана.

Зедр зря позарился на моего «Ригтса» и посчитал, что легко переподчинит дроида себе. Я нарочно запрограммировала его так, чтобы при взломе торговец якобы перехватил контроль управления. В чем-то даже понимала жадного дядьку, заиметь персонального защитника при такой опасной работе никто не откажется. Однако я уже говорила, что зря он так со мной обошелся. Как только мы подъехали к мастерской, отдала команду на захват противника. Мои приказы имели высший приоритет, так что дроид, оберегавший спокойный сон нового хозяина в его логове, без колебаний обезвредил сонного Зедра. Связал по рукам и ногам, заклеил липкой лентой рот, закатал в одеяло и для верности вколол двойную дозу снотворного. После чего вскрыл замки в квартире, спустился вниз и отключил систему безопасности.

Умница! Куплю тебе усиленный блок памяти и поставлю бронированные пластины на блок управления.

Ну а дальше начался методичный процесс разграбления ценностей. Правда, первым делом, мы приняли душ, переоделись в чистую одежду и плотно перекусили. В сейфе Зедра, на вскрытие которого ушло минут двадцать, хранился десяток обезличенных чипов на сумму около полумиллиона кредитов, долговые расписки и черная бухгалтерия на информационных кристаллах. Помимо этого, в специальном контейнере плавало зернышко универсальной нейросети пятого поколения, а к ней прилагались базы знаний. Мне эта штука без

надобности, разве что выгодно продать. А вот Танеру пригодится, у него более дешевая модель стояла.

Если честно, тут скопилось столько добра, которого с собой не унесешь, что жалко оставлять. Об оружии даже не говорю, но новенькие запчасти, бытовая техника, инструменты стоили немалых денег. Да тот же транспортник можно продать тысяч за сто пятьдесят. Жадность все же победила. Через сеть посредников взяла в аренду склад в районе космопорта. Используя идентификатор Зебра заказала доставку грузового контейнера и организовала его отправку в систему Цинта, где торговец оборудовал себе запасной аэродром. Пусть потом доказывает, что это не он инсценировал ограбление и присвоил себе чужой товар. Дополнительно я анонимно прикупила еще один контейнер, в который утрамбовала основное добро, а доставщику приплатила сверху, чтобы по дороге завез груз на склад. Собственно, попутно решилась проблема нашего незаметного перемещения по городу. Ридам, правда пришлось прокатиться в контейнере, предварительно отключив идентификаторы сети. Ну а меня кто распознает, если нейросеть, вообще, отсутствует? Пилот грузового бота будет помалкивать, прикрывая левый заработок, а на вопли Зебра, что он тут ни при чем, вряд ли кто-то обратит внимание.

Дальнейший путь лежал в соцслужбу, где работал знакомый Мадлены. Она связалась с ним и договорилась, что мы появимся за час до окончания его смены. В ожидании целый день мариновались на территории склада, не рискуя идти в гостиницу, да и просто показываться на улице. В это время дроид-разведчик кружил по округе и мониторил обстановку. Мадлена ушла в себя, вероятно, обдумывая дальнейшие шаги на свободе, которую еще нужно сохранить. Танер развлекался, наблюдая через видеокамеры, к которым дала ему временный доступ, за суетой в мастерской Зебра. Первым появился тот самый Кардс, у которого угнали грузовую платформу. Бойцов он привез в том виде, в котором мы их оставили на пустыре. Мужик ржал до слез, радостно матерился и благодарил судьбу за великий праздник, когда обнаружил соперника в таком унижительном состоянии. Не удержался от соблазна, чтобы заснять увиденное на камеру и выложить в сеть. Кардс еще и поживился тем, что мы не успели вынести, пока не появилась крыша Зебра и принялась прессовать

бедолагу. Вот только жалости к этому человеку я не испытывала, как и угрызений совести. За все нужно платить.

В назначенный час мы прибыли к зданию социальной службы Террикона. Признаться, эта организация не внушала доверия, обожглась уже в прошлом. Вот только другого способа быстро получить легальные документы я не видела. Беженцев действительно было много. Эвакуировались целыми поселками, угроза вторжения инсектоидов уже получила подтверждение. В СМИ то и дело появлялись сообщения о единичных нападениях на одинокие транспортники или же об уничтожении шахтерских поселений. Прощупывалась на прочность оборона дальних космических станций, и это вызвало резкий спрос на хорошее вооружение. На этом фоне произошел ожидаемый скачок цен на продукты, топливо и билеты на звездолеты, отбывающие в центральные миры.

Троица беженцев в наглухо закрытых скафах никого не удивила. Многие из ожидающих выглядели точно также, экономить на собственной защите дураков не было. Да и срывались с мест как правило благополучные граждане, которым по карману хорошая экипировка. Благодаря знакомству с нужным человеком, нам не пришлось выстаивать долгие очереди.

Служащий Кондер Прин, как подсказывало имя на бейдже, встретил нас как очередных беженцев и сразу провел в соседнюю комнату якобы для медицинского осмотра. Там, без прицела видеокамер, мы обменяли обезличенные чипы с кредами на идентификационные карты без личностных показателей и оплатили аренду медкапсулы для проведения операции по изменению внешности. Дальше сотрудник, он же по-совместительству медик, самоустранился, предупредив, что закроет кабинет на ночь и выпустит только утром. Главное, не выходить в коридор и не шататься по зданию, чего мы, конечно же, пообещали не делать. Прежде чем приступить к делу, я запустила вирус, который заблокировал передачу данных в СБ. Целый день ожидания не прошел даром, я почти с нуля создала многоступенчатую программу, которая обходила заводские установки и транслировала откорректированную информацию.

Первым мы уложили в медкапсулу Танера. Мадлена руководила процессом, доверив основную работу мне. Я ведь освоила только теорию, а практики как таковой не было, вот и приходилось учиться на

ходу. Заодно убедилась, что вирус работает, и ни байта информации не ушло на сторону. Кивер Лэнг, как теперь звали Танера, преобразился до неузнаваемости. Светлые волосы потемнели, стали жестче, черты лица заострились, потяжелел подбородок, изменился цвет глаз. Помимо этого, я поставила ему новую нейросеть и сразу залила базы на изучение. Если повезет, ближайшие месяцы Лэнги проведут в полете, как раз появится время на учебу.

Следом настал мой черед менять внешность. Кто бы знал, как же не хотелось этого делать! Но, если оставить, как есть, рано или поздно, попаду в прицел видеокамер, а там и охотники за головами пожалуют. Единственное, о чем попросила Мадлену, это не проводить кардинальных изменений. Только, чтобы обмануть системы опознавания, не больше. В мире полно похожих друг на друга людей, так что это хоть какая-то надежда остаться собой. Дополнительно попросила провести диагностику организма, чтобы понимать, есть ли шанс на восстановление дара.

Пришла в себя через четыре часа, исполнившись подозрительности, на что было потрачено столько времени. Даже в зеркало не глянула, чтобы оценить новую внешность, а сразу полезла в историю операций.

— Не доверяешь? — Мадлена тяжело вздохнула, — напрасно. Ты помогла нам, и мы оба у тебя в неоплатном долгу. Я просто подлечила тебя так, как того требуют медицинские стандарты. Однако новости у меня не самые хорошие, — покосилась на сына, уснувшего на кушетке, — нейросеть тебе по-прежнему нельзя установить. Нарушены нейронные связи основных узлов, куда обычно вживляется сеть. Вообще, удивительно, как ты инвалидом не стала! Будто часть оставшихся клеток взвалила обязанности на себя, дублируя функции погибших. Из-за подобной неравномерности дополнительная нагрузка просто разрушит клетки. Я не могу прогнозировать, восстановятся они когда-нибудь или нет. Тут нужно чудо или... помощь высших рас.

— Ясно, — пробурчала в ответ, вручную добавляя в новую идентификационную карту скорректированные данные. Интеллект уменьшила до ста двадцати, уровень пси выставила, как у обычного неодаренного, скорость реакции понизила до стандартного параметра. После обновления сведений из специального приемника медкапсулы выползла идентификационная карта с новым именем и фото. Теперь

меня звали Элин Форт, двадцатилетняя беженка с космической станции Таркута, гражданка империи с нулевым социальным рейтингом. — И зачем было это делать? — с укором посмотрела на женщину, что слепила мне смазливую мордашку. — Лучше бы что-то неприметное, не так бросающееся в глаза.

— Ну, — Мадлена опешила, явно не ожидая такой реакции, — ты ведь умеешь за себя постоять, разберешься с надоедливymi ухажерами. Думала, тебе захочется побыть красивой, хоть какая-то компенсация.

Мда, знала бы ты, что этим меня не удивить.

— Извини. Понимаю, ты хотела, как лучше, просто я. — поморщилась, испытывая неловкость за невольный срыв. Какая разница, как я выгляжу? Сама же просила не менять ничего кардинально. Теперь я будто кукольная версия самой себя. — Ладно, теперь твоя очередь, времени у нас не так много, — поторопила женщину, чтобы переключить внимание и сосредоточиться на действительно важных вещах.

Уговаривать Мадлену не пришлось, она забралась внутрь высокотехнологичного аппарата, а я без раздумий захлопнула крышку. Пример того, как должна выглядеть Хлоя Лэнг, спал на кушетке. Но я и без подсказок запомнила этапы операции, немного омоложив женщину до возраста старшей сестры Кивера Лэнга. Справившись с основной задачей, я «в отместку» провела комплексное лечение накопившихся проблем со здоровьем, которых не исправить на устаревшем оборудовании. По себе знаю, после таких манипуляций действительно чувствуешь себя помолодевшей на пару лет. Правда, в моем случае, это выразилось в приливе сил и жажде кипучей деятельности.

Утром Кондер Прим выпустил нас из кабинета, предварительно убедившись, что не испортили медкапсулу. Вирус к тому времени уже самоудалился, сохранив в базе данных ту информацию, что отражалась в идентификационных картах. Мы снова упаковались в скафы с закрытыми шлемами и покинули соцслужбу уже полноправными гражданами империи. Вернувшись в ангар, честно поделили награбленное добро и распрощались. Лэнги купили билеты на ближайший рейс звездолета, отправляющегося в центральные миры. А мой путь лежал в средний город, где располагалась главная достопримечательность Террикона — здание Тагрунской академии.

Первую проверку новой личности прошла с волнением, специально засветившись в прицелах видеокамер торгового центра. Я собиралась поселиться в той самой гостинице, где прежде проживала Кирна. Для создания образа благополучной гражданки прикупила брендовую одежду, обзавелась двумя чемоданами и дорожной сумкой. Причем, вещи как раз уместились в сумке, а технические прикормы, включая дроида-защитника, заняли оба чемодана. Заглянула также в салон по продаже электронных новинок и стала счастливым обладателем нейрокома последней модели. Он единственный помогал держать связь с миром в отсутствие нейросети. Ну и конечно, меня интересовали новые мощности, сильно облегчающие жизнь простого хакера. Следующим пунктом стал имперский банк, где я открыла счет, положив на него сто тысяч. В отеле оплатила две тысячи кредитов за неделю проживания. За одно утро спустила столько кредитов, сколько в трущобах за год не заработаешь. А что тут поделаешь, если надо соответствовать легенде? Родители Элин погибли во время нападения инсектов. Девушка распродала доставшееся в наследство имущество и покинула станцию в поисках безопасного места для жизни. Судя по всему, она его так и не нашла, раз исчезла вместе с деньгами, а ее документы всплыли в соцслужбе Террикона.

Гостиничный полулюкс, как только выпроводила администратора, проверила на наличие видеокамер и прослушивающих устройств. Мало ли, вдруг владельцы тайно следят за жильцами? Слишком уж настойчиво сотрудник зазывал в более роскошные апартаменты, даже скидку хотел предоставить. Но я как-то не верила во внезапное проснувшееся человеколюбие и альтруизм. В номере кроме стандартной сигнализации и системы пожаротушения ничего не обнаружила. Доступ в инфонет входил в стоимость, так что я намеревалась воспользоваться предоставленной услугой по-полной. Прикрыв двери на ключ, поставила ручку в положение «Не беспокоить!», после чего, потирая руки в предвкушении, открутила декоративную панель и присоединила клеммы взломщика к контрольным узлам распределительного щитка. Программа-вирус вгрызлась в защиту, обещая расправиться с ней за четыре часа.

Образовавшееся свободное время я потратила на приятности: горячую ванну,

всевозможные маски, скрабы для тела, ароматические масла. Сухой антисептический душ не давал такого ощущения чистоты, как обычная вода. В трущобах подобное удовольствие было доступно только очень обеспеченным гражданам. Обед заказала в номер, устроив настоящий праздник живота. К тому моменту, когда таймер на взломщике пискнул о завершении работы, я пребывала в приподнятом настроении. Комфортная обстановка, благожелательный персонал и маленькие радости делали жизнь приятной. Отчего-то здесь не хотелось думать о нищете нижнего города и бедственном положении жителей, о проблемах, которые никуда не делись, о будущем, которое сейчас виделось благополучным и беззаботным.

Сейчас у меня были деньги на обустройство, я могла купить билет на звездолет, улететь на какую-нибудь планету-курорт в центральных мирах и жить припеваючи. Это реальный шанс начать все заново, с чистого листа, найти место в этом мире и построить такую жизнь, какую захочу. Для этого всего-то и надо, что перечеркнуть прошлое, отпустить тех, кто дорог, отказаться от мести и признать поражение. Вот только упрямый характер не даст этого сделать, уж я-то себя знала. Я могла отступить, затаиться до поры до времени, сделать вид, что смирилась, но забыть, как со мной обошлись — никогда! Тем более изводила неопределенность между нами с Кастором. Он ведь так и не узнал, что три месяца рядом была не Кирна. И то, что между нами произошло, так просто не вычеркнуть из памяти. Я должна поговорить с ним! Должна рассказать правду и...

А вот, что будет дальше, сложно предугадать. Как и реакцию самого Кастора, и последствия нашего разговора.

Быстро, пока не передумала, вошла в список постояльцев отеля и с облегчением увидела среди них имя Полларда. Ронсон также числилась в вип-клиентах, по-прежнему занимая роскошный люкс. Декада каникул в академии начиналась с завтрашнего дня. У меня было время подготовиться к встрече, продумать пути отхода и просчитать возможные варианты бегства. Кастор ведь придет в компании невесты, за которой хвостом будут ходить телохранители. Уно Гром, Натан Форг, остальные ребята, — для них уже забронированы номера. Нечего и думать, чтобы подобраться к блондинке незаметно. Однако я не собиралась кидаться на нее с кулаками при первой же встрече. Этим только выдам себя и ничего не

добьюсь. Тут надо действовать гораздо тоньше и хитрее, чтобы не вызвать подозрений. Не стоит забывать и о том, что где-то поблизости притаился Дэйн. Он наверняка просчитал, что рано или поздно я захочу встретиться с Кастором, и обязательно приготовит ловушку.

Оценивая реальные шансы, я понимала, что сильно рискую. Поэтому пару дней отвела на то, чтобы проследить за ребятами, выявить подозрительных личностей в их окружении, выяснить их отношение к событиям на побережье. Для этого через сеть заказала себе парочку париков и актерский грим, в соседнем районе сняла недорогой номер через подставное лицо. Профессиональному хакеру получить доступ к чьему-то идентификатору и с его адреса забронировать гостиницу не сложно. Другой разговор, что подлог при желании легко раскрыть, доказав, что этот же человек, к примеру, в час икс находился в другом месте. Однако СБ не даром ест свой хлеб: отслеживает появление таких двойников и жестко пресекает нарушения. Если бы не это, я бы не заморачивалась насчет чистых документов, а спокойно использовала подходящий типаж личности. Так что сработает подобный прием однократно, после чего, при повторном использовании чужого идентификатора, нагрянут гости в серой униформе.

Помимо подложного номера, не поленилась смотаться на окраину и снять дешевое жилье. Для этого несколько раз перевоплощалась то в неказистого пацана, то в старуху. На крайний случай, если придется быстро убегать, на неделю арендовала флаер и оплатила его стоянку в паре кварталов от предполагаемого места встречи с Кастором. Вдобавок, пешком обошла близлежащие улочки, чтобы точно знать о наличии сквозных подъездов или тупиковых переулков.

За последние месяцы на меня столько всего свалилось, что не оставалось времени для хандры или страданий. Ведь сам факт похищения из родного дома и отрыв от прежней жизни — уже стресс. В новом мире события, вообще, понеслись вскачь, превращая каждый день в гонку на выживание. Поглощение баз, учеба и изнуряющие тренировки не давали задуматься, а чего же я хочу. Вопрос выживания требовал взять как можно больше из того, что дают. Я выжимала максимум, чтобы приспособиться и не попасться на удочку мошенников. По этой причине личная жизнь оказалась не у дел. Недаром так долго я подавляла симпатии к Кастору. Но стоило

немного ослабить контроль, как нахлынули непрошенные чувства, поглотившие меня без остатка. Совместный рейд с наемниками, опасности и сложившиеся обстоятельства подтолкнули нас к друг другу, и это вылилось в волшебную ночь, лучше которой в моей жизни не было. А потом я снова оказалась на краю гибели, когда на первый план выходят инстинкты выживания.

Впервые увидев Кастора после разлуки, едва не задохнулась от нахлынувших чувств. Я расположилась в фойе отеля, делая вид, что у меня назначена встреча. Заняла кресло в дальнем углу, села вполоборота, но так, чтобы видеть вход, отражающийся в зеркальных стеновых панелях. Идеальная позиция для наблюдения, которая не вызовет подозрений у сторонних наблюдателей, если таковые появятся. Видеокамера, захватывающая эту часть помещения, в данный момент показывала цикличную картинку, скомпонованную из многочисленных повторов нескольких кадров с моим участием. И все же, когда Кас возник в дверях, обнимая за талию ненавистную блондинку, у меня сердце зашлось от волнения. Его влюбленный взгляд, улыбка, адресованная не мне, забота в каждом движении затопили бешеной ревностью. Зажмурилась от того, как резко потемнело в глазах. Пальцы побелели от напряжения, с остервенением впившись в подлокотники, в горле пересохло. Это было больно. Очень больно видеть его с другой. До крови закусила губу, чтобы привести себя в чувство и не дать эмоциям выход. Грудь сдавило от нехватки воздуха. Казалось, стоит сделать вдох или просто пошевелиться, как сорвусь, устрою скандал и оттаascaю наглую дрянь за волосы. Не знаю, сколько времени ушло на то, чтобы прийти в себя, но, когда вновь открыла глаза, постояльцы все еще находились в фойе, улаживая какие-то вопросы с администратором.

На моем лице в отражении не было ни кровинки. Яркой полосой смотрелись испачканные в красном губы. Машинально слизнула кровь, отчего во рту появился металлический привкус. А вот глаза — это какое-то средоточие дикой тоски и боли, влажные из-за стекающих крупными каплями слез и огромные на фоне впалых щек и излишков косметики.

Рядом с Кирной крутился Гром, остальные телохранители прикрывали периметр, оценивая каждого, кто находился внутри, по степени опасности. Меня тоже не обошли вниманием, Натан так и

впился взглядом, подмечая малейшие подробности. Но я специально вырядилась бунтующим подростком с боевым раскрасом, фальшивым пирсингом и ядовито-зеленым цветом волос. Единственное, что выбивалось из образа, это взгляд, который спешно отвела, уткнувшись в виртуальный экран нейрокома. Ничего, каждую пропущенную секунду я наверстаю, просмотрев видеозапись этой встречи, а пока следовало успокоиться. И лучшее средство для этого — заняться каким-нибудь делом. Например, проверить на прочность защиту академии. С уходом студиев на каникулы охрана могла ослабить бдительность. Кстати об охране, семейная парочка, расположившаяся в зоне отдыха, подозрительно быстро исчезла, стоило вновь прибывшим постояльцам подняться к себе в номера.

Не иначе наблюдатели из службы безопасности?

Вернувшись к себе в номер, покадрово просмотрела запись, сделанную с разных ракурсов. Раньше нейросеть архивировала сотни файлов с дорогими сердцу моментами. В моей памяти они также сохранились, конечно, но отправить видео из прошлого, предъявить неоспоримые доказательства, используя запись «под протокол», этой возможности я лишилась. В нейрокоме эта функция предусматривалась, но лишь с того момента, как приобрела столь полезный девайс.

Наблюдение за влюбленной парочкой превратилось в настоящую пытку. Не удавалось отделаться от мысли, что на месте блондинки должна была быть я! Могла ведь Кирна остаться в лапах несостоявшегося женишка Дэвона Кроуда? Или же сгнуть в том ящике, куда ее запихнул Рейв Гату? Или просто выполнить чертов договор и подарить несколько месяцев спокойной жизни? Я искала на безупречном лице Кирны малейшие признаки лживой влюбленности и не находила. Ну, не верила я, что она изменилась! Эта гадина не способна любить никого, кроме себя. Значит, должно быть логическое объяснение, и я принялась штудировать информацию.

Инфонет выдал интересную подробность и, присовокупив к этому специфические знания базы «нейросеть», я пришла к единственному выводу. Поведение Кирны формировалось искусственно, нейросеть и не на такое способна. Если уж она следила за состоянием здоровья, сигнализируя о малейших проблемах и синтезируя прямо в крови необходимые лекарственные препараты, то почему бы не

контролировать организм, имитируя влюбленность? Это же обыкновенная химия! Есть даже специальная база для изучения, «актерское мастерство» называется. Ах, ты, поганка бледная! Когда-нибудь ты за все ответишь!

Дроид-разведчик уже кружил за окнами люкса Кирны Ронсон, фиксируя подробности того, что происходило внутри. Как только появится возможность, он проникнет внутрь, чтобы обеспечить меня более качественной картинкой и звуком. Впрочем, и без того Кирна уже выдала себя, показательно скривившись, как только за Кастором захлопнулась дверь.

Дрянь! Получив подтверждение, что отношение блондинки к жениху не изменилось, воспрянула духом. Будь чувства у пары взаимные, у меня бы не осталось шансов. А так теплилась надежда, что мы с Кастором будем вместе.

Ради интереса решила выяснить, как проводят каникулы остальные ребята из группы. Кирна вышла на террасу подышать воздухом, а маленький шпион тем временем проник в ее номер. Пароль от планшета блондинка, конечно, сменила. Но ведь когда-то это был мой планшет? Вот и подключилась к нему удаленно, скопировала себе накопившуюся за три месяца информацию, в том числе и программку по отслеживанию меток согруппников. Цверги ожидаемо заселились в гостиницу попроще рангом, в ту самую, где я сняла дополнительный номер для встречи с Кастором. Надо будет учесть этот факт и постараться, чтобы они не пересеклись. С другой стороны, увидела в этом совпадении плюс. Никто не заподозрит Полларда, если тот захочет навестить друзей.

Ммм, а Мих'Ран с Тиннери не теряли времени даром! — когда сообразила, что сейчас эти двое находятся в одном номере и довольно близко друг к другу, то поначалу опешила. Зато потом губы сами расплылись в улыбке. — Пусть хотя бы у них все сложится хорошо!

С мрачным удовлетворением отметила, что показатели Кирны «просели» после нападения. Уровень пси болтался примерно на том же уровне, что и раньше. То есть, слабенький, чтобы сохранить лидерство в группе псионов линейки «Б». В виде исключения ее оставили в прежней команде, которую возглавил Кастор Поллард. Группы объединили в одну из-за потери сразу двух сильных участников. Кас и вытягивал блондинку, нарабатывая полетные навыки

в связке с ней и Зои Лански. Рыжая все-таки урвала шанс быть поближе к объекту воздыхания. Надеюсь, у них с Кирной до драки не дошло?

Доступ к планшету позволил влезть и в охранную систему академии. Меня интересовала информация о корое Ишу Ух-Дор-Кае, который в прошлый раз помог сохранить дар. Мадлена высказала предположение, что только высшие расы способны решить мою проблему. Со слов ирса, услуги целителей такого уровня стоили миллионы. В общем-то, достать деньги — не проблема. На тех счетах, куда Зедр выводил кредиты, лежали довольно крупные суммы. Рискованно, конечно, дергать тигра за усы, затрагивая интересы криминальных боссов. Потеря одной точки сбыта — неприятная мелочь, на которую никто не обратит внимания. Но уничтожение канала по отмыву денег и опустошенные счета обязательно привлекут внимание. Я планировала подставить Кеннета Сола, сделав его богаче на пару миллиардов. Никто ведь не поверит, что я добровольно рассталась с ними, когда могла спокойно присвоить себе? Два миллиарда — громадная цифра, если вдуматься, но это грязные деньги, за которые из-под земли достанут. Так что ограничусь компенсацией от семьи Ронсон в виде оплаты моего лечения. Надеюсь, тех миллионов, что прикарманила блондинка, хватит, чтобы оплатить услуги короля? А если и не хватит, придется Кирне раскошелиться в качестве компенсации за моральный ущерб. Осталось только вычислить адрес клиники, в которой побывала полгода назад, и добиться встречи с короем.

Первым делом проверила счета академии с момента начала учебного года. От Тайгера Ронсона поступило десять миллионов. Затем шла оплата счетов и премий, и лишь через неделю на анонимного получателя отправили пять миллионов. То есть лин Хардалл еще и в прибыли остался? Некрасиво выходит. Ну, не мне об этом судить. Вон, тому же Севраю Мор-Дьешу миллион капнул. Вероятно, за труды. Жаль, что эта информация бесполезна, ведь сам анонимный счет могли открыть на другом конце вселенной, и это не означало, что он приведет к корою. Нужно что-то еще для поисков. Ведь дальше Тагруна или системы Таг меня не вывозили.

Гм, вывозили... — задумалась, проверяя заказы на транспортировку и списки личных средств передвижения ректора и его

помощников. — Так, на Тевора Хардалла зарегистрирован глайдер последней модели. Ректор схитрил, поставив его на баланс академии, чтобы сэкономить на топливе. Открываем список расходов. В день проверки, когда истощила резерв, и в день моего возвращения глайдер заправляли до полного бака. Если прикинуть расход топлива на дорогу туда и обратно, да поделить на два, выходило около двух тысяч километров.

Быстренько развернула интерактивную карту и мысленно провела окружность, определяя круг поиска. Уже что-то! Граница захватывала большую часть водного пространства, пересекала огромный континент и краем цепляла полярные области. Пожалуй, понадобятся месяцы, чтобы вычислить нужные координаты. Или же нужно хорошенько подумать, чтобы сузить район поиска. Ммм, а как обстоят дела с контролем воздушного пространства над городами? Есть же какие-то наземные службы, следящие за перемещением транспортных средств? Видеокамеры, наконец?

Двое суток ушло на взлом городской полицейской сети и проверку видеокамер. Слишком большой массив информации, с которым обычному нейрокому не справится. Тут кластер искинов нужен, чтобы обрабатывать поступающие сведения и мгновенно реагировать на нарушения. Собственно, такой кластер и обслуживал Террикон, контролируя порядок на улицах и мгновенно реагируя на любые преступные действия. Не зря я пряталась на территории нижнего города и близлежащих районов. Если бы хоть раз засветилась, меня тут же срисовали бы полицейские службы. Кстати, здесь я обнаружила хоть какие-то сведения о Дэйне. Танер между делом рассказал, что нападение на клинику того докторишки так и не раскрыли, а двенадцать тел погибших просто исчезли, как и лаборатория со всем содержимым. Так вот, в картотеке Дэйн Влადерг значился как особо опасный преступник, объявленный в мировой розыск. О пожирателе ни слова, лишь рекомендации тщательно отслеживать нетипичное поведение граждан и оперативно реагировать на жалобы о задвоении личности. Своевременное предупреждение, буду предельно осторожна.

Что касается глайдера лина Хардалла, камеры зафиксировали, как тот покинул город в югозападном направлении и вернулся через шесть часов. Круг поиска значительно уменьшился, однако легче от этого не

стало. Ведь эта территория была покрыта океаном. Хорошо, если речь идет о каком-нибудь острове. А если это подводная база с системой маскировки высших рас? Искать можно очень долго, но упорства мне не занимать. В идеале хорошо бы подключиться к военным спутникам, которые контролировали безопасность планеты с орбиты. Наверняка, они отслеживали полеты гражданского транспорта над особой зоной, чтобы не допустить международного конфликта в случае какого-нибудь ЧП. Однако лезть к воякам я не рискнула, предпочитая пойти по длинному пути. Можно ведь запросить статистику передвижения морских судов, воздушного сообщения и проанализировать маршруты тысяч кораблей, лодок, глайдеров и прочей плавательнолетающей техники. Что-нибудь интересное обязательно всплывет в процессе. Например, закрытая для полетов зона или же загадочный сектор, где часто пропадали суда, сбившиеся с маршрута. Логично же, что простых смертных будут заворачивать еще на постуках к месту обитания короя?

Пока составила программку с нужными маркерами отбора информации, пока запустил процесс сбора информации, пролетели сутки. «Влюбленная» парочка за это время посетила пару художественных выставок и устроила романтический ужин с прогулкой по вечернему городу и поцелуями на террасе. За ними неотступно следовал дроид-разведчик, фиксируя на камеру все передвижения и разговоры. Видео я не просматривала, чтобы не отвлекаться и не расстраиваться лишний раз, но разговоры периодически прослушивала. Вдруг всплывет что-нибудь полезное для меня? Но ни о чем серьезном Кастор и Кирна не разговаривали, не возвращались к прошлым событиям, будто бы наложили на подобные темы табу, не обсуждали учебные дела и даже не строили планы на будущее. Странно, да?

— «У Кирочки проблемы с поддержанием пси-щита на «Тиарде»? Нет, не будем ее расстраивать, напоминая, каких способностей она лишилась. Кирочка не тянет нормативы на тренировках? Проявите снисходительность к ее положению. Псионов и так мало осталось», — случайно засекла разговор девчонок из группы, которые выбрались в бар и слегка расслабились под воздействием коктейлей. Прежнего уважения в этих высказываниях я что-то не заметила, разве что Лита

заступилась, напомнив, что никто не застрахован от потери способностей.

И почему я не удивлена? Как бы Кирна не притворялась, окружающие чувствовали фальшь и насквозь гнилую натуру. Жаль, что Кастор всего этого не замечал и слепо верил каждому ее слову.

Глава 30

Встречу Полларду назначила на утро четвертого дня каникул. Отправила ему сообщение на нейросеть, что есть информация о том нападении на побережье, и я готова ею поделиться при условии сохранения полной конфиденциальности. Время отправки подгадала так, чтобы рядом не было Кирны и Касу не пришлось в голову посвящать блондинку в свои планы. Как раз накануне вечером парочка до полуночи развлекалась в клубе, так что до обеда о белобрысой проблеме можно забыть. Получив подтверждение о встрече, испытала двоякие чувства. Первой нахлынула радость, что скоро увижу Кастора, а затем одолели закономерные сомнения. Принципы архсиан, их верность слову известны всему Содружеству, и Кас никогда не предаст своей клятвы. Но я должна попытаться! Должна рассказать и... получить ответ, иначе просто не смогу жить дальше.

Вечером, чтобы не сойти с ума от волнений, наведася в офис «Нейросети». Для начала как обычный клиент, интересующийся покупкой баз. Ничего такого в ближайшем будущем приобретать не собиралась, но мне требовался формальный повод, чтобы оказаться внутри здания и запустить вирус-взломщик в систему безопасности. Безупречно вышколенный администратор вызвал персонального менеджера, и мы с ним прошли в кабинет для деловых встреч. Очень обстоятельно и дотошно я расспрашивала об особенностях последних новинок нейросетей, отрабатывая образ привередливого покупателя. Лечь в медкапсулу для определения показателей отказалась, заявив, что прекрасно знаю свой уровень интеллекта. В какой-то момент я попросила молодого человека принести стакан воды, и пока он отвлекся, выпустила мелких дроидов-шпионов, арсенал которых пополнила совсем недавно. Подвижные жучки шустро взобрались по стене и скрылись в щели решетки вентиляции. Еще через пять минут они попали в технический коридор, и уже там отыскивали распределительный щит, куда и присосались пиявками. Сразу после этого я распрощалась с менеджером, пообещав подумать над его предложением и теми бонусами, что были обещаны в качестве

поощрения. Настоящие и совсем не материальные бонусы я очень скоро поймею сама, как только утоплю гада, стоящего во главе компании.

Покинув здание «Нейросети», я расположилась в кафешке на соседней улице, заказала чашку бодрящего напитка, парочку пирожных и уткнулась в нейроком, отслеживая ход операции. А в это время вирус уже внедрился в систему и выкачивал всю доступную информацию, проходящую через тагрунское отделение корпорации. Точнее, через конкретный офис, в котором побывала. Меня интересовал ученый Фабриций Ардек, человек Брассета Сола, прибывший на замену Кеннету. Наемники корпорации напали сразу после общения с ним, так что жалеть гада не собиралась. Вирус уже отследил его контакты, нашел счета и определил идентификатор нейросети. Достаточно одной команды, чтобы обходными путями провести транш на два миллиарда. Не зря убила столько времени, выстраивая многоходовые комбинации, чтобы деньги исчезли, оставив едва заметный след, который вычислит лишь опытный хакер. Думаю, у криминальных боссов из центральных миров найдутся средства, чтобы привлечь специалиста такого уровня. А если нет, никто не помешает впоследствии дать маленькую подсказку, где искать вора. Ничего страшного, если месть немного затянется, я умею ждать. Главное, она ударит по самому больному месту — репутации и финансам, втравит корпорацию в затяжной конфликт.

Перед встречей с Касом я практически не спала. Как тут уснешь, когда мысли так и крутились вокруг предстоящего разговора? Его чувства к блондинке вряд ли изменились. Грызли тягостные сомнения, что мои откровения ничего не будут стоить. Кирна никогда не воспринимала Кастора всерьез. Для нее он был кем-то вроде домашнего зверька, которого приручила по неосторожности, и теперь он слепо верил хозяйке и принимал жестокое обращение с собой как норму. Но Кас достоин большего, достоин настоящего счастья. Я же знаю, какое огромное у него сердце, как оно умеет любить и ждать, и отдавать себя без остатка. Ну, почему же все так сложно?

Стук в дверь гостиничного номера, раздавшийся ровно в назначенный час, взвинтил эмоции до предела. Во рту мгновенно пересохло от волнения, ладони похолодели. Невероятным усилием воли заставила себя успокоиться и отправилась открывать.

— Привет, — к горлу подкатил ком, когда увидела его так близко. В обычной одежде из легких брюк и безрукавки, он выглядел таким... домашним, что ли? Родным? Нет, это лишь мое восприятие, самообман. Для него я источник информации не более. Вроде и стоял в расслабленной позе, но уже прошелся по мне цепким взглядом, оценил уровень опасности и обстановку в целом.

— Так, это ты назначила встречу? — без предисловий, холодно уточнил Кас.

— Я, — кивнула, — проходи! — посторонилась, чтобы запустить парня внутрь.

— Надеюсь, это не розыгрыш? Может, стоило поговорить со спецслужбами, которые расследуют это дело?

— Может, и стоило, — хмыкнула, прикрыла за гостем дверь и подошла к столу, чтобы глотнуть воды. Как-то не так я себе представляла разговор. Впрочем, недоверие вполне объяснимо, а вопрос самый логичный, если не знать подоплеку событий. — Вот только я еще слишком молода, чтобы сгинуть в застенках спецслужб. Меня и сейчас ищут, но совсем не за тем, чтобы выяснить правду.

— Вот как? А при чем здесь я? Твое лицо кажется знакомым. Мы раньше встречались? — Кастор расположился в кресле, которое я специально поставила так, чтобы просматривалась вся комната. Для себя намеренно определила самую не выгодную позицию в плане бегства или обороны. Ну, если оценивать встречу с тактической точки зрения. — Кто ты? Как тебя зовут?

— Мое настоящее имя Кира, — нервно улыбнулась, сцепила руки в замок, расжала, засуетилась, не зная, куда их деть. — Я. прости, мне сложно говорить об этом, — все умные мысли и слова, что приготовила заранее, куда-то испарились. — Не знаю, с чего начать. Ты не обязан верить и. слушать тоже, можешь хоть сейчас отправить сигнал в службу безопасности. Но я должна рассказать правду. Не представляешь, как жалею, что не сделала этого сразу, еще до того, как.

— Может, уже отправил? — перебил Кастор, лишний раз доказывая, что не верит на слово.

— у тебя нет нейросети, так что не узнаешь об этом, пока сюда не ворвется полиция.

На самом деле могла узнать, но сообщать об этом не собиралась, поэтому проигнорировала угрозу.

— В одном ты прав, у меня действительно нет нейросети, — вздохнула, — а год назад я даже не знала, что это такое. Наверное, стоит рассказать все с самого начала. Ты ведь чувствуешь, когда кто-то говорит неправду? — это был риторический вопрос, на который парень лишь удивленно вздернул бровь, но отрицать не стал. — А я уже не чувствую и теперь живу с этим. Пообещай, что выслушаешь до конца, каким бы безумным не показался рассказ! Пожалуйста! Я ведь прошу совсем немногого. Это очень важно для меня. Верить или нет, решать тебе. Но в моем рассказе кроются ответы на многие вопросы, которые тебе некому было задать.

— Бред! — Кас не злился, но в голосе чувствовалось разочарование. Он смотрел на меня снисходительно, как на душевнобольную, — ты явно не в себе. Зря только пришел, — поднялся, направляясь к выходу.

— И ты не хочешь узнать, что именно собиралась рассказать Кирна? Или по-прежнему предпочитаешь вести разговоры на сытый желудок? — бросила вслед. Последняя фраза точь-в-точь повторяла ответ Кастора в тот роковой день, отчего он вздрогнул и сжался весь, как пружина. Моргнуть не успела, как парень оказался рядом и обездвигил, скрутив мне руки за спиной. Его глаза пылали яростью, как если бы покусилась на самое святое в его жизни. А, может, оно так и было?

— Откуда? — хрипло процедил он, — откуда ты об этом знаешь? Не стоило тебе задевать мою невесту, — родное лицо исказилось такой яростью, что у меня все внутренности скрутило в тугой узел. — Пока дело касалось только меня, ты еще могла свести разговор в шутку. Мало ли какие глупости приходят в голову некоторым... — «сумасшедшим» — читалось за кадром. — Но теперь ты выложишь все, что знаешь, так или иначе. — От Кастора повеяло угрозой. Настоящей, неизбежность которой ощущаешь на животном уровне. Она означала, что Кас не побрезгует ничем, чтобы вытряхнуть из меня правду. Ирония в том, что я сама хотела ему открыться.

— Кас, я же и так расскажу, не нужно угроз, — прошептала внезапно пропавшим голосом. А как ему не пропасть, когда рядом он? Когда слепленное из мускулов тело крепко прижимается к моему, а

голова кружится от обволакивающего запаха любимого мужчины? Когда манящие губы всего в паре сантиметров от моих, и стоит лишь слегка потянуться, чтобы почувствовать их вкус?

Это притяжение оказалось сильнее меня. Я поцеловала его, вкладывая в поцелуй боль долгой разлуки и ликование от долгожданной встречи, всю неизрасходованную нежность и жгучую потребность просто быть рядом. Кастор опешил от неожиданности, застыл истуканом. В широко распахнутых янтарных глазах читалось ошеломление от происходящего и того, как он сам реагирует на меня. И не только реагирует, а отвечает с такой же истосковавшейся по ласкам жадностью.

Оборвалось это тем, что меня резко отшвырнули на кровать. Вид при этом у парня был такой растерянный, что даже смешно стало. Вот только не до смеха сейчас, абсолютно, потому что из Кастора будто стержень выдернули. На него было больно смотреть.

— Ты что со мной сделала? — схватился руками за голову и рухнул в кресло. — Я не мог! Не мог тебя хотеть. Кто ты такая, вообще? Кто? — прорычал раненым зверем.

— Я — Кира! — выкрикнула в ответ, — Кира Васильевна Росновская, родилась и выросла на планете Земля, которой нет ни на одной карте Содружества. И я не подозревала, что оно существует, пока однажды меня не похитили пираты.

Глотая слезы, всхлипывая и шмыгая носом, я начала рассказ с выпускного, который казался таким далеким, будто случился еще в прошлой жизни. Наверное, так и было, ведь к моменту, когда очнулась на «Вирханоре», на Земле могли пройти годы, или даже десятилетия. Постепенно голос окреп, набрался уверенности, вываливая на Кастора все злоключения, что выпали на мою долю в этом мире. Поначалу Поллард и не слушал толком, погруженный в собственные проблемы. Я его понимала, ведь даже в мыслях Кас не изменял Кирне, а тут едва голову не потерял от поцелуя незнакомой девчонки. Но когда речь зашла о его невесте и нашем договоре, встрепнулся, жадно впитывая каждое слово. Я ничего не скрывала, рассказывая малейшие подробности, вплоть до того, что чувствовала в тот или иной момент. Наверное, только Кастору и могла раскрыться полностью, обнажить душу, не рассчитывая получить что-либо взамен. Я так устала от

бесконечного вранья и притворства, что не сумела остановиться, пока не выложила всю подноготную.

Когда закончила, он долго молчал, переваривая услышанное. По его лицу сложно было что-то понять, оно превратилось в застывшую маску. И лишь сердцем я чувствовала, как ему сейчас плохо, какая буря бушует у него внутри из-за того, что весь его мир перевернулся с ног на голову. Наконец, он отмер, посмотрел на меня взглядом морально раздавленного человека.

— Ты была права лишь в одном... Кира, — мое имя выдавил с трудом, — тебе стоило рассказать об этом гораздо раньше. До того, как мы. — запнулся, явно подбирая слова, но, видно, так и не нашел нужного.

— Кас, я сожалею, — поникла, понимая, что сбываются самые худшие опасения. — Прости, если сможешь. Но все уже случилось так, как случилось. Нужно решить, что нам делать дальше?

— Нам? — криво усмехнулся, — не знаю. Но я должен подумать, должен поговорить с Кирной.

— Поговори! — скрестила руки и крепко прижала их к груди, чтобы унять глупое сердце, рвущееся на кусочки, — она обязательно придумает для тебя красивую сказку, как обычно. Ну, почему ты веришь ей без оглядки? Почему не замечаешь очевидного? Кирна использует тебя, и всегда использовала. Для нее ваша клятва ничего не значит! Она не раз предала тебя, и предаст снова, как ты не понимаешь!

— А почему я должен верить тебе? — посмотрел с укором. Ну, да, заслуженно. Я ведь тоже обманывала.

— Потому что я люблю тебя? — признание прозвучало, но ответа так и не последовало. Кастор лишь дернулся, нервно сцепив зубы и избегая моего прямого взгляда.

— Поклянись, что не станешь ей мстить, — глухим голосом потребовал Кас, убивая последнюю надежду. — Если уж действительно любишь.

— Клянусь! — вырвалось надрывным всхлипом. Поллард удовлетворенно кивнул, после чего поднялся и просто ушел, не сказав ни единого слова на прощание.

Я медленно завалилась набок, подтянула поближе колени и замерла, уставившись невидящими глазами в одну точку и желая

только одного — умереть. Я не нужна ему. Он всегда любил только ее. Как я могла на что-то надеяться? Даже узнав нелицеприятную правду, все равно принял ее сторону. Какое ему дело до моих чувств? Сама три месяца притворялась его невестой, прекрасно понимая, к чему все приведет. Сама же и влюбилась, так кто в этом виноват? Уж точно не Кастор, который в данном случае всего лишь жертва обмана. Так плохо я себя еще никогда не чувствовала и не понимала, как с этим справиться. Я задыхалась от той боли, что разрывала на кусочки. Не понимала, что делать дальше? Зачем? Как заставить себя забыть?

Наверное, бессонная ночь и усталость все же взяли свое, и я провалилась в тревожный сон, наполненный кошмарами. Там я снова попала в лапы корпорантов, где в роли безумного ученого выступал Дэйн Влადерг. Проснувшись от собственного крика, когда ополоумевший пожиратель потребовал вернуть те части тела, что одолжил на время. Пару минут сидела на кровати и шумно дышала, пытаюсь унять бешеное сердцебиение и осознать, что никто не угрожает и я сейчас в безопасности. За окном уже сгустились сумерки, так что не сразу обнаружила постороннего в номере, пока не споткнулась об его тело.

— Вот же, черт, расслабилась! «Риггс», доложи обстановку! — потребовала от дроида-защитника, который был моей страховкой от разных неожиданностей. Поэтому я спокойно дала Кастору зажать себя в угол и не опасалась, что он выполнит угрозу и вызовет полицию. На крайний случай, разработала план отступления, подразумевающий развернутые боевые действия прямо в городе.

— Попытка незаконного проникновения, — оттрапортовал механическим голосом дроид, — нарушитель обезврежен и задержан.

— Мда, — оценила проделанную работу. «Риггс» так плотно упаковал гостя, что тот шелохнуться не мог, только мычал периодически. — Ты отлично справился! — поблагодарила дроида, поражаясь собственному спокойствию. Или даже апатии, заглушившей малейшие признаки любопытства. В другой раз кинулась бы выяснять, кто это такой и с какой целью проник в номер, сейчас же равнодушно развернулась и потопала в ванную комнату. Сначала приведу себя в порядок, перекушу, а после решу, что с ним делать.

Глупо, наверное, разговаривать с дроидом, но у меня больше никого не осталось. Что поделаешь, если в этом мире никому нельзя доверять? Минуты слабости прошли, хотя боль никуда не делась,

поселившись в груди тугим комком. Наверное, привыкну со временем. Но сейчас следовало подумать о себе, о собственной жизни, которая не должна скатиться в помойку из-за разбитого сердца.

Пока принимала душ, раздумывала, есть ли смысл разыскивать короя, чтобы вернуть утраченные способности? Не проще ли купить билет на звездолет, покинуть Тагрун и прожить жизнь обычным человеком? Дар - это не только преимущество, золотой билет в когорту избранных, но и большая ответственность, и куча сопутствующих проблем в виде СБ и прочих сильных мира, желающих поставить такую силу себе на службу. Но я ведь никогда не просила эти способности, даже не задумывалась о них. Быть может, это дар Вселенной, которая таким образом компенсировала потерю родных? Сокровенные мечты, что однажды найду путь на родную планету, давно рассыпались пылью. Пираты, похитившие меня, уничтожены. На поиски уйдут годы, и не факт, что они увенчаются успехом. А если так, разве мне есть, куда возвращаться? Может, у меня и дома давно нет, или мамы, которую моя пропажа наверняка подкосила. Я уже изменилась, слишком спешно вживаясь в новый мир, так что попросту не смогу вернуться к прежней жизни там, на Земле.

Так и не определившись с планами, оделась и вышла в комнату. Впустила дроида-доставщика из соседней кафешки, куда машинально отправила заказ на двойной ужин. Целый день во рту крошки не было. Желудок чуть ли к спине не прилип и сигнализировал о помощи громкими руладами. Утолив голод, вспомнила о незваном госте, который так и валялся на полу. «Риггс» закатал его в покрывало, предварительно стянув ноги и запястья пластиковыми браслетами, а поверх замотал обычным скотчем. Опустившись на колени, перевернула тяжелую тушку на спину и сдернула ткань с головы.

— Ты? — опешила, столкнувшись с бешеным взглядом янтарных глаз. В который раз за сегодня сердце едва не выпрыгнуло из груди. — Кас, какого черта ты не постучал? Почему не назвал себя? «Риггс» бы тебя впустил. Прости! — вытатила кляп изо рта и принялась спешно освобождать парня от пут. — Кастор, не злись, пожалуйста! Я не нарочно. Дроид меня защищал, мало ли кто обидит незащищенную девушку? — нахлынувшая радость переполняла настолько, что я несла какую-то чепуху. — Если бы я только знала... Кас, я ведь думала, что между нами все кончено, что навсегда потеряла тебя. Ты ведь выбрал

ее, и не нарушил бы клятвы. Не знаю, на что я надеялась. Но ты здесь. Или, ты пришел по другой причине? Кас, да не молчи же, иначе я.

— Кир, ты нужна мне, — выдохнул Поллард хриплым голосом и притянул к себе.

— Ка-ас! — эти простые слова вдохнули в меня жизнь.

Я упала в объятия любимого, чувствуя, как электрическим разрядом по оголенным нервам полоснуло пробудившееся желание. Приникла к его губам жадным поцелуем и принялась лихорадочно стаскивать с парня одежду. Он тоже будто с цепи сорвался, до боли целуя в ответ. Дикая потребность друг в друге отмела в сторону прелюдии, оставив место первобытным инстинктам. С треском разошлись по швам мои брючки, мешающее белье было сдвинуто в сторону, и следом с моих губ сорвался протяжный всхлип от грубого проникновения. Совсем не похоже на нежного Каса, но я так истосковалась по головокружительному ощущению наполненности внутри себя, что не обратила внимания на такую мелочь. Забыла тут же, как он яростно задвигался во мне, приближая к ошеломительному финалу. Таким необузданным я Кастора еще не знала. Едва достигнув первой разрядки, он лишь перенес меня на кровать, чтобы избавиться от остатков одежды, и накинулся снова. Не знаю, что такого произошло, раз он перестал сдерживаться, но мне определенно понравилось. Даже в наш первый раз не чувствовала себя такой опустошенной, как в эту ночь. Если это безумие, то я определенно заразилась им, ведь отвечала на ласки с такой же животной страстью.

— Как же сильно я люблю тебя, Кас, — призналась, прикорнув у него на плече, — до сих пор не верится, что ты вернулся ко мне.

— Ммм, — возмущенно промурчал Кастор, — неужели я был недостаточно убедителен? Какая ты у меня ненасытная девочка!

— Я? — приподнялась, чтобы посмотреть в нахальные янтарные глаза. Неужели расставание с Кирной так на него подействовало? — это ты, будто с цепи сорвался.

— Еще скажи, что тебе не понравилось! — подначил меня.

— Понравилось, — улыбнувшись, чуть потянулась, уподобляясь довольной кошке, объевшейся сметаны. — Если такими жаркими будут все наши ночи, то согласна провести рядом с тобой целую жизнь.

— Это предложение? — игриво стрельнул глазами, — если так, я тоже согласен.

— Что значит, тоже? — нарочито нахмурилась, — это ты сделал мне предложение, разве забыл? И, вообще, а где ответное признание?

— В чем? — изобразил недоумение, — какое признание?

— В любви, конечно! — легонько стукнула парня кулаком в бок, — или думал один раз сказал «я люблю» и достаточно?

— Ну, если ты настаиваешь... — деланно закатил глаза.

— Кас, не беси меня! — вырвалось прежде, чем успела прикусить язык. Но Кастор будто специально провоцировал, а я так легко поддалась. Нет, так нельзя! Это же мой Кас, и я обожаю его любим. — Разве сложно говорить о чувствах, если действительно любишь? — смягчила тон, чтобы объяснить причину вспышки. — Поверь, мне это никогда не надоест, ведь все девушки.

— Любят ушами? — закончил за меня фразу, чем приятно удивил. Оказывается, народная мудрость ушла далеко за пределы родной планеты. Миры разные, а пословицы схожие. — Ладно, буду говорить, что люблю, каждый раз, когда мы будем заниматься любовью. Ита-ак, Кира, я люблю тебя! — подкрепил слова недвусмысленным таким затвердевшим намеком, ткнувшимся мне в бедро.

— Ка-ас! — простонала, чувствуя, как наливается тяжестью низ живота, — я ведь уже пошевелиться не в состоянии.

— Спорим, что это не так? — хитро подмигнул парень, переходя к активным действиям. На споры сил у меня не нашлось, а насчет всего остального будто бы открылось второе дыхание. Или это Кастор знал потаенные точки на теле, от прикосновения к которым меня будто переполняла энергия?

Через полчаса я снова обессилила и распласталась на кровати, лениво наблюдая за Кастором, который направился в ванную и попутно озаботился завтраком. Когда парень скрылся за дверью, решила проверить сообщения на нейрокоме и заодно просмотреть видеокамеры, установленные на подходах к отелю. Расспрашивать, расстался ли он с Кирной, некогда было. Да и не хотела тратить время на разговоры о сопернице, которая и так слишком многое отняла. Но мне бы не хотелось, чтобы кто-то отследил Кастора по метке и нагрянул в гостиницу с неожиданным визитом.

Каково же было мое удивление, когда обнаружила метку Кастора рядом с меткой Кирны. Перевела недоуменный взгляд на ванную комнату, за матовой дверью которой виднелся мужской силуэт, потом опять посмотрела на метку. Сглотнула, ощущая, как в груди заняло от нехороших предчувствий. Вызвала картинку с видеокамер, установленных в номере блондинки, и окаменела, прикипев взглядом к Полларду. Кирна активно жестикулировала, что-то доказывая Касу, а тот смотрел на нее и отказывался верить. Я даже на расстоянии ощутила, как его раздирают сомнения и гложет вина за то, что сомневается в любимой девушке. А эта гадина, видимо, исчерпав аргументы, повисла у парня на шее и поцеловала. В этот момент, шум воды стих, а на пороге комнаты появился Кас, покрытый влажными каплями и с полотенчиком на бедрах.

— Кир, это. — начал он радостно и осекся, увидев выражение моего лица. — Что случилось? — мгновенно преобразился, превратившись в настороженного хищника.

А у меня в голове будто щелкнул выключатель, и все стало на свои места. Настоящий Кас и не думал возвращаться. Он направился напрямик к Кирне, возможно, предъявил ей претензии или устроил допрос. Блондинка же снова выкрутилась, прибегнув к древней как мир уловке. Видеокамера не врала, показывая моего Кастора, любящего и заботливого, каким он всегда был. Сразу в памяти всплыли мелкие нестыковки, от которых я отмахнулась. Например, «риггс» не стал бы задерживать Полларда, ведь у того уже был допуск в номер. И в постели парень вел себя по-другому, будто впервые дорвался до моего тела. Но я так сильно хотела быть с Кастором, что сама придумала этому объяснение. По щеке скатилась одинокая слеза от горького прозрения, кто же находился со мной.

— Ты случился, Дэйн! — произнесла помертвевшим голосом и вывела проекцию виртуального экрана нейрокома перед собой.

— Вечно этот Поллард не вовремя! — процедил Кас, преображаясь в ненавистного блондина. Он подошел ко мне, но я отшатнулась, машинально прикрывая наготу покрывалом. Дэйн скрипнул зубами, тяжело вздохнул и присел рядом. — Кир, только не нужно сейчас все портить. Нам ведь было хорошо вместе, ты сама это признала.

— Я принимала тебя за другого, — прошептала в ответ. Перед глазами как назло мелькали безумства, что мы вытворяли ночью, и от этого на душе становилось тошно.

— Какая ирония, да? — полиморф хохотнул, — Кастор тоже не оценил момента, узнав, что переспал вовсе не с Кирной?

Справедливый упрек, но кому от этого легче? Уж точно не мне. Из меня и так будто вынули стержень. Еще вчера я страдала от неразделенной любви и не знала, как жить с разбитым сердцем. Сегодня же стало стократ хуже. Мне подарили надежду, заставили поверить, что счастье возможно, а после втоптали в грязь, разбивая мечты о жестокою реальность.

— Кир, — Владерг пытливо посмотрел, привлекая к себе внимание, — ты нужна мне. В этом я не обманывал.

— Уйди, Дэйн! Как ты не понимаешь? Я ведь люблю его! — из глаз брызнули слезы. — Если бы я только знала, этой ночи никогда бы не случилось.

— Но ты не знала, — Дэйн ухмыльнулся, — и я ничуть об этом не жалею. Не понимаю, зачем усложнять? Нам было хорошо вместе, разве этого мало? Полларду ты не нужна, он свою язву не бросит. Способностей у тебя нет, и я бы не рассчитывал на помощь высших рас. А я всегда буду рядом, обещаю. Разве Кастор освободил тебя из лаборатории? Разве это он вытащил тебя из лап смерти? Ответь, разве он хоть пальцем пошевелил, ради твоего спасения? Может, хотя бы посочувствовал? Или же осудил свою подружку?

— Тебе мало того, что влез в мою постель, ты еще и в голову забрался? — процедила с презрением. Слова Владерга ранили крепче оружия и били по самому больному. Как ни обидно признавать, но моя одержимость Кастором сродни его одержимости Кирной. Как такое может быть? Не иначе, насмешка судьбы. — Удивительно, что я еще жива, а не превратилась в высушенную мумию. Как ты это сделал, ведь раньше для перевоплощения в новую личность, ты убивал владельца?

— Все мы чему-то научились в академии, стали сильнее, опытнее. Почему бы и мне не освоить новые грани дара? Вопрос выживания, только и всего!

Владерг отвлекся на стук, прибыл дроид-доставщик с завтраком, а я воспользовалась моментом, чтобы подобрать с пола остатки одежды

и проскочить в ванную. Мылась долго, пока Дэйн не пригрозил, что вытащит меня оттуда лично. Из вещей не пострадала только рубашка, и еще удивительным образом уцелело нижнее белье. Этот номер я сняла исключительно для разговора с Кастором, так что другой одежды припасено не было. Вышла, как есть, и тут же пожалела, что просто не завернулась в покрывало, чтобы скрыть тело от жадных взглядов пожирателя.

— Присоединяйся! — жестом указал на накрытый стол, еды на котором хватило бы на десятерых. — Не знаю, как ты, а я жутко голоден.

— Дэйн, нам надо серьезно поговорить!

— Вот после завтрака и поговорим! — сказал тоном, не терпящим возражений. Я осторожно подошла, села подальше от полиморфа и придвинула тарелки с мясными блюдами.

После, так после, силы мне скоро понадобятся.

Глава 31

За завтраком я времени даром не теряла. Через нейроком зашла на сайт первого попавшегося на глаза магазина и купила комбинезон. Доставить обещались через полчаса, чему я была рада. Провоцировать Дэйна ни в коем случае не собиралась. Он уже умял еды втрое больше моего, а взгляд по-прежнему оставался голодным. И вот, сиди — гадай, что именно ему нужно? Продолжения ночного марафона? Или жизненной энергии, которая требовалась пожирателю? Или всего и сразу? Кстати, теперь закрадывались сомнения на счет того, как часто у меня открывалось второе дыхание. Логично же предположить, если пожиратель поглощает энергию, то может также ею делиться? О таком качестве хищной разновидности псионов Мор-Дъеш не упоминал. Быть может, оттого, что не знал об этом? Дэйн сильно отличался от сумасшедших особей, что фигурировали в рассказах ирсая. Владерг прекрасно контролировал дар и не проявлял признаков безумия. Не убивал без разбора, иначе Террикон уже был бы завален трупами. Так, может, он не такой монстр, каким его все считают?

А хоть бы и так! Для меня это что-то меняет? — задалась логичным вопросом.

Рациональная часть меня, способная анализировать ситуацию, говорила, что Дэйн мог бы стать идеальным партнером. Сильный защитник, не отягощенный моральными принципами и ставящий во главу собственные интересы. В этом жестоком мире полезные качества, благодаря которым можно достичь небывалых высот. Меня он не предаст и никогда не бросит, если только не найдет другого псиона, способного противостоять его дару. Можно не беспокоиться, что Владерг будет ходить налево, ведь для его пассивных встречи будут заканчиваться смертью. Со мной Дэйну не нужно себя контролировать, чтобы ненароком не убить. С другими же, чуть отвлекся, и получил труп в постели — мало приятного. Все недостатки полиморфа рядом со мной превращались в плюсы. Любая на моем месте ухватилась бы за такого парня руками и ногами. А я не могла подавить в себе ощущение какой-то брезгливости и неприятия Владерга на

подсознательном уровне. Противилось что-то, порождая бунт и желание бежать куда подальше.

— Кир, ты наелась? — уточнил Дэйн, заметив, что я уже пять минут гипнотизирую полупустую тарелку.

— Да, спасибо, — поднялась из-за стола и направилась к двери. Пришло оповещение, что прибыл доставщик.

— Куда-то собралась? — полиморф резво подскочил, преграждая путь, — ты же понимаешь, что я теперь никуда тебя не отпущу? — пригладил мои непослушные волосы, еще влажные после купания. — В прошлый раз ты исчезла на целый месяц. Я расстроился.

— Дэйн, — тяжело вздохнула, понимая, что доверять мне никто не будет, — я одежду заказала, моя пришла в негодность. Хочешь, сам проверь.

Он кивнул и направился к двери. Молча забрал пакет у дроида, бесцеремонно вскрыл упаковку и вытащил комбез.

— И это все? — разочарованно скривился, — а где сексуальное белье? Короткие платья и туфельки на каблуках?

— Оно мне без надобности. Дай сюда! — требовательно протянула руку, — ну же! Не собираюсь тут и дальше голышом щеголять.

— Ммм, это будет чревато последствиями, — нагло ухмыльнулся полиморф, — но белье мы тебе обязательно закажем. Я сам выберу!

— Еще чего! — фыркнула, — без тебя как-нибудь разберусь.

Вывхватив комбез из рук Владерга, отправилась в ванную комнату и с радостью примерила обновку. Сразу уверенность в себе появилась, боевой настрой на предстоящий разговор с Дэйном.

— Ну, тебе идет, — сделал он сомнительный комплимент, когда вышла в комнату, — хотя лучше без него.

— Закатай губу, Дэйн! — плюхнулась в кресло и уставилась на парня, — ты, кажется, хотел поговорить? Слушаю.

— Узнаю прежнюю Киру! — хохотнул и подошел вплотную, уперевшись обеими руками в подлокотники и нависнув коршуном. — А разговор на самом деле простой. Я хочу тебя. Хочу, чтобы ты была рядом. Хочу заниматься с тобой любовью, завтракать каждое утро, ну и делать прочие вещи, что и другие пары, когда живут вместе. Вот и все.

— Все? Так просто? А почему не спрашиваешь, чего хочу я?

— Готов исполнить любое твоё желание, если оно не идет вразрез с моим, — заявил с вопиющей самоуверенностью.

— Верни мне настоящего Кастора и мои пси-способности! — посмотрела в наглые голубые глаза с вызовом.

— Гм, не замечал в тебе склонности к мазохизму, — ничуть не смутился Дэйн, — если ты так этого хочешь, могу стать Поллардом во время секса. — Для наглядности продемонстрировал умение перевоплощаться. Смазливый облик блондина потек, обретая знакомые до боли черты. — С пси-способностями сложнее, тут потребуется время, пока энергетические узлы не восстановятся самостоятельно. Дар ведь никуда не исчез, просто ты не можешь им пользоваться, как прежде. Но он точно работает, ведь ты по-прежнему сопротивляешься моему воздействию.

— Никогда больше не смей использовать его личность! — толкнула парня в грудь, и сама подскочила на ноги, — ты не можешь дать то, что мне нужно. Эта уловка с Кастором больше не сработает! Позаботиться о себе я могу и сама. И любовью буду заниматься только с тем, с кем сама захочу. Ты не нужен мне, Дэйн! Тебе нечего мне предложить, поэтому я ухожу, — решительно направилась к выходу и распахнула дверь.

— Нет! — воздушным потоком меня втащило обратно в комнату. Дверь с силой захлопнулась, будто тут действовал сильный псионикетик. — Кира, ты, наверное, неправильно меня поняла? — Владерг пси-волей поднял меня над полом и подвесил в воздухе. — Я же сказал, ты нужна мне. И ты будешь рядом, потому что я этого хочу! Неужели это так сложно?

— Пошел ты! — процедила сквозь зубы.

— Кир, — вздохнул и принялся втолковывать, как неразумному ребенку, — я ведь все равно добьюсь своего. Я прекрасно оседомлен, что ты подготовилась к побегу. И о твоих схронах, и о флаере на стоянке, и о расточительной шалости с доктором из «Нейросети». Я знаю о тебе все! Каждый твой последующий шаг. Зачем же ты сопротивляешься? Тебе же будет лучше, если примешь мои условия добровольно. Я бы не хотел быть с тобой грубым и к чему-либо принуждать. Кстати, чтобы не надумала глупостей, дроида-защитника я отключил. И это, — снял с меня нейроком и отсоединил

коммуникативное устройство, — тебе пока не нужно. Верну, если очень хорошо попросишь.

— Сволочь, — прошептала, задыхаясь от бессилия, — ненавижу тебя, Дэйн! Нельзя же так со мной. Я ведь не сдамся. Какого черта ты ко мне привязался? Найди себе кого-нибудь еще с похожим даром и оставь меня в покое.

— Знаешь, я тоже поначалу был не в восторге от твоей кандидатуры. Особенно, когда узнал подробности сделки с Кирной Ронсон, — поморщившись, признался Дэйн, — почему из миллионов девчонок именно ты способна противостоять моей силе? Насмешка судьбы, не иначе! Я даже искал, гм, другие варианты, но так ничего не нашел. Поэтому смирился с неизбежностью. Ты в итоге сделаешь тоже самое.

— Мечтай! — огрызнулась, понимая, что приложу все силы и снова сбегу от этого урода.

Сейчас он не играл, показывая себя настоящего, и мне категорически не хотелось связывать с ним жизнь. А насчет того, что Владерг знает обо мне все, чересчур самоуверенное заявление. Он ведь ясно дал понять, что воспользовался моей открытостью во время близости и влез в мысли. Подобной ошибки я больше не допущу. У меня были слишком хорошие учителя, чтобы я так легко сдалась. Очень скоро сюда нагрянет полиция и СБ, выявив факт задвоения личности. За комбез я нарочно расплатилась со счета того человека, чей идентификатор использовала, чтобы забронировать гостиницу. Изначально я заказывала номер удаленно, дальше рассчитывалась наличными, слегка подправив информацию на сайте отеля, где по-прежнему висела бронь.

Собственно, задерживаются они что-то со штурмом. Дроид-доставщик давно слил наши данные. Стоило только об этом подумать, как входная дверь с грохотом рухнула на пол. Одновременно с этим раздался звон разбивающихся стекол на окнах, через которые внутрь ворвались упакованные в боевые скафы полицейские. А тут картина маслом: преступник и его жертва! По Владергу ударили сразу с нескольких сторон. Мда, не учла я как-то момент, что сама в данном случае буду расходным материалом. Охотились все-таки за пожирателем, и его поимка была важнее жизни свидетеля. В конце-концов, запишут еще одну жертву на его счет. Однако сам Дэйн удивил

нападавших, устояв на ногах после нескольких попаданий, а потом он превратился в ящероподобного монстра, от кожи которого пули просто отскакивали. Самое поганое, что полиморф подставился, прикрывая меня собой, и этим подтвердил обещание защищать меня.

Мгновением раньше в бой вступил «Риггс», у которого стояла двойная защита от перехвата управления. Мне опыта с Зедром хватило, чтобы не позволять посторонним командовать моей техникой. А уж в случае прямой угрозы жизни, та активировалась самостоятельно. Арсенал у дроида имелся солидный. Зря что ли мы склад контрабандистов распотрошили? «Риггса» создавали для боя в узком пространстве с такими серьезными противниками, как закованные в броню полицейские. Не удивительно, что тот с ходу вывел из строя половину нападавших. С остальными справился Дэйн, взбешенный самим фактом нападения. В такой напряженной обстановке путы, удерживающие меня в воздухе, быстро слетели. Рухнув на пол, я сгруппировалась и откатилась к дроиду.

— План «З»! — скомандовала ему и прикрыла голову руками, когда робот мощным ударом вынес стену в соседний номер.

Быстро, пока не осела пыль, ринулась в пролом. Следом ломанулся Дэйн, сообразивший, что это один из моих путей отхода. Вот только он не подозревал, что основан он был исключительно на импровизации. «З» — сокращенно «Заяц», приказ для дроида, означающий оттянуть на себя силы противника и дать мне время, чтобы уйти. Отследить меня по сигналу нейросети невозможно, потому что ее попросту нет. Следовательно, преследователи погонятся за дроидом, который будет петлять по городу и путать следы. На случай силового захвата у робота предусматривалась функция самоподрыва. На нейрокоме, оставленном в разгромленном номере, информация уничтожилась еще в тот момент, когда Владерг сорвал его с руки. Личность Элин Форг в любом случае пришлось бы менять, раз полиморф о ней узнал, так что и этот след никуда не приведет.

Выскочив в коридор за спинами нападавших, я кинулась не вниз, за «Риггсом», а на крышу, где находилась взлетная площадка. Лифты ожидаемо не работали, лестницы контролировались сотрудниками полиции. Но меня спасало то, что выглядела я как перепуганный постоялец, выскочивший из номера на шум. Даже осевшая на комбезе известковая пыль укладывалась в легенду, потому что я не одна такая

оказалась в отеле. Некоторые жильцы выбегали, в чем мать родила, и вид у них был более запыленный. Дроид развлекался на всю катушку, от взрывов стены ходили ходуном.

— Ты? — чего я не ожидала, так это столкнуться нос к носу с Джедом.

— Мы знакомы? — парнишка оценивающе пробежался по моей фигурке взглядом. За три месяца он возмужал, вытянулся, стал шире в плечах, появилась уверенность во взгляде. Он и раньше был не робкого десятка, но отношения у нас сложились дружеские, можно даже сказать, родственные. Сейчас же в глазах светился вполне себе мужской интерес.

— Эмм, не совсем. Остановилась тут проездом, вроде как соседи. Видела тебя на байке, круто гоняешь. Не подбросишь, кстати, в одно место? Пожа-алуйста, — мило захлопала ресничками, — я заплачу, сколько скажешь.

— Без проблем, — лихо подмигнул, — только сестру предупрежу, чтобы не волновалась и не выходила пока из номера.

Джед вернулся к себе, прихватив для меня второй шлем, а после заглянул к Лите. Приметила любопытную мордашку, когда она высунулась, чтобы оценить выбор братца, — губы сами собой расплзлись в теплой улыбке, так рада была увидеть этих двоих. Старшая сестра что-то сказала Джеду, отчего тот покраснел и смутился. Ну, точно какие-нибудь наставления выдала.

— Идем! — вернулся ко мне, протягивая шлем, — я — Джед, если что.

— Кира, — представилась в ответ и поспешила упаковаться в защиту, чтобы поменьше светить лицом. Паренек вздрогнул, но виду не подал, что это имя для него что-то значило.

— Джед, у тебя, возможно, будут неприятности, — предупредила прежде, чем мы выбрались на крышу.

— Хочешь сказать, весь этот шум из-за тебя устроили? — небрежно кивнул на дорогу, по которой пылила погоня. — Что натворила хоть?

— Родилась! — хмыкнула в ответ, — но дело даже не во мне, просто оказалась не в том месте и не в то время. А гонятся они за каким-то псионом. Услышала случайно, как его полицейские между собой обсуждали. Вроде он лица менять способен, как перчатки, и

поэтому жутко опасен. Как-то странно еще назвали, то ли поликорфф, то ли поминорфф.

— Полиморфф! — поправил Джед ошарашенно, — а ты не ошиблась?

— Нет! Точно он, полиморфф! Я за дверью спряталась, когда в номере стену вышибло. Они приказали хватать всех подряд, чтобы не упустить преступника. Вот я и сбежала, пока не замели. Ну, у меня были приводы в полицию и не хотелось бы лишний раз там появляться. Как бы нас не задержали здесь, — опасливо оценила обстановку на крыше. — Наверняка уже все пути отхода перекрыты.

— Даже не сомневаюсь в этом, — пробормотал парнишка, — но ты обратилась за помощью по нужному адресу, — добавил с нотками бахвальства в голосе. — Держись за меня и ничему не удивляйся.

Я спокойно вложила ладонь в руку Цверга и ощутила, как мир вокруг замедлился. Мы проскочили мимо полицейских к припаркованному на стоянке для клиентов красавцу кибербайку. Джед сел за руль, а я устроилась позади, крепко обхватив парня за талию. Через секунду байк взмыл в воздух и сорвался с места, оставляя здание отеля далеко позади. Чуть позже мир вернулся к прежнему восприятию, оглушив громкими звуками сирены и свистом встречного ветра.

Джед высадил меня у конторы, сдающий в наем летательные аппараты. Я могла бы воспользоваться тем флаером, что дожидался меня на стоянке в паре кварталов от отеля. Но не рискнула туда возвращаться, потому что Дэйн мог поджидать именно там.

— Спасибо огромное! — от души поблагодарила парнишку, — ты мне очень помог.

— Да, ладно, — отмахнулся, — это было несложно. Может, оставишь номер для связи? Встретились бы как-нибудь, покатались по Террикону? — подмигнул, сверкая искорками веселья в глазах.

— Лучше оставь свой, — схитрила, возвращая шлем, — сам видишь, нейросети у меня нет. Нейроком бросила в гостинице, так что... сам понимаешь. Кстати, сколько я должна за доставку?

— Нисколько, — пожал плечами, — я помог просто так. Ты напомнила одну знакомую, которой я обязан кое-чем.

— Тогда спасибо тебе еще раз! — я подошла поближе, чтобы поцеловать Джеда в щеку. Пользуясь моментом, шепнула, — считай,

ты полностью расплатился за ту услугу, которую тебе однажды оказали. Передавай привет Бешеной мухе и прощай!

Оставив озадаченного парня на стоянке, отправилась к менеджеру, который уже спешил навстречу. По дороге сюда, мы с Джедом заскочили в пару мест, где я опустошила тайники, забрала старый нейроком и наличность. За бэушный потрепанный глайдер я выложила сто пятьдесят тысяч. Проще купить машину, оставшись анонимным покупателем, чем оформлять аренду, заведомо зная, что обратно не вернешься. Да и не было другого варианта, потому что использовать документы Элин Форг опасно, подложные идентификаторы личности тем более. А так, частное судно, и все тут. Какие ко мне вопросы? На официальную регистрацию давались сутки, успею покинуть Террикон, а дальше разберусь как-нибудь.

Из города я выбралась через час, старательно минуя кордоны полицейских, которые ловили опасного преступника. Пришлось дать большой крюк, чтобы сбить возможную погоню со следа. Вдобавок, я еще с ручным управлением не до конца освоилась, ведь это не то же самое, что летать с нейросетью и нейрошунтами пилота. И все равно, несмотря на предпринятые меры предосторожности, на хвост сел подозрительно знакомый флаер. Его пилот несколько раз порывался выйти со мной на связь, но я упрямо отклоняла вызов. Разговаривать с Дэйном больше не о чем. Вот, ни капли не сомневалась, что это он меня преследовал. Даже если на арендованный транспорт вышли спецслужбы, то они бы не успели так быстро определить точное направление, где меня следовало ловить. А Владерг знал, что я отправлюсь к короям. Это мой единственный шанс вернуть способности и противостоять ему на равных.

Полет на пределе возможностей выжал последние силы. Практики управления глайдером в ручном режиме у меня кот наплакал, и несколько часов полета подряд уже давали о себе знать сонливостью и снижением концентрации. Стимулирующим фактором служил полиморф, который давно сообразил, что я так долго не протяну и решил взять измором. Не знаю, на что я надеялась, но уж точно не собиралась сдаваться зарвавшемуся пожирателю, возмнившему себя вершителем судеб.

Глава 32

Примерные координаты, где располагалась база короев, я знала. За сутки нейроком обработал кучу информации об аномальных зонах в районе Тагрунского океана и вычислил место, которое обходили стороной все воздушные и морские суда. Вот туда я и держала курс уже почти шесть часов. Съемка со спутников показывала, что в указанном квадрате нет ничего, кроме толщи воды глубиной в несколько километров. Но кто сказал, что эти снимки подлинные? Я вот сходу заметила парочку мелких нестыковок на фото, которые обыватель принял бы за погрешности оптики. Не спорю, такое иногда случалось, но не с военной техникой, от точности которой зависели жизнь и спокойствие мирных граждан. Ну и жирным таким намеком стало сильное пси-возмущение пространства, как если бы кто-то очень могущественный накрыл огромную территорию маскирующим пологом, наподобие того, каким была скрыта академия.

Уже на подлете я ощутила необъяснимую тревожность и непреодолимое желание свернуть в сторону. До боли впились ногтями в ладони, пытаюсь совладать с нахлынувшими страхами. Возможно, еще каким-то чудом держался ментальный щит, установленный мальчишкой Морисом, но тот, кто сейчас пробирался в сознание, был намного сильнее. Я врубила автопилот и отпустила штурвал, чтобы не поддаваться соблазну повернуть обратно. Машину затрясло, когда она вошла в вязкое облако пси-щита. Все самые сильные страхи, как свора голодных собак, напали разом, заставляя взвыть от боли и тоски. Если я думала, что страдала, когда Кастор меня бросил, то сильно ошибалась. Это чувство усилилось стократно, лишая воли и заставляя заново пережить страх потери. Одиночество, гулкое до звона в ушах и сосущей пустоты в груди, разрывало каждую клеточку и затягивало в пучину настоящего безумия. Каждый шаг в этом мире лишь приближал к нему, разрушая веру в людей предательством и ложью. Чувства к Кастору стали той нитью, что удерживала от нравственного падения и дарила надежду, что не все здесь продается и покупается. Я не считала себя поборницей морали и адекватно воспринимала

действительность, розовые очки разбились еще в детстве вместе с верой в чудеса. Но именно в Содружестве я остро осознала разницу между высокоразвитой расой и «дикарями» с никому неизвестной Земли. Быть может, именно поэтому прикипела к Кастору Полларду, что своими принципами и отношением к людям он напомнил о потерянном доме? И именно поэтому Дэйн навсегда останется лишь жалкой копией, которой нет места в моей жизни. Вероятно, кто-то посчитает мои страхи глупостью, из-за которой не стоит убиваться и портить жизнь. Но я и сама прежде не подозревала, насколько это важно, считая каждое падение обыкновенным уроком, ошибкой, усвоив которую стану сильнее.

— «Внимание! — вдруг ожили динамики видеосвязи, а экран замельтешил кривыми линиями помех, — неизвестный борт! Вы вторглись на частную территорию! Немедленно разверните корабль и покиньте запретную зону!»

Я бы и рада была это сделать, но позади упрямо преследовал флайер, так что выбора не оставалось. Да и не для того преодолела такой длинный путь, чтобы меня завернули у входа. На всякий случай, активировала спасательную капсулу, в которую преобразовывалось кресло пилота. Предупреждение прозвучало еще два раза, после чего двигатели глайдера вдруг замолчали, и машина резко ухнула вниз. От перегрузки у меня потемнело в глазах, тело сжалось в ожидании неизбежного удара. И он последовал, вышибая сознание, одновременно с тем, как пространство капсулы заполнилось амортизирующим гелем. Пришла в себя от щелканья аптечных инъекторов с восстанавливающим силы препаратом, и сто раз поблагодарила собственную предусмотрительность, что проверила комплектацию аптечки перед покупкой.

Мышцы ломило от перегрузки и ощущала себя так, будто по мне танк проехал. Но главное

— я выжила и, судя по пейзажу за стеклом, приземлилась на твердую поверхность. Стекланный колпак капсулы заклинило. Пришлось выбивать его ногами, благо стекло уже пошло трещинами в нескольких местах, что значительно облегчило задачу. В лицо дохнуло свежим соленым воздухом, мир наполнился звуками. Шумом прибоя, щебетом птиц и жужжанем насекомых. Живописный пейзаж вокруг портили обломки глайдера и горелый след, срезавший верхушки

деревьев и пропахавший приличный кусок земли. Чуть поодаль вился черный дымок, обозначающий место еще одной катастрофы. Если хозяева острова сбили одного нарушителя, то логично предположить, что сделали это и со вторым. Так что следовало убираться отсюда поскорее, пока не объявился Дэйн. Врагу не пожелаю остаться один на один с пожирателем на затерянном посреди океана клочке суши. Одна надежда, что остров все-таки обитаем, а у меня хотя бы поинтересуются причиной появления здесь, прежде чем откроют огонь на поражение.

Определить направление движения оказалось просто. Достаточно было взобраться на ближайшую пальму, чтобы понять, с какой стороны море, и двинуться вглубь острова.

Странно, что внутри пси-поля, защищавшего территорию, никакого давления на сознание не чувствовалось. Я бы, наверное, точно сошла с ума, потерявшись в тропических джунглях. Пилотский комбез спасал от многих бытовых проблем, с которыми сталкиваются путешественники. Он регулировал температуру тела и защищал от мелких насекомых, роем клубящихся вокруг. Не говорю уже о членистоногих и ползающих гадах, периодически нападающих из засады.

Я несколько часов продиралась через заросли, изнывая от жажды и усталости. Иногда приходилось прорубать себе проход через сплошные стены из сплетенных ветвей и листьев. Вибронож, пожалуй, единственная ценность из всей поклажи, что тащила на себе. Спаснабор для выживания повредился при падении и, пока я была без сознания, кто-то распотрошил его окончательно, позарившись на съедобные пайки. Жальче всего было фляжку с водой, которая вытекла из дырки в днище. Вся надежда, что наткнусь на какой-нибудь пресноводный ручеек, и тогда уже напьюсь вдоволь. Как назло, такой на пути не попадался, а моих умений не хватало, чтобы самостоятельно его отыскать. Пару раз приходили провокационные мысли, что зря я не дождалась Дэйна или хотя бы не выяснила, что с ним стало. Но потом я вспоминала ощущение беспомощности, когда он обездвижил меня в номере, и, сцепив зубы, упрямо шла дальше.

Лес кончился внезапно. Вот только что передо мной стояла зеленая стена, которую безжалостно рубанула ножом, протискиваясь вперед, и в следующее мгновение вывалилась на открытое

пространство. Когда-то это место было частью леса, но некая сила разметала деревья и выжгла всю растительность на многие километры вокруг. Сколько лет прошло с тех пор, определить не берусь, но выжженная земля успела залечить раны и покрыться скудной растительностью. Однако отвоевать утраченные позиции она так и не смогла, что-то не давало траве разрастись, а чахлые деревца гнуло к поверхности и выкручивало под причудливым углом. Источники подобных метаморфоз виднелись издаലെка могучими исполинами, наполовину разрушенными, наполовину ушедшими под землю. Кладбище древних кораблей — так бы я назвала это место, угрюмое и печальное, под стать той трагедии, что привела покорителей космических просторов на потерянный остров посреди океана. Не могла отделаться от ощущения, что эти корабли попросту списали со счетов и бросили тут умирать.

Здравый смысл настоятельно требовал убраться отсюда подальше, но нечто другое, чему не находила разумного объяснения, тянуло вперед. Чем ближе подходила, тем сильнее накатывало чувство опасности. Я понимала, что уже не вернусь, навеки оставшись на этом острове, и в тоже время не могла противиться непонятному зову. Он как отчаянный крик о помощи, брошенный в пустоту, перемежался с тоской и безысходностью, что сама испытала при пересечении пси-полога. Это в какой-то мере роднило с несчастным существом, страдающим от одиночества, и не давало мне права уйти и бросить его на произвол судьбы.

— Кира, нет! — раздался истошный вопль Дэйна. Обернувшись, я увидела напряженную фигуру полиморфа, застывшую у кромки леса. — Вернись! Ты погибнешь там! Прошу тебя! Кира!

Я покачала головой и ускорила шаг.

— Кира! — в спину дохнуло жаром. Это Владерг принялся плевать огнем, как заправский пироман. Когда только научился этому трюку? Вот только что-то не давало пламени распространиться, хотя трава под ногами выглядела сухой, способной вспыхнуть от одной искры. Тем не менее огонь буквально втягивался в землю, терял силу и не причинял особенного вреда.

Дэйн еще долго звал меня и умолял вернуться, но поднявшийся ветер уносил его крики в сторону. А я уже видела перед собой цель: малый крейсер, зарывшийся носом в землю. Существо, нуждающееся

в помощи, скрывалось в недрах корабля. Вероятно, забралось через пробоину, разворотившую кормовую часть.

Я опасно приблизилась к провалу и заглянула внутрь. Из-за давности лет, внутри корпус окислился, покрылся плесенью и порыжевшим мхом. Снаружи остов оплела мелкая поросль вьющегося растения, которое уже пробило себе путь сквозь толщу металла. Не исключено, что перегородки прогнили и достаточно одного неосторожного шага, чтобы нарушить их хрупкую целостность. Но я рискнула, ведь плач о помощи стал настолько явственным, что отдавался звоном в ушах. Придерживаясь на вид более целого правого края, осторожно ступила на шаткую поверхность. Из раскуроченных панелей торчали обрывки труб и проводов, под ногами скрипели сухие ветки и выбеленные косточки мелких животных.

Скорее всего, какой-то мелкий хищник устроил себе здесь логово, — додумать мысль не успела. Пол под ногами внезапно обвалился, и я с громким воплем полетела вниз, обдирая руки до крови в жалких попытках за что-нибудь зацепиться и замедлить падение. Не получилось. Ударилась об пол так сильно, что вышибло дух, и я погрузилась в темноту.

Наверное, у меня начались галлюцинации, потому что в редких проблесках сознания видела себя плавающей внутри какого-то пузыря. К телу, будто кровеносные сосуды, тянулись какие-то трубки, а при каждом вдохе-выдохе, в легкие попадала жидкость. Чего только не привидится в предсмертном бреду? Вероятно, я повредила позвоночник, раз не могла управлять собственным телом? Обезвоживание и изматывающий кросс по джунглям привели к печальному результату. Я утратила бдительность и угодила в ловушку. Жаль, что так и не нашла несчастное существо, что нуждалось в помощи. Быть может, оно точно также провалилось в трюм корабля и не сумело выбраться?

Удивительно, какими настойчивыми могут быть галлюцинации. Приходя в себя, я несколько раз наблюдала одну и ту же картину. Закрадывались сомнения, что это только игра воображения. Если так, странное оно какое-то и совершенно непонятное. Почему именно пузырь? Зародышем я себя не ощущала, тело точно мое, вполне сформировавшееся, память прежняя, и мысли свои собственные. Куда я попала и что происходит? Неужели достигла цели и сейчас прохожу

лечение у короев? Но в прошлый раз я находилась в медкапсуле, а никак не в живом пузыре. Ответов у меня не было и ничего другого не оставалось, как просто ждать, чем же завершится пребывание в этом странном месте.

Всему когда-нибудь наступает конец, вот и я однажды открыла глаза и обнаружила себя в незнакомой комнате. В теле чувствовалась невероятная легкость, какая бывает после комплексного лечения в хорошей медкапсуле. Я легко соскочила с кушетки на пружинистый пол, оказавшийся на удивление теплым. В изголовье на низкой табуретке я нашла аккуратно сложенный комплект одежды приятного зеленого цвета. На ощупь что-то совершенно невероятное и легкое, а уж когда облачилась в облегающие брючки и футболку с длинным рукавом, поразилась невероятному комфорту. Вещи сели как вторая кожа, свободно дышали и пропускали кислород. Да и сама комната радовала глаз натуральными материалами отделки. Стены из пористого материала источали мягкий свет, потолок походил на переплетенные кроны деревьев. Отдельные листочки шевелил легкий ветерок, обеспечивая приток свежего воздуха, напоенного запахами утреннего леса. А натуральный пробковый пол с подогревом, разве не прелесть? Настоящее экологически чистое жилье! Тут и дышалось легко, и создавалось впечатление, будто я, наконец, вернулась домой. С восторгом ощупала и осмотрела каждую мелочь, что привлекла внимание, и осталась невероятно довольной. Мне здесь очень нравилось, и сам дом, будто чувствуя мои эмоции, лучился ответной радостью и удовольствием.

А где же хозяева всего этого великолепия? — захотелось уже познакомиться с ними, чтобы выразить благодарность за спасение, и сказать отдельное спасибо за гостеприимство.

Будто прочитав мысли, дверные створки разъехались, приглашая на желанную встречу. Я вышла в коридор, который вел только в одном направлении, и отправилась по предложенному маршруту. Конечной целью оказалась корабельная рубка с ложементом в центре.

— Так, это корабль? — растерянno заозиралась по сторонам, — а где капитан или кто-нибудь из экипажа?

Я подождала, пока кто-нибудь появится, при этом периодически посматривая на кресло пилота. Очень уж искушающе оно смотрелось, будто специально притягивало взгляд и заманивало в свои сети.

Учитывая, что я навсегда лишилась возможности сесть за штурвал звездолета, это стало настоящим испытанием. В конце концов, не выдержала.

— Я только пять минуточек посижу! И даже трогать ничего не буду! — сказала скорее для себя и на тот случай, если за мной кто-то наблюдал. — Все равно не смогу управлять кораблем без нейрошунтов и нейросети.

С затаенным восторгом я легла на упругое ложе, которое тут же подстроилась под мою фигуру. Руки сами опустились на удобные подлокотники, после чего на них тут же сработали фиксаторы. Я ошарашенно смотрела, как из обшивки выскочили тонкие зеленые усики проводов и за доли секунды оплели запястье причудливым узором. Такое же шевеление я ощутила в области шеи и вдоль всего позвоночника, после чего одним резким движением тысячи мелких шипов одновременно впились в тело. Я охнуть не успела, как лицо накрыл тактический шлем, а передо мной развернулся виртуальный экран с интерфейсом, знакомым любому пилоту. Более того, мое тело будто бы стало единым целым с неизвестным кораблем. Я чувствовала, как в нетерпении урчат двигатели, как маленьким солнцем вспыхивает реактор, а по венам-трубам впрыскивается топливо, как в энергетических узлах концентрируется пси-энергия, достаточно мощная, чтобы разорвать пространство и совершить пространственный прыжок. Более того, я уже вижу и сам полет, предвкушаю головокружительное ощущение свободы. Не в силах сдерживаться, шепчу короткое «да», и тайкон окутывается энергетическим вихрем. Спустя мгновение, нас выбрасывает в открытый космос, руки сами выщелкивают переключатель скорости на полную мощь.

— А-а-а! — сама не замечаю, как кричу от восторга и выписываю невероятные кульбиты, от которых меня едва не размазывает по ложементу. Но меня бережно страхуют, а по тонким усикам, через которые я сливаюсь с кораблем, в организм поступает питательная биомасса, залечивающая повреждения. Кто-то очень чуткий и добрый заботится обо мне, предвосхищая малейшее желание. Кто-то очень доверчивый и ранимый. Живое существо, будто ласковый котенок, лапшащийся у ног. Самое невероятное, я уже знаю, кто это, чего оно

хочет и боится спросить, ведь мои способности не просто вернулись, они стали намного сильнее.

— Я тоже этого очень хочу, Малыш! — меня затопило нежностью от такого трогательного момента. — Ты больше никогда не будешь один!

Я и представить себе не могла, что на затерянном острове посреди океана наткнулась на величайшую ценность одной из высших рас, тайкон — живой корабль надзимов. Когда-то такие корабли действительно оставили на Тагруне, но лишь потому, что они не хотели покидать место, где потеряли самое ценное — своих пилотов. Надзимы заботились о несчастных, искали способ их реанимировать, но тщетно. Тайконы утратили смысл жизни и медленно умирали. Поначалу на остров каждый год прилетали свободные пилоты в надежде, что им удастся наладить контакт. Но никто из братьев Малыша не нашел родственную душу среди десятков и даже сотен достойных кандидатов. Затем их оставили в покое, потеряв всякую надежду вернуть корабли в строй. Ведь они сами решали, кто станет для них сердцем, душой, лучшим другом и самым близким существом.

В моей тоске о потерянном счастье, в невыносимой боли от предательства и жутком страхе остаться одной, детеныш тайкона увидел сходство с собственным горем, и отправил зов. Он удивился, что я все же пришла. Пришла к незнакомому существу, которому требовалась помощь, а в итоге сама едва не погибла. Живые корабли выбирали пилота один раз и, если тот погибал, уходили следом за ним. Взрослые тайконы так и поступили, а мой малыш угодил под удвоенный удар главного калибра и ментальной атаки королевы роя. Надзимы и не надеялись, что он выживет. Третий корпус был выжжен плазмой, нейронные связи нарушены, пилот погиб, поэтому корабль погрузили в состояние анабиоза, чтобы переход прошел безболезненно. Но он сумел сохранить себя, потихоньку вытягивая энергию из окружающей среды. Сумел осознать, кто он такой и чего лишился, и тихо страдал, умирая от тоски и предательства того, кто бросил его тут в одиночестве.

Малыш потерял значительную часть памяти, утратил прежние возможности, если сравнивать со старшими братьями. Однако он быстро учился, черпая информацию из всех доступных источников. И самым главным источником, как это ни удивительно, стала я. Базы

знаний, полученные навыки, жизненный опыт, способы получения недостающих данных — все это малыш перенял у меня. В общем-то и способ лечения, благодаря которому вернулись пси-способности, тайкончик также нашел в глубинах моей памяти и интерпретировал на собственный лад. Теперь мы с ним одной крови, и вместе способны сотворить настоящие чудеса.

Вдоволь нарезвившись в необитаемой системе, Малыш подзарядился энергией от солнечной звезды. Мы оба слышали зов других тайконов, которые почувствовали появление нового собрата, но не спешили с ними встретиться. Я злилась, что они оставили моего тайкончика одного. Или это проявлялись чувства Малыша? На самом деле, не так уж и важно, ведь теперь это была общая обида. Нам хорошо вдвоем, и у нас есть все, что необходимо: лучший друг, понимающий с полуслова, и свобода жить так, как только захотим. Имея достаточный запас энергии и нужные координаты, тайкон мог переместиться в любой уголок Вселенной. Топливо, двигатели, основные узлы корабля, каюты или пищу для меня Малыш выращивал самостоятельно. Так, зачем нам кто-то еще?

Однако надзимы прилетели к нам сами. Я почувствовала их прибытие еще до того, как со всех сторон пошли волны возмущения пространства, а из открывающихся порталов посыпались корабли. Настоящие гиганты, на фоне которых мой тайкончик действительно выглядел мелким детенышем. Самое странное, что я чувствовала эмоции каждого из прибывших. Они не скрывали, как рады появлению малыша в их рядах, проявляли любопытство, предлагали помощь и защиту. Удивительно, как быстро они приняли нас в семью, будто мы всегда были ее частью, потерялись лишь где-то по дороге, а теперь нашли. Последним явился самый большой и старый корабль, в некотором роде глава, к мудрым советам которого прислушивались все остальные. Он вежливо пригласил нас познакомиться поближе, для чего вырастил в корпусе своего корабля шлюз, через который мы залетели внутрь гиганта. Малыш становился чуть в стороне и сделал одну из своих стен прозрачной, все еще не доверяя чужакам. Так, я могла наблюдать за тем, что происходит, и в то же время находилась под защитой моего храброго друга.

Я никогда не видела вблизи надзимов. Думаю, большая часть жителей Содружества — тоже. Лишь избранных эта закрытая раса

удостаивала личного общения. Сразу скажу, неподготовленного человека внешний вид надзимов мог бы шокировать. Высокие и худощавые, цветом кожи от зеленого, уходящего в синеву, до темно-коричневого, под стать своим кораблям. Да и сама структура покрова напоминала кору деревьев. Жесткие волосы походили на тонкие жгутики растений. Похожими малыш формировал нашу связь в пилотском ложементе. Девушки выделялись более светлым окрасом, а еще наличием живых цветов, растущих прямо на теле.

— Меня зовут Икроим, — представился глава, — позволь узнать твою историю, Кира? — подошел поближе и коснулся рукой корпуса Малыша. Он тут же оцетинился шипами, готовый меня прикрывать. — Не бойся, я не причиню вреда, — миролюбиво заверил Икроим, — такой у нас способ общения. Ваше с малышом появление — настоящее чудо, которое мы уже и не надеялись увидеть. Я бы хотел знать, как тебе удалось пробудить тайкона и найти к нему подход. Не ради любопытства, а ради тех несчастных, что еще страдают в одиночестве.

Чуть помедлив, тайкончик убрал перегородку и впустил надзима внутрь. Признаться, слегка опешила, когда ко мне потянулась веточка со жгутиком, выросшая прямо из руки мужчины. Робко протянула руку в ответ и непроизвольно дернулась, когда вокруг запястья захлестнулась гибкая ветка, а под кожу вонзился шип. На самом деле — это не больно. Надзимы чем-то смазывали место прокола, а после залечивали ранку. Само общение шло на ментальном уровне, речь они использовали только по необходимости, но я только училась этому, так что общались мы на линарийском.

— Теперь ты одна из нас, Кира Росновская. У тебя есть дом, где тебе всегда будут рады и окажут любую помощь. И еще семья. Мы все — одна большая семья, как ты уже, наверное, поняла. И главное — никто не волен указывать надзиму и его тайкону, что ему делать или куда лететь. Ты свободна в своих решениях и желаниях. Нас слишком мало, чтобы ставить условия и загонять в узкие рамки правил. Ничего из того, чего ты так опасаясь, у нас попросту нет.

Надо же! Я впервые поняла, какими действительно должны быть представители высших рас. Мудрыми, доброжелательными, стоящими выше любых низменных потребностей, что так свойственны людям и даже тем же ирсяям. Если бы надзимы захотели, давно захватили

власть над этой частью Вселенной. Но зачем? Они живут в гармонии с природой, познают мир, развиваются и путешествуют.

Икроим приглашал нас погостить в системе Надау, познакомиться с его обитателями. Он не скрывал, что ему, да и всем остальным было бы интересно увидеть тандем тайкона и человека. Ведь это большая редкость, чтобы живой корабль принял пилотом кого-то, кроме самих надзимов. С прошлой войны остались еще тайконы, чье существование без пилота превратилось в медленную агонию. Их боль — это боль всего народа, и они были бы счастливы помочь живым кораблям обрести новый смысл жизни.

А я, кажется, уже знала первого кандидата. Морис Капкейн, тот самый мальчишка-псион, с которым познакомилась на борту «Эспеланцо». В моем видении он был счастлив, но только теперь осознала, что станет этому причиной.

— Твой дар поистине бесценен, — надзим не скрывал, что читал меня как открытую книгу. Это была основа общения его расы, никто не таил за душой злобу, не завидовал и не строил козни просто потому, что это не имело смысла. И именно из-за этой особенности, надзимы отгородились от остального мира. Люди сами оттолкнули их корыстью и насквозь прогнившими устоями. — Ты могла бы отыскать среди людей тех, кто действительно достоин.

— С радостью! — всем сердцем отозвалась на просьбу, которая могла бы помочь одиноким тайконам и таким же несчастным разумным обрести друг друга. Это лучшее применение моему дару, которое только можно представить. — Если позволите, я бы отправилась уже сейчас! Вот только... не знаю, где искать мальчишку. И спецслужбы, наверняка, его охраняют.

— Это не проблема, — Икроим доброжелательно усмехнулся, — каждый тайкон будет счастлив оказать тебе любую поддержку. Среди нас есть уникалы, способные отыскать любое существо по его ментальному следу. А след этого мальчишки в тебе силен. Недаром же он обеспечил тебя серьезной защитой от человеческих спецслужб. Знакомься, это Ашеим, — из группы надзимов вперед выступил молодой представитель высшей расы расцветки индиго. Он действительно горел желанием помочь мне в поисках и считал, что лучше всех справится с этой задачей.

— Кира, — улыбнулась синекожему парню, — а это Малыш, — нежно коснулась стенки корабля.

— Очень рад, — надзим уважительно склонил голову, — моего тайкона зовут Искра, и она уже рвется в бой!

— Так, чего же мы медлим? — подмигнула, — Морис уже заждался.

— Кира, — остановил меня Икроим, прежде чем я намеревалась попрощаться с ним и остальными, — ваше с Малышом появление взбудоражило наше общество. А новость о том, что появился шанс помочь потерявшим пилотов тайконам, никого не оставила равнодушным. Не удивляйся, если за тобой будут приглядывать. Это не проявление недоверия, а желание каждого из нас быть причастным к долгожданному чуду. Тем более, твой тайкон по нашим меркам еще детеныш. Ему положен взрослый наставник, который обучит малыша всем премудростям. Думаю, в ближайшее время вы получите кучу предложений на этот счет. Кого выбрать учителем, решать только вам обоим. Подобное внимание, возможно, покажется тебе навязчивым. Но тут даже я бессилен, тайконы вольны в передвижениях. Запретить им следовать за тобой или оберегать от опасностей я не могу.

Покинув старый тайкон Икроима, носивший гордое имя Бесстрашный, Малыш устроился в трюме Искры. Он ревностно отнесся к тому, что мне пришлось взаимодействовать с чужим кораблем. Но Искорка оказалась той еще озабоченной мамочкой, которая окружила моего малыша ласковой заботой и заверила, что для нее не существует никого важнее Ашеима. А общение со мной необходимо лишь для того, чтобы побыстрее найти моего друга и спасти погибающего тайкона. Для меня Искра вырастила комфортное кресло прямо на причальном доке, где находился Малыш, чтобы он не волновался и в любую минуту мог прикоснуться ко мне. Потребность в близком контакте напоминала детскую привязанность ребенка к матери, когда тот успокаивался лишь от одного ее присутствия рядом.

— Она нашла его! — радостно воскликнул Ашеим, а корпус его тайкона уже задрожал, окутываясь энергетическим коконом и прокалывая пространство. — Он здесь! — мы вынырнули из перехода на орбите Тагруна. Искра за секунды до выхода выставила щит, обеспечивающий невидимость, чтобы не устраивать переполох оборонительным службам планеты.

На виртуальном экране возникла проекция здания, в котором находился мальчишка. Оранжевыми отметками загорелись посты охраны и огневые точки, опасные места, в которых притаились ловушки.

— И как же мы его оттуда вытащим? — озадаченно почесала макушку.

— Думаю, Чэроим увязался за нами как раз для этого, — надзим лукаво улыбнулся и вывел на экран вид за бортом. Сначала не поняла, зачем он показывает пустое место, но тут Ашеим нажал пару кнопок и подсветил силуэт массивного тайкона.

— О-о-о! — изумленно выдохнула, пораженная неожиданным соседством. И ведь не почувствовала чужого присутствия, пока мне не показали сам корабль. — Внушает! — кивнула уважительно. — И какой у нас план? Там сложная система защиты. Не хотелось бы лишних жертв.

— Да что там сложного! — фыркнул молодой надзим, — вы просто прогуляетесь и заберете мальчишку. Чэроим еще и не на такие фокусы способен. Пока его Фантом блокирует систему безопасности, никто даже не заметит вашего присутствия. Думаю, тебе лучше пойти с ним, чтобы Морис не запаниковал. Все-таки он знает тебя и доверяет.

Малыш не отпустил меня, пока не создал биоскаф, куда впихнул самые навороченные системы защиты. В таком, наверное, ядерный взрыв пережить можно. Не стала лишний раз напоминать, что с возвращением пси-способностей я и сама по себе стала грозным оружием. Тайкончик переживал за мою безопасность и стремился сберечь всеми возможными способами. Раз уж не мог отправиться вместе со мной, то хотя бы так за меня был спокоен.

— Спасибо, родной! И я тебя очень люблю, — поблагодарила малыша и поделилась избытком эмоций, что хлестали через край. Тот аж замурчал от удовольствия, распространяя вокруг флюиды неподдельного счастья. Другие тайконы тоже это почувствовали, и я заметила, как Ашеим ласково погладил свою Искорку, отчего ее корпус замерцал и заискрился изнутри.

Освобождение Мориса прошло как-то буднично и даже скучновато. Чэроим владел искусством незаметного перемещения. Он провел меня внутри мимо постов охраны и ловушек, которые абсолютно на нас не реагировали. Мальчишка сам вышел навстречу,

почувствовав мое приближение. Он доверял мне и знал, что все будет хорошо. Единственное, что беспокоило, это встреча с новым другом и то, получится ли у него наладить контакт. Морис огромными глазами смотрел на представителей высших рас и с благоговением рассматривал тайконов, не в силах поверить, что совсем скоро один из них станет его другом.

Посмотреть на воссоединение будущего пилота и утратившего надежду летать тайкона слетелись сотни надзимов. Морис заробел от повышенного внимания, тем более, что сам не знал, что нужно делать.

— Будь собой, — дала простой совет, — знаю, это непросто снова научиться доверять кому-то, обнажить душу. Тебе придется разворошить воспоминания, о которых хотел бы забыть, испытать боль и горечь потери. Но у всего есть цена. Без этой жертвы не будет и высшей награды. Как бы ни было тяжело, представь на мгновение, что есть существо, которое беззащитно перед своим горем и только ты его единственная надежда на спасение.

Морис кивнул с самым серьезным видом и без страха ступил на территорию, где обитали брошенные корабли. Через какое-то время ментальное поле всколыхнулось от надрывного жалобного вскрика и вскоре затихло. Затем на смену ему пришли робкие волны вспыхнувшей надежды и радости первого знакомства, а после нас буквально затопило волной безбрежного счастья. Не удивительно, что надзимы с тайконами стремились присутствовать при таком знаменательном событии, чтобы хоть немного быть сопричастными великому таинству единения.

Наверное, в этот миг я и поняла, что, наконец, нашла свое предназначение в этом мире. Сколько бы лет не отмеряла судьба, я больше никогда не буду одна. Малыш обожает меня такой, какая я есть, и это чувство взаимное. Нам не нужно перекраивать себя, не нужно лгать или что-либо доказывать. Достаточно того, что мы есть друг у друга.

Эпилог

Несколько месяцев, пока мы с Малышом, Ашеимом и Чэроимом мотались по всему миру, разыскивая будущих пилотов, пролетели как один миг. Нашими общими усилиями обрели вторую жизнь трое отчаявшихся тайконов, и еще пятерым подрастающим детенышам я помогла сделать правильный выбор. Никто ведь заранее не знал, кому из надзимов повезет обрести верного друга. Чем раньше произойдет такое слияние, тем прочнее будет союз и сильнее станут сами сработавшиеся пары. Маленький тайкончик легче впитывал в себя все новое и, развиваясь вместе с пилотом, усиливал собственный потенциал.

Я часто вспоминала о друзьях и той сказочной ночи на побережье Тагрунского океана. Иногда мы с Малышом наведывались в бухточку, где я нежилась на песочке или плавала, пока тайкончик изображал огромного кита и падал с небольшой высоты в воду, поднимая тучу брызг. Сожалела ли я о том, что у нас так ничего не вышло с Кастором? Скорее да, чем нет. Полагаю, это связано с тем видением, что посетило меня еще до потери дара. Сколько я ни пыталась после заглянуть в собственное будущее, оно выглядело расплывчатым, как если бы еще не определилось, по какому пути развиваться дальше. Расстраиваться по этому поводу не видела смысла, ведь нам с Малышом и так было хорошо вдвоем.

Чэроим со своим Фантомом и Ашеим с Искоркой стали нашими неразлучными спутниками. Ребята пообещали, как только найдем пары для всех одиноких тайконов, отправимся на поиски моей родной планеты. С таким опытным поисковиком как Ашеим, думаю, найти путь домой будет нам по силам. В памяти старых тайконов сохранились координаты сотен звездных систем. Для Искры, с которой у нас установились доверительные отношения, не составит труда считать из моих воспоминаний облик звездного неба Земли. Жаль, что я никогда не интересовалась астрономией, тогда легче было бы вычислить местоположение планет. Придется проверить десятки схожих по строению систем, но я верю, однажды удача нам улыбнется.

Вторжение инсектов застало нас за пределами родной системы надзимов. Новостные каналы взорвали инфонет тревожными сообщениями, вызывая панику среди населения и повальное бегство с окраин. От Икроима пришел зов, что всех тайконов и пилотов ждут дома, где нам предоставят надежную защиту. Это была не моя война. Я не собиралась рисковать Малышом и собой ради тех, кто устроил на меня охоту. Не видела смысла сражаться за Кирну и ей подобных. Кто, как не я, столкнулась с последствиями прошлой войны? Сколько настрадался тайкончик, прежде чем встретил меня? А сколько тайконов погибло, так и не дождавшись помощи?

Вот только сейчас на острие атаки стояли мои друзья. Тиннери, Мих, Литя, Джед, Кастор и многие другие одаренные, научившиеся прикрывать корабли псионическими щитами. Проходимцы всех мастей уже давно попрятались по углам. Защищать свои дома остались истинные патриоты, или же те, кому не хватило денег на взметнувшиеся до небес цены на места в звездолетах. Человеческая часть меня, несмотря ни на что, рвалась на помощь людям, которые собственными жизнями оплачивали просчеты военных и задерживали наступление основных сил противника. Но я не могла так поступить с единственным родным существом, ведь он еще так мал и раним.

Искра и Фантом уже собрали энергию для дальнего прыжка к системе Надау и ждали только Малыша. Но он медлил, хотя переместиться мог в любую секунду. У нас не было друг от друга тайн, и тайкончик лучился удовольствием оттого, что я в первую очередь учитывала его интересы. Наши, если быть точной. Однако он также знал, что мне не безразличны судьбы некоторых людей, понимал, что без нашей помощи они наверняка погибнут.

— «Мы ведь можем помогать и не участвуя в боевых столкновениях? — пришла мысль от Малыша. — В случае прямой угрозы прыгнем в безопасное место!»

— И все равно это риск! А если в тебя снова попадут из главного калибра?

— «Но у нас есть преимущество», — напомнил о некоторых приятных сюрпризах моего дара, которые мы пока не афишировали.

Еще до потери способностей я копировала возможности тех псионов, с кем близко общалась. Сначала это происходило только при физическом контакте, позднее, научилась использовать чужие техники

самостоятельно. Наибольший отпечаток в моей жизни оставили два человека: Кастор и Дэйн. От первого достались бойцовские навыки и возможность укреплять защиту до состояния брони, или же направлять силу в удар, что тоже немаловажно. Дэйн же наделил невероятной особенностью поглощать любую энергию и использовать ее для восстановления. Учитывая, что мы в тандеме с Малышом действовали как единое целое, все эти особенности перешли и к нему. Используя накопленную энергию тайкон запросто мог создать прочный щит, или же крепко огрызнуться, поразив противника мощным зарядом плазменной пушки. Но удивительнее всего, что теоретически Малыш мог бы поглотить любой направленный в него ментальный или энергетический удар.

— Родной, но мы же еще не проверили это на практике! Надо провести эксперименты, сделать расчеты, выяснить скорость поглощения. Я не хочу тобой рисковать.

— «А где еще мы возьмем столько бесплатной энергии, как не на войне?» — кажется, у кого-то прорезалась практическая жилка. И авантюрная до кучи, потому что тайкончик уже рвался в бой и не желал отсиживаться за надежными спинами старших братьев.

— Ашеим! — вызвала молодого надзима по видеосвязи, — прыгайте без нас. Мы отправляемся в систему Таг.

— Кира? Это окончательное решение? Мы будем волноваться за вас и... — замер, отвлекшись на общение с Искоркой. Эта красotka полностью оправдывала свое имя, проявляя эмоции через частоту и интенсивность мерцания. Очень темпераментная девушка, если можно так охарактеризовать тайкона, и полная противоположность спокойному и выдержанному Ашеиму. — И мы летим с вами, — добавил он, разводя руками.

— Ну, и что вы тут удумали? — в разговор вклинился Чэроим. — Решили от нас избавиться? Ну, уж нет! Мы с Фантомом уже сражались с инсектами, и на этот раз не отступим!

— Икроим будет недоволен, — констатировала я, — но запретить он нам не может, так что прыгаем в систему Таг. Кто последний, тому и отдуваться перед главным! — подначила друзей, и мы одновременно исчезли в открывшихся пространственных воронках.

Следующие два месяца мы провели в постоянных прыжках из одной системы в другую и мелких стычках с инсектами. Я

осторожничала и не лезла в гущу сражений, предпочитая прикрывать тылы и заниматься разведкой. В прошлый раз имперские флотилии прятались за тайконами, выставляя их на острие атаки. Да, тогда у них не было обученных псионов, способных прикрывать людей от ментальных ударов, но за полвека можно было и подготовиться? Кто виноват, что не сумели воспитать себе защитников? Те немногие псионы, что сейчас управляли ирсайскими «Тиардами», уже спасли тысячи жизней. А если бы их начали готовить пять, десять лет назад? Они бы стали надежным щитом имперского флота. Сейчас же ребята работали на износ, потому что некому было их заменить. Я присматривала за ними по мере сил, иногда прикрывала, но так, чтобы они не знали. Зато это стало отличной тренировкой Малышу. Он видел, что вытворяла Лита, ускоряясь на пределе возможностей, как сжигала вражеские корабли Зои, каким непробиваемым щитом становился Мих, и учился, перенимая чужой опыт.

Корабль-матка насекомых редко вступал в битву, предпочитая бросать в бой рядовых солдат. Они гибли тысячами, но на смену неизменно приходили свежие силы. Уже две системы пали под натиском насекомых, и шесть густонаселенных планет перестали существовать. Космические станции, оставшиеся в тылу противника, либо захватывались сразу, либо брались в осаду, и все равно уничтожались, когда появлялась главная убойная сила вражеского флота. Наткнувшись на яростное сопротивление в системе Таг, вторжение насекомых захлебнулось. Однако впереди было главное сражение с превосходящими силами ненасытных тварей. Они тоже учились, захватывали в плен наши корабли и добывали информацию, пожирая несчастных пилотов. Если раньше для успешной атаки насекомые использовали одного генерала, который ментально продавливал нашу оборону и пускал вперед простых командиров с десятками рядовых воинов, то теперь они целенаправленно охотились за «Тиардами», натравливая на них двух-трех сильных ментатов.

Первой потерей среди наших ребят стал Ринел Джокайри, долговязый парень из группы Кастора. Превосходный аналитик, с высоким уровнем интеллекта и неординарным мышлением, он угодил в ментальную ловушку и выскочил прямо под залп вражеского эсминца. Кас и Зои расколошматили злополучный корабль за минуту, но Ринела это уже не вернуло. Следующей погибла Санара Милт,

повелевающая электрическими молниями. И последней каплей, переполнившей терпение, стало нелепое ранение Тин, надолго выбившее ее из строя. Группа только вернулась с тяжелого вылета, валилась с ног от усталости и не обращала внимания, что происходило вокруг. А вояки в это время выгружали мертвые туши насекомых, которых собирали на поле боя и переправляли ученым. Средидохляков и затаился один недобиток, который кинулся на Тиннери и мощной клешней рассек ее надвое. Непонятно, каким чудом она, вообще, выжила. Бедный Мих едва не забил до смерти тех горе-вояк, что не проверили тварей на живучесть. Оттаскивали его целым взводом. После этого случая ко всем псионам приставили охрану.

Я заметила, как резко подросли способности у ребят. Они каждый день вычерпывали резерв до донышка и, едва тот пополнялся, снова бросались в бой. Все они резко повзрослели, практически не улыбались и вкалывали как заведенные. Даже Кирна, прежде летающая в спарке с псионами линейки «С», перешагнула уровень и пересела на освободившуюся «Тиарду». Кастор выкладывался больше всех, считая себя ответственным за каждого члена команды. Он обратил свою боль от невосполнимых потерь в ненависть против инсектов, не жалел себя и бросался в самоубийственные атаки. Я боялась, что однажды просто не успею ему помочь, и не сумею спасти от себя самого. В таком напряженном графике у Каса не оставалось времени на личную жизнь. Пусть так, но я невольно отмечала, что с невестой у него не ладилось. Нехорошо с моей стороны радоваться этому факту, но от себя или Малыша такое не скроешь.

Ударили инсекты как всегда неожиданно и мощно. Мы хоть и отслеживали передвижение их кораблей, но проморгали момент, когда к системе Таг они стянули пять флотов. Первыми как всегда черным роем атаковали истребители. Эти мелкие гады умели больно жалить и добровольно подставлялись под залпы наших орудий, лишь бы оттянуть на себя внимание до появления основных сил. Тяжелые туши линкоров выходили на позиции и, прикрываясь живым щитом, шли на сближение. Они будто знали слабые места, и целенаправленно вбивали клин между императорскими флотилиями. Командовавшие ими адмиралы недостаточно быстро реагировали на обстановку и, едва закрывали одну брешь, как ползучие твари отступали и атаковали

другое направление. «Тиарды» метались между двух огней, как сумасшедшие, но потери среди рядового состава были неизбежными.

Мы с Малышом, да и остальные надзимы, чувствовали, что где-то рядом прячется сильная тварь, королева, которая и координирует слаженные действия роя. Если выбить ее, то у Содружества будет шанс покончить с вторжением одним ударом.

— Чэроим, ты можешь ее найти? — Фантом был лучшим в умении тайно проникать на чужую территорию.

— Ждите! — отозвался старый воин и ушел в прыжок. Больше получаса мы изнывали от переживания за друга, пока он не вывалился из портала на виду у всех, наплевав на маскировку. Его тайкон был поврежден, а сам надзим находился в очень плохом состоянии.

— Ашеим! — медлить было нельзя. — Фантом слишком большой и упрямый, только твоя Искра способна взять его на буксир. Ему нужна помощь и энергия для восстановления.

— Я отведу его к нашим и вернусь! Не вздумай лезть на рожон! Видишь, даже старого воина потрепало, — надзим хоть и не показывал, но очень переживал за друга. Эмоции не скроешь за отговорками. Это в принципе невозможно, когда общение идет напрямую, без использования слов.

— Мы поделимся энергией, чтобы Чэроим продержался в дороге, — не стала ничего обещать Ашеиму. Он и сам понимал, что бывают ситуации, когда от нас ничего не зависит.

Малыш подобрался вплотную к Фантому и прямо из наружного слоя брони вырастил два щупа, по которым, как по трубопроводам потекла энергия и живительная биомасса. Тайкон вздрогнул всем корпусом, будто бы сделал глубокий вдох, и жадными глотками принялся поглощать так необходимую сейчас подпитку. Было в этом что-то трогательное, когда первым делом Фантом соорудил для своего пилота полноценный защитный кокон. На собственные раны, что уродовали изящные контуры корабля черными язвами, он не обращал внимания, ограничившись тем, что задраил поврежденные отсеки.

Пока Малыш сбрасывал излишки энергии, что поднакопились во время сражения, я считывала информацию, сохранившуюся в памяти Фантома. Корабль-матка притаился в соседней системе, забравшись в метеоритный пояс газового гиганта. Глазами и координаторами королевы служили специально выращенные особи, передвигающиеся

на малых эсминцах и крейсерах под прикрытием орудий линкоров. Эту стратегически-важную информацию следовало передать имперцам, чтобы они направили все силы на уничтожение этих кораблей.

Дождавшись, пока Искра возьмет на буксир Фантом и уйдет в прыжок, мы с Малышом отправились к позициям имперских войск. Поскольку наше участие в сражении носило неофициальный характер, обратиться напрямую к высшим адмиральским чинам я не могла. Если просто отправить разведданные по закрытому каналу, через который связывались вояки, сначала те начнут выяснять, каким образом это у меня получилось. Потом будут долго решать, верить мне или нет, а после согласовывать действия и спорить до хрипоты. Отсутствие единого командования негативно сказывалось на результатах, но не мне же учить их воевать? Я знала другого человека, способного на самостоятельные решения и обладающего средствами для претворения их в жизнь.

Чтобы отыскать Кастора, достаточно выяснить, где ведется самая кровопролитная схватка. Он точно будет там, рискуя собой и желая спасти всех и сразу. Малыш подгадал момент, когда побитую «Тиарду» зажали в угол четыре истребителя инсектов, нарочито отесняя корабль под залп линкора, и прыгнул прямо в гущу боя. Мощный удар, предназначавшийся Касу, тайкончик принял на щит и с довольным урчанием поглотил энергию, восполняя потраченные запасы. Крутанувшись вокруг оси от полученного ускорения, тайкон умудрился сделать два метких выстрела, от которых истребители разорвало в клочья. «Тиарда» на миг зависла, видимо, не ожидая появления неожиданного союзника, но затем с удвоенным энтузиазмом принялась расстреливать потерявшего преимущество противника.

Я не могла отказать Малышу в желании попробовать свои силы в настоящем бою и пальнуть из нашей главной пушки. Этот маленький хитрец посигналил Кастору «делай, как я» и пошел на охоту за линкором. Приближаться к смертоносным машинам никто не рисковал, потому что генералы инсектов, засевшие там, защищали корабль пси-щитами и узконаправленными ментальными атаками выводили из строя пилотов, попавших в зону воздействия. Но нам-то этих тараканов нечего бояться. Малышу очень даже нравился бодрящий коктейль из пси-энергии, который вместо вреда лишь усиливал нас. А все эти заряды из плазмы заглатывал будто горячие пирожки и пускал

на прирост собственной массы. За время сражений тайкончик подрос и напоминал мне упитанного карапуза, который все лето провел у заботливой бабушки. Кастора подавно не нужно уговаривать на атаку. Он давно жаждал добраться до уродов, уничтоживших немало наших кораблей.

Малыш, ловко маневрируя между беспилотниками, которых спустили как свору собак, быстро сокращал расстояние, чтобы выйти на позицию прямого удара. Помимо этого, он нивелировал давление ментального поля, способного раздавить в лепешку любой имперский корабль, и прикрывал от губительного воздействия нового напарника. Кас также держал щит, однако трезво оценивал свои возможности и помогал тем, что отстреливал мошкар, заслоняющую обзор и мешающую нам прицелиться.

— Бум! — тайкон направил немного халявной пси-энергии на усиление заряда, и тот с первого залпа повредил главный калибр линкора. — Бам-с! — следующий выстрел выбил маневровые двигатели, лишая вражеский корабль подвижности. Он еще мог набрать энергию и уйти в гиперпрыжок. Но тут уже «Тиарда» не оставила противнику шансов на спасение и дала полный залп по реакторному отсеку, отчего произошел подрыв и линкор развалился на две части. Скромно умолчим, что Малыш немного помог Кастору, чтобы его выстрел достиг нужной цели. Главное — это результат, который выразился в диких криках восторга, заполонивших эфир.

— «Новая цель» — мы продолжили общение с Касом условными сигналами, которые часто использовали на совместных тренировках.

На все корабли, что королева использовала в качестве координаторов, я накинула метки и отправила по зашифрованному каналу Полларду. Сообщение он получил, но, видимо, не понял, зачем тратить время на мелкие цели, когда важнее выбить тяжеловесов. Раз уж я и так рассекретила свое участие, засветив тайкон и его возможности, то отправила запрос на видеовызов. Живые корабли надзимов настолько отличались от всего, что бороздило космические просторы Содружества, что перепутать их с кем-то другим попросту невозможно. Не стала шокировать людей еще и тем фактом, что пилотом такого чуда мог стать обычный человек, и упаковалась в биоскаф.

— Благодарю за помощь, уважаемый лин! — приветствовал меня Кастор, — и за спасение жизни тоже. Вы успели в последний момент, я уже не рассчитывал вернуться живым из этого боя.

Я склонила голову, показывая, что принимаю его благодарность. Надзимы отличались сдержанностью и немногословностью, так что вынуждена была соответствовать образу. Настроила микрофон, чтобы он немного искажал голос, и только тогда ответила:

— Ты достойный воин. Империи повезло, что у нее есть такой защитник.

— Спасибо! Это честь, что высшая раса признала мои заслуги. Но позвольте спросить, почему вы только сейчас решили помочь в борьбе против нашего общего врага? Я знаю, император просил поддержки у вашего народа и получил отказ.

— Надзимы и сейчас не изменили решения. Я здесь по личной инициативе.

— Вот как? — Кастор поник, — жаль. Но мы будем рады любой помощи. Кажется, у нас неплохо получилось с тем линкором. Почему бы не заняться остальными?

— Они не главная цель, — перешла, наконец, к делу, — действия генералов координируются из единого центра. По моим сведениям, корабль-матка расположился в соседней системе, а те крейсеры, что отмечены флажками, глаза и уши королевы. Если лишим их единого управления, справиться с тяжеловесами будет намного легче.

— Этим данным можно верить? — уточнил Кастор и этим сомнением нанес чуть ли не смертельное оскорбление надзимам.

— Добывая эти сведения, один из нас едва не погиб, — немного помедлив, все же ответила.

— И не стоит забывать, что в пылу сражения некоторые вещи быстро теряют актуальность. Предлагаю силами «Тиард» уничтожить как можно больше координаторов, а потом обрушиться на главного врага.

— Мне в любом случае придется доложить наверх, — Поллард едва заметно поморщился, выдавая истинное отношение к высокородному начальству. Насколько я знала, командующие имперскими флотами сплошь выходцы из аристократических семей, решивших снискать славы на военном поприще.

— Доложите. Полагаю, никто не откажется от возможности разгромить корабль-матку инсектов и стать героем.

Дальше мы обсудили, как подать флотским информацию в нужном ключе, чтобы поймать противника в ловушку и при этом сохранить как можно больше человеческих жизней. Аристо запросто кинут на убой простых солдат, лишь бы оказаться в числе победителей.

Поначалу никто не понял, почему вдруг «Тиарды» начали гоняться за мелкими крейсерами, оставляя без внимания более крупные цели. Однако, когда в рядах инсектов начался хаос и их действия превратились в жалкие попытки огрызнуться, имперцы сами перешли в наступление. Наша помощь здесь больше не требовалась, и мы отправились в соседнюю систему. Флотские не подвели и вовремя расставили глушилки, не позволяющие кораблям уйти в гиперпрыжок. Пока одна часть армии связала боем тяжелые суда поддержки инсектов, другая заблокировала корабль-матку и, держась на расстоянии, методично пробивала защиту гиганта.

— Малыш, как тебе этот монстр? — оценила десятикилометровую тушу флагмана, — сумеем подобраться поближе?

— «Надо бы сбросить излишки энергии, — деловито заявил тайкон, — а то несварение заработаем».

— Не вижу проблемы. Заодно поможем нашим друзьям, — указала на «Тиарды», замершие на стартовых позициях. — На их пси-щиты без слез не взглянешь, а впереди, пожалуй, самый серьезный бой.

Первым стал Кастор, над кораблем которого Малыш ненадолго завис. Поллард уже доверял нам, так что даже не дернулся, когда сверху на него обрушилась тень. Напрямую человеку передать энергию в таких условиях было сложновато. Но тайкончик у меня умный, использовал в качестве посредника установку, разворачивающую пси-щит над «Тиардой» и связывающую ее с пилотом. Ненадолго переключив ее работу на себя, от души поделился энергией, так что энергетическое поле вокруг ирсайского корабля засияло новогодней гирляндой. После такой демонстрации остальные «Тиарды» выстроились в очередь за халявной дозаправкой.

— Спасибо! — пришло короткое сообщение от Кастора, — надеюсь, ты сам не остался без щитов?

Нет. Я в порядке.

Ну, не объяснять же ему, что Малыш сторицей вернет потраченное? Подав сигнал, чтобы держался позади, пошла на сближение с кораблем-маткой. Королева почувствовала появление серьезного противника и бросила все силы, чтобы меня уничтожить. Ее мощь и вправду была колоссальной, первая же атака переполнила резерв Малыша, который он перенаправил на укрепление внешнего щита.

Королева тянула энергию отовсюду, и в первую очередь от своих подчиненных. Если я что-нибудь понимала, сейчас экипажи линкоров валились замертво, отдавая жизни для ее спасения. Под удар попали и те имперские корабли, что блокировали систему. Нам удалось разозлить тварь и если она вырвется, то уничтожит всех на своем пути. Малыш понимал это, поэтому упрямо сокращал расстояние, чтобы нанести единственный, но смертельный удар. Излишки энергии он пустил на собственный рост и модернизацию. Каждую нашу клеточку переполняло силой, которая бурлила и искала выход. Тайкон увеличил радиус щита, растянув его еще на три «Тиарды».

Мих, Лита и Джед — я чувствовала каждого из них. И пусть прежде мы не отрабатывали совместное взаимодействие боевой звезды, пришло понимание, что у нас получится. Ребята не подведут. Даже Кас, неизменный лидер, сейчас выступал в роли ведомого. Последний этап, когда ментальное давление возросло до предела, удалось преодолеть только благодаря вмешательству Мориса. Вместе с Ашеимом и другими надзимами они примчались на помощь, но из-за глушилок задержались в пути.

Удар по кораблю-матке получился такой силы, что громадный кусок брони по правому борту попросту испарился вместе со всем, что находилось внутри. Сама королева еще не погибла, о чем говорило оживленное движение инсектоидов, что развели суету вокруг поврежденных отсеков. Защита судна просела, но враг упорно огрызаясь, не собираясь сдаваться без боя. Кастор одним из первых ринулся к десятикилометровой машине, чтобы добить живучую гадину и отомстить за погибших ребят.

Мы с Малышом остались снаружи, полагая, что дальше справятся без нас. Вот только я почему-то не находила себе места от нарастающей тревожности. Списала это на возмущение пси-поля

после мощного выплеска энергии. Предстояло еще оценить последствия того, что через нас прошла гигантская пси-волна силы. Малыш уже не просто подросток, а достиг размеров полноценного молодого тайкона. Нарращивать мышечную массу я не видела смысла, иначе превратимся в неповоротливого тяжеловеса. Но не выбрасывать же добро попусту? И просто так кому-то отдавать не хотелось. Одно дело, когда идет война, и от лишней капли энергии в накопителях зависит исход боя. Другое — когда такие подарки могут впоследствии выйти боком.

Внезапно меня скрутило от острой боли, пронзившей живот. Выпучив глаза, рухнула, как подкошенная, не в силах вздохнуть. Малыш отреагировал мгновенно, вырастив прямо на полу удобное ложе и накрыв меня защитным коконом. Защелкали инъекторы аптечки. Куча встроенных в комбез датчиков принялись считывать показатели. И все они говорили, что я в норме. Как такое получилось? Да и кто мог напасть, когда я находилась под защитой тайкона? Вместе с новым приступом накрыли и жуткие картины нахлынувшего видения. Кастор едва держался на ногах, зажимая руками жуткие раны на животе, и обескровленными губами шептал: Кирна, Кирна, Кирна...

Кас угодила в ловушку, и это его боль я ощущала, как свою. Я запаниковала, раздираемая отчаянным желанием броситься к нему на помощь и пронзительным предчувствием чего-то непоправимого. Малыш не переживет, если со мной что-либо случится. Я не имела права его бросать, и не могла бездействовать, пока где-то внутри корабля инсектов погибал любимый человек. Откуда-то рядом появились надзимы. Наверное, тайкон их впустил, опасаясь за мою жизнь.

— Кира! — прибыли все: Ашеим, Морис, Чэроим, — что с тобой? Ты ранена?

— Нет, — ответил за меня Морис. Его ментальные способности взлетели на предельную высоту после слияния, и он без труда читал не только мысли, но и чувства, — опасность грозит человеку, близкому другу. Он среди тех, кто отправился искать королеву. Кира видит гибель своего друга, а еще, что может его спасти, но при этом сама попадет в ловушку. Однако это причинит боль тайкону, которого Кира поклялась никогда не оставлять одного.

— А если мы поможем? — вызвался Чэроим, — я отыщу человека в этом улье и... — паренек оборвал его жестом руки и покачал головой.

Видение немного изменилось, когда надзим озвучил предложение. Но стало только хуже. В ловушку заманивали именно меня, и я уже догадывалась, кто приложил к этому руку. Вероятно, это Дэйн использовал Кастора как приманку? Что, если он убьет его, если не появлюсь? Самого полиморфа в видении я не разглядела, но это еще ничего не значило. Не понятно только, на что он рассчитывал? Надзимы не позволят ему забрать меня, ведь теперь я одна из них. Однако недооценивать коварство пожирателя я бы не стала. С каждой новой жертвой он становился опаснее и хитрее, перенимая бесценный опыт, знания и способности.

— Кира, посмотри на меня и скажи, кто-то погибнет, если ты отправишься туда сама? — попросил Морис. — Ты видишь смерть? Или только связываешь сильные переживания с подобным исходом?

— Нет, — широко распахнула глаза, понимая, что несколько страхов наложились друг на друга, но самой потери я не видела.

— «Спаси его, — поддержал меня Малыш, — только пообещай, что вернешься. И учти, без надежной защиты никуда не отпущу!».

— Клянусь, родной! — воспряла духом и принялась собираться. Хотя, чего там собираться, я же и так не вылезала из скафа? Надзимы сразу пришли в броне, так что прихватили с собой запасные аптечки, гравиносилки и отправились на поиски Кастора.

Малыш постоянно поддерживал со мной связь, а Морис еще и контролировал эмоциональный фон, чтобы не натворила глупостей сгоряча. Мелкий мозгокрут и не на такое способен, недаром его особысты так плотно опекали.

По дороге мы напоролись на подразделение инсектоидов, устроивших засаду. Опасности они не представляли, но жутко тормозили продвижение, тогда как время безнадежно утекало. Ашеим велел нам спешить, а сам взялся разобраться с проблемой. Точно так же завяз в схватке Чэроим, и остаток пути я проделала в одиночестве.

Помещение, где находился Кастор, носило следы сражения. Повсюду разбросаны куски тел, пол залит мерзкой желто-зеленой жижей, что натекла из инсектов. Поллард сидел у стены, прижав руки к животу и подтянув к себе колени. Жесткая конструкция шлема не давала свесить голову, но за стеклом я видела бледное лицо и

искусанные до крови губы. Как только вошла, мой взгляд сразу прикипел к парню, жаль он никак не отреагировал на мое появление. Зато Кирна, которую не ожидала увидеть, подскочила на ноги и шагнула навстречу, ухмыляясь.

— Ты... — руки сами собой сжались в кулаки, — что ты с ним сделала?

— Кира? — уточнила блондинка, с подозрением разглядывая мой скаф. Я отдала команду, чтобы стекло на шлеме стало прозрачным. — Ну, наконец-то! Я уж думала, ты вдруг поумнела.

Смерила язву брезгливым взглядом. За последнее время я настолько отвыкла от людской подлости, что сейчас даже растерялась. Надзимы были выше мести, полагая, что зло возвращается к тем, кто его творит. Люди наказывали себя сами. Я тоже отказалась от мести, предпочитая уделять время Малышу и новым друзьям, а не растрачивать жизнь на недостойные дела. Ну, разве немного приложила руку к тому, чтобы создать программный вирус, который сделал нейросети безопасными абсолютно для всех граждан Содружества. Он всего-то блокировал функцию контроля, которую повсеместно внедряли ушлые корпоранты. Никто ведь не предупреждал клиентов об интересной особенности перед покупкой? Ни в одном из официальных документов «Нейросети» не фигурировали такие побочные эффекты? Следовательно, я лишь устранила проблему и совершила доброе дело. Ну а то, что в компании вдруг полностью поменялся руководящий состав, так это к лучшему, наверное. Мне нейросеть уже не требовалась. У меня был Малыш, который в миллионы раз лучше, чем какой-то там электронный зародыш, контролирующий каждый шаг.

Что касалось блондинки, то ее семейство переживало не лучшие времена. Вторжение инсектов взбудоражило привычную жизнь обывателей. Им требовалась уверенность в завтрашнем дне, обещание защиты и надежности. А тут, как назло всплыли грязные махинации, которыми не брезговал Тайгер Ронсон, чтобы прийти к власти. Дочурка лишь добавила перца, когда ее откровенные видео заполонили инфонет. Тут уже Кроуды постарались, чтобы спихнуть протектора Шадара с должности. Вот только, старательно втапывая соперника в грязь, они и сами в ней вымазались по уши. В итоге выборы выиграл Дэффер Маклор, флаг-адмирал в отставке с безупречным послужным

списком. Конечно, активы у семьи Ронсон остались, они не бедствовали, но испорченная репутация изрядно портила жизнь.

— Кастор ранен? — не обращая внимания на блондинку, подошла к парню, — у меня с собой аптечка, я помогу.

— Ты что, не поняла? — дрянь подскочила и выбила иньектор у меня из рук. — Мне плевать на этого придурка. Он лишь повод, чтобы выманить тебя.

Скрипнув зубами, я поразилась собственной выдержке. Не иначе Морис не давал сорваться и не размазать по стене эту гадину. Молча вытащила новый иньектор и вколола Кастору обезболивающее через специальный разъем скафа. Осмотреть рану в любом случае не получится, система жизнеобеспечения запенила повреждения специальным герметичным составом.

— Хорошо. Ты меня выманила, и что дальше? — развернулась к Кирне и посмотрела на нее с недоумением.

— Ты за все мне ответишь! За все, что я пережила по твоей вине!

— Что? — зажмурилась на миг, не веря тому, что слышу, — ты пережила? Хватит! Пора заканчивать этот цирк! Здесь не время и не место, чтобы выяснять отношения. Кас, поднимайся, идем отсюда.

Поллард вяло отреагировал на попытку его поднять, слишком обширная рана и большая кровопотеря. Я как знала, прихватила гравиносилки, активировала их, чтобы распаковать из сложенного состояния. Вот только Кирна вдруг выхватила бластер и выстрелила Кастору в грудь. Я ощутила опасность за миг до этого и оттолкнула парня. Заряд прошел по касательной и опалил ему плечо.

— Гадина! — церемониться я больше не собиралась.

С ходу перетекла в атакующую стойку и ускорила, чтобы скрутить Кирну и отобрать оружие. Бластер удалось выбить из рук и отшвырнуть в сторону. А дальше блондинка удивила, оказав достойный отпор. Хуже того, она ухмылялась, понимая, что ничуть не уступает в мастерстве и скорости. Так ведь и у меня полно сюрпризов. Я не боялась, никто не пробьет защиту, усовершенствованную Малышом. Скаф реагировал на малейшую угрозу жизни. Пока мы прощупывали возможности друг друга, он никак себя не проявлял. Противостояние затягивалось, пока один из нас не выдохнется. И это точно буду не я.

Кирна занервничала, понимая, что не может меня зацепить, и взвинтила темп. В какой-то момент у нее в руках блеснула сталь виброножа. Хватило одной царапины, когда металл лишь чиркнул по броне. В ответ скаф ударил энергетическим импульсом, напрочь выбивающим электронику, и поразил цель зарядом плазмы.

Блондинку сломанной куклой отбросило к противоположной стене. Ее скаф превратился в грудку бесполезного железа, системы жизнеобеспечения вышли из строя. С дырой в груди люди долго не живут, но еще оставался шанс на спасение, если немедленно оказать помощь. Я поклялась, что не буду мстить Кирне, поэтому сдерживалась все это время. Уже потянулась за аптечкой, не желая становиться убийцей, как вдруг Кирна очнулась. Взгляд загнанного в угол зверя не предвещал ничего хорошего.

Но чем она могла мне навредить? Кирна и сама понимала, что ничем. И тогда ее взгляд метнулся в сторону Кастора. Он был слишком далеко, чтобы блондинка могла до него добраться. Вот только...

— Нет! — вырвалось болезненным стоном, когда кинетическим импульсом тварь метнула в него брошенный на полу вибронож. Сама не поняла, как оказалась рядом с Касом. Трясущимися руками вытащила клинок и зажала рану, заливая ее медицинским гелем. — Зачем? — закричала в отчаянии. — Чего тебе не хватало? Он ведь любил тебя!

— Жалкий неудачник! — выплюнула блондинка в ответ и зашлась каркающим смехом, — только и делал, что ныл: Кирна то, Кирна се. Меня выворачивало каждый раз, когда он прикасался.

— Кас, не слушай ее! — заметила, как в уголках его глаз заблестели слезы, и в душе все перевернулось. — Это неправда! Кас, пожалуйста, не верь ей. — Лицо парня исказила болезненная гримаса. Я и сама чувствовала ложь, но только не в этот раз. Для разнообразия, Кирна решила сказать правду. Убийственную.

— «Кира, держись, мы идем! Чэроим уже на подходе» — пробилась в сознание поддержка от Мориса.

— Кастор ранен, — всхлипнув, ответила другу вслух, — я должна его спасти.

— Кастор ра-анен, — передразнила блондинка, — я должна его спасти. Фу! Как же меня тошнит от вас обоих.

— Да, когда ты уже... — осеклась, понимая, что Кирна действительно ведет себя так, будто не собирается умирать. Я слишком испугалась за Полларда, чтобы контролировать обстановку. Обернувшись, увидела лишь мелькнувшую тень. Испугаться не успела, как на пол рухнула блондинка, над которой стоял надзим. Чэроим медленно опустил руку, закованную в биодоспех, и стряхнул на пол густые капли крови.

— Иногда мы убиваем наших врагов, — пожал плечами. — Тем более таких опасных, — носком ботинка развернул тело Кирны, которая, как оказалось, прекрасно обходилась без скафандра. И пока заговаривала мне зубы, успела каким-то образом выбраться из него и зарастить рану. — Ашеим, заberi парня, мы еще не закончили.

Я совершенно не понимала, почему надзим вел себя так странно. Меня больше волновал Кастор, жизнь которого висела на волоске. Сейчас его убивали не раны, а предательство той, кого он любил.

— Ты поправишься. Все будет хорошо, — подошла к парню перед тем, как Ашеим погрузил его на носилки.

— Не будет, — прошептал он едва слышно. — Я это заслужил, когда нарушил клятву. Наказание за это одно — смерть. Мне жаль, что не встретил тебя раньше. Прощай.

— Что значит. — на плечо легла тяжелая рука Чэроима. Он покачал головой, давая понять, что не стоит задавать лишних вопросов. — Но он же.

— Он из касты воинов, и всегда будет следовать однажды выбранному пути, — я возмущенно засопела, чувствуя нарастающее раздражение. Терпеть не могла загадки, ответы на которые заранее не нравились. — Не сопи, а лучше обрати внимание на своего врага. Сейчас начнется самое интересное. Он уже понял, что регенерация бессильна против ран, нанесенных клинками из каменного дерева. А слезы вечнозеленого дуба, безвредные для большинства живых существ, станут ядом для тех, кто загубил хоть одну душу.

— Он? — зацепило странное обращение Чэроима, — он!? — перевела взгляд на блондинку, старательно изображающую полутруп. Та распахнула глаза, понимая, что ее раскрыли, — то есть, это не Кирна? Неужели? Дэ-эйн, как же я тебя ненавижу! А что стало с настоящей Кирной?

— Перестала быть полезной! — Дэйн плотоядно облизнулся, намекая, что неплохо поживился.

Меня чуть не вытошнило, когда увидела обрывки воспоминаний, в которых он измывался над Кирной на протяжении нескольких месяцев. После того, как я отправилась навстречу гибели, Владерг какое-то время выжидал, желая получить доказательства моей смерти. Появление надзимов и возникшая на острове суэта убедили его, что я выжила, и тогда он вернулся в академию. Злой и жаждущей мести за постигшую неудачу. Кастора не убил сразу лишь потому, что хотел сделать это на моих глазах. Зато блондинка прошла все круги ада, прежде чем превратилась в высушенную мумию.

— Зачем ты устроил все это представление? Выбор места я еще могу объяснить, и что Полларда использовал как приманку — тоже. Но для чего разыграл спектакль перед Кастором? К чему все эти откровения от лица бывшей невесты?

— Чтобы ты, наконец, поняла, какое он ничтожество! — скривился, — тряпка! Полларду ты не нужна, а я дам тебе все, что ты только пожелаешь.

— Дэйн, — усмехнулась, — у тебя нет ничего, что ты мог бы мне предложить. — Направилась к выходу, полагая, что разговор окончен.

— Кира! — раздался угрожающий рык. Кажется, у кого-то лопнуло терпение. — Уйдешь сейчас и все, кто тебе дорог, умрут. Я сделаю это. Не хочешь по-хорошему, будет, как всегда.

— Ошибаешься! — Чэроим пресек попытку подняться, пригвоздив полиморфа к полу, — ты ничего уже не сделаешь! Кира теперь одна из нас. А надзимы всегда защищают своих.

— Владерг захрипел, стремительно меняя облик, чтобы залечить рану. Но всего его попытки разбивались об узкий каменный клинок, торчащий из груди.

Я оцепенела, наблюдая за тем, сколько лиц сменил Дэйн. Среди них я узнала докторишку из подпольной клиники, телохранителя Кирны Натана Форга, лина Ардека, ученого из лаборатории «Нейросети», Кеннета Сола и многих других. Но до глубины души поразила последний облик, который я уже не надеялась никогда увидеть.

— Так, это все время был ты? — по спине пробежал холодок.

Посмертная маска сковала лицо парня из моего прошлого. Земного прошлого, которое осталось в другой жизни. Дэйн Владерг — это Денис Владимирович Дергунов, прокурорский сынок, из-за которого я оказалась в той злополучной подворотне. Вместе мы угодили в рабство, и вместе прибыли в Форшат на военном звездолете. Тот офицер СБ, что стал его первой жертвой — штатный псион с «Вирханора». Таких совпадений попросту не бывает! Не удивительно, что Дэйн так заиклился на моей персоне, ведь он винил в своих бедах меня. И эти его пафосные речи всего лишь месть дерзкой девчонке, что посмела нарушить его планы на выпускном. Вот оно, еще одно подтверждение тому, как месть круто меняет и сокращает жизнь.

— Спасибо, Чэроим, — поблагодарила надзима за то, что раскрыл мне глаза. — Нужно уничтожить тело, чтобы оно не попало в руки спецслужб.

— И тебе спасибо, Кира. Ты сегодня спасла всех нас, — ответил надзим, — идем скорее, а то твой тайкон уже весь извелся от ожидания.

Вернувшись к Малышу, который бурно радовался встрече и млел от тех ласковых слов, что ему наговорила, мы отправились домой. Пусть люди празднуют победу, делят добычу и отлавливают недобитых тараканов. У меня другие планы на жизнь, которую не хочу тратить на пустые склоки или старые обиды. Тем более, у нас ожидается незапланированное пополнение. Оказывается, когда живые корабли накапливают столько энергии, что не могут вместить или переработать, они концентрируют ее внутри себя и сжимают до состояния ядра, из которого впоследствии появляется маленький тайкончик. А мое чудо додумалось поместить в центр этого ядра человека. Кастор пережил клиническую смерть и совершенно не хотел бороться, потеряв все, что было дорого. Но разве это не та цена, которую заплатили мы с Малышом, чтобы обрести друг друга? Разве кто-то способен отказаться от беззаветной любви невинного существа, для которого ты центр Вселенной? Маленький тайкончик вернет Полларда к жизни и наполнит ее смыслом. Ну а мы с Малышом всегда будем рядом, ведь мы теперь одна большая семья. Впереди нас ждут долгие годы счастья. Теперь я это точно знаю, и с нетерпением ожидаю пробуждения Кастора, чтобы сказать, как сильно его люблю.

Конец